

АҘСНЫ АҘЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

ACADEMIA

АЦСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АДЫРРАТТАРА

№ 9

Асериа

«Агуманитартә тцаарадыррақәа»

Аредактор хада

Цьануа Зураб Цьота-ица – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Асериа аредакциятә еилазаара:

Атакзыпхықәу аредакторцәа:

Анчабазе Иури Дырмит-ица – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахәыла-корреспондент

Чрыгба Виачеслав Андреи-ица – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Арстаа Шота Кастеи-ица – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Ашәба Арда Енвер-ица – афилологиатә тцаарадыррақәа ркандидат, адоцент

Бҗажәба Олег Хдыхдыт-ица – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Бигәаа Валери Леуард-ица – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор

Бигәаа Виачеслав Акакь-ица – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахәыла-корреспондент

Кәагәаниа Валентин Астамыр-ица – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Салакаиа Шота Хыыч-ица – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Шьалашьаа Заур Иван-ица – аекономикатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Шамба Тарас Мирон-ица – аиуристтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР хатыр зқәу алахәыла

Акәа
«Academia»
2019

ББК 72.4 (5Абх)
В 38

Атыжымта акыпцхь иаздырхиеит: *Н.С. Барцыц, И.П. Соловиова,
Г.А. Страничкина, С.О. Хайыым*

Апсны атцаарадыррақәа ракадемия Адырратара / Аред. хада З.Ць. Цыагуа.
Асериа «Агуманитаргә тцаарадыррақәа». Акәа: Academia, 2019. № 9. 272 д.

2005 шықәсазы ишытаркуп. Шықәсык знык итыцуеит

«Адырратара» Апсны атцаарадыррақәа ракадемия апрезидиум анапхгарала
итыцуеит

Иахкыпцхьуа аматериалқәа аредакциатә еилазаара ргәаанагара иакәымшәар-
гы калоит

Аредакция атызтыц: 384900, Апсны Ахэынтқарра, Акәа ақ.,
академик Марр имәаду, 9
Ател: +7(840) 226 9740; +7(840) 226 6635
E-mail: akademana@mail.ru
ААР асайт: www.anra.info

ISBN: 978-5-98585-258-5

© Апсны атцаарадыррақәа ракадемия, 2019
© Academia, 2019

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 9

Серия

«Гуманитарные науки»

Главный редактор

Джануа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Редакционная коллегия серии:

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Арстаа Шота Константинович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Аиуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент

Бгажба Олег Хухутович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Салакая Шота Хичович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик АНА

Шамба Тарас Миронович – доктор юридических наук, профессор, почетный член АНА

Сухум
«Academia»
2019

Выпуск подготовили: *Н.С. Барциц, Ю.П. Соловьева,*
Г.А. Страничкина, С.О. Хаджим

Вестник Академии наук Абхазии / Гл. ред. З.Д. Джапуа. Серия «Гуманитарные науки». Сухум: Academia, 2019. № 9. 272 с.

Основан в 2005 году. Выходит один раз в год

«Вестник АНА» издается под руководством президиума Академии наук Абхазии

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редколлегии

Адрес редакции: 384 900, Республика Абхазия, г. Сухум,
ул. академика Марра, 9
Тел.: +7(840) 226 9740; +7(840) 226 6635
E-mail: akademana@mail.ru
Сайт АНА: www.anra.info

ISBN: 978-5-98585-258-5

© Академия наук Абхазии, 2019
© Academia, 2019

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

№ 9

Series

«Human Sciences»

Chief Editor

Dzhapua Zurab Dzhotovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Editorial Board of the series:

Responsible editors:

Anchabadze Yury Dmitrievich – doctor of historical sciences, correspondent member of ASA

Chirikba Viacheslav Andreevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Arstaa Shota Konstantinovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Ashuba Arda Enverovich – candidate of philological sciences, associate professor

Bgazhba Oleg Khukhutovich – doctor of historical sciences, professor, academician of ASA

Bigua Valery Levardovich – doctor of historical sciences, professor

Bigua Viacheslav Akakievich – doctor of philological sciences, professor, correspondent member of ASA

Kogoniya Valentin Astamurovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Salakaya Shota Khichevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Shalashaa Zaur Ivanovich – doctor of economic sciences, professor, academician of ASA

Shamba Taras Mironovich – doctor of juridical sciences, professor, ASA honorary member of

Sukhum
«Academia»
2019

The issue was prepared by *N.S. Bartsyts, S.O. Khadzhim, Y.P. Soloviova, G.A. Stranichkina,*

Bulletin of the Academy of Sciences of Abkhazia / Ch. Ed. Z.D. Dzhapua.
A series of human sciences. Sukhum: Academia, 2019. № 9. 272 p.

Date of foundation is 2005. Issued once a year

The Bulletin is published under the guidance of the Presidium of the Academy of Sciences of Abkhazia

Published materials do not necessarily reflect the views of the editorial board

Address of the editorial office: 384900, Republic of Abkhazia, Sukhum,
9 Akademika Marra str.

Tel.: +7 (840) 2269740; +7 (840) 2266635

E-mail: akademana@mail.ru

Website: www.anra.info

ISBN: 978-5-98585-258-5

© Academy of Sciences of Abkhazia, 2019

© Academia, 2019

АҒАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

АБЫЗШӘАДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Чирикба В.А.* Дискуссия о государственном языке в Абхазии в 20-е годы XX века в связи с современным положением абхазского языка. 11
- Сақания Р.Л.* Аңсуа бызшәағы ахызка адхаларатә форма ачыдарақәак 38

АЛИТЕРАТУРАҒАРА • ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Кәағәания В.А.* Азынтәи апейзаж аңсуа лирикағы 49

АФОЛЬКЛОРТҒАРА • ФОЛЬКЛОРИСТИКА

- Цьануа З.Ць.* Нартаа репос тыркәтәылатәи аңсуа диаспора ррепертуар ағы 65
- Ғаңыым С.О., Барцыц Н.С.* Афольклортә текст ашышаңқара иазкны: аңсуа нарғтә эпос ашыағала 76

АЭТНОЛОГИА • ЭТНОЛОГИЯ

- Бағати Н.В.* Этническая идентичность и языковая компетенция у потомков национально-смешанных семей в г. Гудауте (по данным социологического исследования 2017–2018 гг.) 102
- Гумба А.З.* Народная хореография абхазов: нормативный аспект 126

АҒОУРЫХТҒАРА • ИСТОРИЯ

- Архимандрит Дорофей (Дбар Д.З.).* Материалы по истории христианства в Абхазии из *Analecta Bollandiana* 137

АРҒАРААЗАРА • ПЕДАГОГИКА

- Лакашьиа Н.Т.* Аңсуа жәлар рпедагогика аңышәа абжьаратә школ аазаратә усурағы. 143

АШӘЖӘЦӘЫРГАРА • КНИЖНАЯ ПОЛКА

- Кузьмина Е.Н.* Рецензия на: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с. 150
- Маан О.В.* Рецензия на: Кишмахов М.Х.-Б., Куджев М.А. Куджи: родословные связи (историко-этнографические записки). Карачаевск, 2018. 154

АҚӘРАНЫҲӘА • ЮБИЛЕИ

- Цьануа З.Ць.* Сыртцааы ишхцаамца (Ш.К. Арстаа ииубилеи ағтәи ажәа). ... 163
- Цьануа З.Ць.* Абаахатәреи адырреи анеицу (Апоет-академик М.Т. Лашәри ииубилеитә конференциағы ақәгылара) 168
- Hewitt G.* Viacheslav Andreevich Chirikba – A personal tribute (For the 60th anniversary of Academician V.A. Chirikba) 174
- Хьюйтт Дж.* Вячеслав Андреевич Чирикба – дань уважения (К 60-летию со дня рождения) 177
- Гутова Л.А., Хагожеева Л.С.* К портрету ученого (К 75-летию А.М. Гутова) 181
- Цьануа З.Ць.* В.А. Ашәатцааа-апоет (В.А. Кәагәаниа 60 шықәса ихытра иазкны) 188
- Авидзба А.Ф.* Военная история стала главной темой его исследований (К 70-летию В.М. Пачулия) 199
- Бигуаа В.Л.* Жизненная позиция – твердость характера в любой ситуации (К 75-летию П.К. Квициния) 205
- Джопуа А.И.* Ученому-археологу И.И. Цвинария – 80 лет 211

АДЫНТӘИ АНЦАМЦАҚӘА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

- Адыгские этюды. I. Сова. Шапсугское предание (*Запись и публикация В.А. Чирикба*) 214

АЦАРАУАА РГӘАЛАРШӘАРА • ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

- Ляйстер А.Ф.* Профессор Г.Ф. Чурсин: некролог и список трудов .. 218
- Джапуа З.Д.* Григорий Филиппович Чурсин (К 145-летию со дня рождения) 228
- Чирикба В.А.* К 105-ой годовщине со дня рождения Хухута Соломоновича Бгажба 246

<i>Аиуба А.Е., Саманба Л.Х.</i> К 120-летию со дня рождения К.С. Шакрыл	249
<i>Саманба Л.Х.</i> Абхазовед, наставница учителей (К 95-летию со дня рождения Е.П. Шакрыл)	254
<i>Кэагэаниа В.А.</i> Атцарауаф-фольклортцааф, ахэычтэы поет (Р.А. Ахашба диижьтэй 85 шыкэса атцра иазкны)	258
<i>Чрыгба В.А.</i> Б.Гь. Цьонуа – зыгэтакы рацэаз апсуа царауаф	262
АШӘКӘ ҒЫЦҚӘА • НОВЫЕ КНИГИ	264
АВТОРЦӘА ИРЫЗКНЫ • СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	266
«ААР АДЫРРАҒАРА» АВТОРЦӘА РЗЫ •ИНФОРМАЦИЯ ДҒЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АНА»	268

ДИСКУССИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ В АБХАЗИИ В 20-х ГОДАХ XX ВЕКА В СВЯЗИ С СОВРЕМЕННЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Являясь миноритарным языком, абхазский язык испытывает сильное давление со стороны русского языка. Все меньший процент городской молодежи вырастает с полноценным знанием родного языка. Закон «О Государственном языке Республики Абхазия» от 2007 года не исполняется. В статье рассматриваются исторические факторы, которые могли привести к сложной ситуации с абхазским языком, в том числе фактор грузино-абхазского противостояния. В этой связи рассматриваются дебаты о государственных языках накануне принятия первой Конституции ССР Абхазии в 1925 году. Автор полагает, что серьезная политическая борьба двух политических направлений – прогрузинского и пронезависимого – в определенной мере – повлияла на современные негативные процессы в сфере функционирования абхазского языка. Тем не менее, важнейшим обстоятельством, объясняющим сложную ситуацию с абхазским языком, является то, что абхазский язык не стал центральным элементом национальной идентичности современной абхазской нации. Для нормализации ситуации с абхазским языком необходимы меры по повышению его политического статуса и придания ему большей функциональности.*

Ключевые слова: *миноритарные языки, абхазский язык, государственные языки, ревитализация языков.*

1. Большинство миноритарных языков¹ мира испытывают огромный пресс со стороны языков крупных цивилизаций. Современные средства информации и коммуникации, включая телевидение и интернет, в значительной степени усиливают этот пресс. Можно предполагать, что целый ряд миноритарных языков не переживет глобализацию XXI века, если данные языковые сообщества не предпримут адекватных и эффективных мер для противостояния негативным тенденциям, ведущим к затуханию языка и в перспективе к его гибели и не повернут их вспять. В мире есть

¹ Миноритарный язык – язык этнического меньшинства, малого народа; мажоритарный язык – язык этнического большинства, доминирующей нации.

несколько примеров подобных удачных проектов по возрождению (*revitalизации*) теряющих свои позиции языков, таких, например, как баскский, каталанский, уэльский. Однако, к сожалению, подобные удачные примеры единичны, и гораздо большее число языков не выдерживают конкуренции с доминантными языками и их носители переходят на победивший язык.

Вместе с потерей языка теряется огромный пласт национальной культуры, которая у каждого народа уникальна и которая не может функционировать на чужом языке. Утрата языка равнозначна утрате исторической памяти, которая необходима для поддержания идентичности и чувства причастности к этносу и его судьбе. Утрата народом родного языка ведет к размыванию этнического самосознания. Об этом свидетельствует судьба убыхов, – народа, близко родственного абхазам и адыгам: потеряв язык, они утратили свою идентичность и прекратили свое существование как этнос.

По данным ЮНЕСКО, всем современным абхазо-адыгским языкам грозит затухание и в перспективе исчезновение. Однако более всего процессы языковой ассимиляции затронули абхазское и абазинское сообщества. Наблюдаются очевидные признаки, что именно эти языки поступательно теряют свои позиции. Прежде всего это происходит в городской среде, хотя ассимиляционные тенденции затрагивают и село.

Наиболее тревожным показателем, характеризующим серьезность ситуации и свидетельствующим об угасании языка, является нежелание многих родителей передавать родной язык детям, так как они не связывают с этим языком перспектив для карьеры и дальнейшей жизни своих детей. Вследствие этого все меньше процент городской молодежи, которая вырастает с полноценным знанием родного языка. Другим неблагоприятным фактором является то, что в городской среде как абхазский, так и абазинский языки перестают быть средством коммуникации для большей части сообщества, и даже среди компетентных носителей языка. Основным языком, на котором происходит общение между многими городскими абхазами является русский язык. Русскоязычными являются и многие абхазские городские семьи, когда общение между взрослыми членами семьи, между взрослыми и детьми, и между детьми происходит на русском языке.

Согласно недавно проведенному широкомасштабному социолингвистическому исследованию², в абхазских городских детских садах и начальных

² Исследовательская группа в составе В.А. Чирикба (руководитель), Л. Цвейба, А. Ахуба в рамках научного проекта «Изучение состояния абхазского и абазинского языков в различных стратах абхазского и абазинского социума», реализованного в рамках Программы «Абазины и абхазы: сохранение и развитие языков и историко-культурного наследия», осуществляемой на основании договора о сотрудничестве между АНО «Алашара» (пред-

классах школ, лишь 30–40 процентов абхазских детей владеют родным языком. Если такое положение сохранится, а все свидетельствует именно об этом, то ситуация может подойти к точке невозврата, когда возродить язык уже не будет представляться возможным.

Закон «О Государственном языке Республики Абхазия», принятый 14 ноября 2007 года Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия и подписанный президентом С.В. Багапш 29 ноября 2007 года, предусматривает целый ряд весьма серьезных мер по повышению функциональности абхазского языка в правительственных учреждениях, в частности, в делопроизводстве. Так, в ст. 2 («Правовое положение государственного языка Республики Абхазия»), в частности, постулируется: «Граждане Республики Абхазия должны владеть государственным языком Республики Абхазия. <...> Руководители государственных органов власти Республики Абхазия, руководители их структурных подразделений, депутаты Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия, руководители органов местного самоуправления обязаны владеть и пользоваться государственным языком Республики Абхазия».

В ст. 3 («Гарантии защиты государственного языка Республики Абхазия») говорится: «Органы государственной власти Республики Абхазия обеспечивают социальную, экономическую, юридическую и политическую защиту государственного языка Республики Абхазия. Социальная защита предусматривает осуществление научно обоснованной языковой политики, главной задачей которой является изучение, сохранение и развитие государственного языка Республики Абхазия. Экономическая защита предполагает целевое бюджетное и иное финансовое обеспечение государственных и научных программ сохранения и развития государственного языка Республики Абхазия, проведение в этих целях льготной налоговой политики. Юридическая защита государственного языка Республики Абхазия предусматривает обеспечение ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства Республики Абхазия о государственном языке Республики Абхазия. Политическая защита предполагает осуществление деятельности должностных лиц органов государственной власти и управления, направленной на укрепление в Республике Абхазия статуса абхазского языка как государственного».

В ст. 8 («Язык работы высших органов государственной власти Республики Абхазия») говорится: «Средством официального общения в высших органах государственной власти являются государственный язык Республики Абхазия

и русский язык в соответствии с его статусом, определенным в Конституции Республики Абхазия. <...> Совещания и встречи, проводимые Президентом Республики Абхазия, заседания Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия и Кабинета Министров Республики Абхазия ведутся на государственном языке Республики Абхазия. Выступления обеспечиваются синхронным переводом с русского языка на абхазский язык и наоборот».

В ст. 12 («Язык официального делопроизводства») говорится: «На территории Республики Абхазия официальное делопроизводство в государственных органах, учреждениях, организациях и на предприятиях ведется на государственном языке Республики Абхазия или при востребованности и на русском языке».

К сожалению, приходится констатировать, что этот важнейший Закон, в полном объеме вступивший в силу с 1 января 2015 года, пока остается мертворожденным. Он не исполняется практически ни на одном уровне государственного управления, включая местные, и ни одной ветвью власти.

В целом, что весьма парадоксально, достаточно пассивную позицию на фоне тяжелейшего состояния абхазского языка заняла и современная абхазская интеллигенция – писатели, педагоги и ученые.

Следует подчеркнуть, что речь идет о языке, который в соответствии со ст. 6 Конституции Республики Абхазия 1994 года является единственным государственным языком страны, в то время как русский язык признается наравне с абхазским языком государственных и других учреждений. Однако фактически именно русский язык выполняет роль государственного языка, тогда как абхазскому остаются, да и то спорадически, лишь ритуальные функции.

2. В данной статье я не буду касаться тех современных факторов, которые влияют на негативную динамику, связанную с функционированием абхазского языка. Моя цель – показать, как на нынешние проблемы с абхазским языком могли повлиять исторические и политические факторы начала и середины XX века. Среди этих факторов следует назвать демографическую уязвимость (малочисленность) абхазского этноса в результате массовых депортаций абхазов в Турцию царской администрацией, стремление как меньшевистской (1918–1921 гг.), так и советской Грузии (1921–1991 гг.) к освоению Абхазии путем ее демографической и языковой грузинизации, активное противодействие этому процессу со стороны абхазских элит, как досоветских, так и советских, и инструментализация абхазскими элитами в рамках данной политики противодействия фактора русского языка. На мой взгляд, все это достаточно отчетливо проявилось в ходе дебатов по

вопросу государственного языка Абхазии в 1925 году, после того, как была принята первая Конституция ССР Абхазии.

Изучая историю противостояния абхазских и грузинских элит 1920–1930 гг., можно отметить три политические линии: абхазская пронеэзависимая позиция, деятели которой пытались максимально ослабить зависимость Абхазии от Грузии; грузинская экспансионистская политика, целью которой было установление полного контроля Грузии над Абхазией; и компромиссная абхазская политика, с помощью которой власти Абхазии пытались, учитывая слабые позиции Абхазии перед лицом Тбилиси и прогрузинского Кремля, сохранить максимум возможного на основе реалистических уступок и примирения двух указанных выше диаметрально направленных политических устремлений.

При этом следует подчеркнуть, что все три направления, по сути, продолжали политические тенденции, которые сформировались еще в период, предшествовавший советизации Абхазии, когда на фоне энергичной экспансии меньшевистской Грузии одна абхазская партия ориентировалась на союз с горцами Северного Кавказа и Дагестана и казачеством Юга России, а другая часть абхазской элиты склонялась в пользу политико-культурной автономии в составе Грузии.

Я не буду здесь обсуждать все перипетии подковерной политической борьбы, развернувшейся между абхазскими элитами и грузинским руководством, поддерживаемым в Кремле Сталиным и другими видными грузинскими большевиками. Моей целью является показать, как эта серьезная политическая борьба отразилась на спорах касательно языковой политики Абхазии по вопросу о государственных языках и как политическая ситуация начала и середины XX века возможным образом повлияла на современные негативные процессы в сфере функционирования абхазского языка.

3. После революции 1917 года в России в Абхазии были созданы автономные органы власти: в ноябре был сформирован Абхазский Народный Совет. Однако это не привело к изменению статуса абхазского языка, языка коренного населения Абхазии. Хотя в Конституции Абхазского Народного Совета от 8 ноября 1917 года говорится о «защите национальных и культурно-экономических и политических прав Абхазского народа» (Чирикба 2015: 179), никаких указаний на статус абхазского языка в ней не содержится.

Недовольство этим фактом можно усматривать в публикации автора, пишущего под псевдонимом Джон, в газете «Апсны» от 11 августа 1919 года: *«Иалшарызеи аҭсуаа рзы амилат совет? Иалшара абри ауп: аҭсуа бызшәа аҭсацәа рзы амырзра <...>»* (Что может сделать для абхазов Народный

Совет? Вот что он может: сделать так, чтобы абхазы не потеряли абхазский язык). Джон перечисляет меры, которые для этого необходимы: «*аңсуа газеті атыжъра, аңсуаа рыбышиәала аңсаңәа җара рыгымхоуа, ашколқәа иаркыу раартра, аңсуа рҗаџәа рыңшаара, <...> аңсуа школқәа хылаңира ус аңсуаа еихабу бзиаак дроурцы <...>. Аңсуа җаразы аңсуа шәыкәқәа ртыжъра...*» (издавать абхазскую газету, в должной мере обучать абхазов на абхазском языке, открывать закрытые школы, находить абхазских преподавателей <...>, иметь авторитетного старшего среди абхазов, который осуществлял бы надзор над абхазскими школами <...>, издавать книги для обучения абхазов...) (Аҗба 2006: 144).

Как видно, уже в начале XX века, на раннем этапе становления абхазской государственности, представители интеллигенции Абхазии выражали тревогу за судьбу абхазского языка. Так, Герасма Джинджал в газете «Апсны» за № 5 от 20 апреля 1919 года писал: «*Җаңхьака иаҳңылаша аус иныкәагаша, ҳауаажәлар тызгаша, ҳаишазы жәларыу дыргас ихамоу ҳабышиәа – аңшиәа даара ҳазхәыңны, измырзша ныкәаагароуп. Җабышиәа анмызша убаскан ауп – ҳашколқәа рҗы ҳабышиәа – аңшиәа агьырт атәым бышиәқәа раңхьа иргылань иаҳңоуазар <...>. Җара ҳхазы жәларазар, ҳабышиәа хазызар, ҳашколақәеи, ҳаныҳәартәқәеи, ҳаусҳәартәқәеи рҗы ҳабышиәа – аңшиәа атәым бышиәқәа раңхьа игылазароуп. Җабышиәа җара иагымхароуп*» (Стоящая перед нами работа, которую мы должны осуществить, которая сможет помочь нашему народу – это наш абхазский язык, которым мы отличаемся от других наций. Мы должны, хорошо продумав, сделать так, чтобы его не утратить. Мы не утратим наш язык тогда, когда в наших школах в первую очередь будем изучать наш абхазский язык, а уж потом другие, иностранные языки. Если мы самостоятельный народ, если у нас есть собственный язык, то в наших школах, в наших молитвенных местах, в наших учреждениях – на первом месте должен быть наш абхазский язык, а не иностранные языки. Необходимо в должной мере изучать абхазский язык) (Аҗба 2006: 51).

В статье Данила Аҳашба в газете «Апсны» (№ 32, ноябрь 8, 1919 г.) подчеркивалось: «*Бышиәас икоу зегьы раңхьа игылазар акәын ҳара ҳабышиәа – «аңшиәа», аха ҳабышиәа раңхьамоу рышьтәхьза игылоуп*» (Среди всех языков наш язык – абхазский язык должен был быть на первом месте, однако вместо этого наш язык стоит на самом последнем месте) (Аҗба 2006: 220).

В заметке Мишы Кучбериа в газете «Апсны» за № 28 (56) от 7 августа 1920 года читаем: «*Уасхырда аоны узырғылом ҳәа шырҳәоуа еңи, раңхьаза иуҗароуп ухатәы бышиәа, нас агьырт егьа узҗозаргьы иҗала*» (Подобно тому, как без фундамента не построишь дома, прежде всего сле-

дует изучать свой родной язык, а уж потом, если сможешь, другие языки) (Аҗба 2006: 427).

Тревогу за судьбу языка продолжают и другие публикации раннего советского периода. Так, в газете «Апсны Капшь» от 13 марта 1926 года, говоря о двух молодых писателях, А. Когониа и Д. Гадлиа, автор Амаан из Очамчыры пишет: *«Арҗ арҗарқәа аҗсуа бызшәа иазгәакны иахцәажәаа-уеит. Абас җытәык рыхшыџ азырышьтыр җабызшәа рыцҗа хәычык ахы ейнахырын, җатыр ақәларын»* (Эти молодые люди с болью говорят об абхазском языке. Было бы побольше таких людей, тогда и наш бедный язык немного бы воспрял, был бы в большем почете).

Схожие мысли выражены в публикации публициста Симона Бжаниа в газете «Апсны Капшь» от 4 марта 1926 года (С. 4): *«Мамзар идырны шәы-мазааит, шәыбызшәа шәара фу анахышәхәаа, агьырт зынзагьы иақәжь-цәоит <...>. Шьоукы аҗсацәақәак ырзыҗшыр, аарла џажәак аурыс бызшәа ззеицрамхәо “Парижтә” иаизшәа “начего меня абхазея” – җәа иахәаҗи-уеит аҗсуа бызшәа, уыс ихәартам, уи газароуп-мдырроуп, аҗсуа бызшәа, <...> “азы ашьтрахь ихынхәуеит” җәа уи зыезырбақәа ибызшәахь дмаа-ир җсыхәа шимоуа издырзом. Абас ишысхәаз ейҗи шәышыџ азышытны шәыбзшәа шәацхраа, акы ишәзаҗсахан, шәаргьы шәаҗсанатәып»*. (Да будет вам известно, что если вы плюнете на свой язык, то другие и подавно его оплюют. Посмотришь на некоторых абхазов – не могут и двух слов по-русски связать, но как будто из Парижа приехали, “начего меня абхазея” – так они относятся к абхазскому языку, что плохо, глупо и невежественно. Говорится, что вода возвращается к своему руслу. Так и они не знают, что им все равно придется вернуться к родному языку. Как я сказал, направьте свои мысли на помощь вашему языку, он вам пригодится и сделает вас более достойными).

Все эти тревоги хорошо выразил национальный поэт Дмитрий Гулиа в статье «Аамта хазтагылоу» («Наше нынешнее время»), опубликованной в № 34 газеты «Апсны» от 22 ноября 1919 года: *«Җара аҗсацәа җабызшәа патыу җзақәым, иҗаазом, иаахрыхыуам. Аарыхра ацынхәрас иалахыу-зеи аҗшәа, излахахәартәоузеи җәа зхәуа рацәоуп, уи җара аҗсацәа, агьырт атәымуаагьы урзыҗшыр “шәыбызшәа акгьы иаҗсам, офы изҗоуам” җәа уархәоит, нас ари абызшәа аҗхьаҗа изцоуама? Изтәыугьы изтәымгьы зегьы зыгәҗасыуа абызшәа бжәамзыуеи? Ааи, ибжәазыуеит. Аха ари аныб-жәазуа җара абри бызшәас измоугьы җабжәазыуеит, абри Анцәа дызмоу иахәаҗ»* (Мы, абхазы, не уважаем свой язык, не лелеем его, не заботимся о нем. Вместо того, чтобы заботиться о своем языке, многие говорят: «зачем нам нужен абхазский язык?», «где он нам пригодится?». Это мы, абхазы

(так говорим), а если посмотришь на другие нации, то и они нам говорят: «ваш язык ни на что не годен, его и не изучишь». Может ли в таких условиях язык развиваться? Если и свои, и чужие будут так язык третировать, разве он не исчезнет? Да, исчезнет. Но когда он исчезнет, то и мы, говорящие на этом языке, исчезнем, поверьте этому те, в ком есть Бог!).

Тем, кто считал, что в положении абхазского языка ничего негативно не произойдет и все останется так, как было и ранее, Д.И. Гулиа оппонировал следующими словами: «*Аха шьоукы ари абас ишыкалуо егъа рзыуургы агара уздыргом. “Аңсны” ыкаижьтџеи кырџыуеит, имыззакџа иаауеит, ожџы изырзуазеи, икалазеи хџа уархџоит. Абри зхџоуа ижџдыр, шџара шџаангы Аңсны иацџызыз ауаа шырацџоу, аха ожџакара атџым-уаа Аңсны игџарымтџацызт, Аңсны ари акара збызиџа еиџшым амилатџџа аланамгалацызт, ожџы шџџа еџа џнапыла хџабызиџа аанахымкылозар, хџабызиџала џфреи аџхъареи мыцхџы ихтџахамкыр, хџабызиџа иаарласны иаџцџызыр калап. Хџабызиџа анызлагџ, еиџасхџоит, хџара аџсацџагџы хџаџыџ хџаџџит. <...> хџабызиџа, аџсиџа акџы иаџсам, закџытџ џароузџеи убри абызиџала зхџоуа ауаа ирџашџырхџ, иацџшџырџхашџа, ирхџоуа шхџартџам агџара диџырга...»* (Но некоторые, как бы ты их ни убеждал, не верят, что так может произойти. «Абхазия существует уже давно, никуда не исчезла, почему же сейчас она должна исчезнуть, что произошло?» – говорят они тебе. Те, кто так говорят, знайте, что и на вашей памяти мы потеряли много народу. Так, как ныне, ранее в Абхазию никогда не переселялось столь много других наций, со столь разными языками. Если сейчас мы не будем держаться за наш язык обеими руками, если не будем много писать и читать на абхазском языке, то мы можем вскоре наш язык потерять. Я повторяю: если мы потеряем язык, то и мы, абхазы, исчезнем. Должно возражать тем, кто говорит: «наш абхазский язык никуда не годится, какое еще обучение на этом языке!», надо их пристыжать и убеждать в том, что так говорить не подобает) (Аџзба 2006: 226–227).

Д.И. Гулиа – выдающийся просветитель и культуртрегер абхазского народа – верно указывал на то обстоятельство, что в условиях этнической и языковой пестроты населения Абхазии, возникшей в результате вынужденной эмиграции и депортаций значительной части абхазского народа в XIX веке и последующей иммиграции в Абхазию большого числа некоренного населения, абхазский этнос впервые за свою многовековую историю оказался в положении меньшинства на собственной земле. Наглядной иллюстрацией сложности этнического состава республики могут служить, например, данные по национальным школам в Абхазии в 1926 году, приведенные в докладе Нестора Лакоба на III сессии Всегрузинского ЦИК в

Сухуме: на 1926 год в Абхазии было 17 русских школ, 43 абхазских, 48 греческих, 67 армянских и 72 грузинские (см. Лакоба 1987: 197–198).

Приведенные выше цитаты из абхазской прессы иллюстрирует факт, что наиболее дальновидные представители абхазской культурной элиты и, прежде всего, их выдающийся представитель Дмитрий Гулиа, хорошо понимали всю хрупкость положения немногочисленного абхазского этноса, с последней четверти XIX века оказавшегося в окружении многоязычной и многокультурной среды. Они понимали, что немногочисленность абхазов, которых царская Россия целенаправленно сделала меньшинством на собственной земле в целях удержания контроля над этой территорией, неминуемо окажет негативное воздействие на состояние абхазского этноса и, в первую очередь, на его главный атрибут – абхазский язык. Следует иметь в виду, что эти провидческие заявления были сделаны, когда подавляющее большинство абхазов все еще превосходно владели родным языком и было большое число абхазов-монолингвов, не знающих кроме абхазского никакого другого языка. Даже на том раннем этапе, когда позиции абхазского языка были весьма прочны, деятели культуры ясно предвидели, что для сохранения его в будущем потребуются чрезвычайные усилия.

4. Первая советская Конституция ССР Абхазии, принятая на III съезде Советов Абхазии в начале апреля 1925 года, относительно официального языка в Абхазии в ст. 6 Гл. II постановляла: «Языком государственных учреждений ССР Абхазии признается русский язык» (Чирикба 2015: 35). В Примечании к статье отмечалось: «Всем населяющим ССР Абхазию национальностям обеспечивается право свободного развития и употребления родного языка как в своих национально-культурных, так и общегосударственных учреждениях».

Очевидно, несмотря на то, что абхазы являлись коренной и титульной нацией, давшей свое имя (титул) названию страны, юридико-политический статус абхазского языка в тексте главного закона страны, как и ранее в Конституции Абхазского Народного Совета, никак не был обозначен. Правда, политическое значение абхазского языка получило отражение в описании герба и флага Республики. Согласно ст. 115, «Государственный герб Социалистической Советской Республики Абхазии состоит из изображения золотых серпа и молота на фоне пейзажа Абхазии с надписью на абхазском языке «ССР Абхазия». Согласно ст. 116, «Государственный флаг Социалистической Советской Республики Абхазии состоит из красного или алого полотнища с изображением в его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной

пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой, под которой внизу четыре буквы на абхазском языке “С.С.Р.А.”».

5. В связи с принятием в Конституции 1925 года положения о русском языке как единственном государственном языке республики, в августе 1925 года в Абхазском обкоме КП Грузии и в прессе (в газете «Трудовая Абхазия») разгорелась дискуссия. Целый ряд участников дискуссии с абхазской стороны (В. Адлейба, Д. Алания, Б. Ладария, П. Бигвава) ратовали за то, чтобы именно русский язык как язык понятный большинству населения республики выполнял роль государственного языка. Им оппонировали представители грузинского населения (Н. Бокучава, а также Исаак Жвания из Зугдиди), которые считали необходимым признать в качестве государственных абхазский и грузинский языки, настаивая на том, что большинство населения Абхазии (абхазы, мегрелы, армяне и греки) не владеют русским языком. Дискуссия завершилась 13 августа 1925 году резолюцией Обкома Коммунистической партии Грузии (КПП) в Абхазии.

Открывающая дискуссию публикация Дмитрия Алания³ в газете «Трудовая Абхазия» (№ 173) от 4 августа 1925 года была озаглавлена: «Очень важный вопрос. На каком языке должно быть делопроизводство в Абхазии». Автор утверждал: «...ни один из местных языков не может претендовать на преимущественное право в госаппарате Абхазии <...>. Поэтому совершенно правильно решает Конституция Абхазии, когда она говорит, что в Абхазии официальным языком признается русский язык <...>. Такое решение смущает кое-кого из товарищей, которые говорят: «как? что за абсурд – в Абхазии государственный язык русский, т. е. иностранный язык; ведь это значит заниматься обрусением местного населения <...>. Конечно, такая постановка вопроса не серьезна, а по существу даже реакционна. <...> Вводить какой-нибудь из местных языков, как государственный язык, означало бы полное игнорирование интереса других национальностей... Совершенно другое положение занимает русский язык в Абхазии <...> он в абхазской действительности удовлетворяет равно все национальности <...>». При этом Д. Алания допускал, что «в местных учреждениях (исполкомы, сельсоветы, нарсуды и др.), где однородное население, необходимо ввести местный язык», и что возможно обращение граждан в госучреждения, как устно, так и письменно, на том языке, каким они владеют.

Позицию Д. Алания в заметке «К вопросу о языке (в порядке обсуждения)» в «Трудовой Абхазии» (№ 176) от 7 августа 1925 года поддержал

³ Дмитрий Иванович Алания (1893–1937) – государственный деятель Абхазии, председатель Госплана Абхазской АССР; репрессирован в 1937 году.

В. Адлейба. Автор пишет: «Я, как и тов. Алания, уверен в том, что с необходимостью применения в Абхазии русского языка в качестве государственного – согласны все народности, населяющие Абхазию. <...> родным языком в официальных учреждениях – центральных и низовых – всемерно допустимо устное пользование, но письменное пользование невозможно <...> за редкими исключениями <...>. Исключение должны составлять школы, которые должны быть национальными и в которых использование или применение родного языка необходимо довести до 100 процентов, изучая русский язык только как учебный предмет и как необходимый в области применения государственного языка <...>. <...> на всей территории <...> Абхазии делопроизводство во всех высших уездных и низовых правительственных органах технически возможно вести только на русском языке.»

Оппонировал этим мнениям Н. Бокучава, который в статье в «Трудовой Абхазии» от 6 августа 1925 года (№ 175), озаглавленной «Вопрос поставлен своевременно (К постановке вопроса тов. Алания)», писал: «Мое глубокое убеждение никак не может согласиться с тем положением, чтобы русский язык в Абхазии оставался навсегда официальным языком в наших госаппаратах. Ясно, пока русский язык должен быть государственным в наших учреждениях, но это должно быть временно, отнюдь не так, как это мыслит тов. Алания. <...> Я полагаю, что русский язык в центральных органах должен остаться лишь временно <...>. Во всех наших органах с течением времени мы должны перейти в делопроизводстве на язык большинства населения в Абхазии, таковыми являются абхазский и грузинский языки. Абхазцы и грузины составляют, по приблизительным данным, 80 проц. всего населения. Навязывать им чуждый язык – русский – мы не имеем никаких оснований. <...> Вышеозначенным положением я допускаю возможность ведения делопроизводства в Абхазии на двух языках параллельно <...>. Особенно за русский язык хвататься не будем, хотя со временем он будет мировой пролетарский язык. Перегибать палку на “обрусение” не стоит и не нужно»⁴.

Позицию Н. Бокучава поддержал в довольно эмоциональной заметке, озаглавленной «По сериознее!»⁵ (По поводу статьи Д. Алания)», первый секретарь Зугдидского райкома партии Исаак Жвания⁶. Он писал: «Крестьяне Абхазцы, которых насчитывается в Абхазии около 40-а тысяч, не знают совершенно русского языка, рабочие и крестьяне-мингрельцы, которых

⁴ ЦГАА, оп. 1, ф. 1, д. 290.

⁵ Орфография оригинала сохранена.

⁶ Исаак Ефтимович Жвания (1890–1937), член РСДРП(б) с 1913 года, борец за установление Советской власти в Абхазии. В 1921–1922 гг. был членом Абхазского революционного комитета (ревкома), с февраля 1922 года – председателем Сухумского ревкома,

насчитывается в Абхазии до 70-ти тысяч, абсолютно не понимают русский язык, крестьяне-греки, армяне, турки и сваны, которых насчитывается до 35 тысяч, тоже абсолютно не понимают русский язык. <...> Утверждать, что в Абхазии все национальности понимают русский язык, а потому мол нужно сохранить русский язык, как государственный язык, это значит грешить перед рабочими и крестьянами Абхазии, а грешить против рабочих и крестьян, на советском языке называется реакционным явлением, что недопустимо»⁷.

Оппонировали Н. Бокучава на страницах той же газеты от 8 августа (№ 177) абхазские авторы Б. Ладария и П. Бигвава. Они писали: «Нам не понятно, зачем тов. Бокучава понадобилось <...> предлагать введение двух государственных языков – абхазского и грузинского. Спросите лучше наше крестьянство – согласно ли оно на такую операцию? Какой абхазский крестьянин может предложить введение абхазского языка в качестве государственного? Ясно, что подобного предложения со стороны абхазского крестьянства быть не может. Не может быть только потому, что абхазец крестьянин великолепно знает, что он не составляет большинства населения края, что абхазская письменность не развита, нет и неоткуда выписать кадров работников, умеющих писать по-абхазски и, наконец, этот язык не доступен для большинства населения – следовательно абхазский язык государственным фактически быть не может, даже если на бумаге будет решено ввести его <...>. <...> грузинский язык более культурный, имеет вполне развитую письменность, найдутся достаточные кадры работников, владеющих грузинским языком, <...> но кого собирается обмануть тов. Бокучава, когда говорит, что абхазцы и грузины по приблизительным данным 80 процентов всего населения. Неужели тов. Бокучава забыл, что мегрельский язык отличается от грузинского языка и значительная часть мингрельцев не владеет грузинским языком. <...> Теперь мы наблюдаем стремление к тесному общению <...> всех национальностей и поэтому крестьянство было вполне удовлетворительно, имея общегосударственным языком более доступный для всех – русский язык».

Авторы предъявили Н. Бокучава упрек в национализме: «Является ли эта статья плодом недомыслия, или в душе тов. Бокучава заиграли струнки с националистическим оттенком. <...> от тов. Бокучава начинает слегка

позже был членом Организационного бюро РКП(б) Абхазии, председателем Сухумского окружного комитета КП(б) Грузии. В 1920-х годах работал народным комиссаром земледелия ССР Абхазия. С 1935 до апреля 1937 – народный комиссар внутренней торговли Грузинской ССР. Мегрельский патриот, он был поборником развития письменности и культуры на мегрельском языке. В 1937 году был арестован и расстрелян. Реабилитирован посмертно (см. https://ru.wikipedia.org/wiki/Жвания,Исаак_Ефтимович).

⁷ ЦГАА, оп. 1, ф. 1, д. 290.

нести националистическим духом и в этом случае ему не следует спекулировать в своей статье великим именем Ленина. Мы надеемся, что партия в ближайшее время даст четкий и ясный ответ на выдвинутый вопрос и вовремя одернет зарাপортовавшегося товарища»⁸.

В преддверии принятия резолюции по языковому вопросу ее основные положения нашли отражение в передовице газеты «Трудовая Абхазия», озаглавленной «От слов – к делу! К вопросу о государственном языке Абхазии» (№ 178) от 9 августа 1925 года. В ней, в частности, говорилось: «Вопрос о государственном языке – вопрос, требующий незамедлительного и соответствующего духу советской власти – разрешения <...>. Разговоры об «обрусении» и «огрузинении» в нашей советской действительности – досужие разговоры, от которых зачастую несет националистическим духом, ибо только обыватель, всецело находящийся во власти шовинистического угара, может допускать мысль о насильственной ассимиляции абхазских народностей с господствующими – русской и грузинской <...>».

Мы стоим принципиально за объявление абхазского языка государственным. Но этот принцип, к сожалению, не может быть осуществлен на практике, ибо мы должны считаться с тем, что абхазский язык для большинства населения не понятен <...>. Таким образом, наша действительность принуждает нас отказаться от объявления абхазского языка государственным. Отсюда вытекает вопрос – какой язык должен быть признан государственным. Для нас ясно – русский. <...> Правда, некоторые товарищи отстаивают введение двух государственных языков – абхазского и грузинского. Очевидно, эти товарищи забывают о том, что поскольку мы отвергли, пока что, объявление абхазского языка государственным, излишне говорить об объявлении государственным языком грузинского <...>».

Объявление грузинского языка государственным, с нашей точки зрения, носило бы, несомненно, некоторые элементы прошлой меньшевистской политики, ставившей своей задачей насильственную грузинификацию абхазского крестьянства и всецело игнорировавшего его национальную самобытность. <...> В уездах, где одна какая-либо национальность не представляет абсолютного большинства, языком делопроизводства ввести язык, на котором говорит большинство населения <...>».

Языком сношения между уисполкомами и сельсоветами и в том случае, если в обоих органах делопроизводства один и тот же, должен быть тот же язык. <...> Предоставить право всем гражданам, населяющим Абхазию, подавать заявления, как республиканские, так и в уездные органы, на языке, на котором им удобнее. <...> Все декреты и постановления

⁸ ЦГАА, оп. 1, ф. 1, д. 290.

правительства ... опубликовывать на трех языках: абхазском, грузинском и русском. <...> Главполитпросвету впредь ликвидацию неграмотности производить на том языке, на котором говорит та или иная национальность».

6. Достаточно краткосрочная дискуссия о государственном языке завершилась принятием 13 августа 1925 года Резолюции обкома КП Грузии в Абхазии. Ее основные тезисы заключались в следующем:

- Государственным языком центральных учреждений как наиболее распространенный является русский.
- Языком делопроизводства в уездах должен быть язык, на котором говорит большинство населения, за исключением Галского уезда, где вводится в качестве языка учреждений тот язык, на котором ведется преподавание в школе⁹.
- В уездах же, где одна какая-либо национальность не представляет абсолютного большинства, языком делопроизводства остается русский.
- Языком сношения между уисполкомами оставить русский.

Свое особое мнение по поводу данной резолюции в записке в обком КП Грузии в Абхазии от 15 августа 1925 года высказал некий тов. Бахтадзе, который также представил свой проект резолюции. Ее основные положения заключались в следующем: 1. Государственным языком для всех центральных учреждений общереспубликанского масштаба признать русский язык. Все учреждения обязаны принимать заявления и отвечать на них на родном языке каждой из четырех основных национальностей Абхазии (абхазской, грузинской, армянской и греческой). В уездах и в сельских местностях обязательным языком должен стать язык большинства населения. В тех сельских местностях, где ни одна из национальностей не преобладает над другой, языком делопроизводства ввести тот из языков, на введение которого согласится большинство населения (а не русский). Предоставлять право сельсоветам сношения с уездными и центральными учреждениями на языке своего делопроизводства. Все декреты и постановления Правительства публиковать на пяти языках: абхазском, грузинском, русском, армянском и греческом. В заключение автор проекта призывает ввести строгий контроль над нарождающейся литературой в Абхазии, которая, по его мнению, «уклонилась во вредную сторону»¹⁰. В целом в проекте Н. Бахтадзе очевидна попытка ограничить использование русского языка на местном уровне.

Языковой вопрос находился под неусыпным контролем Компартии Грузии. Так, из пункта 10 протокола заседания ЦК КП Грузии за № 123

⁹ Имеется в виду грузинский язык.

¹⁰ ЦГАА, оп. 1, ф. 1, д. 290.

от 9 августа 1925 года, озаглавленного «Об языке сношений Абхазских республиканских органов с уездами» и подписанного секретарем ЦК Кахиани, следует: «В дополнение к постановлению Секретариата от 8/VII предложить Абхазскому обкому принять меры к урегулированию вопроса об языке сношений Абхазских республиканских органов с уездами, преобладающее население которых состоит из грузин и пр. нацменьшинств Абхазии (примерно Гальский уезд)»¹¹.

Тем не менее на первом этапе политическую борьбу, судя по всему, выиграла «абхазская партия», обеспечившая за русским языком важнейшие официальные функции и признававшая право на использование абхазского и грузинского языков в языке делопроизводства лишь в районах с численным преобладанием абхазского или грузинского населения. В дискуссии 1925 года явно просвечивает политическая составляющая – борьба грузинского и абхазского проекта будущей Абхазии. Грузинские элиты пытались ограничить роль русского языка и укрепить позиции абхазского и грузинского языков как заслон русификации Абхазии, в которой они видели угрозу утраты грузинского контроля. Это хорошо понимали абхазские элиты, которые, однако, избрали одним из инструментов борьбы с грузинизацией и с грузинским проектом Абхазии не родной абхазский, а русский язык.

7. Принятие резолюции Абхазского обкома было лишь временным тактическим отступлением «грузинской» партии. На повестке дня стояло изменение Конституции Абхазии 1925 года, которая ввиду чрезвычайно большой степени ее политической самостоятельности не получила одобрения в Грузии. Уже 6 сентября 1925 года Закрайком РКП(б)¹², заслушав и утвердив предложения Комиссии ЗакЦИКа¹³, постановил:

«1. Признать необходимым оформить в конституционном порядке взаимоотношения между ССР Абхазией и ССР Грузией и пересмотреть Конституцию ССР Абхазии, принятую на III съезде Советов Абхазии.

2. Предложить обкому партии и Совнаркому Абхазии в целях урегулирования национального вопроса разработать на основе существующих декретов ЗакЦИКа и ГрузЦИКа проект о применении языков и представить в ЦК КП Грузии»¹⁴.

Руководство Абхазии было вынуждено подчиниться и стало готовить новый текст Конституции со значительно урезанными полномочиями и

¹¹ ЦГАА, оп. 1, ф. 1, д. 290.

¹² Закавказский краевой комитет Российской коммунистической партии большевиков.

¹³ ЗакЦИК – Закавказский центральный исполнительный комитет.

¹⁴ Архив политических партий (Тбилиси), ф. 13, оп. 3, д. 31, л. 8–9.

политическим статусом республики. В 1926 году Н.А. Лакоба представил проект изменения Конституции Абхазии, одобренный партийными органами. По поводу языков, ст. 8 предусматривала: «1. Языком государственных учреждений ССР Абхазии являются три языка: абхазский, грузинский и русский»¹⁵.

Помимо проекта изменения Конституции, 27 февраля 1926 года Н.А. Лакоба предоставил одобренный президиумом обкома КП Грузии в Абхазии проект практического применения языков в Абхазии, в частности, для административно-территориальных единиц, где также проводился принцип равноправия трех государственных языков¹⁶. Вслед за этим, постановлением ЦИК и СНК Абхазии от 27 февраля 1926 года было установлено, что языками государственных органов ССР Абхазии являются абхазский, грузинский и русский¹⁷.

Поправка Н.А. Лакоба нашла отражение в ст. 8 гл. I Конституции ССР Абхазии 1927 года¹⁸, где впервые эксплицитно констатируется юридический статус абхазского языка в числе государственных языков Республики: «Языком государственных учреждений Социалистической Советской Республики Абхазии являются три языка: абхазский, грузинский и русский. Примечание 1) Всем населяющим Социалистическую Советскую Республику Абхазию национальностям обеспечивается право свободного развития и употребления родного языка, как в своих национально-культурных, так и общегосударственных учреждениях. Примечание 2) Язык административно-территориальных единиц (уездов, районов, селений) устанавливается Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Социалистической Советской Республики Абхазии».

При описании герба ССР Абхазии в Конституции 1927 года (ст. 101 гл. VII), сообщается, что «герб окружен красной каймой с надписью на трех языках – абхазском, грузинском и русском «ССР Абхазия» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В ст. 102 той же главы язык надписи «ССР Абхазия» не обозначен, однако аббревиатура имени республики основана на русском ее написании (Чирикба 2015: 53, 72–73).

Таким образом, под очевидным давлением грузинского руководства, недовольного отсутствием в тексте Конституции 1925 года грузинского языка в качестве официального, в Конституции 1927 года было принято компромиссное решение между «абхазской» и «грузинской» партиями и

¹⁵ ЦГАА, оп. 1, ф. 1, д. 290.

¹⁶ ЦГАА, оп. 1, ф. 1, д. 290.

¹⁷ ЦГАА, ф. 1, д. 35.

¹⁸ Новая Конституция ССР Абхазии была принята на 3-й Сессии ЦИК Абхазии 3-го созыва 27 октября 1926 года и утверждена IV съездом Советов Абхазии в марте 1927 года.

обозначены в качестве официальных языков Абхазии три языка – абхазский, русский и грузинский.

8. ЦИК и СНК Абхазии издали датированные 27 февраля 1926 года и подписанные Самсоном Чанба и Нестором Лакоба правила о ведении делопроизводства в государственных органах ССР Абхазии на абхазском, грузинском и русском языках, а по ведомствам были разосланы соответствующие инструкции¹⁹. Так, 14 мая 1926 года подобная инструкция была издана Народным комиссариатом внутренних дел ССР Абхазии. В том же ведомстве 17 мая 1926 года была издана еще одна инструкция «По применению правил о ведении делопроизводства в государственных органах ССР Абхазии на языках абхазском, грузинском и русском». Согласно этой инструкции, надписи на печатях, штампах, бланках, надписи на вывесках и т. п. должны быть на трех официальных языках²⁰.

11–16 июня 1926 года по докладу правительства ССР Абхазии на Третьей сессии ГрузЦИКа в городе Сухум была принята резолюция, пункт 13 которой гласил: «Сессия одобряет решение Правительства ССР Абхазии о равноправии в качестве государственных языков абхазского, грузинского и русского, с обеспечением права всем национальностям обучаться и развиваться на своем родном языке»²¹.

Тем не менее с переводом делопроизводства на абхазский язык возникли сложности, хотя с грузинским, и тем более с русским языком подобных проблем не возникало. Это касалось необходимости создания абхазской терминологии, особенно управленческой и юридической, подготовки переводчиков, организации курсов по делопроизводству на абхазском языке, подготовки секретарей со знанием абхазского языка, изготовления машинок с абхазским шрифтом, обучения машинисток на абхазском языке и т. д.

На первых порах ситуация выглядела как-будто неплохо. Из Докладной записки Председателя ЦИК АССР Абхазии Н.А. Лакоба «О мероприятиях к осуществлению постановления ЦК КП(б) Грузии от марта 1931 года (п. 8) об обеспечении проведения делопроизводства в госорганах на понятном населению языке» следует, что делопроизводство в с. Калдахуара велось на абхазском языке, по Гудаутскому району – в основном на абхазском языке, по Кодорскому району – на абхазском языке²².

¹⁹ ЦГАА, ф. 1, д. 35.

²⁰ ЦГАА, ф. 1, д. 35

²¹ ЦГАА, ф. 1, д. 35.

²² ЦГАА, ф. 1, д. 35.

11 мая 1932 года было издано циркулярное распоряжение ЦИК АССР Абхазии и Абхазского областного комитета КП(б) Грузии, обязывающее все учреждения и организации приобрести пишущие машинки с грузинским и абхазским шрифтом²³. За подписью Председателя ЦИК АССР Абхазии Н.А. Лакоба и Секретаря Абхазского обкома КП(б) Грузии Вл. Ладария в № 196 газеты «Советская Абхазия» от 11 мая 1932 года было сообщено всем районам и руководителям советских хозяйственных и иных организаций, что получен абхазский шрифт для пишущих машин. Документ предписывал: «В целях ускорения перевода делопроизводства на местные национальные языки (абхазский, грузинский) поручаем Вам принять срочные меры <...> дать заявку в ОБКОМ КП(б) Грузии на переделку русской пишущей машинки на абхазский шрифт, для чего выделить пишущую машинку с 46 клавишами. В районах должны быть введены, кроме машинок с русским шрифтом, машинки со шрифтом принятого у Вас государственного языка (напр., в Гудаутском районе – абхазского, в Гальском – грузинского и т. п.)».

Однако успехи были кратковременными, и ситуация стала быстро меняться к худшему. В том же номере газеты в заметке «Закончить перевод делопроизводства в Гудаутском районе на абхазский язык» сообщалось, что если до недавнего времени только в четырех сельсоветах из 14 были секретари-абхазцы, то ныне уже 13 сельсоветов имеют секретарей-абхазцев и перевели свое делопроизводство на абхазский язык. В то же время в той же заметке приводились факты, что окончательный перевод делопроизводства на абхазский язык тормозят районные организации, которые часто общаются с абхазскими сельсоветами на русском языке. Объяснялось это тем, что, будучи абхазами, сотрудники не владеют абхазской грамотой. Таковое положение было почти во всех районных учреждениях, кроме РИК (районный исполнительный комитет), где делопроизводство было переведено на абхазский язык. Хотя были организованы специальные курсы абхазского языка для районных работников, их никто не посещал, и курсы самоликвидировались.

В том же номере газеты помещена статья «Коренизация аппарата – большевистские темпы», в которой подвергался критике факт, что в Гудаутском и частично в Кодорском уезде не был осуществлен перевод делопроизводства на абхазский язык. В статье указывались проблемы: не хватает пишущих машинок с абхазским шрифтом и подчеркивалась необходимость открыть курсы машинописи на абхазском языке.

В № 207 газеты «Советская Абхазия» от 6 сентября 1932 года сообщается о постановлении бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии, согласно которому в подтверждение директивы ЦИК АССР Абхазии и Обкома

²³ ЦГАА, ф. 1, д. 35.

КП(б) Грузии от 9 мая 1932 года бюро обкома обязывало всех руководителей партийных, советских и других организаций Абхазии в декадный срок выделить по одной пишущей машинке и переделать в них шрифт на абхазский. Наркомпросу в месячный срок надлежало организовать курсы для 30 человек по подготовке машинисток со знанием абхазского языка.

Тем не менее, несмотря на все принимаемые административные меры, качественно изменить ситуацию не удалось – требования Обкома о переводе делопроизводства на абхазский язык игнорировались. Так, из Информационной сводки «О ходе реализации директив ЦИКа АССР Абхазии и Абхазского обкома КП(б) Грузии о ведении делопроизводства в сельсоветах на местных языках по состоянию на 1 января 1935 г.» следует, что в Очамчирском районе райисполком, его отделы и районные организации всю переписку с сельсоветами и между собой вели на русском языке. В организации «Райтабак» имелась машинка с абхазским шрифтом, но где она находится, не знали. Машинка РайЗО была найдена в архиве под кипой бумаг. Пишущая машинка была только в общем отделе РИК, а в остальных учреждениях таковой не имелось. Техническими кадрами, грамотными на абхазском языке, как сельсоветы, так и райорганизации не были обеспечены. Причину невнедрения делопроизводства на абхазском языке объясняли отсутствием кадров, а также тем, что многие руководители районных учреждений не умели читать и писать на абхазском языке.

Из той же информационной сводки следовало, что в Гудаутском районе во всех абхазских сельсоветах делопроизводство велось на русском языке, машинок с абхазским шрифтом в РИКе не имелось, РИК и райорганизации всю переписку с республиканскими организациями вели на русском языке. РИК объясняли ситуацию с невнедрением делопроизводства на абхазском языке отсутствием подготовленных кадров, секретарей сельсоветов, при этом в качестве секретарей сельсоветов кадры, специально подготовленные на пятимесячных курсах, не были использованы.

Несмотря на то что некоторые абхазские сельсоветы (Дурипшский и др.) несколько раз возвращали РИК переписку с просьбой вести ее на абхазском языке, РИК в ответ на это предлагал использовать секретаря, умеющего вести делопроизводство на русском языке. В Абтабаке всю переписку вели на русском языке, а направленная туда подготовленная абхазская машинистка использовалась на другой работе. В Наркомпросе почти вся переписка велась на русском языке, то же имело место во всех других организациях и учреждениях.

В Постановлении бюро Абхазского Обкома КП(б) Грузии от июня 1935 года «О практике перевода делопроизводства на местные языки», по ознакомлении

с докладом комиссии по проверке ситуации в этой области, в частности, констатировалось следующее:

- Совершенно неудовлетворительно выполнение декрета о трех государственных языках и о ведении в сельских советах делопроизводства на родном языке большинства населения. Во всех сельских советах Гудаутского района делопроизводство велось на русском языке, в Очамчирском районе из 21 абхазского сельсовета делопроизводство на абхазском языке велось частично лишь в пяти сельсоветах.
- Переписка в сельсоветах в Гудаутском и Очамчирском районах велась на русском языке.
- Районными органами законодательные акты и распоряжения издавались только на русском языке.
- Центральные органы власти не соотносились с районами на установленном для данного района языке.
- Не были использованы по назначению секретари абхазских сельсоветов и абхазские машинистки, подготовленные на специальных курсах Наркомпросом для республиканских и районных организаций.
- Аппараты РИК и других районных организаций (Гудаутский, Очамчирский районы) не могли обеспечить перевода делопроизводства на установленном для них языке.
- В Очамчирском и Гудаутском районах не были приобретены пишущие машинки на абхазском языке.

В Постановлении предлагался ряд неотложных мер по исправлению ситуации²⁴.

Показательно сравнение ситуации с внедрением делопроизводства на абхазском языке с ситуацией в Галском районе, где царил грузинский язык. Так, в Протоколе № 11 заседания Президиума Галского райсполкома от 4 апреля 1935 года постановлялось: «Категорически запретить всем организациям вести переписку с сельсоветами и вообще низовыми организациями на русском языке, обязав их иметь письменную связь с низовыми организациями исключительно на грузинском языке»²⁵.

* * *

События, последовавшие за ликвидацией в 1936 году абхазского лидера Нестора Лакоба, – грузинизация топонимики Абхазии, переселенческая политика Грузии, репрессии против большей части абхазской политической

²⁴ ЦГАА, ф. 1, д. 35.

²⁵ ЦГАА, ф. 1, д. 35.

и творческой элиты, запрет на использование абхазского языка в школах и учреждениях Абхазии – еще более ослабили позиции абхазского этноса, который вновь, как и в период мухаджирства, был поставлен на грань исчезновения.

Все это не могло самым негативным образом не сказаться на положении абхазского языка, который в мрачную эпоху сталинского-бериевского террора стал, по сравнению с русским и грузинским языками, языком «второго сорта». Абхазским языком не принято было гордиться, он был непрестижным, «деревенским», а по сути – репрессированным языком. Нет сомнений в том, что крайне неблагоприятная для абхазского этноса политическая ситуация, сложившаяся в 1930–1950-х годах в Абхазии, самым негативным образом повлияла и на дальнейшую судьбу абхазского языка, включая современный период.

9. Заключение

Перед лицом политической, демографической и языковой экспансии Грузии, начавшейся после распада Российской империи в 1917 году, абхазы, будучи немногочисленным этносом, в качестве одного из орудий противодействия этому энергичному натиску избрали русский язык, рассчитывая, по-видимому, на поддержку России. В то же время грузинские элиты в качестве инструментов своей политики в Абхазии использовали демографическую колонизацию – организованное массовое переселение из Грузии в Абхазию грузин, мегрелов и сванов с целью повышения удельного веса картвельского населения и, соответственно, снижения удельного веса коренного абхазского населения (Сагария 1992), а также языковой фактор – укрепление в Абхазии позиций грузинского языка. Усматривая в русификации абхазов, титульной нации, угрозу своим планам по установлению контроля над абхазской территорией, Тбилиси – на определенном этапе из тактических соображений, стремясь ослабить влияние русского языка, делал упор также на поддержку абхазского языка.

Получив же в период максимального политического могущества Сталина и Берии (1936–1953 гг.) карт-бланш в отношении Абхазии, грузинское руководство полностью отказалось от тактики поддержки абхазского языка и ликвидировало систему образования на абхазском языке, переводя ее на грузинский язык, непонятный большинству абхазов. 13 марта 1945 года бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии приняло Постановление «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР», которое гласило: «1. С целью улучше-

ния качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР, подготовки квалифицированных кадров из числа абхазов и идя навстречу пожеланиям широких масс абхазской интеллигенции, самих учащихся и их родителей, отменить существующую систему обучения в абхазских школах. 2. Учитывая наличие общего алфавита и лексическое сходство грузинского и абхазского языков, а также знание значительной частью абхазского населения грузинского языка, общность материальной и духовной культуры родственных грузинского и абхазского народов, перевести обучение в абхазских школах с 1945–1946 учебного года на грузинский язык» (Сагария 1992: 484).

Таким образом, отбросив ставшей ненужной политику поддержки абхазского языка, в середине 40-х годов XX века грузинское руководство берет курс на ускоренную языковую ассимиляцию (грузинизацию) абхазов. Вкупе с физической ликвидацией большей части абхазской политической и культурной элиты и организованным Тбилиси массовым заселением Абхазии колонистами из Грузии, это поставило абхазский этнос вновь, как и во времена мухаджирства, на грань этнической катастрофы. Говоря словами американского историка Даррела Слайдера, «Берия развернул кампанию, очевидно направленную на уничтожение абхазов как культурной общности» (Slider 1985: 53). Лишь смерть Сталина в 1953 году, последующая ликвидация Берии и смена кремлевского, а затем и грузинского руководства помешали реализации этих планов.

В свете всех этих исторических событий следует признать, что с точки зрения оборонительной политики, установка абхазских элит на стратегический союз с Россией в качестве единственного противовеса реализации грузинского проекта поглощения Абхазии в конечном счете себя полностью оправдала. Это стало особенно очевидно в период после смерти Сталина в 1953 году, когда Кремль начал проводить осторожную политику поддержки культурно-политической автономии Абхазии на принципах коренизации государственного аппарата и позитивной дискриминации в отношении «титульной» абхазской нации²⁶, что способствовало возрождению абхазской культурно-политической элиты, и – в особенности – в период после распада Советского Союза в 1991 году и последующей войны Грузии против Абхазии в 1992–1993 годах.

И тем не менее закономерен вопрос, насколько продуманной и оправданной была установка лишь на русский язык как инструмент противодействия политики грузинизации? Ведь жертвой этой стратегии в итоге ока-

²⁶ Абхазы не были исключением – такая же политика проводилась в отношении малочисленных титульных этносов и в других автономных образованиях СССР.

зался абхазский язык. Не проявили ли абхазские элиты отсутствие прагматизма и гибкости, не использовав имевшиеся возможности для укрепления позиций абхазского языка и абхазского этноса?

В этой связи приведу рассказ известного деятеля абхазской интеллектуальной элиты философа Олега Дамения о том, как в начале 80-х годов XX века в Абхазию прибыла делегация видных грузинских интеллектуалов, которые, встретившись с представителями абхазской интеллигенции, предложили финансовое содействие и методико-организационную помощь в осуществлении полного перевода обучения в абхазских школах на абхазский язык. Абхазская интеллигенция ответила отказом, усмотрев в этом предложении не заботу об абхазском языке, а лишь очередную попытку лишить Абхазию поддержки России и упрочить позиции Тбилиси.

Ввиду глубокого недоверия абхазских элит к намерениям Грузии на фоне травматического опыта предшествующих десятилетий, любое, даже самое заманчивое грузинское предложение или инициатива не могли не восприниматься иначе как очередная уловка, как дары данайцев, истинной целью которых было усиление контроля Грузии и ослабление влияния России, единственного возможного союзника и защитника Абхазии. Показательно при этом, что как в начале XX века, так и в конце столетия обе партии продолжали использовать одну и ту же линию поведения – игру с нулевой суммой.

И тем не менее следует признать, что абхазские элиты, с самого начала восстановления абхазской государственности в начале XX века избравшие одним из инструментов борьбы с экспансией Грузии русский язык, за которым стояла сильная Россия, и продолжавшие этот стратегический курс вплоть до распада Советского Союза, так и не смогли выработать механизма для укрепления позиций абхазского языка, который по целому ряду причин не смог выдерживать конкуренцию с русским языком, даже несмотря на то, что формально абхазский язык является одним из официальных языков республики и языком коренной нации, численно превосходящей население русской общины Абхазии.

Грузинские элиты, напротив, максимально инструментализировали грузинский язык – и как орудие противодействия русификации, и для ассимиляции малых народов, оказавшихся под контролем властей советской Грузии (абхазов, осетин, мегрелов, сванов, армян и др.).

Отвергнув проект «грузинской Абхазии» как губительный для абхазского этноса, о чем свидетельствовали усилия Грузии, направленные на уничтожение абхазской политической нации в 30-х – начале 50-х годов XX столетия,

вместе с тем абхазские элиты оказались неспособными выработать реалистичный альтернативный проект, предполагающий сочетание тесного союза с Россией с существенным укреплением позиций абхазского языка, одного из важнейших элементов национальной идентичности.

Представляется, что как раз эти особенности выбранной абхазскими элитами в советский период стратегии выживания абхазского этноса в условиях политической, демографической и языковой экспансии Грузии, явились одним из факторов, который в итоге привел к столь серьезному положению, в котором абхазский язык находится сейчас, в первой половине XXI века.

Тем не менее считаю важным подчеркнуть, что при всей важности описанных выше политических обстоятельств они были лишь составляющей комплекса неблагоприятных факторов, оказавших влияние на современную ситуацию с абхазским языком. Приведенные выше цитаты из публикаций видных представителей абхазской интеллигенции начала XX века свидетельствуют, что уже на том раннем этапе начали проследиваться негативные тенденции, выражавшиеся в нигилистическом отношении ряда представителей абхазских элит к перспективам абхазского языка, в неверии в его функциональность и востребованность в современном обществе.

И на нынешнем этапе те же настроения, основанные на восприятии абхазского языка как неперспективного для молодого поколения в стремительно глобализирующемся мире, играют существенную роль в решении многих родителей из городских семей – осознанном либо принятом интуитивно – не передавать родной язык детям.

С психолингвистической точки зрения мне представляется важным отметить сложившуюся в абхазском языковом сознании психологическую доминанту, отражающую дихотомию между городской и сельской средой обитания. Суть ее в том, что русский язык осознается абхазским языковым сообществом как относящийся к сфере городской жизни, а абхазский язык – к сфере сельской жизни. Переехав в город, сельские жители автоматически переходят на «язык города», которым является русский язык, а городские жители, говорящие в городе преимущественно на русском языке, в селе так же естественно переходят на абхазский язык.

Возникновение такой ситуации можно объяснить тем, что за последние 150 лет именно русский язык доминировал в сфере бюрократии и администрирования в Абхазии как во времена ее пребывания в составе Российской Империи, так и в советский период. В царское время, ввиду депортаций абхазов в середине XIX века и последующего запрета русской колониальной администрации на проживание абхазов в городах, снятого лишь по-

сле революции 1905 года, абхазского населения в городской среде почти не было. Схожая ситуация сохранялась и в советский период, когда во всех городах Абхазии (кроме Гудауты) численно значительно превалировало неабхазское население (грузины, мегрелы, армяне, русские). После Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, когда по экономическим причинам масса сельского абхазского населения хлынула в города, те же психологические факторы обусловили стремление этого «нового» городского населения пользоваться престижным «языком города», т. е. русским языком и сделать «городскими» (т. е. русскоязычными) и своих детей.

Другим важнейшим обстоятельством, объясняющим сложную ситуацию с абхазским языком, является то, что несмотря на возникновение в советское время довольно значительного слоя абхазоязычной политической, творческой и педагогической элиты, абхазский язык не стал центральным элементом национальной идентичности современной абхазской нации, уступив эту роль традиционному этикету («апсуара») и другим символическим проявлениям «абхазства» (например, правилам ведения застолья). Однако международный опыт показывает, что язык малых народов и наций может сохраниться, и может иметь будущее лишь тогда, когда он становится одним из главных факторов этнической самоидентичности данного сообщества.

Именно центральная роль языка для воссоздаваемой национальной идентичности объясняет поразительный успех в ревитализации баскского языка в Басконии (в Испании) и валлийского языка в Уэльсе (в Великобритании), где именно родной язык стал главным инструментом национального возрождения и противостояния культурному и политическому доминированию испанцев и англичан, намного превосходящих коренное население по численности. В Израиле именно возрожденный иврит стал цементирующей доминантой вновь воссоздаваемой государственности и нации.

Таким образом, там, где язык является одним из центральных факторов идентичности социума, а нередко и политическим инструментом, его шансы на сохранение и успешную конкуренцию с языками более многочисленных соседних групп населения значительно повышаются.

Это означает, что для нормализации ситуации с абхазским языком необходимы меры по повышению его политического статуса и придания ему большей функциональности как в образовательном процессе, так и в престижной для абхазского общества сфере государственного управления и администрирования. При наличии хорошо продуманной и адекватно финансируемой программы и, что не менее важно, политической воли, это является достижимой задачей, на что указывает опыт в отношении миноритарных

языков Великобритании и Испании, успешно укрепивших свои позиции даже на фоне сильнейшего пресса таких доминантных мировых языков, как английский и испанский.

Если же подобные меры так и не будут приняты, то шансы абхазского языка на выживание могут в значительной мере снизиться.

Сокращения

ЦГАА – Центральный государственный архив Абхазии

Литература

Сагария 1992: Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сборник материалов / Сост. Б.Е. Сагария (отв. ред.), Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухум: Алашара, 1992.

Аџба 2006: Агазет «Ацсны» (1919–1921 шш.) / Еикџиршџеит, аџхџаџеи азгџатаџеи иџит У.Ш. Аџба. Аџџа, 2006.

Чирикба 2015: Конституции Абхазии. XX век. Документы по политической истории Абхазии. Выпуск 2 / Ред. В.А. Чирикба. Сост. Т.А. Шанава, С.З. Возба. Сухум: АБИГИ, 2015.

Лакоба 1987: Лакоба Н.А. Статьи и речи. Сухуми: Алашара, 1987.

Slider 1985: Slider Darrel. 1985. Crisis and Response in Soviet Nationality Policy: The Case of Abkhazia // Central Asian Survey. Vol. 4. No. 4. P. 51–68.

В.А. Чрыгба

АЦСУА БЫЗШӘА ИАХЪАТӘИ АҒАГЫЛАЗААШЬА ИНАДХӘАЛАНЫ ХХ АШӘЫШЫҚӘСА 20-ТӘИ АШЫҚӘСКӘА РЗЫ АХӘЫНТҚАРРАТӘ БЫЗШӘА ИАЗКНЫ ИКАЗ АИМАК-АИҒАК

Аннотация. *Аңсуа бызшәа – миноритартә бызшәак аҳасабала ианыңи-уеит аурыс бызшәакынтә ақәыгәгәара ду. Збызшәа бзианы издыруа ақалақь ағы инхо ағар рхыңхьазара есааира еийахоит. 2007 шықәсазы ирыдыкылаз «Аңсны Аҳәынтқарратә бызшәазы» азақдан анагзара амазам. Астатиағы иазаатғылоуп ари аґагылазаашьа ашьақәгылара иаңхрааз аґоурыхтә факторқәа, ақыртұа-аңсуа еиґагыларагь убрахь иналайаны. Убри инадхәаланы иазаатғылоуп 1925 шықәсазы ирыдыр-кылаз Аңснътәи Асоветтә Социалисттә Республика аңхәатәи Акон-*

ституция рыдыркылаанза ахэынтқарратэ бызшиақәа ирызкны ицоз ацәажәарақәа. Автор игәаанагарала, ҧ-политикатә хырхартқак рыбжъара ицоз аиҕагылара аныҕиит аҕсуа бызшиа ахархәараҕы иахьа икоу ауадафрақәа рышьақәгылара. Иагьа ус иказаргыы, аҕсуа бызшиа ауадафрақәа мзыз хадас ирымоу – аҕсиаа ҳаамтәзтәи аҕсуа жәлар рмилаптә хдырра шыақәзыргыло ихадароу хәтәны иахьзыкамлаз ауп. Аҕсиаа аҕагылазаашьа аҕышәныртәаларазы ихымтәдатәиуп иара аполитикатә статус ашьтыхреи ахархәара артбаареи.

Ихадароу ажәақәа: *аминоритартә бызшиақәа, аҕсуа бызшиа, ахэынтқарратә бызшиақәа, абызшиақәа реиҕарҕиара.*

V.A. Chirikba

DISCUSSION OF THE STATE LANGUAGE IN ABKHAZIA IN THE 20S OF THE XX CENTURY IN CONNECTION WITH THE CURRENT SITUATION OF THE ABKHAZ LANGUAGE

Annotation. *Being a minoritarian language, the Abkhaz language is under strong pressure from Russian. An ever smaller percentage of urban youth is growing up with full knowledge of their native language. The Law “On the State Language of the Republic of Abkhazia” of 2007 is not functioning. The article considers historical factors that could lead to a difficult situation with the Abkhaz language, including the factor of the Georgian-Abkhaz confrontation. In this regard, debates on state languages on the eve of the adoption of the first Constitution of the SSR of Abkhazia in 1925 are discussed. The author believes that a serious political struggle between two political directions – pro-Georgian and pro-independent – to some extent influenced modern negative processes in the functioning of the Abkhaz language. Nevertheless, the most important circumstance that explains the difficult situation with the Abkhaz language is that Abkhaz did not become a central element of the national identity of the modern Abkhaz nation. To normalize the situation with the Abkhaz language, measures are needed to increase its political status and give it more functionality.*

Key words: *minoritarian languages, Abkhaz language, official languages, language revitalization.*

АПСУА БЫЗШӘАҒЫ АХЫЗКА АДХАЛАРАТӘ ФОРМА АЧЫДАРАҚӘАК

Аннотация. *Аңсуа бызшәа ахызка адхаларатә форма ҳылоит ажәеидхәалағы. Уи ихадоу хәтоуп. Ахәтәқәа еидхәалоуп хағырбагалеи еишьтагылазаашәалеи. Аусумтәғы ирзаатгылоуп ахызка адхаларатә форма ажәахәағы иахыуғыло, инанагзо афункциақәа.*

Ихадароу ажәақәа: *аңсуа бызшәа, ахызка адхаларатә форма, ахағырбага, ахызтә жәеидхәала, ихадоу ажәа, ихыңишу ажәа, ахәтәқәа реишьтагылазаашәа.*

Аңсуа бызшәа ахызка адхаларатә форма азцаара рацхьаза акәны П.К. Услар иоуп парадигма ҳасабла иазаатгылаз. «Конечно, есть средства отличить падежные флексии от прилогов, но по недостаточности данных, считаю покуда эту работу преждевременною. Будущий исследователь установит парадигмы абхазских склонений; ограничусь приведением сколь возможно более разнообразных примеров, которые должны послужить материалами для дальнейших исследований и выводов» хәа азгәеитоит уи иусумтәғы (Услар 1887: 81). Уи алагы еилаҳқауеит инарцаулань атцааразы имаз аматериали алшарей азхом хәа шицхьазоз.

Анаәс аңсуа бызшәа атцаара знапы алаку атцарауаа ари аформа ахызка ишамоу азгәартоит, аха инартбааны иахцәажәазом. Иаххәап, «аңсуа хызка иамоуп аформақәа, аха ападежқәа рыла рәырыцсахзом» хәа хапхьоит, адхаларатә назлоу, ахызка аформақәа ахызгәатоу, 2006 шықәсазы итытыз, «Грамматика абхазского литературного языка» захьзу, атцарауаә Н.Ф. Иаковлев имонографияғы (Яковлев 2006: 153)¹.

Ахызка аформақәа мөхақы тбаалеи профессионалтә ғазара ҳаракыралеи змонография рзыкыз атцарауаә Т.Х. Халбад иусумтәғы анализ рзиуит азеипш, еилкаау, еилкаам аформақәа. Адхаларатә форма атцаара иусумтәғы хықәкыс иқәгыламызт. Ахызка адхаларатә форма ахархәара тбаа амоуп аңсуа бызшәағы. Уи ахызтә жәеидхәалағы ауп иахыахцпыло. Ахызка адхаларатә форма аматәар ацакы ада, иаанарцшуеит аматәар зтәу, аматәар

¹ Ари амонография анапылашыра ғын 40-тәи ашықәскәа рынцәамтәи 50-тәи ашықәскәа ралагамтази, рацхьаза акәны икыпхьын 2006 шықәсазы Акәа, Л.П. Чкадуа, Б.Гь. Цьонуа редакторцәас иаманы.

зыдхало. Ари аҕақы мзызны икалеит ахыызка зыдхало ажәа ахыызка иацаа-ирц. Цакыла адхаларатә формағы игылоу ахыызка ажәеидхәалағы ихадоу хәоу хәтоуп, адхаларатә цакы аазырцшуа ажәа – ихадам хәоу хәтоуп.

Ахыызка адхаларатә форма калоит ариад «л» иацанакуа ахағырбага аццарала: **с-напы, у-напы, б-напы, и-напы, л-напы, а-напы** (*ахҕатәи ахағы, аматҕар акласс, азайҕ хыҕхьазара*), **х-напы, шә-напы, р-напы** (*ахҕатәи ахағы, аматҕар акласс, арацҕа хыҕхьазара*). Уи ахағырбага ихадам ажәа иаанарцшуа ахағы, ахыпхьазара, акласс цакқәа ирыкәшәо хағырбагоуп. Адхаларатә жәеидхәалағы ихадам ажәа абзоурала зәызыцсахуа ихадоу ажәоуп. Ари ахағырбага еиднахәалоит ихадоуи ихадами ажәақәа:

1. **Мзия лхычы** дылгәйдкылан **Бадра изааигәахара дағын** (Чкадуа 1961: 81) – хадара зуа ажәа «ахычы» хәаакәцоуп, хатәы хыызкала иаарцшу, ихыпцшу ажәа «Мзия» ала классла, хыпхьазарала, хағыла;

2. **Уайҕы иахирҕоит ахысра,**

Баба ирҕеит аҕхысра,

Баба ибыстәи, баба ичуани,

Баба икәыди, баба ичани,

Уайҕы ибзиан хадмырчар,

Икалашам хадмырчыар! (Лабахәуа 1958: 130) – хадара зуа ажәақәа «**ибыстәи**», «**ичуани**», «**икәыди**», «**ичани**» хәаакәцоуп хыпхьазарала, классла, хағыла ирыцааиуа, зеипш хыызкала иаарцшу, ажәа «**баба**» ала;

3. **Иацәшәон ахыч илакә нйҕар хәа...** (Чаниа 1979: 34);

4. **Ажә ашьаны ахыс ашыуам** (Аншба, Зыхәба 1970: 149);

5. – **Изатәузеи, са сыцгәы,** –

Даацәырҕит такаажык,

– **Уажә иазызыхыз айкы**

Есымша иашәуп (Чаниа 1979: 39) – хадара зуа ажәа «**сыцгәы**» хәаакәцоуп хағыла, хыпхьазарала, классла, хағытә хыызцынхәрала иаарцшу, ихыпцшу ажәа «**са**» ала.

Ажәеидхәала ихадам ажәа актәи, аобатәи ахағыкәа аазырцшуа ахағытә хыызцынхәрақәа **сара, бара, уара, хара, шәара** еихарак ажәеидхәалағы иарбазам, изыбзоуроугыы ирышьашәалоу ахағырбагақәа **с, у, б, х, шә** рлек-сикатә цакы рзынханы иахыыкоу азы ауп:

Сара:

1. **Схылца** исыхиәазгыы дук исцәыхарамкәа икажыын (Гәлиа 2003: 94);

2. **Азәы акы узимуриц уара аҕиқа,**

Сымч зегь жәаҕыара иша хәҕак,

Иахья иустоит уара хамҕас (Анқәаб 1966: 23);

3. **Арушьа лоуми исгәаҕхаз,**

Сгәы хыт-хытуа са сказџаз (Гәыблиа 1999: 31).

Уара:

1. *Уиьабанса* сырзрым, – *схәеит сара* (Шьынқәба 1974: 11);

2. *Уиьаарџдыра* дакьақәа хара

Еиҳа-еиҳа урылџуан, *ухәера*

Еиҳа-еиҳа иуңсахуан... *Уиьаәа*

Шьаәа иалавашьоузу? *Умахәәа*

Махәәа иалавашьоузу? – *ңхәа* уңон:

Еиҳа-еиҳа хәык ахь унаскьон,.. (Лашәриа 2008: 63).

Бара:

1. *Шьышь* нани, *уа* нани,

Ибыбаргәузеи, *уа* нани!

Быбнатә кәытқәа *еилашкьыруа*,

Быфнатә кәытқәа *еилабзаруа*,

Баишә ишәми, *уа* нани! (Цьапуа 1995: 355);

2. *Абни* абахә *ахьынтәи*

Есымшагьы бгәастон,

Еснагь бызәу *џәыуароуп*...

Исцәыбымзан, *бгәы* иасда?.. (Анкәаб 1966: 70);

3. *Аңхәызба* *ңи*за, *быххь* згеит,

Бызбахә ссирқәа *сахәхеит*,

Бзара поуп, *быжәәа* *ңи*аңоуп,

Быхцәы сырмоуп, *быхәда* *џәы*цоуп,.. (Аншба, Зыхәба 1970: 179).

Хара:

1. *Мзымтә* ахықә *ә*ғы *а*ғи *дуқәа* *рымџан*, *хңыза* *иаатгылартә*ғы *ақь*-*ла* *дыргылахьан* (Шьынқәба 1974: 35);

2. *Хәңсы* *иш*оу, *хала* *шааңиуа*, *уа*хә *акгьы* *хаимыхәаргьы*, *гарак* *иза*х-*мырџысуази*, *ихәычқәа* *ршьаны* *иқәыргыланы* *иахамтәрызи*, *хәицәызгодаз* (Лагәлаа 2019: 11);

3. *Ханталт* *адәығба* *уа*ка *хәылтәзы*,

Хгәы *иахьтәмыз* *ашка* *хцаразы*!.. (Лашәриа 2008: 30).

Шәара:

1. *Аиџбы* *акгьы* *шимоуаз* *аниба*, «*шәыми* *аабзиахеит*» *и*хәан, *дындәылџ*-*ны* *ихы* *ахьынахаз* *дцеит* (Чочуа 1968: 52);

2. *Шәацхәа* *ххырхәоит* *шәцәбаа* *и*хәду *азы*;

3. *Шәәжәа* *саңылартә* *изуазеи*!²

Ахпатәи *аха*ғы *иа*тәнакуа *ахьызцынхәрақәа* *иара*, *лара*, *дара* *уи* *еипш*

² Ари ағырпштәи анаәс ағырпштәкәа ахьынцәо архәәкәа иртакны иахьынтәааго ахьар-
бам ахәоукәеи – автор аңкара иакәшәартә еипш еикәлыршәәкәаз роуп.

аконкреттә такы ахырымам акынтә, урт ажәидхәалағы иказароуп, ма ихадоу ажәа злоу ахәоу иапынгылазароуп ихыпцшу ажәа злоу ахәоу:

Иара:

1. *Арйаоы уаф бзиазақ иакдын. Аишыцаа аоыцаагы ааирехәан, иналта оаза ритеит* (Чочуа 1968: 43);

2. *Алиоша иажәакәа халон йәәанйдыка,*

Акеә-акеә ирықдыоуан Абгархықә ахқәа (Ломиа 2008: 128);

3. *Абрыскыыл ихайара*

Ибеит уи уамаиәа! (Анкәаб 1966: 73).

Иара (аматәар):

1. *Аеада алымха ңырқон, изакәызеи хәа ийәауан* (Аншба, Зыхәба 1970: 150);

2. *Арңыс иалхәеит Рийәа*

Адгыыл атызшәа (Анкәаб 1966: 73);

Лара:

1. *Маниа лан, лыңха ашлахәара лгәйдкыланы дшаауаз анылба дшәеит, илыхыыз лзымдырт, дааццакны дналңылеит* (Чочуа 1968: 44); 2. *Айыхәтәаны иахәшыа хәычы лызхара данирхәмарлак, аоны дааганы, лҕы зәзәа, лхы хәа, акрылҕеййахуан, днагангы дынгареййауан* (Чочуа 1968: 43); 3. *Зны Сима лгәы бааңсхеит* (Чочуа 1968: 35).

Дара (р ала ианарбо):

1. *Икан Аиудеиаа рыминыхәа, Иасагы Иерусалим дааит* (Дбар 2005: 44);

2. *Ацгәгеи абзиеи рышьхәа еивйоуп* (Аншба, Зыхәба 1970: 152);

3. *Уара аңстазаара уахылҕит.*

Ажәлар рынасың уагәылҕит (Анкәаб 1966: 23);

4. *Ацышыә иаоызаз ахәакәа,*

Иртәажәакцеит рытрақәа (Ломиа 2008: 129).

Иазгәататәуп, ахызқа азацә хыпхязарағы иангыло, егырт ахызқа аформақәа рғы еипш, адхаларатә формағғы, ихыпцшу ажәа еипш, ихадароу ажәагы рҕакы рхыпхязара, рыккласс такыла ауп ишеилахқаауа, аморфологиатә рбага рымазам: *сышәкәы адакья; асқам абза; аоыза иажәа; ахәычы импыл; ачкәын имч* ххәоит, избанзар такыла еилахқаауеит ахацәа рыккласс ишатцанакуа, убри азы *ачкәын лымч* ххәазом, убасцәкья такыла еилахқаауеит азы *азҕаб лсахья* атыпан иаххәом *азҕаб исахья*.

Арацәа хыпхязарағы атагылазаашья еакуп, уа классеиодыраагас ихамоуп асуффиксқәа, ауаоытгәыәса иккласс аарпшразы еихарак **-цәа - арйаоы леиҳабацәа**, аизгатә такы аарпшразы **аа-қәа** оба – **апсуаа рпарауаа, -раа** – *Мазлоураа роызцәа*, насгы аизгатә такы змоу ихадам ажәала ианаарпшу ихадоу ажәа ишьтнахуеит арацәа хыпхязара аҕакы: *ажәлар рдоуха, ар рымч*, аматәар акласс аарпшразы **-қәа** – **амш алцшәакәа**, иара убас иуцпылоит асуффикс **-ра** – **алра ахәаа**;

Адхаларатә жәеидхәала ахәтақәа еидхәалоуп ахыызка иапынгылоу ахағырбага адагы ахәтақәа реишьтагылашьала: ихадоу ажәа ихадам иашьтанеуеит:

1. *Амайурта афатәқәа рыфөы хаа ынкья ицоит* (Цьения 2012: 6). 2. *Ах иеимсы ииыхуеит, таацәа еибаргәырғоит* (Аншба, Зыхәба 1970: 153); 3. *Схәыцрақәа зыбларан рҕынархеит, рынкылара уадаоны* (Шьынкәба 1974: 9). 4. *Сара аңсуаа ржыы салйит, сан разкыда даңсууатыңхан, Цабалтәын* (Шьынкәба 1974: 13). 5. *Уи абжыы ангалакь, ҳазлатәаз зегьы ирдыруан, Ҳа-мырза харантә иааз асасцәа иитәз* (Шьынкәба 1974: 15).

Иагы ус иказаргы, зны-зынла апоезиағы иахпылоит ихьархәу аишьтагылашьа, иаххәап:

1. *Сыбла ихгылоуп унау, Қылашь,..* (Лашәриа 2008: 75);

2. *Ачха хыйма адунеи –*

Агәы нзырхада (Ҳашба 1995: 51);

3. *Схәааха, схәааха адунеи ғыц саҕоуп,*

Илаңи хаа сыцуп, Анцәайкья ситоуп (Ҳашба 1995: 49);

4. *Бхы бмыргәакын, ди, ускак, башьтамлан ицаз...* (Чания 1979: 39); ари абыза аишьтагылашьа абызшәа апқара иақәшәацәом, избанзар сан лкасы – лкасы сан еипшхоит, ипсабаратәымшәа икалоит.

Ажәеидхәала аиҕекаашыазы иазгәататәуп:

а) еихарак еидгылоуп ихыыцшу ажәеи ихадоу ажәеи:

1. *Амца бзианы ианеиқәийа, аишьтахьтәи ауада аишә аартны дныөна-леит, кыраамта ддәылымйит, иишьтыбжыгьы саҳауам* (Шьынкәба 1974: 14); 2. *Мышкы аҳра зауз, шәфык рхы хисеит* (Аншба, Зыхәба 1970: 151); 3. *Уаждәыгь акыр днаскъеит Леуан, аха ацәқәырқақәа рритм рцәызны икоуп, икьаишкьашоит, хара урыишьтуам* (Гогәуа 1988: 57); 4. *Асасааирта «Кавказ» абарйа дықәтәаны, иахьатәи иу-сумта еилакәакәа арҕеира дағын Саша* (Цьения 2012: 427); 5. *Саңхәа дгылан аңиәма изнапык сара исывакны, егы инапы аоны аишәахь ирххо* (Шьынкәба 1974: 17).

б) адхаларатә жәеибаркырақәа рғы ихадоу ажәеи ихыыцшу ажәеи хпылар алшоит еикәытханы. Адхаларатә жәеибаркыра ахәтақәа рыбжъара ажәакәа, ма аицааирақәа гылазар калоит:

1. *Игәы ма ийысуам* (Чания 1979: 25) – ахәтач рыбжыагылоуп;

2. *Уоны уахы, иугәыйаңса унапы,*

Егы маҕ-маҕ иааскьеигоит имшапы!.. (Лашәриа 2008: 37) – рыбжъара игылоуп ахәоу аграмматикатә хәта азырцшуа апредикативтә центр;

3. *Ала егьзымфаз ахағы шыала итәуп* (Аншба, Зыхәба 1970: 151) – рыбжъара игылоуп акацарба аинфиниттә форма;

Ажәидхәала ихыцшу ажәа злоу ахәоу ацынғылар калонт:

1. *Ирымбазтгыы бга хәычык,*

Айыхәа рцәыбылуан ачык (Чаниа 1979: 34–35);

2. *Азыхь акәым – ар рычуан,*

Агәы тьыңон, аңсы тан (Чаниа 1979: 33).

Ахызқа адхаларатә форма ишьтнахыр калонт:

а) **анагаратә форма -с:** *афирма анапхгаәыс; ар рнапхгаәыс; жәларык рғызас;*

Иазгәатәтәуп, ахызқа аиагаратә форма ишышьтнахыр алшо азеипш форма:

б) амамзааратә рбага -да: 1. *Снапкымтәда ак иатәеишьом;* 2. *Слабада схәартамызт, иаасыйсыргәалон;* 3. *Ихшыә ада ныкәгага имамызт;*

в) амыругатә рбага -ла:

1. *Сан аутраәы днеин, лшьапала анышә жны, агәагь ыңалңан, анышә аакәыршаны икалңит (Цьапуа 1995: 345);*

2. *Арби Блат имграла амца анейңихуаз, Арби Хасан ихаңың абаә кылакны данышәышәуаз (Аншба, Зыхәба 1970: 314);*

3. *Ишакәымыз, сымхәыцкәа*

Бгәы сағыхазаап.

Сааирала, сажәала

Бхәа сырғыхазаап?.. (Анқәаб 1966: 67).

Ахызқа адхаларатә форма злоу ажәидхәала ахәоу ағы иахпылоит еиеипшым асинтаксистә позициакәа рғы:

а) **зыххәаны:**

1. *Сла сыңуп сахьцалакгыы.* 2. *Фыңьараны иаркуп ацдәшыкәа, аха цкәа иңхари рцахымшәа рыблакәа тәауп (Шьынкәба 1974: 18);*

б) **иңиоу азырхатә хартәаганы:**

1. *Итәаны ирымбаз, дгыланы ихы дирбон (Аншба, Зыхәба 1970);*

2. *Амба икәакәар былуам (Аншба, Зыхәба 1970: 150);*

в) **иңиам азырхатә хартәаганы:**

1. *Амра хәрһарицәа ирызналгеит рышәкәкәа зегьы.* 2. *Хабашь исасцәа ирызтеитәеит ады.*

Азеипш форма, еилкаау, еилкаам аформақәа реипш, ирыцлом ашьтынгылақәа.

г) **хартәаганы:**

1. *Апарта агәы адңаны атәара нақ-нақ ачкәын игәабзиаразы изеиңәоуп (Гәлиа 2003: 91).* 2. *Ашәкәы аңхәара ағар раңхәака рыцтәзааразы уасхыр бзиоуп.*

гь) **тагылазаашәкәаны:** 1. *Ажәытә зны, ақанчаазара уаәы ианызым-дырзауаз аамтәзы, нхәыск лаайрағәы ңарңалыккәак акәтағькәа шырңауаз лбеит (Чочуа 1968: 142);* 2. *Азхара афан инатәеит, Аңшәма лыхчағәы (Чаниа 1979: 37).*

Хызқала, хаташьатә кәзшьарбала тә(ы) ала ихыркәшоу азыкашьатә кәзшьарбала, кәцарбатә шыәтала иаарпшу ахьзтә жәидхәалақәа формалей

интонациалей еизадоуп. Иацааиуа ажэакэа ирзеипшуп аформапсахратэ афиксқэа. Урт формалей интонациалей ажэакэа иреипшуп. Ажэак афеицш апрефикс апхьатэи ахэта иацлоит, асуфффикс ашьтахьтэи ахэта иацлоит, *иаххэап, алаба ду – лаба дук, лаба дус, лаба дунь, лаба дула*. Адхаларатэ форма зныцшуа ажэидхэалақэа, хыхь зызбахэ ххээз аформеизадаратэ жэидхэалақэа иреипшзам. Адхаларатэ жэеибаркырақэа компонент-цыцхьаза ирымоуп рхатэ цакы, рхатэ форма:

Аңсуа хайа исахьа еилыхха,

Ауаф-бырг иразкымға иьбараха,

Даныйны арахь дуңылоушэа, ңхьақа,

Икэымжэы, икаба, иҳазыртра имақа.

Иаңсуа кама – зегь рыла даңсаха!..

Иахьагь уақа игылоуп ибақа!.. (Лашәриа 2008: 87).

Адхаларатэ жэеибаркырафэи ихадоу ажэа ишьтнахыр аеуит ашьтынгыла:

1. *8 шықэса зхыйуаз чкэынак ашкол ахьтэ дхынхэны иөныка дышцауаз дибейт (Гәлиа 2003: 91);* 2. *Саби сани аөны абарйафэи итэан (Гәлиа 2003: 125);* 3. *Аха иааг, схагэта инаркны сшьапафэынза скэытрабаа-хеит, арахь цэқэырқайас икоу цэқэырқак абжэы сзацэымгеит (Цьения 2012: 419).*

айдхэалага:

1. *Еиҕахэашьа-еиҕаңсаишьа змамыз цэаныррак йары-йаруа, еи-нышэашьак змамыз схэычреи сажэреи рыбжэара сныбжэанаргылеит (Миқаана 2003: 5);*

2. *Арңарцэа рыңширеи, рсахьеи, рычаңашьеи аарыушьартэ еиҕеаан.*

ахэтач:

1. *Аөны ахыбйәкьа изаамгеит;*

2. *Сөызэгьы дрылазаарын сасра ицоз.*

Адхаларатэ жэеибаркырафэи ихыцшу ажэа иацлар аеуит айдхэалагеи ахэтачи, аха ашьтынгыла шьтырхзом. Иаххэап:

1. *Мысагьы ихылца ныжэны дааит;*

2. *Даури Нестори раҳэишьа еинаалак лоуп.*

а) адхаларатэ жэидхэала иахэтакны икалар аеуит ихыцшу хэтаны даға ажэидхэалак азы:

1. *Арланаа ран лылтарра (Аншба, Зыхэба 1970: 155) ;* 2. *Аңсшьарта аихабы иблақэа амзаатэ аарыхбалан, нак-аак инапқэагьы наиваиңсан, илаңи дыйаргэғэа дааникылт (Гөгәуа 1988: 46);* 3. *Игоит, адунеи иқэыф еуит айыхэтэантэи аублаакэа рбыкь абжэы (Шьынқэба 1974: 15);* 4. *Аңсуаа иреиуаз, Аңсны анапхгацэа, Ражэа еибыртон, дрыцхрауан анцэа!.. (Лашәриа 2008: 39).*

Адхаларатә жәеибаркыралә еидхәалоу ажәакәа рыбжъара атцакытә еи-зыкәазашъа хкыла ибеиоуп. Урт атцаккәа ирҕырцшны адхаларатә жәеибаркырақәа еихушар калоит гәыц-гәыцла. Ари иашъашәалоу, адхаларатә жәеибаркырақәа реишашъа уцылоит атцарадырраҕы (Клычева 2016: 81). Ара иаагоу аихшараҕы иаабоит:

ануаралатәи анзыкәазашъақәа:

1. *Ҳара атаацраагы дхаман, санду гәакыла лаазамтә ахәңҕа, аамста, Алоу-иңа Шьардын (Шьынкәба 1974: 27); 2. Нырцә сабхәараа ахынхози ҳара ҳахынхози ахәқәа рыбжъара, чкәына еилкыла баө еиламгылак, жәа-иәдымтәк рыла, ахәқәа дрыбжъысуан (Миқаиа 2003: 6); 3. Сан дымтшизакәа, иаразнак ҳыбықәреи наганы ахәыла италҕсеит (Чочуа 1968: 80);*

аматәар ахәта хзырбо:

1. Илабашъа айла хацъацъа ашьаны аеыөхәа инадырсыланы цыбыба иаатигеит итеисңыхә (Шьынкәба 1974: 12); 2. *Ацгәы былуга ианалага, аоны алағәра иқәлеит (Чочуа 1968: 57); 3. Дырҕагыых ишәасхәоит: амахе еха иазымариоуп агәыр атца акылсра, абеиа Анцәа Ипсҳара италара атцкыс (Абырапсыцкықәа).*

еиҕкаарак ишатәу хзырбо: 1. *Астудентцәа рхеилак амазаныкәгаө иацык ддырехәон;*

2. *Ақытсовет аиҳаб Ғыта,*

Аус азиуеит даара иқыта... (Лабахәуа 1958: 121).

изыкы аазырцшуа: 1. *Аус аруадаөра хықәкыс иман;* 2. *Изеилибамкааз реиньришәара инапы ианын;* 3. *Абырақәа рытҕаара даеуиҕжәтәи акыр шықәса йуеит.*

еиуеницшым арҕинарақәа аазырцшуа: 1. *Адепутатцәа рықәгыларә иазыңшу рацәаөуп;* 2. *Арҕыс икәашара шәөык аңсан;* 3. *Анхацәа ачкәын ихәхәабжә анраҳа, русутәқәа нкажъны, еибарыөны иааизар, ачкәын аччара дағын, ахың дықәгыларәны (Чочуа 1968: 54).*

арҕинара аобиект: 1. *Ашәкәқәа ртҕыжъра ахарцъ ду ацуп;* 2. *Сара сышьтаныкәара тҕахы ухы мап азхәа, уиьаргыы шьтҕхны Сара усхыңшы (Абырапсыцкықәа); 3. Амхы арашәара иалагеит шьыжънайы.*

анхарта тыц адхәалазаара: 1. *Аҳабла арҕарцәа азә даанымхеит аоны;* 2. *Оқәымаа рычкәынцәа ашкол ахь идәықәырцауа иалагеит (Чочуа 1968: 78); 3. Аңсны атәылауаа рзинқәа рыхьчара инапы ианын.*

аусбартакәа аазырцшуа: 1. *Акәатәи абжәаратәи афбатәи аурыс школ;* 2. *Апсны Ахәынтқарра Ахада Иусбарта;* 3. *Аминистрцәа реилазаара ахыбра аитарҕыцра иаөуп.*

азәы ишитәу, ма акы ишатәу хзырбо:

1. **Уйьам** злам **умхайдэ** алаумйан (Аншба, Зыхэба 1970: 151);
2. *Ауха иасуаз аңша анеиқэтэа, амшын абжыы еиҳаггы ицэгъахеит* (Лагэлаа 2019: 53–54);

3. *Мазлоу ауаа қышәла иршәуеит.*

Иқышиә аамтала афы аиржәуеит.

Иқышиәқәа атаххәа ашьха хыржәоит.

Акы змыхәо уи иқышиә

Цутла ишьтнахуеит зқыи ңышышә! (Лабахәуа 1958: 27).

Хыь иаагоу аихшарақәа ирыцахцоит.

абстракт аазырпшуа аилкаарақәа:

1. *Нагзара ақәааит хиааира!* 2. *Ахәынтқар кәыға ду Соломон иауи-мдырхуаз ан лгәаблыра шака амч амоу* (Чочуа 1968: 28); 3. *Абри уажәы изхысхәааз, акыр шықәсақәа рнафыстәи сгәалаишәара ауи* (Микаиа 2003: 9);

аматәа: 1. *Урт ркалт интәңало, сара сеиңи еилахәо ибушьома? Ркәымжәқәа иртәбака, рхазыртқарқәа хьаша-ңаша икнаҳаны, рахәа лакьқәа рыдхалауа, ргәакыиа кәмақәа рыдхәйәлала...* (Шьынқәба 1974: 16);

2. *Хьггы, разынггы, бәаггы шәмака ағы иныкәишәымгалан* (Абырапсы-цкьбақәа); 3. **Ихьтәы мака, игәакьеи кама,**

Ихтырңа икәакәа, икаитан еиқәа,

Исахтан еимаа, шыацәха-шыацәха,

Иахәа-чаңа, икьбарахә цырцыр,.. (Аншба, Зыхэба 1970: 112).

ацәеижь хәтақәа рыхьзкәа аазырпшуа аилкаарақәа:

1. **Ах имгәацәа** идыркьаз днахпсаа дцеит (Гәлиа 2003: 137); 2. – *Ибуа-зеи, сан, Наси, цкьа былахь еийылымшәа збоит, бнеи, бикәша-бизатә Аңс-нынтәи иааз ханшьа* (Шьынқәба 1974: 16); 3. *Амала сзаакәрылазомызт, ус азы сгәайәгара инахысны, сыхәда иныйәйәон* (Микаиа 2003: 6).

Алитература

Анқәаб 1966: Владимир Анқәаб ифымтәқәа реизга ө-томкны / Еикәлыр-шәеит Л.А. Хьыбба-Анқәаб. Акәа, 1966.

Аншба, Зыхэба 1970: Апсуа жәлар ражәабжықәа, рашәақәа / Еикәдыр-шәеит А.А. Аншба, С.Л. Зыхэба. Акәа, 1970.

Абырапсыцкьбақәа: Абырапсыцкьбақәа апсуа бызшәала. Аитәтыжьра. Акәа, 1998.

Гогәуа 1988: Гогәуа А.Н. Уағхьа игылоу деилургартә икалахьан. Акәа, 1988.

Гәлиа 2003: Гәлиа Д.И. Ифымтәқәа. Акәа, 2003.

Дбар 2005: Дбар Д.З. Зхы иамыхәоны иказ ауафы ихәышәтәра ахтыс ах-цәажәара // Алашарбага. Апсны Амитрополиа Цшыа итнәжьуа адин-лаша-ратә журнал. 2005. № 2.

- Клычева 2016*: Клычева Л.З. О раздельной связи в именных словосочетаниях в абхазском языке // Вестник АНА. Сухум, 2016.
- Лабахәуа 1958*: Лабахәуа Л.Б. Ацәышлардыгә. Ақәа, 1958.
- Лагәлаа 2019*: Лагәлаа А.И. Анасыц амцәыжәәқәа. Ақәа, 2019.
- Лашәриа 2008*: Лашәриа М.Т. Ацьынць. Ақәа, 2008.
- Ломиа 2008*: Ломиа Кә.Ш. Иҕымтақәа реизга. Ақәа, 2008.
- Миқаиа 2003*: Миқаиа М.И. Ахка. Ақәа, 2003.
- Услар 1887*: Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.
- Ҳашба 1995*: Ҳашба И.М. Адгьыл ахьаа. Ақәа, 1995.
- Ҷаниа 1979*: Ҷаниа Т.Е. Иама-иама ицеит. Ақәа, 1979.
- Ҷкадуа 1961*: Ҷкадуа Ш.Е. Ашкәакәеи аикәатцәеи. Ақәа, 1961.
- Ҷочуа 1968*: Ҷочуа А.М. Иҕымтақәа реизга. Ақәа, 1968.
- Шьынкәба 1974*: Шьынкәба Б.У. Ацынцәарах. Ақәа, 1974.
- Цьануа 1995*: Ацсуаа рфольклор. Артур Аншба ианцамтақәа. Ақәа, 1995.
- Цьениа 2012*: Цьениа А.К. Иҕымтақәа реизга. Ақәа, 2012.
- Яковлев 2006*: Яковлев Н.Ф. Грамматика абхазского литературного языка. Сухум, 2006.

Р.Л. Сақания

ОСОБЕННОСТИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Существительные абхазского языка в притяжательной форме встречается в словосочетаниях. Существительное в притяжательной форме является главным членом словосочетания. Члены словосочетания связаны личным показателем ряда «л» и позицией.*

Ключевые слова: *абхазский язык, притяжательная форма существительного, личные показатели ряда «л», именное словосочетание, главное слово, зависимое слово, позиция.*

R.L. Sakania

PECULIARITIES OF THE POSSESSIVE FORM OF THE NOUN IN THE ABKHAZ LANGUAGE

Annotation. *Abkhaz nouns in possessive form are found in phrases. The possessive noun is the main part of the sentence. The parts of the*

sentence are linked by a personal indicator of the “I” line and the position.

Key words: *Abkhaz language, possessive form of a noun, personal indicators of the “I” line, nominal phrase, main word, dependent word, position.*

В.А. Кэагэаниа

АЗЫНТЭИ АПЕИЗАЖ АЦСУА ЛИРИКАҒЫ

(Ажанр ашыақэгылареи аиғартэышыа ачыдарақэеи рызцаатэқэак)

Аннотация. *Астатиа азкуп азынтэи аңсуа неизажтэ лирика ашыақэгылареи ағиареи ирыдхэалоу азыаатэқэак. Ажэеинраалақэа рритмика-метрикатэи рсахьаркыра-стильтэи шыақэгылазаашыақэа анализ рзура-ла иаарңишун иззаатғылоу алирикатэ поетцэа доусы ирқазшыарбагоу асахьаркыра-метафоратэ хэыцишыа ачыдарақэеи нақа-аақ ирыбжэоу адоухатэ, арғиаратэ еигэыцхэреи.*

Ихадароу ажэақэа: *азынтэи апеизаж, аметафоратэ хағесахьақэа, ажэеинраала акомпозиция, апоезиатэ хишығйак.*

Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
Чтоб книгу Тютчева и Фета
Продолжить книгою Рубцова!..
Николай Рубцов

Азынтэи апеизаж сахьаркыратэ ажэала аарңшрағы адунеитэ классикатэ поезиа апышэа ду шытнакаахьеит. Еиуеипшым амилатқэа ирхатарнакцэоу апоетцэа нагақэа казарыла иапырцахьеит рлитературақэа рыхьтэы фонд иагэылалаз, уимоу, егырт аешьаратэ жэларқэагы ргэы хызххьоу ажэеинраала каиматқэа. Уи зырцабыргуа акакэны азбахэ ххэар калоит аурыс поэиа аклассик А.С. Пушкин ххэычаахыс ихацу иажэеинраала «Азын хэылбыгеха» (Пушкин 1977: 258)¹.

Азынра иазку апеизажтэ лирикатэ рғиамтақэа, жэахэарада, апсуа ли-тературагы иацэтэымым. Ари ахырхарта иатэышыттроу жэеинраалак иадамзаргы изымфыз псыуа поетк дыкам, шамахазақ акэымзар. Уи зегь инартбааны хеагэыламхалақэа, хрызхьяцшып иалкааны Дырмит Гэлиа, Иуа Коғониа, Бағрат Шыынқэба, Таиф Ацьба зызбахэ хамоу атемала иапцоу рырғиамтақэак рсахьакыра-стильтэ еиғкаашыақэа чыдала хшығзышыттра рзуны.

¹ Иазгэахтап, азэырфы апсуа поетцэа Д.И. Гэлиа (Гэлиа 1985: 12–13), Ч.М. Цьонуа (Лашэриа 2009: 252), В.Л. Атнариа (Атнариа 1982: 104–105), М.Т. Лашэриа (Лашэриа 2015: 208–209) ухэа апсшэахь ишеитаргаз ари ажэеинраала ссир. Урт рахьтэ Ч.М. Цьонуа неитагамта, ишдыру еипш, апсуа литературағы ихрестоматиатэ ғымтахеит.

Апсуа литературағы азынра иазку ажәинраалақәа рыфра хациркит ххәар аует зырғиаратә напкымта шаһара ақәмыз, аха заацәа зыецәахә кыдшәаз апоет И.А. Коғониа. Апхьанатә ҳапышланы иазгәахтап: апоет егырт ашықәс аамтақәеи (аапын, апхын, тагалан) шьхатәылатәи апеизажи ирғиаратә лапшхәаағ ишықазгы (иахгәалахаршәап иажәинраалақәа «Аапынтә хәылбығәха», «Акәыкәу», «Ииун мза икәын...»), «Тәрада анхара», «Ашәарыцаә ашьха» ухәа), чыдала иара еиха дышрызғәлымхаз Апсны азын асахьа блахкыгақәа. Азын иазкны уи иацитцит акымкәа-әбамкәа апеизажтә жәеинраалақәа: «Азын цых», «Азын», «Илашыцан атых...», «Азын мшы». Апхьатәи ажәинраалақәа хца ирқазшьбарбагоу убриоуп, ара автор ихадиғало асахьақәа бжеихан – уахынлатәи азын иатәуп. (Икалап, уи абыза азнейша, мамзаргы аидеиа А.С. Пушкин хыхь зызбахә ххәаз иажәеинраала «Азын хәылбығәха» анырра иазхәазар.) Уака асоура ахьбапкьбақәа ирыбзоураны икалаз ахтысқәа цәыргоуп ажәа мыцхә хамыршьыкәа, асахьа лыпшаахкәа рыла: «*Айых – йхы лашәын // Аңстхәақәа шақьон*»; «*Ашьамхсы ауын, шикәакәаза // Уахьыңилакгыи шийтәуп // Айла дуқәа хытаруа // Ирықәжәуп иара*»; «*Аейдәқәа еикәағза // Иаацәырийит хара // Ажәәан кеикеуа // Ихтит, илашеит*»; «*Ажәәан йәцеит икахаа, // Иубашам йстхәакы*»; «*Азын йых йаарччо // Иағын ашара*».

И.А. Коғониа зызбахә ххәаз иажәеинраалақәа рыхцагы («Азын цых», «Азын», «Илашыцан атых...») инеизакны урыхәапшуазар, еихарак ажәеизадала (автологиатә стиль) иаццоуп², аха ус шақәугы асахьаркыра иазрыцхам, уимоу, иахпылоит зтақы еитарсны ихәоу ахағсахьа блахкыгақәагы, иаххәап: «*Абна еиужь дузса-зсо // Иашьыпит цәгьаза*»; «*Игәыргәйәа илашон // Амза лбааңшыны*»; «*Асы хьантә ишаһаз // Ашәаңыцаңкьуа*»; «*Ахыбрағә иууа // Иасуан аурт*»; «*Адгьыл хьшәашәеит // Ахахә еиңи абра*». Еиуеипшым асахьаркыратә тропкәа (аметафора, аиғырцшра, аепитет ухәа) рхархәарала иаццоу арт ахағсахьақәа апсуа поезиа атоурых ағы рапхьатәи апышәарақәа иреиуоуп, хәаратахума, Д.И. Гәлиа илшамтақәа инарчиданы.

Цәәсала, асахьаркыра-метафоратә хағсахьақәа реиғырцаашьала И.А. Коғониа иаахгаз ицәахәақәа ирышьашәалоуп Д.И. Гәлиа 1932

² Ажәеизадатә стиль икәныкәоит Мушьни Ахашба 1920 шықәсазы ииғыз «Азын» хәа хыс измоу ажәеинраалагы. Апсуа поезиа атоурых ағы ари рапхьатәи лирикатә ыымтоуп азын иазку. Иара асахьаркыра аганахьала рацәк иащамзаргы, рапхьатәи пышәак ахасабала азғәлымхара зуташа агоуп, насгы акомпозиция аиғәкаашьағы иаабоит И.А. Коғониа ирғиарағы иахпымло «иғыцу» поетикатә цәыртпак – актәи акуплет ажәеинраала антцәамтағы шапхәа еитахәоуп рефрен хасабла (А.С. Пушкин «Азын хәылбығәха» акны ишыкоу еиңи): «*Ами кьағәеит // Айх аухеит // Амра рхарра мацхәеит // Егьхәтахеит*» (Лашәриа 2009: 87).

шыкэсазы иишыз ажэинраала кьафэ «Азын». Абар уантэи иаагоу бафхатэрала иоу алагамтазтэи ацэахэакэа цшыба:

*Аңша хьшэашиэа найысын,
Азкэа айаа нрыхнайеит.
Ами хэарчарын, иааилахэан,
Асы шкэакэа нканаршэишэеит.*

(Гэлиа 1981: 233)

Аформеифэкаашья аганахьала (аритмика, арифма ухэа) Д.И. Гэлиа ишымта еиха улаф иааиуеит. Излахыркэшоу ацэахэакэа ракэзар, имшашьяхуа ирныцшуеит асовет аамтазы асахьаркыратэ литературафы хшышэшыштра дузмаз аазаратэ, алабжьаратэ тема. Уи аарпшуп ажэитарсрала акэымкэа – ажэеизадала:

*Ашбыжь ацкэын дьагылан,
Матэа пхала шееилеухэеит,
Ишэкэқэа ишэдыра интэицан,
Асы шкэакэа днылапалт,
Дышэуа, дышо, дыхэмаруа,
Ашкол афы рапхья днеит.*

(Гэлиа 1981: 233)

И.А. Когониа ипеизажтэ рфеиамтакэа рфы ихадигало, азын иарфеиаз апсабара асахьакэа ауафы дрылахэны, ма ныррак ирто, мамзаргьы цэанырракэак издырцысуа – ус, шамахамзар, акгьы аабазом. (Цоуп, «Азын цых» захьзу ажэинраалак акны цьара зацэык зеипшла ихэоуп аонхыбкэа ирыкэхаз асы ауаа ишрыкэырхуа атэы: «Цьоукы-цьоукы ирыкэырхуеит // Тэырғэыла зегьы».) Ус анакэха, апоет зызбахэ хамоу ипеизажтэ жэеинраалакэа рфы апсабара ахата – азын цых иахтысуа аамчыдаха, ауафы анс акэу, арс акэу урт дрылахэны, ма иаабо асахья блахкыгакэа алирикатэ фырхата («сара») цэанырракэак издырфыхо – изакаразаалак субиективтэ хэыцракэак ыкам, играждантэи («Сара сымшэ», «Тэрада анхара») ифилософиатэи жэеинраалакэа («Сыцкэыноуп, цоуп макьана...»), «Атых тэца», «Уаха») ркны ишаабо еицш.

Иаххэаз артабыргразы хазаатгылап жэ-куплетк рыла ишыакэгылоу ажэеинраала «Азын» (1924 ш.). Иаххэар аеуеит, ашымта акомпозиция игэшэрамкэа ф-хэтакны ишыакэгылоуп хэа. Актэи ахэтафы (уи иамеханакуеит ф-куплетк) ицэыргоуп уахынлатэи асоура иалтшэаны апсабара иахтысыз:

Айаара иалагеит
 Ахьта җацаза,
 Архақда җааит
 Адгьыл лашаза.
 Аурт³ җәҗәа асит
 Мыцхәы цыбараны.
 Аңстҗәақәа нхылеит
 Зынза илашьцаны.
 Дук мырҗыкәа
 Еилахәеит иара,
 Асы бахҗәаза
 Иалагеит аура.
 Адгьыл җааршәыра
 Иқәнауит цәҗәаза,
 Ашәаңыцаң – айла, абна
 Ирықәнажьт иҗишаза.

(Когониа 2015: 73)

Уахынлатәи азын ацсабара аарцшроуп хықәкыс иамоу И.А. Когониа «Илашьцан атых...» захьзу иажәеинраалагы ахы инаркны атыхәанза. Ғырцштәыс иаахгаз ацәахәақәагы «Илашьцан атых...» хәа хазҗеу ажәеинраалагы сахьаркыраала поезиатә мөахәастак иатәышьтроуп, иагырзааигәоуп А.С. Пушкин ирҗиаратә цсабара. Убри аганахьала «ашьарада аурыс поет ду игәы итшаз «Азын хәылбыҗеа» акынтәи ицәахәақәа «*Буря мглою небо кроет // Вихри снежные крутя // То, как зверь, она завоет, // То заплачет, как дитя*» мацк иадамзаргы иашьашәалоуп И.А. Когониа иажәеинраала «Илашьцан атых...» ацыптәаха:

Ахьбраҗеуууа
 Иасуан аурт⁴,

³ Иазгәахтап, А.С. Пушкин иажәеинраала «Азын хәылбыҗеа» ацсышәала арцәажәараан, ажәа «буря» (аурт) Д.И. Гәлиа «афыртын тлашә» хәа ишеитҗеиго (Гәлиа 1985: 12–13), Ғ.М. Цьонуа – «асытәхәа» хәа (Лашәриа 2009: 252).

⁴ Аурт (буря) ауп А.С. Пушкин иажәеинраалаҗеу азынтәи атх еилазыршынтуа, автор игәалаказаара, ихтиго хаталатәи идрама-доухатә еибарххара злацәыриго ахаҗесахьа хада: «*То по кровле обветшалой // Вдруг соломой зашумит // То, как путник запоздалый // К нам в окошко застучит*»; «*Или бури завываньем // Ты, мой друг, утомлена...*». Уаҗы ицьеишьаргы, апснытәи азын рацәак иатәышьтрам убри апсабаратә цәырцра – аурт асра И.А. Когониа дазхьапшуеит ишымта «Азын» аҗгы: «*Аурт җәҗәа асит // Мыцхәы цыбараны*» (Когониа 2015: 73).

*Айфых – йхы лашэын,
Аңстхэақэа шафьон.*

(Коғониа 2015: 75)

Аха хазыгьежыып ацсуа поет иажэинраала «Азын». Уи аобатэи ахэтафы (иамтеханакуеит х-куплетк) аушэақэ, зеипш ажэала еитахэоуп адырфаены ианааша ажэлар рыба иабаз – ишақэымгэыгуаз ала ацсабара зыниаз: *«Адырфаены ианааша // Ирбеит жэлара // Асы хьантэа ишайаз // Ашэапыцьаф қыуа»*. Зегь реиха ихадоу – арака апоет итихуеит азынра иазку егырт ипеизажтэ жэинраалақэа ирыдхамбало, Ацсны иазчыдоу псабаратэ цэыртцрак:

*Дук мырйыкэа амра
Ғағаза ивагылт.
Асы пиэза лахкыга
Ицкьашэкьа иагеит⁵.*

(Коғониа 2015: 74)

Ажэинраалаф ицэыргоуп азынраз Ацсны ацсабара иарфеио, ма иахтысуа ө-сахьак – ашэапыцьаф сыла аталахареи анаөсан уи асы ицкьашэкьа ацареи. Ишаабо ала, аөымтэ аө-хэтакгы рфеи ауаөытэыө-са иалахэра ыказам, икам иара убас уи изнартысуа ацэалашэарақэеи ахэыцрақэеи. (А.С. Пушкин иахгэалахаршэаз иажэинраалафы акэзар, зынза даөакзоуп иаабо. Уака урыстэылатэи азын сахьяжэала атыхра иначыданы, имачым иааныркыло атыц ацсабара згэыцхэу ауаөы игэтахэыцрақэа, ацсабара изнартысыз ицэалашэара гэырфыхагақэа: *«Выпьем, добрая подружка // Бедной юности моей // Выпьем с горя; где же кружка? // Сердцу будет веселей»*).

Уажэшьта хазхьацшып ацсуа жэинраала архиаөы-ашьақэыргылаө, апеизажтэ лирикатэ өымтэақэа раццара азказа ду Б.У. Шьынқэба 1959 шықэсазы ииөыз еицырдыруа ихрестоматиатэ өымтэ «Азын шыжьбымтан» (Шьынқэба 1987: 213). Ари аөымтэ ацаки акомпозициатэ еиөкаашьеи рганахьала И.А. Коғониа азынра иазку иажэинраалақэа (еихарак «Азын») изларзааигэо мацым.

⁵ Хикэшахатымхар калом алитературатцаө, апоет В.Л. Атцнариа, азынра иазку И.А. Коғониа ипоезиатэ реиамтэақэа дрыхцэажэо, абасеипш алкаа аныкаитцо: «И.А. Коғониа иажэинраалақэа рфеи уажэы-уажэ рееитнырцсахлоит аси амреи, атпхи амши, атпх лашэи атпх цэеи, ахьтеи атцхареи, алашьцареи алашареи. Абарт асахьақэа рконтраст афы атыхэтэантэи аиааира амреи алашареи иртэуп. Ари Ацсынтэыла азын дук аөахьазымкьо мацара иахкьом: ус икан апоет-гуманист идунеи-хэапшышыа – уи алшара акэын ианакэзаалак дыззыгэышыуаз» (Атцнариа 1979: 25).

Ауаџи апсабарей гармониаала рхеибартэаара пафос хаданы изгэылсуа Б.У. Шьынқэба иажэеинраалагы Ө-хэтакны ишазар ауеит, амала уахынлатэи азынраз апсабара иахтысуа, асоура иапнацаз асахьа блахкыгакэа ашыжытэи пейзажны ауп ишцэыриго апоет; уи збогы ацэа иалцны апенцыыр акынтэи адэахьы инапшыз алирикатэ фырхатца иоуп. Ари ахтыс еитахэоуп куплетк ахы-атцыхэала:

*Спенцыыр снахеит шыжыжымтан,
Унан! Сгэыргэеит даараза.
Аиҗа, абаҗча, абна хөан
Сыла икэашкакараза.*

(Шьынқэба 1987: 213)

Ажэеинраала апцоуп А.С. Пушкин ишихэарыз еипш – аемоциа харак атаццаны, алирикатэ фырхатца ицэанырракэа хышхыцэо акынза⁶. И.А. Коғониа икны (афымта «Азын» актэи ахэтаґы) иаҗа конкретла иззаатгылаз уахынлатэи азын ахкьапкьакэа, Б.У. Шьынқэба зейцшла ицэыригоит: «*Аиҗа, абаҗча, абна хөан // Сыла икэашкакараза*». Амала «Азын» автор хыхь-хыхьлашэа дзыхцэажэаз, Апснытэи азын иаказшырбагоу ахтыс – амра ацара шабазтэкьа асы иаарласны ишныкэзытуа атэы, Б.У. Шьынқэба иаҗа инартбааны дазаатгылоит (афымта афбатэи ахэтаґы) згэыргэара хышхыцэо алирикатэ фырхатца далархэны. Ажэакала, иаахтэаны иаххэозар, ажэеинраала «Азын шыжыжымтан» атакы дагэышыакоуп, уи ахы инаркны атцыхэанза далахэуп, хала иабо зегь зыхтысуа, иагэзныруа ауафы («*Ахэырдхэырдхэа асы нуа, // Сышыҗа анысйоит сеилахан // Зны саатгылоит, сыфоеит ма, // Сыйоуп нак абаҗчара*»). Уи аганахьала – ґахэґашьала, хымпада, Б.У. Шьынқэба иаҗа дизгэакьоуп А.С. Пушкин (цоуп, аурыс поет ифымтаґы икам алирикатэ фырхатца дызлахэу адинамикатэ процесс; уи игэтыхажэа цэыригоит ианаззеи Арина Радион-ипҗа илызку **ахазырха-амонолог** ала: «*Спой мне песню, как синица // Тихо за морем жила // Спой мне песню, как девица // За водой поутру шла*»).

Абасала, ажэеинраала «Азын» Б.У. Шьынқэба ифымта «Азын шыжыжымтан» иаґырцшны хажэапшуазар, инатцшыны иазгэахташа убриоуп, И.А. Коғониа ицэыриго уахынлатэи азын асахэоуп, егыи – ґынлатэи, насгыи ауафы (алирикатэ фырхатца) далархэны. Апоептэа рөыцьягь хадарала сахьаркыратэ системак икэныкэоит – апсабаратэ цэырцра поезиатэ хшыфцакны ашыақэыргылараґы; ражэеинраалакэа ркны апсабара иахты-

⁶ Уафы иҗеишыаргыи, рыхфы поетцэа ражэеинраалакэа рґы ахыбра азбахэ хэоуп: А.С. Пушкин – «Наша ветхая лачужка...»; И.А. Коғониа – «Ахыбраґе иууа // иасуан аурт»; Б.У. Шьынқэба илирикатэ фырхатца ахыбра дыфныцны ауп адэы дышцэыло.

суа апроцесс акоюп: асы алеира; ашэапыцьапи, адггыли, ахыбракэеи сыла рталахара; амра агылара иахкьаны асы ақэзаара.

Ажэеинраала «Азын» злахыркэшоу, асы блахкыга ақэзаара амотив иаха инартбааны (икалаша аамтафы) И.А. Когониа дазаатгылоит «Азын мшы» (1924 ш.) хэа зыхьзипцаз даеа ажэеинраалак афы:

*Амра лаша капха-каччо
Иқэнацашит асы.
Амра пхара амрахэага
Иаргьацашит зегьы.
Абна ажэыртқэа йақа икажьбу
Реейырхышит зынза.
Айла, абахча, асы пиза зқэыжьбу,
Ишэтышит ишизаза.*

(Когониа 2015: 77)

Абрака ихэоу асы блахкыга ақэзаара амотив Б.У. Шьынкэбагы инартбааны дазаатгылоит (уажэтэи аамтафы) ишымта аа-куплетк зымехазкуа аобатэи ахэтафы. Уи алагоит алирикатэ фырхата, игэиғанзамкэа апсабара ипнагалаз – иблахкыгоу апшзара, али-пси ирылагзаны иеагэылахаларала:

*Дук мырцьыкэа сыццакуа,
Адэы снықэлеит сееилахэан.
Ахэырдхэырдхэа асы пуа,
Сышьта анысйеит сеилахан.
Зны саатгылоит, сышеуит ма,
Сыйоуп нақ абахчара.
Ашэыб иархэеит атама,
Ашэыр анғаз акара!*

(Шьынкэба 1987: 213)

Ажэакала, асоура иарфеиаз апшзара аеагэылахалареи дук мырцьыкэа уи ақэзаареи – абри акэхеит Б.У. Шьынкэба ишымта алеитмотив хада. Уи аарцшразы апоет иакэирзуеит быжь-куплетк, насгы иалеигалоит И.А. Когониа ифы икам аобиектқэа мачымкэа: *абахчара, атама, абиа, ашэыб* ухэа. Убриаамтазы иара акыр иртбаауеит, уимоу, хэыц-хэыц дырзаатгылоит апсабара (еиуеипшым ашэырцлақэа, ашэыб), апсаатэ (ардэына) зынио «ахтыскэа»:

*Абия акэзар итарын,
Амахэ асы иласуеит.
Ардэынагыы напырын,
Нак абардра илазуеит.
Ифықэфықэуеит иара нйға,
Абна аеыгэра илатэан.
Амахэ снахеит азынйға,
Аиэыб цоит икыдхэашан!*

(Шьынкэба 1987: 213)

Апсабара айқэырхаразы, уи зынио ахтыскэа рырманшэаларазы еснагь дыцхырааоны дыкэгылоит ауабы. Уи атэы иазышахатуп аоымта анаостэи ацэахэакэа:

*Аиэырйлақэа насыришэиэарц,
Цыара ипымйэарц амахэта,
Аиэыб хьанта сырхэашарц,
Са снафалеит амарда!*

(Шьынкэба 1987: 213)

Арт ацэахэакэагы ирныцшуеит асада хзыхцэажэоз Д.И. Гэлиа иажэеинраала иадаабалаз аазаратэ, алабжыратэ цакы.

Уаднахалартэ хафсахыала ихиркуеит Б.У. Шьынкэба иажэеинраала злахиркэшо, зыцшзара аицакра иалагаз азынтэи апеизаж:

*Ускан аңстхэа неилыфрын,
Иңхеит амра шашаза.
Уи цхырааоны исзыңшын,
Сыццакызаап башаза!..
Абықчықхэа аиэыб цоит,
Рығдыриашоит амахэқэа,
Ацэыкэбарқэа кэалкэацьоит,
Иблахкыгоуп ашьхақэа!*

(Шьынкэба 1987: 213)

Ахтыскэа рыфеиарафэы – амра иалнаршаз аус ейкароуп хзыхцэажэо аф-жэеинраалакгы рфэы: И.А. Коғониа «Дук мырйыкэа амра // Газаза ифагылт», – ихэеит, Б.У. Шьынкэба иакэзар, – «Иңхеит амра шашаза». И.А. Коғониа иоымта «Азыни» Б.У. Шьынкэба иажэеинраала «Азын

шыжьымтани» хыркэшашыала уамакала аизгэакыара аадырпшуеит. Икоуп ажэеинраалакэа рыџбагы еицырзеицшу ажэакэа (асы, абна, амра), иара убас Б.У. Шынкэба иџымтафы иахцылоит И.А. Коғониа акырцъара егырт ирџеиамтакэа рџгы ихы иаирхэо ажэеицааира – «дук мырйыкэа». Амала егыс, арџеиамтакэа аформа аганахыала (аритмика-метрикатэ шыакэгылазаашыала, рифмала рхыркышыа, асахьаркыратэ тропкэа рхархэашыа) аиџгара ду шрымоу рацэак иазыкаттам ацъаџгы ибартоуп⁷. И.А. Коғониа иажэеинраалакэа ркны, «Азынгы» убрахь иналатаны, еишыашэалоу, рифмара ззеибауа ацэахэакэа еснагы цырала еикарам, аха акэыгэгааракэа хыцъазарала еикэшэоит (Ацнариа 1989: 91–92). Ус анакэха иажэеинраалакэа хадарала шыатас ирзышытоуп атонтэ жэеинраалеиџартэшыа асистема.

Икалап, Б.У. Шынкэба иажэеинраала аџраан, ацакы ааста формала аиџырцаара еиха адоухатэ мчы ицэакэзызар. «Азын шыжьымтан» апцоуп знапафы аагара акыр иуадаџу аклассикатэ жэеинраалеиџартэшыа ахэакэа иртагзаны (ахы инаркны ацыхэанза, шамахамзар, еиламырцъакэа шэага-загак икэныкэоит). Уи арцабыргразы иаахгап ажэеинраала злалаго рапхьатэи ацэахэакэа цшыба:

<i>Сџенцъыр снахеит шыжьымтан,</i>	- 0 / - 0 / 0 0 / -
<i>Унан! Сгэыргъеит даараза.</i>	- 0 / - 0 / - 0 / 0
<i>Аиџа, абахча, абна хван</i>	- 0 / - 0 / - 0 / -
<i>Сыла икэашикаараза.</i>	- 0 / 0 0 / - 0 / 0

(Шынкэба 1987: 213)

Ацэахэакэа зегы быжьба-быжьба цыра ыкоуп, цшыба-цшыба кэыгэгаара ныкэыргоит, еихдоу рифмала ихырчоуп (абаб). Асхема излахэо ала, ара ихамоуп игэџарамкэа х-шыкэырск (стопа) рыла ишыакэгылоу ахореи (Ацнариа 1989: 386; Ацнариа 1987: 259). Ус анакэха, аџымта апцоуп асиллабо-тонтэ жэеинраалеиџартэшыа асистемала. Иазгэахтап, А.С. Пушкин иажэеинраалагы («Азын хэылбыгэха») ахореи ала ишышыакэгылоу, амала ашыкэырскэа рхыцъазарафы мацк аиџгара шрымоу: Б.У. Шынкэба иџымта ахы инаркны ацыхэанза ацэахэакэа зегы цырала еикаразар (7), А.С. Пушкин икны рифмара ззеибауа актэи ахцатэи ацэахэакэа ааба-ааба цыра ыкоуп (0 / - 0 / - 0 / - 0)⁸, аџбатэи ацшыбатэи – быжь-

⁷ Актэи аџымта апцоуп 1924 шыкэсазы (апоеит 20 шыкэса ихыцуан), аџбатэи – 1959 рзы (автор 42 шыкэса дыртагылан).

⁸ Арака ихамоуп цшы-шыкэырск рыла ишыакэгылоу ахореи.

ба-быжьба (-У/-У/-У⁹). Ус анакәха, А.С. Пушкин убри афбатәии ахпатәии ицәахәкәа ршәагазагоуп Б.У. Шьынқәба иажәеинраала иазылху. Шәахәапш, анафстәи афырпштәкәа рфәи фыцәа апоетцәа рцәахәкәа ритмикала хтәк ишеицтадыршәуа:

Вихри снежные крутя... - У/-У/УУ/-
Сңенцьыр снәхеит шьыжьсьымтән... - У/-У/УУ/-

Д.И. Гәлиеи И.А. Когониеи алитература амхурастафәи ианыхандеиуаз, рапхәтәи ашьафәкәа аныкартоз аамтазы, еилкаау усуп, афымта ишахәтоу ала «аилахәара», ритмикала архиара ахьышәтхәа ирзалыршомызт, арфәиаратә традиция акамзаарей апышәадарей ирыхкәаны. Урт раамышьтахь, дара рус еихаха-еипахауа, Б.У. Шьынқәба ибафхәтәрей, ицәбаабарей, интуицией ирыбзоураны хлитература уамакала еизхазыгәеит ажәеинраала архиарафәи, уи ацәки аформей ргармония алыршарафәи, иара убриалагы хараза цхәка ицеит иаидкылан ацсуа поезиатә культура. Амилат рпоеит ду иапхәанеицәа раамышьтахь мөхаки тбаала апрактикафәи ирцабыргит аханатә ишьтихыз арфәиаратә хәахә: «*Ажәа ртәамзар, иңизахашам // Гәыла ирңхамзар, уи поезиам*».

Б.У. Шьынқәба иажәеинраала «Азын шьыжьсьымтән» амотив хада – сауншьтахь ашьыжь адәи ақәлара – алоуп излахацырку ацсуа поезиатә ажәа абчарахцәа ируазәкыз Т.Шь. Ацәба азын иазикыз заатәи иажәеинраалакәа руак «Са сындәылцит адәахьы...» (Ацәба 1970: 12). Аитакыпцхәраан Т.Шь. Ацәба «Азын» зыхьзитцәз (Ацәба 1991: 15) абри ажәеинраалафәгы ицәыргоуп Б.У. Шьынқәба ифымта «Азын шьыжьсьымтән» афны иахцыло «афырхацәа» – асы, ашәыб, амра, ардәына, амала «рхымфәапгашәа» хазуп. Урт ирыдхәалоу ахтықәа реитахәараан Т.Шь. Ацәба иажәкәа дреичахауама ухәо афынза ирмачуеит: асы – «Асы кажьуп шьамхахьы»; ашәыб – «Ашәыб кыдуп ицазом»; амра – «Амра “ййй” канайан // Аңта инавалеит, абан»¹⁰; ардәына – «Рдәынак нылатәеит ачыкь // Иафәықәфәықәшәа ауит хәычык». Б.У. Шьынқәба иажәеинраалафәи ардәына ачыкьрафә ақәзам иахьылатәоу – «абна афәыгәрафәоуп» (мамзаргы «абардра илазуеит»). Уи адагы ф-рфәиамтәк еипшымзаарас ирымоу – Т.Шь. Ацәба иажәеинраала злахиркәшо ашәыб

⁹ Ари ашәагазага зегь рыла Б.У. Шьынқәба иажәеинраала аритмика-метрикатә система иакәшәоит.

¹⁰ Ишаабо ала, амра И.А. Когониеи («Дук мырйыкәа амра // Гагаза ивагылт»), Б.У. Шьынқәбеи («Иңхеит амра шашаза») ркнеипш ақәым ахы шцәырнаго, – «цитцу» кәцаны, ацта инавалоит.

кыдыбган ацара, асы азытра амотив ала акэым (Б.У. Шынкэба икны ишаабо еипш), – уи итегь алеира азыпшралоуп:

*Ашдапыцьаң қдацазом,
Ашдыб кыдуп, ицазом.
Аңсабара еихашьшы,
Иазышыыхуп ғың асы.*

(Ацьба 1970: 12)

Хыхь еикэахапхьаз аобиекткэа (асы, ашдыб, амра, ардына) инарчыданы Т.Шь. Ацьба иажэинраалафы иалагалоуп *аишагьыч, ацá:*

*Аңшың иамхоит аишагьыч –
Ацакынтэоуп иахьагьыч.*

(Ацьба 1991: 15)

Арт ацэахэакэа, иара убас метафорала еибарку «Амра “йййу” канайан // Аңта инавалеит абан» уамакала ахэычкэа рыцсабара, рхэыщья адунеи иакэфнатуеит.

Т.Шь. Ацьба иажэинраала арифмакэа еивцапсоуп (аабб) акэымзар, егыс ритмика-метрикатэ шыакэгылазашьяла Б.У. Шынкэба ифымта «Азын шыжымтан» уамакала иазааигэоуп (быжьба-быжьба цыра-ла ишыакэгылоуп ацэахэакэа, цшыба-цшыба кыгэгэара ныкэыргоит) – х-шыкэырк змоу ахореи ала еифырцаауп:

<i>Са сындэылйит адэахьы,</i>	- у/- у/уу/-
<i>Асы кажьуп шыамхахьы.</i>	у/- у/уу/-
<i>Амра «йййу» канайан,</i>	- у/- у/уу/-
<i>Аңта инавалеит, абан.</i>	- у/- у/- у/-

(Ацьба 1991: 15)

Абасала, Б.У. Шынкэбей Т.Шь. Ацьбей иоригиналтэу ражэинраалакэа еифартэышьяла, сахьаркыратэ збашьяла цэгья еизааигэоуп, насгьы рыфбагьы уамакала ахэычкэа рдуinei иатэуп. Убриакнытэ апсуа хэычтэы литература атоурых акны урт аанхеит хрестоматиатэ фымта хазынакэаны¹¹.

¹¹ Ахыркэашья хазуп хамхэозар, егыс «Са свагылеит шарпазы...» захьзу, ф-куплеткырыла ишыакэгылоу Т.Шь. Ацьба егы иажэинраалагы Б.У. Шынкэба ифымта «Азын шыжымтан» ахыцша ахукаауеит (цакылей шытыбжыгашьялеи): «Са свагылеит шарпазы // О, иаузаап иаха асы! // Стэыргэо сдэылцит адэахьы! // Скыдлеит амарда, ахэахьы // Игэастеит амфан саныцшы // Ус азэ ишытакэа асафы // Хаит!.. Исыхьит сара сгэы // Сапхьа дгылазаап азэы» (Ацьба 1970: 96).

Абрака ихәтәны ихәцхьазоит, ажәеинраалакәа рыџбагы ртекстологи-атә анализ ханазхьацшуа, ишрыдаабало айтәкыпцхьракәа раан ишрыхты-сыз аритмика арманшәалара хықәкыс измаз акык-џбак арәеиракәа. Убас, Б.У. Шьынқәба иажәеинраала «Азын шыжымытан» заатәи акыпцхьымтаҕы (Шьынқәба 1967: 201) ацхьатәи ацәахәа (аа-цырак рыла ишыакәгылан) «Апенцьыр снахеит шыжымытан» хәа иказтгы, анаџстәи ишәкәкәа рҕы (Шьынқәба 1987: 213) ажәа «Апенцьыр» еитеикуеит «Спенцьыр» ала (ацәахәа быжь-цырак рыла ишыакәгылеит)¹². Икәтаз айтәкра иабзоураны ажәеинраала ацәахәакәа зеггы метрикатә шыакәгылазаашыак иатәыштыра-хеит. Икәымшахәтхара удаџуп В.Л. Атцнариа, апоет иажәеинраала деи-тазыхынхәны иалеигалаз айтәкра афакт, ахәшьара хәрак аҕауа, абри еипш ахшыџцак даназааиуа: «Аџымта цыхәапцәарада аус адулара, уи зда царта амам аказара иашатәкәа ахаџазарахь ахагалара иахнарбоит апоет иџнуцкәтә куьтура дуггы, ибаџхәтәра иачыдоу иуаџра, ацхьаџ хәтыр икәцара» (Атцна-риа 1989: 387). Арт ацәахәакәа хьахәапахәада ишиашоу Т.Шь. Ацьба изуку-ргы калоит, избанзар иара убри аџызатәкәа ахықәкы иманы Т. Шь. Ацьба иажәеинраала «Азын» рацхьатәи акыпцхьракәа раан (Ацьба 1970: 12; Аць-ба 1978: 24) аа-цырак рыла ишыакәгылаз ацәахәакәа руак – *«Рдәынак ны-латәеит ачыкь»*, аџымта егырт ацәахәакәа ршәага-зага ахтаҕы инеигарц, еитеикуеит иахьа излакоу ахаҕрала: *«Рдәынак нылатәеит ачыкь»* (ацәахәа быжь-цырак рыла ишыакәгылеит).

Иаахгаз аҕырцштәкәа идыртәбыргуеит џыцья апсуа поетцәа дукәа Б.У. Шьынқәбеи Т.Шь. Ацьбеи шака иацклацшуаз ражәа, шака ишәа-ираза абыртқал икылырхуаз рцәахәакәа.

Аџада икахцаз азгәатаракәа, хзызкылсыз ахшыџцаракәа еизыркәкәо, иауа цьахшьоит анаџстәи алкаакәа рыкатара:

Апсуа поезиа атоурых аҕны азынтәи апеизажтә лирика жанрк ахасаба-ла аиреи ашыакәгылареи ихьз адхәалоуп И.А. Коҕониа. Ацсынтәыла азын асахьа аазырцшуа иажәеинраалакәа апоет ибаџхәтәра чыда иазышахәтуп, ирҕиараҕгы хра злоу атыц ааныркылоит (Атцнариа 1979: 23–25).

Агәџара хамоуп И.А. Коҕониа азын асахьа аазырцшуа иажәеинраа-лакәа рыџра А.С. Пушкин иаццамта «Азын хәылбыҕеа» ицанахәеит хәа. (Имашәырны икалеит узхәом, апсуа поет азын иазикыз аццамтакәа рыпшь-багы шықәсык аџныцкала иахьыџыз.) Апсуа поет аурыс литература аге-ни ипоезиатә рҕиарахь имаз агәбылра, хәтакахьала иажәеинраала «Азын хәылбыҕеа» гәапхартахәыс ишикыз, шахәтра азнауеит хәа хгәыгуеит, уи злашыакәгылоу аритмика-метрикатә шәага-зага – пшь-шыкәырск рыла

¹² Шәахәапш абри айтәкра апцхәала алитературатцаџ В.Л. Атцнариеи (Атцнариа 1989: 386–387) апоет Т.Шь. Ацьбеи (Ацьба 2000: 228) ирызцәырнагаз аймак-аиҕак атәы.

ишьакәгылоу ахореи, апоема «Хмыч шәарыца» ныкәабы» (иаццоуп азын иазку апоет ирҕеиамтақәа аниһызы инашьтарххны, 1925 шыкәсазы) иахья-зыццоу. Апоемаҕы акырцъара иахпылоит уи аклассикатә асиллабо-тонтә жәеинраалеиҕартәышьа асистема иакәшәо аҕырцштәқәа:

<i>Уа хра маҕым, зегь заҕалом,</i>	- 0 / - 0 / - 0 / - 0
<i>Бнатә шәарахгыи рацәазоуп,</i>	- 0 / - 0 / 0 0 / -
<i>Өыла, гәыжыла уаф дызхалом,</i>	- 0 / - 0 / - 0 / - 0
<i>Хра ҕакнаҕауп, егьхаҕароуп.</i>	- 0 / - 0 / 0 0 / -

(Коғониа 2015: 176)

Излаабо ала, «Хмыч шәарыца» ныкәабы» А.С. Пушкин иажәеинраала «Азын хәылбыҕеа» апсы ахалеит, уи аметрикатә шәага-зага амбар ицсуан ухәаратәи икалеит.

Хымпада, диашоуп ашәкәыһы, алитературацәа» Гь.К. Гәыблиа, апоет-гәлымцәах илирика дахцәажәо, абри еицш алкаа аныкаитцо: «Иуа Коғониа, иара хытхырта хадас имаз жәлар рҕапыц поезиа анаһсангыи, уи ибзианы идыруан аурыс классикатә поезиагыи, еихаракгыи Пушкин, Лермонтов, Кольцов ухәа рырҕеиамтақәа. Уи еилыхха иахнарбоит иажәеинраалақәа рритмикатә шыакәгылашьа, урт реиҕекаашыа, логикала рыҕеиашыа» (Гәыблиа 1990: 80).

Апсуа поезиа атоурых аайдкыланы ухаҕы ианаауго, хәыц-хәыц иантуцаауа, «иумбарц залшом уи аҕеиараҕы акыр цтазкуа аһымтақәа аки-аки шеидхәалоу, гәыла-цсыла ишеиларсу, ишеимадоу» (Лашәриа 1985: 37). Убри инамаданы хгәы ианаагоит Б.У. Шынкәба «Азын шыыжымтан» апцара «аидеиа» И.А. Коғониа иһымтақәа ркынтәи иаауеит хәа¹³, Т.Шь. Ацъба иажәеинраала «Азын» – Б.У. Шынкәба иара убри иһымта аҕынтәи.

Абасала еиуеицшым абицарақәа иреиуоу, зырҕеиаратә хаҕра аашыара ақым апоетцәа рыбжъара ишьакәгылеит Апснытәи азын асахъя атыхра иадхәалоу апоезиатә традиция¹⁴. Апоецәа рыбжъара лассы-ласс икало – арҕеиаратә «тарчеи» аимдара атәи ишиашоу ихәамзаргыи, угәы аздырһоит Б.У. Шынкәба И.А. Коғониа изкны ииһыоу ажәеинраалеи («Хгәыла исеи-

¹³ Мәасшакә иазгәахтоит: Б.У. Шынкәба илирикатә шедеврқәа руак «Нас мышкызны сыпсы схытып...» инарһоит хәа агәаанагара хәмоуп И.А. Коғониа иажәеинраала «Атых цәа» («– Ох, айых ҕица // Уархалла ихкыоу! // Хаиҕырыҕыит уаргыи саргыи // Мышкызны зынза!») (Коғониа 2015: 93).

¹⁴ Убас еицш, атых цәа асахъя атыхраҕы И.А. Коғониеи Р.З. Лашәриеи ирыбжъалаз доухалатәи айгәыцхәра атәи азгәеитоит В.Л. Ацнариа «Ашәцәа» захызу иусумтаҕы (Ацнариа 1979: 23).

хэон: – Дад, уахтаа...») «Хратэыла ашэахэа» (Шьынкэба 2008: 96–100), «Ашыкэскэа рышьта» (Шьынкэба 1989: 513–554)¹⁵ захьзу истатиакэеи. Хэтакьахьала, апоетца доухала реизааигэара арцабыргуа цьахшьоит «Ашьхатэылан» захьзу Т.Шь. Ацьба иажэинраала злахыркэшоу абарт ацэахэакэагы:

*Сгылоуп, сгылоуп ашьха схалан,
Сда-еазэхеит саргыы зынза –
Сцэажэоит Иуа ибжьы цкьа схалан,
Сцэажэоит, сиацэажэоит анцэа.*

(Ацьба 1973: 47)

Хажэа ххаркэшап апоет-академик М.Т. Лашэриа истатиак акны, И.А. Коғониа илирика аххэаа азыкацо, дыззааиуа алкаакэа рыла: «...хпоезиа атоурых ағы Иуа Коғониа **дпоет-новаторын**. А-20-гэи ашыкэскэа рзы (иаххысыз ашэышыкэсоуп дызэу. – В. Кэ.) алирикаф уи икэиргылаз, ицэыригаз ацпааракэа, зшьапы икыз апышэа хпоезиа атоурых ағы системара зуа, ицаулоу, зымгэхак тбау литературатэ процесск ахасабала а-60-гэи ашыкэскэа рзы ауп (апоезиаф еипш апрозафгы) еиха ашьафа гэгэа аныканатца, аеанышьакэнаргэгэа, апшаара дукэа мөапысуа ианалага» (Лашэриа 1973: 53).

Алитература

Айнариа 1979: Атцнариа В.Л. Ашаецэа (Иуа Коғониа ипцстазаареи ирфеиамтеи). Акэа, 1979.

Айнариа 1982: Атцнариа В.Л. Амш бзиа. Ажэеинраалакэеи айтагакэеи. Акэа, 1982.

Айнариа 1987: Цвинариа В.Л. Абхазское стихосложение (Метрика. Ритмика. Композиция). Сухуми, 1987.

Айнариа 1989: Атцнариа В.Л. Аамтеи арфеиамтеи. Алитературатэ-критикатэ статиакэа. Акэа, 1989.

Ацьба 1970: Ацьба Т.Шь. Атцхи амши. Ажэеинраалакэа. Акэа, 1970.

¹⁵ Хшыфзышьтра азутэуп абри астатиафгы Б.У. Шьынкэба, 1925 шыкэсазы итытцыз И.А. Коғониа ишэкэы «Ажэытэ ажэабжкэа» рапхьаза ишимпыхьашэаз, данапхьа, изнарцысыз ацэлашэаракэа дырзаатгыло, ишоуа: «Икалап, уи ашэкэы иснархазар апсшэа ахаара, иснарбазар еицамкуа апоезиатэ сахьакэа. Икамлари уи ашэкэы иабзоураны схэычы хшыф азцазар, ажэлэр афатэ шыртаху еипш, апоезиагы шыртаху!» (Шьынкэба 1989: 521–522). Абрака имыцхэым иахгэалахаршэар, зызбахэ хамоу ахшыфцак – ашэкэыфгы ишьакэгьыларафгы даеа шэкэыфгык иааникыло атып апыхэала, аурыс литературафгы Ф.М. Достоевски иихэахьоу ажэа: «Все мы вышли из “Шинели” Гоголя».

Ацъба 1973: Ацъба Т.Шь. Амш ианацло. Ажэеинраалақэа. Ақэа, 1973.

Ацъба 1978: Ацъба Т.Шь. Аапын ашэа. Ажэеинраалақэеи апоемақэеи. Ақэа, 1978.

Ацъба 1991: Ацъба Т.Шь. Ашэтқэа рыччапшь. Ажэеинраалақэеи апоемақэеи. Ақэа, 1991.

Ацъба 2000: Ацъба Т.Шь. Ифымтақэа ѳ-томкны. Аѳбатэи атом. Ахэычтэы рѳеиамтақэа. Ажэабжьқэа. Астатиақэа. Амшынта / Еикэиршэеит, акыычх иазирхиеит, азгэатақэа иѳит В.А. Кэагэаниа. Ақэа, 2000.

Гэлиа 1981: Гэлиа Д.И. Ифымтақэа реизга. Актэи атом. Ажэеинраалақэа, апоемақэа / Еикэдыршэеит, азгэатақэа рѳит Гь.К. Гэыблиа, В.Л. Атнариа. Ақэа, 1981.

Гэлиа 1985: Гэлиа Д.И. Ифымтақэа реизга. Ахэбатэи атом. Аидагақэа, апсуа жэлар рхэамтақэа ркынтэ... / Еикэдыршэеит, азгэатақэа рѳит Л.П. Чкадуа, Ш.Хь. Салакаиа. Ақэа, 1985.

Гэыблиа 1990: Гэыблиа Гь.К. Аамтақэа реикэѳытра. Алитература-критикатэ статиақэа. Ақэа, 1990.

Коғониа 2015: Коғониа И.А. Ифымтақэа / Еикэиршэеит апоет-академик М.Т. Лашэриа. Атакзыпчықэу аред. Д.К. Начкъебиа. Ақэа, 2015.

Лашэриа 1973: Лашэриа М.Т. Ажэа ахэаақэа. Алитературатэ-критикатэ статиақэа. Ақэа, 1973.

Лашэриа 1985: Лашэриа М.Т. Хазлиааз. Алитературатэ-критикатэ статиақэа. Ақэа, 1985.

Лашэриа 2009: Апсуа поезиа антология. XX ашэышықэса / Еикэиршэеит М.Т. Лашэриа. Ақэа–Москва, 2009.

Лашэриа 2015: Пушкин А.С. Ажэеинраалақэа / Еиѳеигеит М.Т. Лашэриа // Акуа–Сухум. Ақэа, 2015. № 1. Ад. 208–209.

Пушкин 1977: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Том второй. Стихотворения. 1820–1826. Л., 1977.

Шьынқэба 1967: Шьынқэба Б.У. Иалкаау ифымтақэа ѳ-томкны. Актэи атом. Ажэеинраалақэеи апоемақэеи. Ақэа, 1967.

Шьынқэба 1987: Шьынқэба Б.У. Ифымтақэа реизга цшь-томкны. Актэи атом. Апоезиа. Ақэа, 1987.

Шьынқэба 1989: Шьынқэба Б.У. Ифымтақэа реизга. Ахпатэи атом. Апроза. Ақэа, 1989.

Шьынқэба 2008: Шьынқэба Б.У. Ифымтақэа реизга. Афбатэи атом. Астатиақэа, атцаамтақэа, ақэгыларақэа. Ақэа, 2008.

В.А. Когониа

ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ В АБХАЗСКОЙ ЛИРИКЕ

(О некоторых вопросах становления и поэтических особенностях жанра)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности становления и развития зимней пейзажной лирики в абхазской литературе. На основе конкретного анализа ритмико-метрической и художественно-стилевой системы стихотворных произведений сделан вывод о творческом родстве рассматриваемых лирических поэтов в образно-поэтическом плане при своеобразии индивидуального почерка каждого из них.

Ключевые слова: зимний пейзаж, метафорические образы, композиция стиха, поэтическая мысль.

V.A. Kogonia

WINTER LANDSCAPE IN THE ABKHAZ LYRICS

(On some issues of formation and poetic features of the genre)

Annotation. The article discusses some features of the formation and development of winter landscape lyrics in the Abkhaz literature. On the basis of a specific analysis of the rhythmic-metric and artistic-style system of poetic works, a conclusion was made about the creative kinship of the lyric poets in question in the figurative and poetic terms with the individuality of the individual handwriting of each of them.

Key words: winter landscape, metaphorical images, verse composition, poetic thought.

АФОЛЬКЛОРТЦААРА • ФОЛЬКЛОРИСТИКА

З.Ць. Цьапуа

НАРТАА РЕПОС ТЫРҚӘТӘЫЛАТӘИ АЦСУА ДИАСПОРА РРЕПЕРТУАР АҒЫ

Аннотация. Астатиа нартаа репос Тырқәтәыла инхо аңсуа диаспора ррепертуар ағы иахьанза аиқәхарей ағиарей ирызкуп. Хишыфзышьтра аңоуп аңсуа нарттә эпос атекстқәа Тырқәтәылан ранйара аңоурых, урт анызйаз, зәынтә ианырйаз, насгьы йакыла изеиңироу, ранйашья чыдарақәас иамоу. Хатала иалкаауп Тырқәтәылан ианйоу аңсуа нарттә хәамтақәа рсиужет-тематикатә еилазаара. Агәатарақәа иңәырыргеит арт анйамтақәа рсиужетқәа зегьы рахьтә Сасрыкәа изку ахәамтақәа еиха аңыжәара ирымоу, насгьы урт рыөннйика ишхадароу: Сасрыкәа нашанала иира, Сасрыкәа адауы амца шицәиго, Сасрыкәа адауы-аңагәаф дышиқәишәо, Сасрыкәа (ма нартаа зегьы) агәылишьапқәеи адауцәеи шықәырхуа. Тырқәтәылан ианйоу аңсуа нартаа рхәамтақәа ңсахра дук амтақәа еиқәдырхеит Аңсны ианйоу урт ирышьашәалоу ахәамтақәа ихадароу рчыдарақәа зегьы.

Ихадароу ажәақәа: адиаспора, нартаа, нартаа репос, асиужет, асиужет-еилазаара, атекстқәа, тырқәтәылатәи анйамтақәа, Сасрыкәа.

Апсуаа рфольклортә культура зегьы цәахәа қацшьны иагәылсуеит афырхатара. Уи ус иахьыкоу «тоурыхтә шыатас» иамазар калоит апсуаа (ма апсуа хылтшьтрақәа) жәйтәнәтә аахыс рыпсадгьыл рымызхырц иашьталоз хыцхьазара рацәала атәымтәылатәи ақәылафцәа (нартаа зәагылаз адауцәагы Цшькьаф-ипа Манчараа забашьуазгьы уахь иналатаны) ирәагылан лассы-ласс ақәпара ахьрықәшәоз. Апсуаа абри рфырхатаратә тоурыхи рышьха-цсабарей ишьақәдыргылеит дара ирышьашәалоу амифологиатә дунейдылашьа. Афырхатаратә эпос абас апсуа фольклор ағы ирылхәхәо жанрны, ма ажанрқәа иракзаараны излакоу ала, аепосдыррагы (нартдырра) апсуа фольклортцаара иахәта хаданы иаанхоит. Уи иазкны апсуа царауаа иапырцахьейт 7–8 ркынза монографиагә тцаамта.

Апсуа епикатә традиция афырхатара-архаикатә ыгхара шыақәдыргылоит нартааи Абрыскылы ирызку ахәамтақәа. Апхьазатәи шытралатәи ауаажәларра рмифологиен рсоциалтә еизыказаашьей рышьатала иғиаз арт ажәйтәзатәи абакақәа хара хкынза иаазейт җапыцла ишеитархәоз, рсемантикагы заатәи амифологиатә аамта иадхәалоуп.

Ацсуаа рѣапыцтѣ фольклортѣ культураѣы нартаа репос зегь реиха ихадароу, аетнос ахатара узырбо рѣиамтоуп. Иара ацсуаа рмифоепикатѣ дунеихѣацшышьа убыскак иѣгѣэаны иаларсуп, дара рхатакѣа рхылтцшьтра нартаа ирыдырхѣалоит. «Адуניתѣ цакы змоу абака» (Пропп 1958: 395), «Махабхарата», Гильгамеш изку аепос, «Нибелунгаа ирызку ашѣа», «Илиада», «Едда», «Калевала» реипш иѣоу адуניתѣ культура ашедевркѣа ирышьашѣалоу нартаа репос рымоуп Кавказ ашьхарыуа жѣларкѣа гѣыпѣык, еихаракгы – ацсуа-абазаа, аубыхцѣа, адыгаа, ауапсаа, аѣарачцѣеи абалѣарцѣеи, ачеченцѣеи аингушцѣеи.

Кавказтѣи Нартиада аверсиа хадакѣа ируаку ацсуа нарттѣ эпос мшын-нырцѣ инхо ацсуаа заѣа ирылатцѣан иѣаз бзиан иаадырцшуеит, аепос еизаку атекст (Инал-ипа, Шѣакрыл, Шѣынкѣба 1962) антѣц, Омар Беигѣаа иихѣаз ажѣакѣа: «Ари даара ибзиоуп, аха сара инагзаны сызрыкѣшахатхом аиѣѣы-ршѣаѣцѣа, ацсуаа нартаа репос ицегь инартбааны, ицегь ибеианы ирдыруеит» (Инал-ипа 1990: 67). Иара убас 1970-тѣи ашыкѣскѣа рзы Махинур Папа-пѣа ишылыѣоуаз ала, Тѣркѣтѣылан ацсуа нарттѣ хѣамтѣкѣа здыруа даара ирацѣаѣоуп (Гѣажѣба 1977: 81).

Ахѣаанырцѣтѣи ацсуаа рнарттѣ хѣамтѣкѣа рапхѣаза ранцара иалагаз дреиуоуп (икалап, дапхѣатѣизаргы) Омар Беигѣаа. Уи ишѣкѣы «Ацсуа мифология жѣитѣзатѣиума?» (Стампыл, 1971) аѣы, ихшыѣцѣакѣа рышьѣакѣыргѣгѣаразы, ихы иаирхѣоит нартаа рхѣамтѣкѣа рсуижеткѣа (Вѣуѣйка 1971: 249–251). Махинур Папа-пѣаи иарей аѣыркѣшѣахѣтѣ ацшѣахѣ еитаргаз ари аусумтѣ анапылаѣыра ахышьѣтоу Ацсуатѣааратѣ институт адиалектологиятѣ лаборатория аусзуѣцѣа рыбзоурала уантѣи иалсхит нартаа рхѣамтѣкѣа хѣба. Арт атексткѣа анцан хѣа сгѣы иаанагоит 1950–1960-тѣи ашыкѣскѣа рзы, насгы дара зѣынтѣ ианцоу рыѣаѣымкѣа, еитеитахѣараѣаны иѣоуп.

Актѣи иаазыркѣѣу атекст (Вѣуѣйка 1971: 249–250) Сасрыкѣа доухала иира иазкуп (1.2)¹. Аѣбатѣи атекст (Вѣуѣйка 1971: 249–251) аѣы еицѣлоит еиуеипшым аепикатѣ сиужеткѣеи амотивкѣеи: Сасрыкѣа доухала иира(1.2) + Аинар-жѣи Сасрыкѣа изы аихатѣ гара шыѣаитѣо (2) + Сасрыкѣа ирашь аамтѣкала ишициуа (3) + Сасрыкѣа адауы амѣа шиѣѣигѣо (4.1). Ахпатѣи атекст (Вѣуѣйка 1971: 247–248) аѣы иаарпшуп нартаа ран Сатѣаныиа лхѣѣсахѣа – хѣаа змам лылшара, лыпшзара, лдоуха. Ахѣамтѣ Сасрыкѣа нашанала ахахѣ иахылтѣра иазку асиужет актѣи ахѣта еипшны ишьѣакѣгылоуп (1.1): зыкѣ-уаса ирыкѣцыз аласа шыѣыхны, тѣлак шеибгоу иалху адырди хѣаѣкѣ дук иалху адырхѣеи кны азиас ахѣ лцара. Ацшьбатѣи атекст (Вѣуѣйка 1971: 251) Иарчхѣауи

¹ Ахыцкѣа иртаку ацифракѣа аладахѣка иану, нартаа репос мшын-нырцѣтѣи аваринткѣа рсиужеттѣ еилазаараѣ иарбоу атемакѣа рномеркѣа роуп.

Хэажэарпыси Гэында-пшза дшеимаркыз иазку асиужет ауп (10). Иаазыр-кьяёу ари атекст ағы Гэында-пшза лымтцарсра иазку нарттэ хэамта ахэтэ хадакэа зеггы цэыргоуп: Гэында-пшза Хэажэарпыс дшихэаз, Иарчхэау дшымтцаирсыз, афырхацэа апхэызба деимакны ишеибашьыз, атыхэтэаны ишхахэхаз (шэахэ. Джапуа 1995: 104–105). Омар Беигэаа инапылабыракэа иргэылоу ахэбатэи атекст (Вүуйка 1971: 246–247) излахэо ала, нартаа – мифологиатэ хылтцшэтроуп, урт апсыуаан, Кавказ инхон, хныкэгагас ирыман ашэарыцара, ртаацэара рхыпхьазара 103-оык ыкан (12).

Омар Беигэаа ианцамтакэа (ма игэаларшэаны ииоуаз) рахьтэ нартаа репос ацыпцэахакэа ооба ихатэы архив акны исзицшааит Руслан Гэажэба. Урт рызкуп нартаа рхылтцшэтреи, рыказшыакэеи, рыхьзкэеи (12).

1975 шыкэса, цэыббрамказы Стампыл ақалакы ағы ажэабжхэао Ниҳат Пасания иёынтэ Орхан Шамба амагнитолента ианитцеит нартаа рхэамтакэа ооба. Хэамтак (Зыхэба, Хьациа 1976: 76–78) Сасрыкэа ифырхацара хада – амцаагара – иазкуп (4.1). 1980-тэи ашыкэскэа рзы абри ахэамта иара ажэабжхэао ихатэ иёынтэ амагнитолента ианылтцеит Алина Ач-пха. Ахэамта аперсонаж хада ихьз актэи анцамтағы Сасрыкэа акэзар, аобатэи анцамтағы Тасрыкэа хэа икоуп. Ао-тексткгы реиёартэышыа, ахтыскэа реибаркышыа злакоу ала, асиужет хацыркхоит «адгьыл ацан азы ахакэиттэра» иазку ахэамта еипшны: афырхаца дзынио адауы, амца акэымкэа, азыхь ауп иихьчо. Аха анаоостэи ахтыскэа «амцаагара» иазку асиужет еипшны иёиоит: адауы икэшэара + афырхаца изымдырра + адауы инеигзо Сасрыкэа «ихэмарракэа» + адауы азы итарцаара + афырхаца дызустаз аилкаара + адауы ихэдахтэара.

Орхан Шамба ианитцаз Ниҳат Пасания аобатэи ихэамта (Зыхэба, Хьациа 1976: 74–76) афырхацеи (апхэысеиба лычкэыни) адауы-ацэагэао реикэшэара иазкуп (5). Анцамтағы асиужет хада (адауы-ацэагэао икэшэара) лагамтаны иамоуп акэылаоцэа рёынтэ акыта айкэырхара иазку афырхацара-тоурыхтэ сиужет: афырхаца, адауы ацэагэао диқэшэаанза, икыта иакэлоит; акэылаоцэа дрыхьзаны, иуаажэлари рмали ирхынхэуеит. Афырхацара-тоурыхтэ хэамтеи нартаа рхэамтеи ас реицылара атрадициа акынтэ иаауеит узхэом, уи зыхкыо ажэабжхэао иёапыцтэ дырреи иимпровизациеи роуп.

1977 шыкэсазы нартаа рхэамтак анылтцеит Емма Кыыл-пха Ачара, Ангиса акытан, ажэабжхэао Назикэа Азын(Кэталиа)-пха лёынтэ. Атекст ағы еицылоит Сасрыкэа ихаёсахьа иадхэалоу еиуеипшым асиужеткэеи амотивкэеи: афырхаца доухала иира (1.2) + афырхаца иашыцэа шеикэирхо (4.3) + афырхаца иагацэа еихсны дшыршыуа (8.1). Анцамтағы ахэамта арт ахэтэакэа зеггы даара ихатэааны, исахьаркны, рхатэы еиёартэышыа рыманы, инеитцыхны ицэыргоуп.

1980–1981 шықәскәа рзы Цьамал Харания Тьрқәтәылан ҫрала ианитцеит нартаа рхәамтақәа хца. Урт атекстқәа ажурнал «Алашара» адакьақәа рҫы икьыцхьит Руслан Гәажәба (Гәажәба 1989: 84–91).

Ицамтак кацоуп ажәабжьхәаҫ Бекьир Агәмаа (ақалакь Адапазари, ақыта Максудие) иҫынтә. (Аинформант иажәақәа рыла, Тьрқәтәыла, ақыта Хаҫы-Шәлиман дьнхон Нарт Сасрыкәа иашәеи иажәабжьи аҫхьарца ианцаны изхәоз Аиса Капба.) Ари анцамтаҫы (Гәажәба 1989: 84–86) еилоуп нарттә сиужетқәа ҫҫба: Сасрыкәеи адауы-ацәағәаҫ Бжаҫа-Бжазеи реикәшәара (5) + афырхатца адауцәа дышрабашьуа, дшыриааиуа (7). Узәҫлымхәартә икоуп еицыло асиужетқәа ажәабжьхәаҫ ишеицишьуа: Сасрыкәа, Бжаҫа-Бжаза даникәшәо, даара дымчыдоуп, иара еиҫа амч змоу дрыниоит; ус шакәугьы, Бжаҫа-Бжаза икаитцаз ахәарала, Сасрыкәа дахьна-нагаз адгьыл икәынхоз ауаа таха рызымтоз ақәылаҫцәа нирцәоит.

Иара абри ажәабжьхәаҫ Бекьир Агәмаа иҫынтә Цьамал Харания даҫа текст-кгы аницоит абцарамза 10, 1981 шықәсазы (Гәажәба 1989: 88–91). Анцамта Гәында-цшза лхаҫсахьа иадхәалоу, иахдыруа ахәамтақәа зынза иреицшзам. Арака ахтыскәа рцашьа даҫакала икоуп: Гәында-цшза бзиа дьлбоит ачкәын цшза Хьгәы (урт реиыкәзаашьа даара ицшзаны, исахьаркны ицәыргоуп); Хьгәы Гәында-цшза лхаҫсахьа атлақәа рҫы итихуеит, ахахә иалхны лбака каицоит; лара идылцоит иуадаҫу аускәа – апсуаа ыкәызымыргыло адауцәа ыкәихьырц, рчара аҫны адауцәа амац дирурц; Хьгәы, идцақәа дшырҫу, дтахоит, Гәында-цшзагьы, лгәырҫа лызхымгакәа, дыпсуеит(11). Нарттаа репос аҫы иахзымдыруа ас ахтыскәа рыҫиашьа ахкьазар калоит ажәабжьхәаҫ иим-провизация, ма иара анцаҫы ихата (алитературатә бәҫхатәра злаимаз ала) атекст инапы ахигазар, исахьаркыратә лацшхәаа ицижьзар ауеит.

Цьамал Харания ахпатәи итекст анцоуп ажәабжьхәаҫ Раиф Харания (ақалакь Хендекь, ақыта Кәарацәгьа) иҫынтә (Гәажәба 1989: 86–87). Ахәамта Кавказ ауаа тынчра рызымтоз, ҫыць захьзыз адауы-уаҫжыҫаҫ Сасрыкәа дшишьыз иазкуп (7).

1982 шықәсазы нарттә хәамтак ҫрала ианитцеит Сергей Габниа, Акәа дзыниаз, Тьрқәтәылантә (ақалакь Адапазари) иааз Шьафааттин Чанба иҫынтә (Гәажәба 1991а: 183–184). Зәҫығхара мачу ари атекст еиднакылоит Сасрыкәа изку еиуеицшым асиужетқәеи амотивкәеи: Сасрыкәа доухала иира (1.2) + афырхатца ирашь шициуа, ишааиго, ишибжьо (3) + аецәа шкы-дипаауа (4.2) + афырхатца аецәа злакыдицааз ихҫа ишьапы ишалалаз (8.1) + афырхатца ажәәан ахь дышхалаз (8.2).

1982 шықәса, цәыббрамза 19 рзы нартаа рхәамтак ҫрала ианитцеит Дурсун Начкьебиа (Сағариа) 27 шықәса зхьцуаз аинформант Намыкә Кьылба (ақалакь Диузцье, ақыта Дариер) иҫынтә (Гәажәба 1989: 91).

28 шыкэса рышьтахь, нанхэамза 16, 2010 шыкэсазы, ари аинформант ипшаара халшеит уи ашыкэсазтэи аекспедициа иалахэыз – Адгэыр Какобеи, Арда Ашэбеи, сарей. 28 шыкэса рацхьа иихэахьаз ахэамта аудио-видеонтамта кахцеит. Текстк еиуеипшым аамтакэа рзтэи антамтакэа реиҕырцшра иаанарцшит аинформант игэалашэараҕы ахэамта ацаки ашэа-прозатэ форми еикэханы ишыкоу. Аха уеизгы иубартоуп аитанцаракэа рҕы атекст аиҕартэышьатэи алексикатэи псахракэагы. Насгы актэи антамтаҕы аперсонаж хада ихьз Нашьбабух акэзар, аобатэи ағы Сасраныкэа ауп. Икалап, уи ажэабжьхэа ихаштра, ма атекст анцашьа акэзар изыхько. Ахэамта Сасрыкэеи адауы-ацагааи реикэшэара иазкуп (5).

1987 шыкэсазы, азын Цьенгыз Бганба ажэабжьхэа Бахрие Тыкэа-цха (ақалакь Диузцье, ақыта Гэма) лҕынтэ фрала ианитцеит нартааи адауцэи реибашьра иазку (7) инейтыху ахэамта (Гэажэба 1991б: 176–185). Ашэакэа згэылагалоу ари апрозатэ рҕиамтаҕы иаарцшуп шыкэсырацэала, иааипмыркьазакэа нартаа (еиуеипшым абицаракэа) агэылшьапкэеи адауцэи ирҕагылан рабашьра. Ахэамта афабула даара еитыхуп, иалоу афырхацэа рацаауп, рыхьзкэагы иахдыруа нартаа рыхьзкэа иреипцзам.

Ацарауао Сергей Зыхэба излазгэеито ала, Адапазары ақалакь ағы, нанхэамза 31, 1990 шыкэсазы иара Цьенгыз Бганба ихата иҕынтэ ианитцеит нартааи агэылшьапкэеи реибашьра иазкыз хэамтак (Зухба 1994: 137). Антамта макьана цьаргы икыпцхьым, аха уи шытас иамоу Бахрие Тыкэа-цха лҕынтэ аамтаказ Цьенгыз Бганба ианицахьаз (иахахьаз) атекст акэзар калоит.

Шыкэсык ашьтахь (1988 шыкэсазы) Цьенгыз Бганба фрала ианитцеит нартаа рхэамтакэа даҕа хца (Гэажэба 1991а: 172–183). Али Чаушь Кэазба (ақалакь Адапазары) иҕынтэ ианцоу ахэамтаҕы (Гэажэба 1991а: 174–183) еиуеипшым асиужеткэа еилоуп: Ацсны аоы шцэыртыз (9) + Сасрыкэа адауца дышрабашьуа (7) + Сасрыкэа ажэаан ахь дышхалаз (8.2) + Сасрыкэа амца шааигаз (4.1). Урт рахьтэ ахэамтаҕы ихадараны икоуп адауца рабашьра иазку асиужет. Аобатэи атекстгы анцоуп иара Али Чаушь Кэазба иҕынтэ, аха арака уи ицхраауеит Шьақыри Беқыри Тэанаа (Гэажэба 1991а: 173–174). Ахэамта Сасрыкэеи агэылшьапкэеи реибашьра иазкуп (7). Ахцатэи ахэамта хэтакахьала аобатэи атекст аитанцароуп ухэар калоит, избан акэзар ажэабжьхэа Шьақыр Тэанбагы уи атекст аиҕахэара дацхраауан.

Иааидкылан, иухэар калоит, хыхь зызбахэ сымаз Цьамал Хараниеи Цьенгыз Бганбеи рантамтакэа рҕы иалкаау атыц амоуп афырхаца агэылшьапкэеи адауцэеи дышрабашьуа, дшыриааиуа атема. Насгы дара ианырцаз (ма ирҕыз) арт атексткэа рхатэи казшьа рymoуп. Уи зыхькоугы, сгэанала, анцашьа форма акэхоит. Ажэабжьеиҕахэараан

урт инеипынкылан акэымкэа, ирхазмырштыша атыпкэа адырбон хэа сыкоуп, нас иргэаларшэаны, литературатэ ыымтак еипш, ирыоуазар каларын.

1991 шыкэсазы Виачеслав Чрыгба Тыркэтэылан адиктофон ианицеит нартаа рхэамтак, абаохатэра бзиа злаз ажэабжхэа асаз Садеттин Аикэысба (акалакь Адапазаны, ақыта Ақбалык) ифэнтэ. Атекст шыакэгылоуп оо-сиужетк реилаларала: Сасыркэа нашанала иира – ахьча азнырцэынтэи иааишьтыз Сатаныи-Гэашья илыкэшэоит, уи лара лыпцхашьяра иахьылшыуеит (1.1) + Сасыркэа адауы ифэнтэ амца шааиго (4.1). Ажэабжхэа арт асиужеткэа даара ихартэааны, исахьаркны, казарыла, эмоциала ихаракны еитеихэоит. Сасыркэа ииреи амцаагареи ирызку асиужеткэа реилалара акыр итрадициатэу цэыртцроуп апсуаа репикатэ репертуар афы.

2010 шыкэса, цхынгэымзазы анцафы даеазнык диқэшэоит ари ажэабжхэа, 19 шыкэса рацхья иирхэаз атекст аудио-видеонтамта еитакаитцоит. Ари антамтафы ажэабжхэа актэи асиужет (афырхатца нашанала иира) агижьюеит, аобатэи асиужет – Сасыркэа адауы ифэнтэ амца шааигаз (4.1) – иацитцоит Сасыркэа гызмалрыла адауы-аеыуа дшишьыз (6) иазку асиужет. Атцарауа иара убри аены ажэабжхэа Садеттин Аикэысба ипца Аисун Аикэыс (Ашьхараа)-пца длыгэцаажэаны, лаб ифылцааз нартаа рхэамта аудио-видеонтамта кайцоит. Уи атекст оо-сиужетк рыла ишыакэгылоуп: Сасыркэа адауы амца шицэиго (4.1) + Сасыркэа гызмалрыла адауы-аеыуа дыштаирхо(6). Ацха даара дазааигэоуп лаб иажэабжхэаратэ традиция, аха уи лтекст афы иубартоуп ахтыскэа рцашья армариара, арласра, айтахэаракэа рыркьяера, ма рыбжыыршэара ухэа апсахракэа.

Мызкашьтахь (нанхэамза 25, 2010 шыкэсазы) Тыркэтэылан аекспедиция иалахэыз (Адгэыр Какоба, Арда Ашэба, сара) ари ажэабжхэа каза (Садеттин Аикэысба) деитахапшааит, хыхь зызбахэ схэаз ихэамта аудио-видеонтамтагы кайцеит. Атекст композициатэ еифэкашьыала актэи антамта (1991 шыкэсазтэи) еиха иазааигэоуп. Уи еиднакылоит афырхатца нашанала ииреи (1.1) амцаагареи (4.1). Аобатэи (2010 шыкэса, цхынгэымзазтэи) антамтафы ицэыртцуа, Сасыркэа гызмалрыла адауы-аеыуа дахьышыуа иазку асиужет (6) ажэабжхэа хара ханигэцаажэоз хазы, зхала икоу хэамтаны еитеихэоит.

Арт атексткэа рыпшыбагы (аитантцаракэагы налацаны) даара еишьашэаланы еитахэоуп. Цабыргуп, ажэабжхэа итексткэа еитеихэащыпхьаза, ажэакэеи, ажэеидхэалакэеи, ахэоукэеи рхэашья, ма рхатакэа ахьипсахуа адагы, зны-зынла атексткэа рфы еилало асиужеткэеи амотивкэеи ртыпкэа еитеикуеит. Иазгэататэуп атцыхэтэантэи антамтакэа реилазаара ажэабжхэа икэреи ичымазареи шаньыпшыз.

2001 шыкэсазы Виачеслав Чрыгба ақалакь Адапазары, Малан ақытан, абаоһатэра бзиа злаз ажэабжьхэао Рушьты Қатарба иғынтэ амагнитолента ианицеит нартаа рхэамтақэа даеакы. Атекст Сосрыкэеи адауы-ацаағэаои реикэшэара (5) иазкуп. 2004 шыкэса, рашэарамза 14 рзы ари ажэабжьхэао ихата иғынтэ ахэамта еитанахцеит (аудиои авидеои рғы) Шоґа Салакаи, Адгэыр Какобеи, сарей. Ахэамта хынтэны аудио-видеонцамта қахцеит Арда Ашэбей сарей 2009 шыкэса, рашэарамза 27 рзы. Анцамтақэа рыхпағы акыр еизааигэоуп, ихейбартэаауеит. Ус шакэугғы, ацыхэтэантэи анцамта поетикатэ еилазаашыала еиха ипсыгеуп (ажэабжьхэао игэамбзиарей икэрей ирхыркыаны).

2010 шыкэса, нанхэамза 22 рзы ақалакь Хендекь иатанакуа Апсара ақытан, ажэабжьхэао каза Суат Хэатышь иғынтэ нартаа рхэамтақ аудио-видеонцамта қахцеит Адгэыр Какобеи, Арда Ашэбей, сарей. Анцамта Сасрыкэа адауы иғынтэ амца шааиго иазкуп (4.1).

2012 шыкэса, рашэарамза 13 рзы ақалакь Адапазары, Сарьер ақытан, Адгэыр Какобеи, Есма Тодуа-пхаи, сарей хичэаажэеит Сасрыкэеи адауы-ацаағэаои реикэшэара иазку нартаа рхэамта (5) здыруз Ердоан Гэазаа. 57 шыкэса иреихам ажэабжьхэао ари асиужет 12–13 шыкэса анихытуаз ианду лғынтэ иахаит, иахьанзагы ибзианы игэалашэоит, даара апсы ахатаны, ажэытэ лексика еикэырханы, ажесткэеи амимикей ацны еитеихэоит. Ари атекст аудио-видеонцамтақэа (саатбжак рыбжыатаны) ынтэны икахцеит. 2013 шыкэса, рашэарамза 16 рзы ари ажэабжьхэао ихата иғынтэ атекст еитанахцеит Адгэыр Какобеи, Мадонна Цлиа-пхаи, сарей (ақалакь Адапазары, Сарьер ақытан).

Тыркэтэыла ианцоу нартаа рхэамтақэа рсиужетеилазаара

Асиужет ахьз	Ахала	Асиужетқэа ирыланы	Ахыцхьазара
1.1. Сасрыкэа нырцэ-аарцэла иира	2	5	7
1.2. Сасрыкэа доухала иира	1	2	3
2. Нартаа ржьи Сасрыкэа изы аихатэ гара шыкаитцо	–	1	1
3. Сасрыкэа ирашь шициуа, ишааиго, ишибжьо	–	2	2
4.1. Сасрыкэа адауы амца шицэиго	3	6	9

4.2. Сасрыкәа аетцәа шкыдицаауа	–	1	1
4.3. Сасрыкәа иашьцәа шейкәирхо	–	1	1
5. Сасрыкәеи адауы-ацәагәаөи реикәшәара	8	2	10
6. Сасрыкәа гызмалрыла адауы-аеыуаө дыштәирхо	1	2	3
7. Сасрыкәа агәылшьяпкәеи адауцәеи дышрабашьуа	5	2	7
8.1. Сасрыкәа иагацәа еихсны дшыршьуа	–	2	2
8.2. Сасрыкәа ажәәан ахь дышхалаз	–	2	2
9. Ацсны аөи шцәырцыз	–	1	1
10. Иарчхьоуи Хәажәрцыси Гәында-цшза дшеимаркуа	1	–	1
11. Гәында-цшзеи Хьгәи рыхтыс	1	–	1
12. Нартаа рцәырцшьеи, рказшьақәеи, рыхьзқәеи	3	–	3

Ахәаанырцә инхо ацсуаа рәыи нартаа репос анцара атоурых азы имәацгаз апшаарақәа рышьаҕала макъаназы икәтазар кәлоит абарт алкаакәа:

Иахьазы еидкыланы икоуп тыркәтәылатәи ацсуа диаспораа рәынтә ианцоу нартаа рхәамтақәа 30 инареиханы. Атексткәа анырцеит тыркәтәылатәи аизгаөцәа (Омар Беигәаа, Орхан Шамба, Цьамал Харания, Цьенгиз Бганба, Дурсун Начкьебиа) реипш, ацснытәкәагы (Емма Кьыл-цха, Виачеслав Чрыгба, Алина Ач-цха, Сергей Габниа, Шоҕа Салакаиа, Зураб Цьапуа, Адгәыр Какоба, Арда Ашәба, Есма Тодуа-цха, Мадонна Цлиа-цха). Аматериалкәа анцоуп әрала, аудиола, видеола. Урт рхыпхьазарафьы икоуп 10 ркынза ажәабжьхәаөык ифәынтә аитанцарақәа. Арт атексткәа фырцштәы бзиақәоуп ажәабжьейтахәарагә кәзарей, аепикатә традиция аикәхашьей, аеыпсахшьей рытцаразы.

Хьхь сызлацәажәаз нартаа рхәамтақәа абарт аепикатә персонажцәа рхафсахьақәа ирыдхәалоуп: Сасрыкәа (26), нартаа аишьцәа (4), Иарчхьауи, Гәында-цшзеи, Хәажәрцыси (2), Сатаней-Гәашьа (1). Ишаабо еипш, мшын-нырцәтәи ацсуаа репикатә репертуар афьы, зыпсадгьыл афьы инхо апсуаа ркнейцш, ихадароу ароль наигзоит Сасрыкәа, уи ихәфсахьа чыдала ирылацәоуп, иара изку ахәамтақәа апыжәара рымоуп. Ари ахшыөцәк

даҕазныкгы иарцабыргуеит апсуа нарттэ хэамтақәа рҕы (адыга версиаҕы ишыкоу еицш) аепос атематикатэ еилазаара зеггы еибаркны изку асиужетқәа Сасрыкәа ихаҕсахыа шакәу изыдхәалоу.

Тыркэтэыла инхо апсуаа зегь реиха иргәалашәо нарттэ сиужетқәа иреи-уоуп: Сасрыкәа нашанала иира (1.1); Сасрыкәа адауы амца шицәиго (4.1); Сасрыкәа адауы-ацәагәаҕ дышиқәшәо (5); Сасрыкәа (ма нартаа зеггы) агәылшыапқәеи адауцәеи шықәырхуа (7).

Арти егырт нартаа рхэамтақәеи мшын-нырцә инхо апсуаа ргәалашәараҕы еикәхеит, рабдуцәа Апснынтә уахь ишнаргаз еицш, цсахра дук рымамкәа. Атәым бызшәеи акультуреи рыфныцкагы апсуаа ржәытәзатэи нарттэ хэамтақәа, аханатэ ишыказ еицш, 150 шықәса ирылган раагара рылшеит. Ахэамтақәа злашыақәгылоу ахәтақәа зеггы апсуа епикатэ традиция иакәшәоит. Атыркәа нырра еихарак иахьубартоу алексика ааазараҕоуп: имачымкәа атыркәа ажәакәа апсшәа иаланагалеит, уи, хымпада, ианыцшуеит ажәабжәеитахәарагы. Апсуа диаспораа ррепертуар аҕгы апсуа епикатэ традиция шықац ишынхаз дырцабыргуеит атекстқәа рҕы иупыло атыцқәа, аматәартэ дунеи адыргақәа, ихадароу афырхацәа рыхьзқәа ухәа егырт ачыдарақәагы. Нартаа рхэамтақәа апсуа диаспораа рфольклор аҕы реикәхара, нартаа репос атрадиция ахата апсуаа рҕы адацқәа даара ишыцәгәо зырцабыргуа тагылазаашәоуп.

Алитература

Гәажәба 1977: Гәажәба Р.Х. Тыркэтэылатэи апсуаа рфольклортэ материалқәк // Алашара. Акәа, 1977. № 2. Ад. 81–82.

Гәажәба 1989: Тыркэтэыла инхо апсуаа рхэамтақәа / Акыпцхь иазирхиет Р.Х. Гәажәба // Алашара. Акәа, 1989. № 5. Ад. 83–91.

Гәажәба 1991а: Тыркэтэыла инхо апсуаа рхэамтақәа / Акыпцхь иазирхиет Р.Х. Гәажәба // Алашара. Акәа, 1991. № 2. Ад. 172–184.

Гәажәба 1991б: Тыркэтэыла инхо апсуаа рхэамтақәа: Афольклортэ материалқәа / Акыпцхь иазирхиет Р.Х. Гәажәба // Алашара. Акәа, 1991. № 7. Ад. 176–187.

Джапуа 1995: Джапуа З.Д. Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система. Сухум, 1995.

Зыхәба, Хьациа 1976: [Орхан Шамба ианцамтақәа] / Ихыршылааит, акыпцхь иаздырхиет С.Л. Зыхәбеи А.Ць. Хьациеи // Алашара. Акәа, 1976. № 6. Ад. 74–78.

Зухба 1994: Зухба С.Л. Нартский эпос в фольклоре абхазов, проживающих в Турции // Нартский эпос и кавказское языкознание: Материалы VI

Международного Майкопского коллоквиума Европейского общества кавказологов. Майкоп, 1994. С. 134–138.

Инал-ипа, Шьакрыл, Шьынқэба 1962: Нарт Сасрыкәеи цшынқажәи зежәык иара иашыцәеи / Еикәдыршәеит Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шьакрыл, Б.У. Шьынқэба. Ақәа, 1962.

Инал-ипа 1990: Инал-ипа Ш.Д. Зарубежные абхазы (Историко-этнографические этюды). Сухуми, 1990.

Пропп 1958: Пропп В.Я. Рецензия на книгу: Нарты. Эпос осетинского народа / Издание подготовили: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев и Б.А. Калоев. М., 1957. 401 с. // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.-Л., 1958. С. 395–399.

Büyüka 1971: Büyüka Ö.B. Abhaz Mitolojisi Anaçmi? Istanbul, 1971.

З.Д. Джапуа

НАРТСКИЙ ЭПОС В РЕПЕРТУАРЕ АБХАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ ТУРЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена характеру и специфике сохранения и развития нартского эпоса в репертуаре абхазской диаспоры Турции. Проведен экскурс в историю фиксации текстов абхазских нартских сказаний в Турции, в историю методов и специфики их собирания разными учеными и энтузиастами от талантливых сказителей. Выделена сюжетная тематика собранных текстов нартского эпоса, в которой значительное количество сюжетов относится к образу Сасрыкуа, и самыми частыми среди них являются: чудесное рождение героя, добывание огня у великана, встреча героя с великаном-пахарем, истребление драконов и великанов. Нартские сказания турецких абхазов сохраняют все (или почти все) основные особенности текстов, характерных аналогичным записям, произведенным у абхазов, живущих на своей родине.*

Ключевые слова: *диаспора, нартты, нартский эпос, сюжет, состав сюжетов, тексты, турецкие записи, Сасрыкуа.*

Z.D. Dzhapua

NART EPOS IN THE REPERTOIRE OF THE ABKHAZ DIASPORA OF TURKEY

Annotation. *The article is devoted to the nature and specifics of the preservation and development of the Nart epos in the repertoire of the Abkhaz Diaspora of Turkey. Different scholars and enthusiasts made an overview of the history of fixing the texts of Abkhaz Nart legends in Turkey, the history of the methods and specifics of their collection from talented storytellers. The plot theme of the collected texts of the Nart epos is highlighted, in which a significant number of plots relate to the image of Sasrykua, and the most frequent among them are the miraculous birth of a hero, finishing fire at the giant, meeting a hero with a giant plowman, extermination of dragons and giants. The Nart legends of Turkish Abkhaz retain all (or almost all) of the main features of texts characteristic of similar records made by Abkhaz living in their homeland.*

Key words: *Diaspora, Narts, Nart epos, plot, composition of plots, texts, Turkish records,*

С.О. Хацым, Н.С. Барцыц

АФОЛЬКЛОРТЭ ТЕКСТ АФЫШЬАЦКАРА ИАЗКНЫ

(*Аңсуа нарттә эпос ашьаҗала*)

Аннотация. *Астатиаҕы ирзаатҕылоуп аңсуа фольклортә текст текстологигала ииашан аңҕараан, ахылаараан, акыһхыраан хшыфзышьтра зтатәу азҕарақәа. Аңсуа нартаа рхәамтәқәа ркынтә иаагоу ағыршитәқәа рыла иаарҕиуп еиуеицшым абызиәатә тагылазаашыақәа раан афольклортә ажәа азнеишыа. Астатиаҕы атың ду ааныркылоит хзыхцаажәо азҕарақәа рғы ағыиша ду змоу аңарауаа ргәаанагарақәа.*

Ихадароу ажәақәа: *афольклортә текст, афышыацкара, афольклортә культура, абызиәа.*

Аңсуа литературатә бызшәаҕы ишыақәгылахыит, мамзаргы, еиҕа ииашахоит иаххәар, ашыақәыгалара иаҕуп хәа аңсуа бызшәа афышыацкарақәа. Урт ацкарақәа ирызкны иҕуп «Аңсуа бызшәа афышыацкарақәа» захызу ашәкәы (Аршба, Хыециа, Хагба, Цкадуа 2011).

Иахыаажәраанза ишыақәыргыланы иказам аңсуа фольклортә текст афышыа, абжынцамта ахылаашыа иазку ацкарақәа. Афольклортә рҕиамта занцахо, хәарада, зегь рацхыаза иргыланы иара аикәырхаразоуп, убри инаваргыланы ахыкәкы хадақәа ируакуп атекст иара зырҕиаз ажәлар рахь аргъежьра, абицара ҕыцкәа еиуеицшым аформақәа рыла иртцо, итырцаауа, ирбо-ирахауа акацара. Ус анакәха, афольклортә текст ажәабжыхәа икынтәи иананцаха ашытахь акыпцхь азырхиаразы изхысуа еиуеицшым аускәа раан еикәырхазароуп иара апсабара, аинформант иажәахәа, иажәеиҕартәышыа, истиль. Ацарауа Т.Г. Иванова лажәақәа рыла иаххәозар: «Между устным и напечатанным текстом существует целая цепочка превращений: полевая запись, перебеленная рукопись, опубликованный вариант» (Иванова 1991: 8).

Ацарауаа ибзианы ирдыруеит апхыатәи афольклортә тексткәа ранцараан икацаз агхақәа. Аурыс тцаарадырраҕы апхыатәи афольклортә тексткәа рахь иказ азнеишыа атәы ихәоит К.В. Чистов: «Лингвистика XIX века выделяла две формы языка, имеющего письменность: литературную и нелитературную (диалектную), которая представлялась неправильной» (Чистов 2005: 54). Хәарада, ус ианцаз атексткәа иахыагы ирыцаркуа рацәоуп, аха ранцашыа-форма иахыркыаны, ҕыгәгәала, тцаарадырратә шыаҗала рых-

цэажэара удаоуп, избанзар урт ирыхтыргон К.В. Чистов «процесс “шлифовки” (улучшения)» хэа дзышытаз аус адулара (Чистов 2005: 79). Афольклортэ тексти «ирыцкыаз» атекст злаоыз алитературатэ бызшэеи еиғагылоит хэа азэггы имхэац, имшыц, аха урт абызшэақэа (алитературатэи афольклортэи) ирымоуп рхатэы хықэкқэа, рхатэы хархэашья, рхатэы цсабара. Убас икоуп ажэабжхэаоцэа ркынтэи ианцаз, аха алитературатэ нормақэа рыла иоыз ағапыцтэ текстқэа. Алитературатэ бызшэеи афольклортэ бызшэеи реизыказаашьяқэа ртэы иоуан И.А. Оссовецки: «Язык фольклора тесно связан с литературным языком, потому что оба они имеют своей базой общенародный язык и оказывают друг на друга сильнейшее влияние. Характер этого взаимного влияния в разные исторические эпохи был неодинаков – в наше время сфера влияния литературного языка на фольклор все больше и больше расширяется. Полноценное изучение истории литературного языка невозможно без изучения языка фольклора. Такое изучение должно охватывать все его структурные элементы» (Оссовецкий 1952: 98). Хэарада, ари атагылазаашья ағапсахуа иалагеит рапхыатэи занаатла ифольклортцааоцэаз атцарауаа цэырцуа ианалага. Хазлацэажэо азцаара иазкны акыр аусумтақэа зыошью А.Т. Хроленко ихэоит: «Для филолога текст не окно, через которое он пытается увидеть что-то иное. Для него текст не только объект, но и предмет исследования. Текст ценен сам по себе. Текст для филолога не документ, а монумент, достойный всестороннего изучения» (Хроленко 1992: 16).

Хэамтазтэи афольклортцааоцэа еиуеицшым атехникатэ хархэагақэа рыла ажэабжхэао итекст анцаразы алшара рымоуп: «Исследователям устных текстов <...> приходят на помощь современные средства звукозаписи, нотация мелодии, кинофильмы. Они дают действительно очень многое и при синхронизации могут приблизить запись к “подлиннику”» (Чистов 2005: 69). Аха егья ус иказаргы, ишыақэыргыланы икам ажэабжхэао итекст ахшылаараан хымпада иарбалатэу ацэажэара ачыдарақэа, аштыбжхэа ухэа уб. ит. Анцаоы ихышылаауеит иара ииашоуп хэа иицхязо апринцип ала. Ари апроблема афольклортэ текст дара афольклортцааоцэа рыоныцқагы азеицш хархэара атара иапырхагоуп.

Афольклортэ тексти, уи анызцои, ихызшылаауеи ирызкны В.А. Бахтина илыоуеит: «Текстолог фольклора, а также собиратель и расшифровщик не может не быть одновременно и интерпретатором, поскольку, готовя фольклорный текст к публикации или прочитывая его с записи, он выступает и его познавателем, его исследователем и его толкователем» (Бахтина 2013: 32). Атекст анызцо, мамзаргы ихызшылаауа иаито анырра дазаатгылоит Т.Г. Иванова: «Представления собирателя о точности фиксации, его способы фик-

сирования, его понимание диалекта, строфики песенных форм сказываются на тексте, который представлен читателю» (Иванова 1991: 6). А фольклортэ текст анызцо, ма ихызшылаауа ртексткэа рыбжьара икалар алшоит еиуеицшым аипшымзаарақэа: «Споры между несколькими собирателями в процессе восприятия и последующей расшифровки одновременно прослушанного ими текста неизбежны и закономерны. Отличающиеся записи одного и того же совместно прослушанного текста в тетрадах разных собирателей, <...> – это данность, с которой не только необходимо считаться, но и воспринимать как явление нормальное» (Бахтина 2013: 32). Аха урт аф-текстк анызцаз иажэахэала азэ шиакэцэкьюу узгэамтозар, уи афольклортэ атекст ғыц афроуп иаанаго. Хаамтазтэи афольклортцаарағы ус еипш калашья амам-зароуп.

Ҳаззатгыло азцаара иазкны ацарауа В.И. Пропп иххэаз агэаанагара апсуа фольклористикағы иахьяуажэраанза икоу атагылазаашья иакэшэоит хэа ҳацхязоит: «Вопросы эти в нашей издательской практике не только не решены, но и не поставлены» (Пропп 1956: 197). В.И. Пропп иажэақэа дрыкэшахатхо, Т.Г. Иванова илыуеит: «Сегодня, несмотря на очевидные достижения в деле издания устной поэзии, мы также вынуждены говорить и о недостаточной разработке теоретических вопросов фольклорной текстологии, и о неудовлетворительном качестве некоторых изданий» (Иванова 1991: 7). (Ари азцааразы шэрыхэ. иара убас: Путилов 1963: 18; Чистов 1963; Кругляшова 1976: 3–4; Хроленко 1985: 163–174; Власова 1984: 107–120; Иванова 1985: 218–227).

Иазгэататэуп, афольклортэ текст аус адулараан итцаамкэа ишынхо иара злахэоу абызшэа ахата. Апсуатцаарағы хшышыштытрада иныжьуп егырт еиуеицшым ажэларқэа рғы афилологиатэ тцаарадыррағы ағыара иағыу абызшэадыррей афольклортцаарей еидызхэало ахырхарта ғыц – алингвофольклористика (шэахэ. Хроленко 2010; иара убас иарбоу А.Т. Хроленко иусумтазы арецензия: Климас 2011). Абызшэеи ағыапыцтэ традицией рейкэырхарей рырғыарей рус ағы афольклортэ текст инанагзо афункциа хшышыштытра ахтозар, хымпада, ишыакэыргылазароуп иара ачыдарақэа инарықэыршэаны иу афольклортэ текст акыпыцх ах ииазго ауашы дзыкэ-ныкэаша апкарақэа. Ағыапыцтэ рғыамта адыратэ форма иамоу атакы иазкны Б.Н. Путилов ихэоит: «Абсолютной реальностью вербального фольклора является текст. Все нити творческого процесса сводятся к нему и все реалии его (непосредственные носители фольклорной культуры, среда, искусство исполнения и его особенности, формы функционирования текстов) так или иначе сосредоточены вокруг текста, обращены к нему, им в конечном счете определяются» (Путилов 2003: 166).

Афольклортэ текст җапыцтэ рҗиамтақ мацареицш азнейшыа иашазам. Уи ажэлар рпышыа иазрыжэхью, рбызшыеи ртрадициеи уасхырцас изықәгылоу рҗиамтоуп: «За плечами фольклорного текста всегда – традиция, часто, достаточно давняя по своему происхождению» (Чистов 2005: 55).

Абызшыа атцааразы афольклортэ текст иамоу атакы атэы дазаатгыло атцарауаф А.И. Лазарев иоуан: «О том, что фольклор, являясь “кладезем народной мудрости”, содержит в себе богатейшую информацию о родном языке, ученые знали всегда, и филологи XIX века <...> и их последователи в XX столетии <...> не раз обращали внимание коллег на фольклор как на могучий источник наших знаний о свойствах русского языка» (Лазарев 2000: 124). Убриаан хэзиқәшахатхом афольклортцаафцэа афольклортэ текст абызшыа зтырцаауа иара атекст атакы инагзаны аилкааразоуп хэа зхэо С.Г. Лазутин: «Все компоненты фольклорного произведения, в том числе и его язык, фольклорист рассматривает как форму эстетического отражения объективного жизненного содержания. Язык фольклора, все многообразие стилистических приемов интересуют фольклориста в их идейно-эстетических функциях» (Лазутин 1986: 122). Ажэеи атексти рыбжьара еиха ихадароу алкаара шыуадафу атэы ихэоит А.Т. Хроленко: «В народно-поэтическом произведении особое соотношение слова и текста, в котором, как нам кажется, трудно установить приоритет той или иной стороны. <...> Текст, хотя и важнейшая, но не единственная составная того сложного единства, которое именуется фольклорным произведением» (Хроленко 1991: 122).

Абызшыа атцаара ажэлар ркультура атцаараҗы ихымпадатэиу акакэны дахэапшуан Н.И. Толстой: «Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами в их разысканиях» (Толстой 1995: 15). Абызшыеи акультуреи хаз-хазы итуцаар шалшо еицш, еизакны, еидкылань итуцаар калоит, уимоу ус иагьэхэтоуп: «Отношения между культурой и языком могут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), в особенности когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Однако, язык в то же время и автономен по отношению к культуре в целом и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом» (Толстой 1995: 16). (Афольклор абызшыа иазкны шэрыхэ. иара убас: Оссовецкий 1979: 204; Праведников 2010.)

Ари астатиаҗы хэазахшэоит афольклортэ текст афраан ахархэара зутар алшо апкара-моакэцагакэа. Иазгэататэуп, арт апкаракэа реиқэыршэараан

хықәкы хаданы ишыказ ажэабжьхэаө иажэахэа айқэырхара, ыралала икоу атекст, абжьынцамта уазызырѳуазшэа, ажэабжьхэаө ихэашья аныцшыртэ еипш акацара. В.А. Бахтина лажэакэа рыла иухэозар, «требование максимально точной передачи диалектной и устаревшей лексики, фонетической специфики, индивидуальных особенностей исполнителя» (Бахтина 2013: 32).

Аѳапыцтэ текст абызшэадырраѳы ишыакэыргылоу ацкарақэа ирықэшэо аѳра – атекст «бжьнахуеит», аинформант ицэажэашья ачыдара арзуеит, даѳеажэабжьхэаөык итекст излеипшым хэа егыыкамкэа, иара «ахэаакэа» иртанакуеит. Иазгэататэуп, афольклористцэа хзы, аѳапыцтэ текст ацакы инейцамкэа хшыѳзышьтра шамоу айтахэашья ахата, ажэабжьхэаө иажэахэа. Астатиаѳы иаагоу аѳырпштэқэа згэылгоу нартаа рхэамтаккэа репикатэ бызшэа шыакэгылеит ххэар халшоит хбызшэазы ирейгъзоу аамтақэа аныказ, ианбеиаз, абызшэа зырѳеиаз ажэлара иара мыругак ахасабала ахархэашья ианақэшэоз. Афольклортэ бызшэа айқэырхара – абызшэа иамоу абеиара айқэырхара ауп иаанаго. «Иногда бывает полезно, чтобы фольклорист отвлекся от основной своей задачи и обратил внимание на то или иное слово вне контекста, ибо в народно-поэтическом произведении часто встречаются **“лексические жемчужины”** (хара халкаа. – С. Х., Н. Б.), интересные сами по себе. Это слова, донесшие до нашего времени голос давно минувших эпох, любопытные как с семантической, так и с морфологической точки зрения» (Лазарев 2000: 125). Аурыс фольклор абызшэа атцаара ацаказы А.Т. Хроленко иѳуан: «Изучение языка русского фольклора, прикосновение к истокам народного словесного искусства воспитывает патриотизм, облагораживает эстетический вкус, развивает чувство языка и вырабатывает умение активно пользоваться его неисчерпаемыми возможностями» (Хроленко 2010: 3). (Ари азцааразы шэахэ. иара убас – Оссовецкий 1952: 99.)

Афольклортэ текст ақбаад ахь аиагараан ицэыртцеуит абызшэадырраѳы ахархэара змам еиуеипшым апринципқэа. Уи иагыцьашьатэзам, избан акэзар аѳапыцтэ рѳеиамта «ацсы тоуп», аѳеапсахуеит, аѳеарѳыцуеит, ажэабжь ииыщыцхьаза иациуеит: «Устный текст динамичен и в той или иной мере обретает свою структуру в процессе воспроизведения, одновременно с процессом восприятия» (Чистов 2005: 73). Урт апсахрақэа ажэабжьхэаө изы ипсабаратэуп, иара изгэатазом, урт збо ианызцо, итызцаауа роуп: «Исполнитель может считать, что он строго придерживается традиции, и тем не менее использовать то одни, то другие средства, находящиеся в резерве традиции» (Чистов 2005: 73).

Алитературатэ бызшэаѳы иуцымло ажэакэа еиуеипшым рформақэа цыашьатэзам, афольклортэ текст азы ипсабаратэу акеипш иахэапшлатэуп:

«Былины, песни, сказки донесли до нас не только лексику, но и простые слова, которые помимо своей семантической стороны, интересны своей формой и характеризует людей труда как **замечательных конструкторов слова** (хара халкаа. – С. Х., Н. Б.). И еще надо обратить внимание на их памятьливость по отношению к языку. Впрочем, последнее не так уж удивительно, если учесть, что старинные и редкие лексемы живут не сами по себе, а в составе фольклорного произведения, которое, являясь носителем национальной традиции, обеспечивает и сохранность рудиментов языка (Лазарев 2000: 132). Афольклортэ ажэа алитературатэ ажэа аҕацхья иамоу апыжэара атэы дазаатгылоит: В.А. Воскресенски: «Все, чего с литературной точки зрения недостает сложному и простому предложению, восполняется обилием форм отдельного слова, в которых преимущественно и выражаются особенности народного слова» (Воскресенский 1879б: 41). Ажэлар ражэеиҕартэшыа ачыдара иазкны И.И. Барабаш ихэоит: «Каждого, кто более или менее внимательно знакомится с народной песней, поражает тот факт, что высокая степень эмоциональной и интеллектуальной насыщенности достигается здесь прямо-таки неправдоподобно простыми художественными средствами, поражает полнейшая бызискусность, отсутствие каких бы то ни было внешних эффектов, ложной многозначительности и усложненности» (Барабаш 1977: 68) (жэлар ражэахэа иазкны шэрыхэ. иара убас: Цертелев 1832: 13; Бодянский 1837: 148; Воронов 1972: 310).

Афольклортэ бызшэаҕы иуцылоит иуадаҕны еилоу ажэақэа. Урт даҕаа-бызшэак ахь реитагараан Ұ-ажэак, х-ажэак рыла иузымхэо атакы аадырцшыр рылшоит. Ажэақэа реилалара иазкны Фр. Миклошич иҕеуит: «Слияние <...>, соединяя в одно целое близкие представления, возбуждает более сильное, хотя и менее определенное значение» (Миклошич 1879б: 354). Ажэақэа реилалара апроцесс атэы дазаагыло, А.А. Потебниа ихэоит: «Элементарная поэтичность языка, то есть образность отдельных слов и постоянных сочетаний, как бы ни была она заметна, ничтожна сравнительно со способностью языков создавать образы из сочетания слов, все равно, образных или безобразных» (Потебня 1905: 104).

Афольклортэ текст ахшылаараан крызцазкуа акакэны икоуп абызшэа адиалектқэа реикэырхара. Ари азцаара цэырциийжэтеи акраатцеуит: «Одним из “вечных” вопросов, решаемых исследователями народно-поэтического текста, является диалектная / наддиалектная природа языка» (Климас 2011: 118). Афольклортэ рҕеиамта ахьеитахэо атыц иахынзадхэалоу атэы дазаатгылоит Б.Н. Путилов: «Фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна. Ее естественная, нормальная жизнь повязана с жизнью определенного, ограниченного

теми или иными рамками коллектива, включена в ее деятельность, необходима ему и регулируется характерными для него социально-бытовыми нормами» (Путилов 2003: 156). А фольклор мацара акэым, а культура зегы адиалектэ казшыа амоуп хэа дахэапшуеит Н.И. Толстой: «вся народная культура диалектна, <...> все ее явления и формы функционируют в виде вариантов, территориальных и внутрдиалектных вариантов, с неравной степенью различия. Это находит свое яркое выражение в фольклоре, в котором реально бытуют многочисленные варианты текстов» (Толстой 1995: 20). (А фольклортэ текст адиалект иазкны шэрыхэ. иара убас: Праведников 2010: 36–37; Гутов 1981: 133.)

Ихэатэуп, ажэабжьхэащэа ражэахэа анырра шанато а фольклортэ тексткэа ркыпцхэра. Уи афакт хэра ихэаду атакпхыкэра еихаггы иаргэгэалароуп. Апхэара, аэра ззымдыруаз аинформантцэа рхаан, хэарада, ари афактор ахы цэырнамагызт. Хэзтагылоу аамтазы ус еипш ицарадоу аинформант дмачуп, ма зынза дупылазом. Ажэабжьхэащэа рзы шырала икоу атекст атакы гэгэоуп, уи агэра ргоит, икалап, дара рхатэ репертуар иалоу атексткэа рварианткэа реихаггы. Хымпада, икыпцхэу атекст аныпшуеит аинформант иажэахэа ахатаггы. «Степень доверия носителей традиционного сознания к письменному слову высока» (Львов 2006: 58). Абасала ишыакэгылар калоит анаэстэи атагылазаашыа: «ирыцкыоу» атекст збаз аинформант иара иихэо ацэажэаратэ бызшэа иатэу ажэакэа «псышэазам» хэа ипхэазаны, иахынзаилшо дзыпхэаз атекст иазааигэаны еитеихэарц далагар алшоит. Убри иалтшэаны ажэабжьхэаэ иажэахэа хата псаххоит, еицакхоит, ус анакэха итекст иагэылцуеит иара а фольклортэ текст аказшыа хадакэа ируаку – авариантра казцо ацэажэаратэ чыдаракэа. Авариант казцо асиужет-еифартэышыа мацара акэзам, ишдыру еипш, вариантуп ажэак иадамзарггы даэа текстк еипшымкэа еитахэоу аэапыцтэ рфеиамта: «Включаются стабилизирующие механизмы традиции, которые во все возрастающей степени лишают вербальный текст возможности проявить свою пластичность» (Неклюдов 2009) (шэрыхэ. иара убас: Веденин 2003: 11; Никитина 1993: 40; Липатова 2013: 3–5).

Астатиафэы иаагоу аэырпштэкэа ргэылшаауп З.Ць. Цыпауа иредакцияла еикэыршэоу аа-томкны икоу апсуа нарттэ эпос атексткэа рнапылашыра. Ихэатэуп, ари аусумтафэы ахархэара шрытоу а фольклортэ пкаракэа ирыкэшэо ихшылау анцамтакэа иргэылгоу аэырпштэкэа. Убриан атексткэа злеитахэоу абызшэа атэы ххэозар, иафхарпшыр халшоит К.В. Чистов атрадиция иазку иажэакэа: «Расставания с архаической традицией стимулировало создание иллюзии – общество Нового времени стало подчас казаться лишенным всякой традиции по сравнению с уходящим обществом

традиционным» (Чистов 2005: 19). Нартаа ражэабжькэа злеитахэо апсшэеи иахьа ххы иахархэо абызшэеи еиҕурцшуазар, иаххэо псышэоума ухэартэ икоуп. Урт атексткэа рбызшэатэ беиара хазы алингвистикатэ анализ ззутэу акакэны икоуп.

Ари аусумтаҕы тцааратэ материалк ахасабала иаагоу аҕырцшэкэа згэылгоу нартаа рхэамтакэа еикэырханы иааргоит дара ажэлар ирылацэаны ианыказ аамтакэа рэтэи абызшэатэ еилкааракэа. Ус еицш икоу аилкааракэа, ацэажэаратэ формулакэа, иахьатэи абызшэаҕы иахпымлар алшоит, аха дара роуп лымкаала ашэышықэсақэа иргэылганы иааз атексткэа рыкэра хазхэо, рцакы зыргэгэо. «Фольклор – носитель национального менталитета, в том числе он помогает сохранить в памяти народа лексику, которая по каким-либо причинам потеряла актуальность в современном языке, но не утратила историко-культурного значения. Ее употребление придает нашей устной и письменной речи историческую глубину, национальный колорит, поэтическую выразительность» (Лазарев 2000: 126).

Ихэатэуп, иара аепос ахата ишамоу даҕа жанрк иаламҕашыо ахатэи жэеиҕартэышыа, ишахоу ахатэи бжыы, афырхатцаратэ шытыбжыы. Аепикатэ текст аҕы иуцылоит егьырт ажанркэа ирыцаркуа атексткэа рҕы иуцымло ажэакэа, ажэеицааиракэа. Урт аепикатэ текст аказшыа еикэдырхоит. «Структура фольклорного текста контролируется традицией, однако, механизм и жесткость этого контроля для разных жанров далеко не одинаковы» (Чистов 2005: 70). Аус зыдулоу атексткэа рышыаатала иаххэар халшоит аепикатэ текст «ахэаа» ахьчоит хэа. Аурыс фольклор аҕы ари зызбахэ ххэо аказшыа А.Т. Хроленко «охранительная тенденция» хэа дашьтоуп (Хроленко 1992: 91).

Зкыы инарзынацшуа икоу атексткэа иргэылган ацэажэараан иуцыло, аха зышыа шыакэтэаны икам ажэакэеи, ажэеицааиракэеи, ацэажэаратэ формулакэеи.

З.Ць. Цьапуа инапхгарала имҕацысуаз атексткэа акыыцхь разырхиара апроцесс азы еишыашэалоу атагылазаашыакэа рҕы пкарак акэныкэаразы игэатан еиуеицшым абышыаформақэа: ажэакэа хаз-хазы рыҕра, ажэакны рыҕра, адефис рыбжьаргыланы рыҕра ухэа. Аханатэ иалхыз принципкэак аусура иалагзаны акырынтэ рҕырыцсахыр рылшон. Цкара хадас, хыкэкы хадас ишытыхын – ажэабжьхэа иажэахэа айкэырхара.

Иазгэататэуп, зажэахэа беиоу ажэабжьхэаҕца рҕы ишупыло зынза истандарттэым ацэажэашыакэаҕы. Афольклор «зцэа иалоу», традициала иаазго ажэабжьхэа, хымпада, уи иажэартэашыа ианымцшыр залшом. Убри атагылазаашыа иабзоураны хаз зцаараны иалкаауп ажэабжьхэа иажэахэа

иарҕио ацэажэашыа чыда¹. Ажэабжьхэаџца ражэахэа зырцшзо, изырбеио акакэны икоуп истандарттэым ақэыгэгэара ақэыргылашыа. Еиуеипшым атагылазаашыақэа раан ус икоу ажэақэа рҕы ақэыгэгэаратэ дырга ықэыргыламар, апхыара маншэаламхар ауеит. Ари аказшыа иазкны А.И. Лазарев иоуан: «Столь же осознанно в народе пользуются выгодами свободного ударения, добиваясь при этом прекрасных художественных результатов – дополнительной выразительности в передаче тончайших оттенков чувств, быстрой смены настроения» (Лазарев 2000: 136).

Иара убасгы иазгэататэуп, афольклортэ текст ишаныпшыз абызшэа ибзианы ианҕиоз аамтазы имџапысуаз еиуеипшым апроцессқэа. Иаххэап, еилкаарак аазырпшуа ажэақэа реилалара.

Нартаа рхэамтақэа иргэылџааз аҕырпштэқэа рышыатала иаххэар халшоит еиха лассы-ласс ишуцыло зышыаформа макыана ишыақэтэаны икам, еилало џ-хыызкык, хаз-хазы, мамзаргы дефисла иџу ахыызкыкэа, еиланы, ма, хыхь ишаххэаз еипш, дефисла иџу ахыызкеи аказшыарбеи, хыызкаки џ-казшыарбаки, зышыатала зеыџбазтэуа аказшыарбақэа, апхыазарахызы зцыло ахыызкыкэеи акатарбақэеи, аамта, атыц аазырпшуа атагылазаашыақэа, акалалашыатэ тагылазаашыақэа, апхыазарахызкэа, ахатэыхызкэа, еиуеипшым ахыызцынхэрақэа, абжыткыкэа.

Ахыызка

Аус зыдуло атекстқэа рыџныткыка зегь реиха лассы-ласс иуцыло ауадаџрақэа иреиуоуп џ-хыызкык еицны еилкаарак анаадырпшуа. Иқэгылоит азцаара: аџ-хыызкык шпџатэу? Еицны, еицрыхны, адефис рыбжыатаны? Ишыақэыргэгэаны пкарак азаaira уадаџуп, избанзар ара икалоит еиуеипшым атагылазаашыақэа: апхыа игылоу ажэа цыбжыыкала интэозар, уи зцыло ажэа бжыыкала иалагозар, мамзаргы, апхыа игылоу бжыыкала интэозар, изцыло цыбжыыкала иалагозар, – реицылара аус маншэалахоит. Аха зегь реиха ихадарны икоу пкароуп – ажэабжьхэаџ ихэашыа. Еилкаарак аанарпшуа, бжыткыкарак ала ихэоу ажэақэа, хымпада, ажэабжьхэаџ ихэашыа аанарпшыртэ еипш ажэакны (еиланы), мамзаргы дефисла иџлатэуп. Убриан иазгэататэуп, ажэабжьхэаџ еицитэ ажэақэа рыџба нагзаны имхэар шалшо. Иаххэап, азцшахэа (I, 45)² – ари аилкаара шыақэгылоит *азы + ацшахэа* реицыларала, ацэажэараан актэи ажэа злантэоз абжыыкеи аџбатэи ажэа зла-

¹ Лепикатэ жэабжьхэаџца ирызкны шэрыхэ.: Путилов 1997; Лорд 1994; Гацак 1971; 1989; Хаминаева 1991; Мамиева 2012.

² Астатиаҕы ахыцкэа иртакны иарбоу аримтэ хыпхызара ианарпшуеит аҕырпштэы згэылгоу атом, уи иаштаненуа арабтэ хыпхызара ианарпшуеит аҕырпштэы згэылгоу атекст аномер.

лагоз абжыкеи быжышәеит. Алитературатә бызшәа анормақәа ирықәшәартә еипш *азы аңшаҳәа* хәа афра еиланагоит афольклортә текст ацсабара. Убриакнытә ажәабжыхәаә иажәахәа айқәырхаразы иотәуп иара ишихәаз еипш – бжыйтқьаракны ихәоу еилкаараны – *азңшаҳәа*. Абри хаззаатгылаз афырпштәы иашьашәалоуп: *абьарматәа* (I, 48; IV, 501); *ахәычсахьа* (I, 69); *адыдбыжь* (I, 74); *аҳтынкәасқьа* (I, 93); *сынарцәмәа* (V, 828); *ажәытәуаа* (V, 885; V, 959); *икамчхәы* (III, 292); *ишьапңықә* (III, 315); *ахьышьцәартә* (III, 316); *аңсхы* (III, 350); *аеҕыхәа* (III, 350); *рәышьапхыц* (III, 351); *агәылишьаңҕсыра* (III, 62); *ишьапңынйә* (II, 147); *ауафсахьа* (II, 154; II, 17); *уаңсхыбфызыу / уафңсхыбаә* (II, 177); *афңхәыхә* (II, 144), *ңааиымбархыльйын* (IV, 488); *ашәыржәла* (IV, 505; IV, 517); *агәарабаа* (иафшәырпш афшыа – абаагәара) (IV, 508); *руахьадхәыртә* (IV, 516); *ажьжәла* (IV, 526); *азыгмацәаз* (IV, 615); *акамчңйәйә* (IV, 615); *рырахәхәыртә* (IV, 671); *рыжәкамбашьқәа* (IV, 671).

Еиланы иоу ф-хьызқак рыфныцқа актәи ажәа зланцәо абжыка, мамзаргы афбатәи ажәа злалаго абжыка ажәа ашьаҕа иатәызар, ибыжшәазом, еикәхоит, усқан еицыло аә-ажәак рыфрагы рхәарагы еиха иманшәалахоит:

Рәагахәқәа (I, 97); *уафьжәла* (V, 702); *ачажәла* (V, 707); *ачамәа* (V, 708); *аршәаабыжь* (V, 715); *аңйәйабжьы* (V, 757); *хәйәжәла* (V, 771); *слабашьаҕың* (V, 824); *ашьарфаш* (V, 874); *амцәжәла* (V, 880); *абынеахәыс* (V, 939); *уыбҕахы* (III, 285), *иыцьқәрыижәла* (III, 315); *арасамахә* (III, 323); *нцәадырра* (III, 362); *агәылишьаңҕеибашьра* (III, 362); *аеадахшақәа* (III, 266); *абнахәыхә* (II, 144); *хацәажәлан* (II, 215); *абынеахы* (IV, 462); *рашьеиңа* (IV, 473); *аңсайла* (IV, 487); *шьауаан* (IV, 488); *малуаан* (IV, 488); *айәнуаа* (IV, 493); *ачахәажә* (IV, 555); *шьаңхзы* (IV, 580); *уафызайдуп* (IV, 587); *аеышьтә* (IV, 615); *уафышьтәк* (IV, 615); *уафыишәара* (IV, 652); *дрыуаешьаран* (IV, 655); *аңсуажьқәа* (IV, 458).

Еилалаз ахьызқакәа рфәи ақәыгәгәара актәи ажәафәи игәгәаны ианаапшуа, афбатәи ажәа аеаркьафыр алшоит (иаххәап, уи зланцәо абжыка быжшәоит): *акәарамф* (III, 355); *иыңсуажь* (IV, 670).

Ақазара злоу ажәабжыхәаә итекст зырбеио акакәны икоуп ахьызкеи ақазшьарбеи иузеицрымхуа исахьарку еилкааракны ахәара. Ақазшьарба гылар алшоит ахьызқа ацхьеипш ашьтахьгы. Еицааиуа ажәақәа рформа зеипшроу (инагзоу, инагзам) хшыфзышьта атаны урт хәоуеит еицны, еицрыхны, аха еихарак адефис рыбжыатцаны.

Ахьызқа нагзаны ихәазар, уи иашьтанеиуа, мамзаргы иацхьагылоу ақазшьабей иарей хаз-хазы иохойт: *аеы ччыиа* (II, 152); *уаҳәа цәыгь* (II, 137); *уаҳәа ччыиа* (II, 140); *ңиас цәгьак* (II, 186); *зырфаш дьук* (II, 195);

ахәа цыишә (II, 195); айла сса (I, 39); аихатә гара (I, 42); аишә кьантаз (I, 46); ахәсхәа гәза (I, 62); аишә еиуыжь (I, 74); аныцә шаха (V, 851); зылбаакьара гәаға (II, 255).

Ахьызкеи аказшьарбеи еицны, еиланы еилкаарак аадырпшуазар, аха ахьызка нагзаны ихәамзар, урт рыбжьара адефис ргылатәуп: *мыш-цәгьа (II, 140); еы-ччыиак (II, 152); ае-ччыиа (II, 152); хә-дыук (II, 172; II, 173); шә-дыук (II, 173); еы-бзыиак (II, 180); еы-гәгәак (II, 180); еа-гәгәак (II, 162); уаа-ссақәан (II, 229); еыуаә-еиилахәак (II, 247); дәы-сакараны (II, 251); бзы-цәгьак (II, 256); дәы-ңизак (II, 257); еа-гәгәак (II, 162); зы-бааңсын (I, 38); з-дыуын (I, 39); цәартә-рөыра (I, 87); еы-маркаңа (I, 93); мца-гәыбзыгк (I, 96); з-гьык (V, 710); сашьа-гәымца (V, 715); кәара-ччайас (V, 715); дуаә-хатәран (V, 740); раишә-дыу (V, 855); цәашьы-кайа (V, 864); өыстаа-цыркьоуп (V, 897); ңихамбар-цыркьоуп (V, 897); миш-цәгьак (III, 406); шаха-бжьында (IV, 652).*

Адефис рыбжьатцаны иөуп еицааниуа аказшьарбеи ахьызкеи (аказшьарба ахьызка аңхьа иангылоу). Ихәатәуп, зны-зынла аказшьарба формала ахьызка еипшхар шалшо, аха егьа ус иказаргьы, иара афункциа нанагзоит изцу ажәа хада аказшьа, излыху, ухәа аанарпшуеит: *ахьы-уардын (II, 150); ирашь-еы (II, 165); разны-макан (II, 177); ахьча-лак (II, 180); ахахә-цакьа (II, 182); рхазыр-каламқәа (II, 182); аңьныш-тажәажә (II, 182); аамста-хайа (II, 182); аамста-арңыс (II, 182); ыызлагара-еы (II, 183); ахьча-хылңа (II, 193); аиқәайәа-матәа (II, 195); аишәарах-тәан (II, 200); имайыуөы-чкәын (II, 205); амайуар-лақәа (II, 251); абаә-жьыи (I, 50); амасар-гәарақәа (I, 51); амышын-еан (I, 52); арашь-еңыс (I, 52); нашана-хысымтаж (I, 57); ахахә-цакьа (I, 69); ацакьа-хахә (I, 69); ахра-хахә (I, 93); ақәара-хахә (I, 93); маза-мчык (I, 93); ағыц-иы (I, 93); аиха-хәа (I, 98); лабжьа-жәақәа (I, 103); лыныхәа-мчы (I, 103); ақәатәы-цха (V, 710); ахахә-цха (V, 712); иага-мца (V, 715); ыибжьара-уаөыз (V, 740); амөы-мца (V, 740); ақрым-еқәа / ақрым-е (V, 760); аныцә-шаха (V, 851); аишәарах-жьы (V, 855); аишәарах-хкқәа (V, 855); аччы-мгьал (V, 861); раарцә-хәы (V, 886); аңьар-сахьа (IV, 458); аңсуа-жьқәа (IV, 458); абамба-сы (IV, 469); аөыза-хәы (IV, 470); игәакьамыса-кама (IV, 490); анышә-гьама (IV, 496); аңсуа-матәа (IV, 498); ыыр-баөын (IV, 499); иаңсыуа-уаан (IV, 500); ачрықә-емаа (IV, 532); аңсуа-жьы (IV, 539); хәажә-ңыишааны (IV, 590); адес-кәардә (IV, 599); ацәа-цәашьы (IV, 620); ахьаца-мышә (IV, 621); разны-макан (II, 177).*

Хыпхьазарала ирацәамкәа иахпылоит ахьызкеи аказшьарбеи еиланы, ажәакны ианахаөуа. Ус еипш икоу ажәақәа еидыхны, хаз-хазы, мамзаргьы адефис рыбжьатцаны иөызар, ажәабжьхәәө ихәашьа аңсахуеит, уимоу иара ажәа ахата аилкаара удаөхар ауеит: *еабаак (II, 183); аматәишь (II,*

182); *ңсыцкба* (I, 52); *абашаеқәа* (I, 55); *амцархәы* (I, 74); *абызцәгъа* (I, 74); *агәытшиқа* (V, 715); *шәрабнак* (V, 717); *ашьапаншьт* (V, 737); *алағырзрәаш* (V, 874); *ачахәажә* (V, 865); *абгадыу* (III, 375); *уышуафшыцакыу* (III, 387); *мәадыук* (III, 282); *аихаршы* (IV, 455); *ауафыназа* (IV, 467); *ауафаса* (IV, 491); *азырышы* (IV, 491); *ахьыматәа* (IV, 494); *алагамағәра* (IV, 496); *азыхьшәашәа* (IV, 498); *аматәңшь* (IV, 527); *уафәңшь* (IV, 615); *афындыу* (IV, 615); *аихартәа* (I, 42); *бафйңәа* (I, 68); *бафчыда* (I, 70); *амхатәхә* (I, 106); *ажәеимак* (V, 702); *цәыбзаңаңәоума* (V, 713); *хафәилафак* (V, 747); *аеахи* (V, 766); *сахәшьадыу* (V, 952); *ашьайәшьыыхкәа* (III, 298); *имыхатәхәы* (III, 106); *нхарамшыын* (III, 344); *нцәадырра* (III, 362); *атәахышәт* (III, 362); *амцаанда* (III, 365); *ашәыматәа* (III, 375); *ңсхаңсжыымзар* (III, 381); *аласалых* (II, 198); *азыткәа* (II, 201); *азтәчы* (II, 204); *ашьантсырышьага* (IV, 532); *шьаңсамахоуп* (IV, 555); *афнус* (IV, 590); *быңсыхаара* (IV, 646).

Еиланы, мамзаргы дефисла иохойт иара убас ахьызкеи акацарбеи ажәак, еилкаарак анаадырпшуа. Ус еипш икоу ажәакәа акырза имачуп: *жәыла-ера* (I, 3); *фырпынархәафын* (I, 78); *риәәңыызхәара* (V, 712); *мгәлзыга* (IV, 638).

Ахьызкеи ф-казшьарбаки

Ажәабжхәаф каза иажәахәа дырбеиойт ахьызка ианацааиуа аказшьарбақәа фба (урт епитеткәаны иаарпшхойт арәиамтақәа рфы). Ускан аказшьарбақәа рыбжъара адефис ргылатәуп. Ари ззаaira мариам апкара лымкаала ишьақәиргылеит атомкәа рредактор. Иаххәап: *ашә кьантаз-ду* (II, 141), *ами цәгъа-бааңс* (II, 170), *дхайа гәгәа-цәгъын* (II, 171), *хахә кәымпыл-хәычык* (II, 180), *ахьча цәыцә-ду* (II, 181), *ахьча ааза-замана* (II, 232), *амч гәгәа-бааңс* (II, 145), *шаха шәпа-дук* (II, 205), *хахә лауы-дыук* (I, 39), *лауы гьыжъ-дыук* (I, 103), *ауаса чах-дыу* (IV, 885), *цыи еимфәаңа-дыук* (III, 293), *хахә ца-дыук* (III, 390); *шьха цәхәыра-бааңсык* (II, 200), *уаа нырхара-дыукәак* (IV, 50).

Иаахгаз афырпштәкәа рыфныцка иахпылар алшойт абриафыза аформақәагы: шә-кьантаз-дыук – ахьызка апхьа игылоу -а- анбыжъшәалак, нбанк амацара ааныжъра иашахом азы ажәафы рыхпагы адефис рыбжъацатәуп: *шә-кьантаз-дыук* (II, 141; II, 173). Иахпылоит иара убас ахьызка рыцымкәа аказшьарбақәа фба анеицааиуагы. Ускангы урт рыбжъара адефис ргылатәуп: *дыгәгәа-бааңсын* (II, 155); *цәм-цәм-дыу* (I, 73). Еицааиуа ахьызкеи аказшьарбақәеи рыфныцка иахпылоит, ма аказшьарба апозиция анапсахуа, аказшьарба апхьака, мамзаргы ахьызка агәтахы ианиасуа. Ускан апхьа игылоу ажәа анафсан адефис ргылатәуп. Иаххәап, *рган-фын дыу* (II, 74); *Кәаш-хахә шкәакәа* (II, 93), *фы-ңира цәгъак* (II, 224).

Еицааиуа, мамзаргы еифагыло ахьызкақәа фба рыбжъара адефис ргылатәуп. Иаххәап, *адыд-маңыс* (I, 42); *ахайа-ихайа* (I, 76); *цәеи-жыыкыи*

(I, 3); хаҳъи-мъыхәи (I, 93); ғнык-ғнык (V, 715); зыи-мъеи (V, 705), рыуа-ртынха (V, 728; III, 388), ейба-кәеибак (V, 744), ахәшә-абағъшәи (V, 758), уығны-угәара (V, 952), аҗәа-мҗәа (II, 153), игәи-илахь (II, 168), лықә-лҗас (II, 172), йлеи-дәи (II, 173), ачамықәа-быста (II, 173), рхәи-рыпхь (II, 182), аб-иаб (II, 183), ахыңи-ахәмпалыи (II, 183), дадыи-мацәысыи (II, 186), мызда-мырда (II, 188), ахығ-ажығ (II, 194), асеи-аңшыцеи (II, 198), жьыи-напхыи (II, 257), рөи-ркәадырыи (IV, 646), шәи-кәаңи (IV, 671), иоура-иытбаара (IV, 671), иагыу-иабзоу (IV, 671), иыкаийахьоу-иыиыухьоу (IV, 671), аңшреи-асахьеи (I, 98), ажәи-аҗеи (V, 702), абыи-пхәи (V, 952), рзы-рыңша-ағьи (II, 169).

Ахызқакәа ғба анеицаиуа ғбатәи ажәа злалаго анбан -а анбыжшәо, ажәа анынағзам, урт рыбжъара адефис ргылатәуп. Иаххәап: еа-жъыишә (II, 169), еайәа-жъыишә (II, 169), ацәи-бжъы (II, 146), ахәинаң-бжъы (II, 146), ашәа-рах-жъы (II, 198), ашьха-цәхәырағьы (II, 199), рыкрыфарта-гәара (II, 274).

Зны-зынла еицаиуа ахызқакәа ғба анеицыло аказшьарба афункци-акәа шьтырхуеит, еилкаарак аадырпшуеит, хазы-хазы иказар, рцакы ыз-уеит. Иаххәап, ббырса-йкы (I, 3), бшьал-касы (I, 3), ужъыи-нап (I, 42), аңыр-ртәа (I, 42), аа-йәқәа (I, 40), сарғьа-лымха (I, 44; I, 48), ашә-йлақәа (I, 71; II, 171), аңса-йлақәа (I, 71), ара-йлақәа (I, 74), айыс-хшы (I, 88), ашәа-фырхайа (I, 93), ауаса-шьтәа (V, 688), ашәыуа-қьақәа (V, 712), ауаса-тығь (V, 718), жәыла-еыс (V, 771), леирғь-лаба (V, 778), ахаа-цәа (V, 793), анашана-хысымтәа (V, 801), рыжъра-уаа (V, 810), йла-жәлагә (II, 255), ага-бғьыц (IV, 532), ашьха-бғьыц (IV, 532), йан-уағьык (IV, 48), анхағы-уағы (IV, 679), ахәса-мыжда (IV, 683), абыста-ғахра (IV, 687), абаа-йәца (IV, 683; III, 278), мшы-ғхәарас (II, 154), аңыр-ңы (III, 278), ахәажә-чын (III, 285), анапыла-лыу (III, 287), айыс-кәтағь (III, 330), быста-ғахрак (III, 330), уағьсы-хыбағын (III, 328), акәымжәи-матәа (III, 317), айла-ғны (III, 363), ахан-ғынқәа (III, 364), аныкәағ-хайа (III, 322), ахаң-ғынқәа (III, 362), аңь-йла (III, 355), шыабста-йшак (III, 362), чығь-жәлас (III, 381), чыс-хкыс (III, 445), ашьха-матәишь (III, 38).

Ахатәыхьзқәа

Нартаа репос атекстқәа зырбеио акакәны икоуп иара иалоу афырхацәеи уа зызбахә хәоу атыпхьызқәеи рхәашә, ус анакәха – рөшышағьы. Ахатәыхьзқәа ирыцны иахцыло аепитетқәа ахьз ахата айха рхәоит, урт ахьз иузақәымтхо реаддыргәгәалоит. (Апсуа нарттә эпос ағьы аепитет ацаки аилазаашьеи ирызкны шәахә.: Джапуа 1990: 34–36; Джапуа 2008: 44–50; Джапуа 2016: 259–278). Аепитет ахархәара иазкны Фр. Миклошич иоуеит: «Постоянный эпитет делает предмет более наглядным, указывая оживляющий его признак. Он – не простое

украшение. Употребление таких эпитетов не может быть представлено произволу и не следует думать, будто певец берет, какой ему вздумается, из эпической запасной кладовой готовых выражений» (Миклошич 1895: 220).

Ҳэарада, аепитет анацымгы афырхаца рыхызкэа ихэоит ажэабжьхэа, аханык аепитет зыцны изыцрухуа ахыз ғархоит, имариацахоит, асемантика еиха ипсыгехоит ухэар калоит. «Шаткость эпитетов и их непостоянство указывают на упадок народной поэзии, на ослабление в ней народного, безличного, начала, на большее участие индивидуального...» (Миклошич 1879б: 355).

Нартаа рхэамтакэа акыпцхь разырхиарафы хзыкэныкэоз ацкара инакэыршэаны, ахатэыхызкэеи аепитеткэеи адефис рыбжьацаны иоуп: *Гэашья-хэаша (I, 73); Нарыьхьюу-еадажэ (I, 101); Нарт-хьчак (I, 232); Аицэа-Ҳазшаз (II, 178); Нарыьхьюу-хайца (II, 200); Сасыкэа-ччыиа (II, 200); Нарт Башныхэ-гэыраз (II, 257); Сасыкэа-ңица (III, 267); Бзоу-рашь (III, 283); Малхэыиз-арҕыс (III, 294); Шьяшэ-ах (III, 375); Шьяшэ-арбағь (III, 388); Иыңыыкы-чкэын (V, 711); Иыңыыкы-хэычы (V, 714); Таисхана-рыцха (V, 714); Гэында-шеишеи (V, 715); Ауа-еицэа Кара (V, 749); Аицэа-ртыцха (V, 849).*

Аепос афы еилкаау ахатэыхыз адаггы иахпылоит азеипш хыызкэа, ахарт хатэы хызны ишыкэзыргыло аепитеткэа рыцлоит: *ахьча-фырхайца (I, 92); ачкэын-фырхайца (I, 92); хьча-фырхайцак (I, 93); ачкэын-хайарҕыс (I, 93); аңхэыс-омага (II, 251); арашь-цыркыа (II, 195); дау-цыркыаны (II, 195); аңшь-кэыңи (III, 278); адауы-цагағаафы (III, 331); арҕыс-хайца (III, 355); еы-домбеи (III, 362); агэылышаң-ах (III, 365); арашь-еқэа (III, 365); ах-агэылышаң (III, 365); атакэыжэ-кэыртлах (V, 881).*

Епитетла ибеиоу ахызкэа рымацара ракэзам, урт рыцлоит иара убас аепикатэ тыцкэа, ускан урт атыпхыызкэа репикатэ кэзшыа еихаггы игэғахоит: *Шэан дыу (I, 51); Атышадыу (I, 51) – абжьыкеи ацыбжьыкеи реиқэшэара иабзоураны еицны ихафуети); Кэбина-аарца (I, 89); Кэаши-ахаҳэ шкэакэа (I, 93); Нартқыт (III, 280); Уаңс-қыта (III, 344); Ғарцкыамқыт (IV, 656); Нарттың (IV, 676).*

Апхызарахызы

Афольклортэ текст ашылаараан ахатэы цкаракэа апнацо акынза атып ааннакылоит апхызарахызы. Еишыашэалоу атагылазашыкэа рфы атекст хызшылаауа дазааир илшоит еицшу афырцштэқэа еицырзеицшу цкарақэак. Апхызарахызы гылар алшоит ахыызка апхьеипш, ашытахыггы, иахпылар алшоит инагзаны, ма инагзамкэа. Инагзаны ихэоу апхызарахызы ахыызка апхья иангылоу урт еицрыхны, хаз-хазы иоуп: *жэаа миы (I, 48); зкыы чытшыы (I, 3); хышэ ңсы (II, 200; II, 205); жэааа хы (III, 365); жэоха миы (II, 138); жэааа миы (II, 180).*

Убрианан ихэатэуп, апхьазарахьзы нагзаны ихэазар, аха изцу ахьызка аформа нагзаны икамзар, ианеицыла, акэыгэгэара апхьа игылоу апхьазарахьзы иакэшэозар, рыбжьара адефис охит: жэохэ-мыш (V, 884). Иафшэырпш, *жэохэ мыш* (II, 138), аракагы ахьызка нагзам, аха абжьыка ы апозиция ахьаргэгээз, акэыгэгэара акэшэартэ иахьгылаз иабзоураны ахьызка ахатагы акэыгэгэара агартэ, хазы игылартэ икалеит, убриакнытэ урт хэуеит хаз-хазны. Иахпылоит апхьазарахьзы нагзаны иахьхэу, аха ахала акэымкэа, аеахьеиобанатэуа (оо-пхьазарахьзыки оо-хьызкаки). Ус еипш икоу афырпштэкэа хэуеит адефис рыбжьатцаны: *жэохэ аха-жэохэ мыш* (I, 4); *жэаа-зежэ* (I, 48); *оажэа мыш-оажэа-уыха* (I, 48); *жэаха мыш-жэаха уыха* (II, 138); *жэаба-жэохэ метра* (II, 175); *быжсьба-ааба-мыш* (III, 317); *хэба-фба-ми* (III, 318).

Ахьызка апхьа игылоу апхьазарахьзы аформа нагзамзар, ахьызкеи иарей рыбжьара адефис охит: *зыкь-ласаха* (I, 1); *шэфы-аишыца* (I, 41); *аа-цъара* (I, 48); *оо-гэрыла* (I, 98); *быжсьфы-аишыца* (I, 100); *лышэфы-рңара* (I, 103); *быжсьы-ихылаба* (II, 146); *жэа-метрак* (II, 151); *шэыи-азэы* (II, 164); *жэа-мыз* (II, 238); *шэ-цэык* (III, 264); *бжсьы-мөөк* (III, 285); *жэа-хык* (III, 365); *жэы-мыш* (II, 146); *хы-жэйцарак* (V, 716).

Ахьызка апхьа игылар алшоит аизгатэ пхьазарахьзы. Аизгатэ пхьазарахьзы ахьызкеи реилалара афольклортэ текст иакэзшыоуп. Уи арцабыргуеит «Апсуа бызшэа аграмматика» апхьазарахьзы иазку ахэтафэи аизгатэ пхьазарахьзы иацанакуа афырпштэкэа рахасабала иахьаагоу апсуа фольклор акынтэи (Арстаа, Чакуа 2002: 177). Ус икоу афырпштэкэа рфэи апхьазарахьзы цыбжьыкала инцэозар, ахьызка цыбжьыкала иалагозар, рыбжьара адефис бжьаргыланы иоуп: *ах-йэак* (V, 707); *ах-жэйцарак* (V, 716); *ах-насыңк* (V, 872); *абжсь-мөөк* (II, 243); *абжсь-цэмацэак* (III, 325); *аңшь-шьапык* (IV, 536); *оо-хацэак* (IV, 638); *аишэ-ишэык* (I, 45); *аишэ-цэак* (IV, 490).

Лассы-ласс иупылоит аикэыпхьазаратэ пхьазарахьзкэа. Урт рыбжьара адефис бжьаргыланы иохит: *хэы-ңишьык* (II, 141); *оаха-оыми, хаха-хыми* (II, 141); *жэаха мыш-жэаха уыха* (II, 138); *оаха-хаха* (II, 143); *жэаба-жэохэ метра* (II, 175); *мчыбжсьык-оымчыбжсьа* (II, 181); *бжсьаха-бжсьыми* (II, 185); *жэыхэ аха-жэыхэ-мыш* (I, 4); *жэаа-зежэ* (I, 48); *зны-оынтэ* (I, 102); *быжсьба-ааба-мыш* (III, 317); *хэба-фба-ми* (III, 318).

Аизгатэ пхьазарахьзкэа ироур алшоит адхаларатэ форма: *сыхэ-нацэак* (III, 372).

Апхьазарахьзы бжьыкала инцэозар, мамзаргы ахьызка бжьыкала иалагозар, ажэакэа еицны иоуп: *абжсьымөөк* (II, 196); *ооымаак* (II, 171); *ооыми* (II, 142); *ооаха руьха* (II, 142), *ажэымз* (II, 258); *ооырк* (III, 424).

Апхьазарахьзы гылар калоит иара цакыла изыдхэалоу ахьызка ашьтахьгы. Ажэабжхэао урт оо-ажэак еицихэар ахьалшо иабзоура-

ны, ақэыгэгэара ахыызқа мацаракны инханы, апхызарахызы аеахьар-кьаеуа иахыркъаны, иақэымшэар аеуит. Ускан урт ажэакэа еицны иө-хоит: *кэтышэк (I, 39)*; *цэышэк (I, 39)*; *хэашэк (I, 59)*; *уасашэк (II, 158)*; *цэышэк (IV, 491)*; *қэабшэк (III, 266)*.

Ахыызқа ашытахь игылоу апхызарахызы ақэыгэгэара ақэшэозар, изцу ажэеи иареи адефис рыбжьатцаны иөтэуп: *уаа-шэөык (II, 144)*; *II, 169*); *метра-шэкы (II, 157)*; *уаа-ңшыынөажэыи зезэөык (II, 169)*; *шықэса-өажэа (II, 194)*; *ңхал-шэкы (IV, 495)*; *уас-хэышэка (IV, 550)*.

Иахпылоит иара убас аикэшаратэ пхызарахызқэа. Урт рөшыаеы афольклористцэагы абызшэадырцэагы ргэаанагарқэа еикэшэоит (Ар-стаа, Цкадуа 2002: 176–177): *акака-акака (IV, 500)*. *Аикэшаратэқэа ир-ныңшыр аеуит акласстэ формагы: азэыи-азэыи (V, 793)*.

Ахыызцыхэра

Ажэабжьхэаө иажэахэае лассы-ласс иуцыло ахыызцынхэра (еиуеипшым аформақэа) зны-зынла апхьаө дшашьыцылац еипш акэымкэа иахөыр акэ-хоит, уи зыхкьө ацэажэаө ихэашьа, икэыгэгэарақэыргылашья ухэа роуп. Убас, еиланы иахаөуа ахыызцынхэрақэа зцыло ажэакэа иреиуоуп: а) арба-гатэ хыызцынхэрақэа: *ариаөыза (II, 144)*; *уиакэын (II, 140)*; *абрыиөыза (II, 151)*; *уиазоуп (IV, 464)*. Адефис рыбжьатцаны иөуп зышыағала зэыөбазтэуа арбагатэ хыызцынхэрақэа: *амнышума-абрышума (II, 144)*; *амнагы-амнагы (II, 144)*; *абрыгы-абрыгы (II, 200)*; *аныи-арыи (IV, 641)*.

Ажэакны иөу адхаларатэ хыызцынхэрақэа рыла ихырөиауу иреиуоуп: *хахтэгы (IV, 499)*; *схатэҗацаца (IV, 677)*.

Ашышаформаеы принципс икоу бзианы иахнарбоит тагылазаашьяк аеы еиуеипшымкэа ақэыгэгэара анықэгылоу: *уыхьз ала (IV, 588)*; *уыхьзала (IV, 588)*. Адхаларатэ хыызцынхэра ахаөырбагеи уи зцылаз ахыызкеи ашытынгыла ала аө-ажэак ақэыгэгэара анрықэшэа – еицрыхны иөтэхоит, избанзар урт хэашьалагы ихаз-хазуп, доусы рымацара ажэара руеит. Аө-батэи атагылазаашьяеы аө-ажэак хэашьалагы еилалеит, ақэыгэгэара згаз актэи ацыра иабзоураны, убриакнытэ еицны иөтэхоит.

Ацынгыла

Афольклортэ текстқэа рыөнытқа иахпылоит арөиара ахымөапысуа атыц аазырцшуа атыптэ цынгылақэа. Урт ажэакэа өшышаформала еи-уеипшым. Иаххэап, иахпылоит арөиара ахымөапысуа ахырхарта, арөиара ахьалаго, иахьынцэо ухэа аазырцшуа ашытынгылақэа ацымкэа ажэа ашыага

мацарала иаарпшу атыптә цынгылақәа: *азнырцә* (I, 39; I, 48; II, 143); *азагәтә* (I, 49); *азыңшахәа* (II, 174); *храбжъарак* (III, 263); *ахарыкәара* (III, 271); *иарауайәкьа* (III, 284); *ажәвантәыла* (III, 285); *аштантый* (III, 306); *аөнаөныйка* (IV, 495); *дәәәцъара* (IV, 533); *азаарцә* (IV, 587); *рыөнашәа* (IV, 604); *зыңшахәа* (V, 695); *азавара* (V, 738); *аөнааигәара* (V, 748).

Иахпылоит иара убас атыпырбагатә шытынгылақәа зцым, аха ажәакны акәымкәа, дефисла иөхо: *азиас-нырцә* (I, 88); *алада-аөада* (I, 102); *адгьыл-папаныйкәыр* (III, 282); *дә-каршәраны* (III, 284); *хаң-фықәын* (III, 322); *алра-ңкызыртә* (III, 262); *хаз-мөа* (III, 362); *адгьыл-бна* (III, 364); *з-хықәк* (III, 390); *хра-хықәны* (III, 348); *абаз-тыңк* (IV, 496); *хара-дгьылк* (IV, 501); *шыш-тзых* (IV, 588); *кәара-хықәңхьаза* (IV, 596); *асас-тәартә* (IV, 616); *геи-шьхеи* (IV, 713); *ахә-нырцә* (V, 759); *амшын-ңшахәа* (V, 760); *цъарам-зар-цъара* (V, 880); *рызыртә-рыңсыртә* (V, 880).

Ажәакны, еиланы иөтәу атыпырбагатә цынгылақәа рыцлоит атыпырбагатә шытынгылақәа: *азакны* (I, 49); *илеуақны* (II, 151); *иашьцарә* (II, 151); *азхықәә* (II, 156); *азнырцәынтәыи* (II, 170); *азайка* (III, 274); *рабцъаркнахартәкны* (III, 285); *атәкәажәлы* (III, 390); *атәшара* (IV, 460); *лабраашка* (IV, 467); *амцақны* (IV, 491); *уыөнаайра* (V, 715); *азырңхака* (V, 723); *аңсайка* (V, 754); *азақынза* (V, 966).

Адефис зыбжъацатәу атыпырбагатә цынгылақәа ашьтынгылақәа рыцны иахпылоит: *адәы-цәхәыра* (I, 93); *шьха-дгьылкә* (II, 145); *адыунеи-лашара* (III, 272); *азиас-нырцәка* (III, 295); *атәца-мхарақны* (IV, 455).

Нартәа ртексткәа рыөныцка иахпылоит өшыаформала еиуеипшым аамтәтә цынгылақәа. Еилкааракны икоу аамтәтә цынгылақәа рыөныцка ө-ажәакны еилазаргы, абжыкақәа ргылашьа, акәыгәгәара агылашьа ирыбзоураны иахшыр халшоит еиланы: *шьыбжъагәы* (I, 62); *уахашаанза* (II, 171); *зәкаамтә* (II, 171); *иахәтәышала* (II, 196); *иахәйкыс* (II, 196); *иахәауажәраанза* (II, 199); *ауыхашаанза* (II, 257); *әахымшгы* (II, 169); *ахаанаахысгы* (III, 290); *әеныхәлаанза* (III, 312); *йлакашәара* (III, 312); *ашыбжъагәазы* (III, 331); *мчыбжъынакык* (III, 357); *жәытәаахыс* (III, 362); *даагыламтәзыхәа* (III, 388); *ариәөнома* (IV, 469); *адырәөнома* (IV, 469); *уажәакәымкәа* (IV, 483); *еитәнеиқәшәа* (IV, 483); *уасасан* (IV, 550); *акрыфарашьтәх* (IV, 636); *айхәгәтан* (V, 738); *иараөныйәкьа* (V, 966); *абыржәаакыскьоп* (V, 966); *иахәхәлаанза* (V, 966).

Адефис ала иөу аамтәтә цынгылақәа иреиуоп: *мчыбжъык-жәамш* (I, 88); *уажәы-уышьтан* (I, 96); *уахыи-еныи* (II, 137); *миш-өхәарас* (II, 154); *шықәс-ныкәара* (II, 189); *ми-ныкәа* (IV, 614); *зынгыи-ңхынгыи* (IV, 638); *иахә-иахәашәны* (V, 717).

Ақатарба

Ажәабжьахәаә итекст ахылаараан имачымкәа ауадаәрақәа ацуп ақатарбақәа рөшыа. Алитературатә цқарақәа хрықәныкәозар, еиуеипшым ақатарба хәаакәызцо, ихазыртәауа ажәақәа иара ақатарба ахата иацрыхны иахәыр ахәтоуп, аха афольклортә текст ицәажәо иажәахәа шықатцәкәоу еиқәхархозар, ажәабжьахәаә еицпаны иихәо ажәақәа (еилкаарак аазырцшуа, рәиарак аазырцшуа), убас еицны иагыәлатәуп. Аракагы, хәарада, ацәажәаратә тагылазаашыақәа хаз-хазуп. Ахызкеи ақатарбеи еилаланы арәиара анаадырцшуа (ианқатарбахо), ацхәа игыло зланцәо абжьыка, мамзаргыи уи иашьтанеиуа злалаго абжьыка быжьшәаны, ажәакны ишыакәгылоит, ус еицш икоу ажәақәа, хымпада, еицны иәлатәуп. Еицрыганы ихаәуазар, реилалараан ибыжьшәаз абжьыка (ажәабжьахәаә иимхәаз!) бжьахмыргылакәа ацхәашыа амазам. Иаххәап: напайркиит (I, 42), литературатәла нап[ы]³ аркит; нападыркиит (IV, 495); нап[ы] адыркиит; напасыркуам (IV, 636); нап[ы] асыркуам; напиыларкыит (V, 844), нап[ы] иыларкыит. Ахыцқәа иртаку анбан -ы аәра иахкәаны аәеитанакуеит ажәа ацхәашыа, ажәабжьахәаә ақәыгәгәара иқәыргылашыа, ажәакала, – ицәажәашыа ахата. Ус икоу азнеишыа апырхагахоит абызшәафәи (иара абызшәа ахата аәиара иадхәалоу) имәапысуа ажәеилалара апроцесс. Уи апроцесс иацәшәатәзам, зыцсы тоу, иәио абызшәа иаказшыәоуп. Ақатарба афунқиа хада – арәиара аарпшра – зны-зынла иаадырцшуеит иара ақатарба иацны иахцыло, ихазыртәауа ажәақәа. Уртгыи, еихарак, ә-ажәакны еилалоит, аха иаадырцшуа еилкаарак ауп, убриакнытә ихаәуеит ажәакны: *аңхызбара далагеит* (I, 115) (аңхыз[а]бара); *азаагара дцеит* (III, 269) (аз[ы] аагара); *аңоубеилагара аңахымхеит* (III, 298) (аңоуб[а] [а]илагара); *камаагара (мәаагара) дцеит* (IV, 508) ([а]кам[а] аагара, [а]мә[ы] аагара); *аәкыытгара иалагеит* (IV, 520) (аәкыы [а]тгара); *ацәакайашыа иңеит* (IV, 532) (ацәа [а]қаташыа); *ақәайақайара дафын* (IV, 540) (ақәатца [а]қатара); *раҳәеинкәара* (IV, 557) (раҳә[а] [а]инкәара); *ашәишәйара далагеит* (IV, 588) (ашәи [а]шәцара); *зғаббара дцеит* (IV, 630) ([а]зғаб [л]бара); *мчылахәара қарңеит* (V, 792) (мчыла [а]хәара).

Ақатарбақәа ирацхягылар алшоит ацхязарахызы (афырпштәкәа рәи иахпылаз ахыпхязаратә цхязара хызы *акы* ахыпхязара анаанарпшуеи еилкаам аматәар анаанарпшуеи роуп. Урт анцәамтафәи *ы* апозиция ахыпсыгеу иахыркәаны, ибыжьшәоит, ацхязарахызы ақатарба иалалоит: *акшалагылаз ибеит* (I, 2); *акшааннакыло убоит* (I, 49); *аксыхыт* (IV, 513).

³ Ахыцқәа иртакуп ажәабжьахәаә иитәым анбан, аха анцафәи ацхәашыа марншәалахарц ииәыр алшо.

Ашьтыбжь *ы* ақэыгэгэара анакэшэ, апозиция ахьаргэгэо иабзоураны еикэхоит, аха убриаангы ажэабжьхэаф апхьазарахьзы ахьпхьазара аарпшразы акэымзар изихэо, акацарба иацны ихафоеит: *акырмышьыит (I, 82)*. Иафшэырпш, ахьпхьазара аанарпшуазтгы: акы нрыжбит, даеакы ргеит. Усеипшаан ажэа *акы* еилкаау ахьпхьазара аанарпшуеит, ақэыгэгэара ақэшэоит, хаз ажэаны ихафоеит. Ахьпхьазаратэ пхьазарахьзи акацарбеи рыбжьара даеаажэак бжьалазар, апхьазарахьзафэы *ы* ыказаргы икамзаргы, ажэакэа хаз-хазы иотэуп: *ак угэы иалоуп (V, 728)*. Ари атагылазаашьафэы ажэа *угэы* бжьамлар, мамзаргы актэи атыц афэы игылар, ихауан акацарба *угэы акалоуп*. *Ы* иара иапсабаратэымкэа ажэафэы атыц анапсахуа (ажэакэа реилалара иабзоураны), ианыгэгэахо: *угэы иалсра (III, 388)*; еипшым фышьаформала зышьатала зэыфбатэуа акацарбакэа. Арака хакэныкэоит абызшэадырцэа рхы иадырхэо апкара акацарба афбатэи ахэтэ ахала ажэаны изышьақэымгылозар, еицны ихафоеит: *длакфакт (I, 3)*. Акацарба аф-хэтакгы хаз-ажэаны ашьақэгылара рылшозар, аха дара фынтэ еитахэо ажэак ракэзар, аанфасра рыбжьамзар, адефис рыбжьатаны ихафоеит: *дызэзэон-дыхэхэон (I, 102)*; *илалыихэа-лалыихэан (II, 150)*; *иылыхэеит-иылыңхэеит (II, 200)*; *акрырфеит-акрыржэыит (IV, 550)*; *иңдыуеит-ихьыит (IV, 684)*; *дйдыуеит-дхьыит (II, 151)*. Иахпылоит атагылазаашьа акацарба иацу ажэа иара иацрыхны иахфыр, ажэабжьхэаф ицэажэашьа акэым, ахэоу ацакгы апсахыр аналшо. Иаххэап: агьыиапсам (цакыла – акгы иапсам); иацрыхны иахфыр – агьы иапсам; *агыдацсамхт (V, 757)* (акгы дацсамхт); агьы дацсамхт. Афбатэи атагылазаашьафэы (еицрыхны иахфу) арфеиара ззырхатэкьоу ида, даеазэгы избахэ хэоушэа икалоит, ахэоу нагзаны цакыла еилукаартэ ифымзар, ацакы еитарсны еилкаахар алшоит.

Арлахэыра

Даара ибзианы, ажэабжьхэаф иажэахэа зырцшзо, аха зыфара мариям акакэны икоуп арлахэыра. Нартаа ртексткэа рыфныцка урт раарпшышьагы еиуеипшым: ирыцло асуффиксқэеи иаархэо аформақэеи рыла.

Лассы-ласс иахпылоит ашьата цкьала ишьақэгыло арлахэырақэа. Урт рышьата акны иказар ауеит, мамзаргы афэыфбанатэыр алшоит. Ажэа афбатэи ахэтэ хаз ажэаны ишьақэгылар алшозар, адефис рыбжьатахоит, хаз ажэаны ианзышьақэымгыло – еиланы. Зышьата аку иреиуоуп: *уахазха (II, 148)*; *анцэаишыихэара (III, 442; V, 882)*; *хаз-зымфэа (III, 362)*; *хатэңхэысс (IV, 495)*; *гэчыдакайгагас (IV, 527)*; *шэымацараха (IV, 674)*; *иашэымацараха (IV, 675)*; *хаңцынхэрас (II, 247)*; *аңснырхашьас (V, 705)*. *Зышьатала зэыф-*

базтәуа рыбжъара адефис ҳафӯеит: *дша-дчаңа* (I, 5); *лҗеилаҳәа-лҗеилаца* (I, 73); *икәаша-иыхәмар* (I, 103); *крыфа-крыжә* (I, 103; III, 265; II, 183); *деикра-деиоша* (II, 139); *агәара-гәараҳәа* (II, 140); *агәыды-гәыдыҳәа* (II, 140); *иахъазҳа-уайдызҳа* (II, 141); *ихәаш-хәашо* (II, 144); *ицкәа-шәкәа* (II, 171); *ағәа-ағәаҳәа* (II, 172); *акәара-кәараҳәа* (II, 183); *итәы-итҳа* (II, 185); *миызҳа-йхызҳа* (II, 197); *еифырсса-еихырсса* (II, 200); *иааңса-икара* (II, 257); *мфа-мжә* (III, 306); *нада-аада* (II, 172); *убас-убас* (III, 362). Убриан ихәатәуп, ажәабжъхәаф иинтонация иабзоурани атцыхәтәантәи ағырцштәи адефис акәымкәа, ағартәи ала еидыхны ианыфлатәу калалоит, усқан ағцәырнагоит аикәыпцхәзаратә кәзшәа: *убас, убас* (III, 362).

Ахархәара рымоуп асуфикс *-ны* ала ишәақәгылоу арлахәырақәа. Урт зны-зынла рынтәамтә анбан *-ы* ацыршәоит (ажәабжъхәаф ицәажәашәа иабзоурани): *иҗеиба-еырхәйәны* (I, 35); *ижъыхәтә-жъыхәтәны* (III, 267); *тәым-хацәаны* (I, 170); *ихәаш-хәашаны* (II, 149); *иааңыҗеы-ааңыҗеыны* (II, 198); *дықәс-дыңаны* (III, 356); *аңсаманы* (V, 879); *дфаха-лахан* (II, 208).

Асуфикс *-уа* ала ишәақәгылоу арлахәырақәа иреиуоуп: *дхарахаңиуа* (I, 62); *иқыицкыицбуа* (II, 139); *длаҳәыфәаҳәуа* (II, 150); *дыҳәцымцуаишәа* (II, 173; II, 177); *ицырцыруа* (II, 183); *дкыуыдыуа* (II, 183); *дхысхысуа* (II, 183); *изыгзыгуа* (II, 183); *иңхәйдыңхәйәуа* (II, 194); *ицаҳәцаҳәуа* (II, 194); *дыбзарыбзаруа* (II, 256); *дшәаңырҳаңуа* (II, 257); *рҳашәҳәуа* (V, 712); *җеиҗеиуа* (V, 715); *җамҗамуа* (V, 715); *иҗдыиы-йдыиуа* (II, 200); *еибак-еибашьтәуа* (II, 183).

Асуфикс *-о* ала ишәақәгылоу арлахәырақәа рахынтә иаҳцылоит: *инықәңала-аақәңало* (II, 200); *изыргазырго* (II, 200); *дыкәбақәшиәо* (III, 306); *дкәалкәало* (II, 146; V, 849); *дмадагәмадашиәо* (V, 715); асуфикс *-кәа* ала ишәақәгыло, амакратә форма зныңиуа арлахәырақәа иреиуоуп: *акгыиымыхкәа* (I, 63; II, 200); *з-тазамкәа* (IV, 491); *з-тазымкәа* (IV, 514).

Ажәаҳәа

Аинформант еиҗеихәо атекст дшазыкоу, хымпада, ианыцшуеит иажәабжъеитаҳәашәа, ихәоуртәашәа. Ибеиоу аепикатә хәыцшәа змоу ажәабжъхәаф ицәажәарағы иаҳцылоит асахьаркыратә текстақәа рғы, шамахамзар, еикәхашәа змам ажәеицааирақәа. Иазыкацтам ауафы урт гханы ицхәазар алшоит, аха аепикатә текст аказшәа бзианы издыруа изгәамтар залшом ацәажәарағы ус икоу ацәыртәра аепикатә хәыцшәа иреигъзоу аарцшрақәа ишреиуоу: *руахәадгыи рашьк арыит* (II, 168); *акәац ршыи* (II, 170); *ақәабқәа амца иахакнарҳаит* (III, 306); *ирашьгыи иаргыи даайыиыхын* (III, 320); *амныи драбашьуан* (III, 396); *ирашь ахарҗаны* (V, 754).

Алкаақәа

Зөышыа ҳазаатгылаз ағырпштәкәа агәра удьргартә икоуп апсуа фольклортә текст – апсуа бызшәа абеиара, ацауларә аазырпшуа, апсуа ғапыцтә традиция зыкәгылоу, изьрғио, еихазхауа апсуа жәлар рыпсихология аарцшрағы мыругара зуа акакәны ишыказ, ишыкоу иахьагы. Афольклортә текст ағапыцтә вариант акьыпхь ахь аиагараан, хымпада, еикәырхазароуп аинформант иажәа, ицәажәашьа, истиль. Икьыпхьу атекст апхьаа инатозар ауп алшара ажәабжьхәа хатала дизьзырғаузшәа «ибжьы аҳара». Уиазы ада псыхәа амамкәа икоуп афольклортә ажәа абышыаформа азхьыцра, уи абжьынцамтеи иарей иахьынзалашо еикәшәо рыкацара. Убрианан иацәшәатәзам алитературатә тексткәа рзы ишыақәыргыло ацкарақәа ирықәымшәо аора. Алитературадырра, абызшәадырра, афольклортцаара – арт ахьрхартақәа еидызкыло акакәны икоуп ажәа, ибызаргы, иҳәазаргы, аха ажәа ахата. Арт анаукақәа доусы ирымоуп рхатәы знеишыа, рхатәы хькәккәа, аха рыхпагы итырцауа абызшәа злашыақәгылоу ихадароу ацыра – ажәа ауп. Ус анакәха, ажәа аикәырхарей абызшәа аикәырхарей акоуп. Изьыз ажәа – игархаз абызшәа. «Мы, современные филологи, слишком уж обособили нерасторжимые половины своей науки – литературоведческую и языковедческую. Особенно это обидно, когда речь идет о фольклоре, вся суть которого связана с традицией, закрепившей в себе не только исторические пласты того или иного смысла, но и соответствующие им формы речевой культуры, языковой выразительности. Сама специфика фольклора как словесного творчества позволяет (более того, требует от нас) то и дело вторгаться в сферы языкознания, в решение таких вопросов, как происхождение языка, этимология слова, историческая изменимость речевой культуры народа» (Лазарев 2000: 125).

Афольклортә ажәа ажәытәра иатәу акеипш адкьрала иашазам. Ағапыцтә ажәа – зыпсы тоу ажәоуп, еснагьтәи ағыпсахрақәеи ағырғыцрақәеи зцу: «Народ творит историю, а вместе с ней творит, постоянно обновляет и совершенствует свой язык» (Лазарев 2000: 139).

Ағапыцтә ажәа знык ишыақәгыланы, уаха псахра ахтымсуа иказам. Уи иацәызыр алшоит излашыақәгылоу ахәтакәа руак, мамзаргы иацлар алшоит иара хьрғиананы иказцо даға хәтакәак. Ауаа рхәыцра тыхәапцәара шамам еипш, тыхәапцәара амам урт рхәыцрақәа злеитархәо рбызшәа ағиарагы. «Слово – не случайная комбинация звуков, не условный знак для выражения мысли, а творческое дело народного духа, плод его поэтического творчества. Это художественный образ, в котором запечатлелось наблюдение народа над самим собой и над окружающим миром» (Ключевский 1991: 207).

Афольклортэ текст моакэцагак ахасабала иунарбар алшоит абызшэаґы имоапысуа, хацхьака имоапысраны икоу апроцесскэа. Иара ианыпшуеит ажэлар рґапыцтэ казара, рдунихэапшышьа, рхацарақэа, рфилософия, ажэакала, ажэлар рыпстазаара. Машэыршақэ калашья амазам жэлар рбызшэаґы иарбан хтысзаалакгы, уи, хымпада, акы иадхэалoup. «Особенности мирозерцания, ума и чувства народа в изобразительном языке его находят полное и своеобразное выражение. Самое тщательное изучение культурных форм народной жизни не дает нам ясного представления о характере народа, если мы не научимся понимать его живое слово: изучение народного слова должно быть первым шагом к изучению народного духа» (Миклошич 1879г: 227). Идырны ихэеит А.М. Горьки иажэақэа: «Держитесь ближе к народному языку, ищите простоты, краткости, здоровой силы, которая создает образ двумя, тремя словами» (Горький 1954: 215).

Жэлар ражэахэа абицарала инеимда-аимдо ирзаагазар, ашэышықэсақэа иргэылсзар, ихазырґеиаауа ахэтақэа ма иацло, ма иагхо, аха агэыцэ еикэханы хаамтанза иаазазар, уи иацоу амч гэгэазoup ауп иаанаго. «Миллионы пристрастных его (фольклора. – С. Х., Н. Б.) носителей на протяжении многих лет оттачивали каждый отобранный взыскательным народным вкусом текст. Строжайшая функциональность каждого языкового и стилистического элемента, отсечение всего ненужного, приведение оставленного в гармоническое единство – все это и создает впечатление, что то или иное фольклорное произведение существует извечно» (Хроленко 1992: 23).

Рґеишыья змам гханы икалоит жэлар рбызшэа арзра, апсахра, иара иацэтэыму бызшэадырратэ, литературадырратэ теорияқэак ртагзара, «ртахэаґера». Ажэлар ражэа дара иреиґны азэггы изхэазом, дара иреиґны азэггы изырхэмарзом. «Тенденция какого бы то ни было вмешательства в сказительский текст, которая и в настоящее время проскальзывает в некоторых работах, может быть чревата появлением новых ошибок вследствие или недостаточного знания местного говора, или неучета семантической многозначности отдельных слов, в том числе узколокальных их разновидностей, а также индивидуальной речевой манеры исполнителя, который нередко далек от последовательного соблюдения диалектных и иных форм. Поэтому мне кажется более справедливой точка зрения тех текстологов, которые оставляют исполненный текст предельно нетронутым, исправляя лишь заведомые случайные описки, но оговаривая и их», – лыоуеит В.А. Бахтина (Бахтина 2013: 36).

Афольклортэ текст ахылаараан, акыпцхь азырхиараан имоакэцага иашоуп хэа ихацхьазоит Т.Г. Иванова ихымцадатэины илыпцхьазо адкарақэа:

«беловой текст должен быть абсолютно адекватен черновому материалу. Всякое вмешательство в текст оригинала, правка его, считаются нарушением текстологических правил» (Иванова 1991: 11).

Жәлар ражәа – изеичахатәу, ихьчатәу, зығиара иацхраатәу, идырны итцаатәу мазароуп. Уи аус ағы абызшәадырәгы, алигературадырәгы, афольклористгы – цхырааәцәоуп.

Алигература

Аршба, Хьециа, Хәгба, Чкадуа 2011: Ацсуа бызшәа ашышапқарақәа. Ирее-иу, ихартәау аәбатәи атыжымта / Еикәдыршәеит Н.В. Аршба, А.Ць. Хьециа, Л.Р. Хәгба, Л.П. Чкадуа. Акәа, 2011.

Барабаш 1977: Барабаш Ю.Я. Вопросы эстетики и поэтики. М., 1977.

Бахтина 2013: Бахтина В.А. Собиратель как интерпретатор фольклорного текста (наблюдения над архивными материалами экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга» 1926–1928 годов) // Труды Карельского научного центра РАН. Петрозаводск, 2013. № 4. С. 31–40.

Бодянский 1837: Бодянский И. О народной поэзии славянских племен. М., 1837.

Веденин 2003: Веденин Ю.А. Информационные основы изучения и формирования культурного ландшафта как объекта наследия // Известия РАН. Серия «География». М., 2003. № 3. С. 7–13.

Власова 1984: Власова З.И. О принципах публикации современных песенных записей // Русский фольклор: Полевые исследования. Л., 1984. Т. XXII. С. 107–120.

Воскресенский 1879: Воскресенский В.А. Об изучении отечественного языка // Семья и школа. СПб, 1879. № 1. Янв. Кн. 2.

Воронов 1972: Воронов В.С. О крестьянском искусстве // Избранные труды. М., 1972.

Гацак 1971: Гацак В.М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса. М., 1971.

Гацак 1989: Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. М., 1989.

Джапуа 1990: Джапуа З.Д. Удвоение эпитетов в художественно-определяющей системе абхазского нартского эпоса // Вопросы иранистики и алановедения. Научная конференция, посвященная 90-летию В.И. Абаева. Владикавказ, 18–20 октября 1990 года. Тезисы докладов. Владикавказ, 1990. С. 34–36.

Джапуа 2008: Джапуа З.Д. Система эпитетов в нартском эпосе абхазов // Эпический текст: проблемы и перспективы изучения: Материалы Второй Международной научной конференции (16–18 октября 2008 г.). Пятигорск, 2008. С. 44–50.

Джапуа 2016: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос. Текстология. Семантика. Поэтика. М., 2016.

Иванова 1985: Иванова Т.Г. Фольклор в изданиях последних лет // Русская литература. Л., 1985. № 2. С. 218–227.

Иванова 1991: Иванова Т.Г. Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Т. XXVI. Л., 1991.

Иванова 1991: Иванова Т.Г. Специфика фольклорной текстологии // Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. С. 5–21.

Климас 2011: Климас И.С. А.Т. Хроленко. Введение в лингвофольклористику // Русская речь. М., 2011. № 6. С. 116–119.

Кругляшова 1976: Кругляшова В.П. К истории и методике собирания преданий // Фольклор Урала: Народная проза. Свердловск, 1976.

Лазарев 2000: Лазарев А.И. Фольклор как источник знаний о родном языке // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2000. Т. II. Вып. 1. С. 124–139.

Лазутин 1986: Лазутин С.Г. О фольклористическом аспекте изучения языка народной поэзии // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике / Сост. Ю.Г. Круглов. М., 1986.

Львов 2006: Львов А.Л. Чтение Библии и риторика начетчиков (по материалам православных миссионеров к. XIX – нач. XX в.) // Сны Богородицы: Исследования по антропологии религии / Под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. СПб., 2006. С. 53–70.

Липатова 2013: Липатова А.П. К вопросу о вариативности фольклорного текста // Антропологический форум. СПб, 2013. № 18. С. 3–27.

Лорд 1994: Лорд А.Б. Сказитель. М., 1994.

Мамиева 2012: Мамиева И.В. Институт эпического сказительства на Северном Кавказе: универсалии и этноспецифика // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2012. № 8 (47). С. 61–79.

Миклошич 1895: Миклошич Фр. Изобразительные средства славянского эпоса // Древности. Труды славянской комиссии Московского археологического общества. Т. I. М., 1895.

Миклошич 1879а: Миклошич Фр. Особенности русского народного языка // Семья и школа. СПб, 1879. № 4. Кн 2.

Миклошич 1879б: Миклошич Фр. Особенности русского народного языка // Семья и школа. СПб, 1879. № 5. Кн. 2.

Миклошич 1879в: Миклошич Фр. Особенности русского народного языка // Семья и школа. СПб, 1879. № 9. Кн. 2.

Миклошич 1879г: Миклошич Фр. Особенности русского народного языка // Семья и школа. СПб, 1879. № 10. Кн. 2.

Неклюдов 2009: Неклюдов С.Ю. Традиции устной и книжной культуры: соотношение и типология // Слово устное и слово книжное / Сост. М.А. Гистер. М., 2009.

Никитина 1993: Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.

Оссовецкий 1952: Оссовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. М, 1952. № 3.

Потебня 1905: Потебня А.А. Из записок по теории словестности. Харьков, 1905.

Праведников 2010: Праведников С.П. Пути возникновения в языке фольклора различий территориального характера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». М., 2010. № 1. С. 35–38.

Пропп 1956: Пропп В.Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.-Л., 1956.

Путилов 1963: Путилов Б.Н. Вопросы текстологии произведений русского фольклора // Издание классической литературы: Из опыта «Библиотеки поэта». М., 1963.

Путилов 1997: Путилов Б.Н. Эпическое сказительство: Типология и эпическая специфика. М., 1997.

Путилов 2003: Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб., 2003.

Толстой 1995: Толстой Н.И. Язык и культура // Язык и народная культура. М., 1995. С. 15–26.

Хамицаева 1991: Хамицаева Т.А. Сказители осетинского нартовского эпоса // Нарты. Осетинский героический эпос: В трех книгах. М., 1991. Кн. 3. С. 135–153.

Хроленко 1985: Хроленко А.Т. Свод русского фольклора и орфография (проблема разграничения устойчивых словесных комплексов и сложных слов в устнопоэтическом тексте) // Русский фольклор: Полевые исследования. Л., 1985. Т. XXIII. С. 163–174.

Хроленко 1992: Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: Учебное пособие. Воронеж, 1992.

Хроленко 1991: Хроленко А.Т. Своеобразие фольклорного слова // Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991.

Цертелев 1823: Цертелев Н. О народной поэзии // Труды Вольного общества любителей российской словесности. Ч. XXII. СПб, 1823.

Чистов 1963: Чистов К.В. Современные проблемы текстологии русского фольклора. М., 1963. С. 21–30.

Чистов 2005: Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция: Сборник статей / Подгот. текста к изданию А.С. Архипова. М., 2005.

С.О. Хаджим, Н.С. Барциц

ПРАВОПИСАНИЕ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ

(На основе текстологии абхазского нартского эпоса)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, касающиеся текстологически правильной записи, расшифровки и публикации фольклорного текста. На примерах, взятых из текстов абхазского нартского эпоса, рассмотрено написание фольклорного слова при различных языковых ситуациях. В работе большое внимание уделено мнению опытных ученых, занимающихся данной проблемой.*

Ключевые слова: *фольклорный текст, правописание, фольклорная культура, язык.*

S.O. Khadzhim, N.S. Bartsyts

SPELLING IN THE FOLK TEXT

(Based on the textology of the Abkhaz Nart epos)

Annotation. *The article considers issues related to the textologically correct record, decoding and publication of folklore text. On examples taken from the texts of the Abkhaz Nart epos, the spelling of a folkloric word in various language situations is considered. In the work, much attention is paid to the opinion of experienced scholars involved in this problem.*

Key words: *folklore text, spelling, folklore culture, language.*

АЕТНОЛОГИА • ЭТНОЛОГИЯ

Н.В. Багапш

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ У ПОТОМКОВ НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ В Г. ГУДАУТЕ

(По данным социологического исследования 2017–2018 гг.)

Аннотация. *В статье анализируются этноязыковые характеристики этнически смешанного населения города Гудаута на основе данных социологического исследования, проведенного в 2017–2018 годах. Опросом охвачено 562 респондента, или 6,4 % населения города. Экстраполируя данные настоящего исследования на население Гудауты в целом, можно заключить, что более 1/4 горожан представлено потомством от межэтнических браков – либо в первом, либо во втором поколении.*

Ключевые слова: *Гудаута, межэтнические браки, население Абхазии, этническая демография Абхазии, языковая ситуация в Абхазии.*

Одной из характерных черт интернационализации жизни в СССР была межнациональная (межэтническая) брачность. Однако у исследователей до сих пор нет возможности изучить эти процессы во всей их полноте, поскольку данные, на которые можно было бы сослаться, крайне скудны и фрагментарны. Сама советская система «этнизации» общества, разделенного на априори заданные, исторически предопределенные и четко регламентированные этнические группы, принадлежность к которым определялась соответствующей фиксацией «национальности» в документах и практически не могла быть изменена, не предполагала возможности фиксации множественной этнической идентичности.

Р. Брубейкер писал, что ни одно государство не зашло так далеко в деле институционального упорядочения этнических категорий, как СССР (Brubaker 1996: 29).

В связи с возросшим количеством этнически смешанных браков в 60–70-е годы XX века, советские этнографы начинают изучение смешанных семей и предпочтений в выборе этничности одного из родителей, в том числе и на Кавказе (Столярова 1989: 160). Основой для данных исследований служат материалы отделов ЗАГС и паспортных столов. Кульминацией

изучения данной проблематики в советской этнографии служит монография А.А. Сусоколова (Сусоколов 1987).

В Абхазии, которая на протяжении более чем 150 лет является страной полиэтничной, в течение последних 60–70 лет достаточно активно росли показатели межнациональной брачности, что предопределяло появление в подобных семьях этнически смешанного потомства.

Среди задач нашего социологического исследования был сбор и последующий анализ информации об этническом составе населения Гудауты, включая данные об этнически смешанном населении и особенностях этнической идентификации детей от смешанных браков. Исследование проводилось в течение года – с апреля 2017 по апрель 2018 года. В основу исследования лег опрос, который проводился с помощью массового анкетирования жителей Гудауты.

Данные об этническом происхождении собирались на основе пяти вопросов, сформулированных с использованием понятной для жителей Абхазии категории «национальность», принятой в советской этнографии для обозначения этнической принадлежности и институционально закреплённой в этом качестве как в советских официальных документах, так и в современных абхазских. Помимо вопроса об этничности самого респондента, собиралась информация об этнической принадлежности каждого из четырех его прародителей – дедов и бабушек по отцовской и материнской линиям.

Анкеты распространялись в организациях, на предприятиях, во всех пяти школах города¹, а также на улицах Гудауты. В ходе полевой части исследования было собрано порядка 650 анкет, однако в процессе обработки материала часть анкет была отбракована (в том числе неверно заполненные и содержащие заведомо ложные сведения). В итоге в работу вошли 562 анкеты.

В Гудауте, по данным на 1 января 2018 года, проживали 8 814 человек (Абхазия в цифрах 2018: 27), следовательно, анкетированием 2017–2018 годов было охвачено около 6,4 % гудаутцев, или практически каждый пятнадцатый горожанин.

Одной из важнейших задач исследования было изучение качественных и количественных характеристик этнически смешанного населения Гудауты.

В ходе социологического исследования, проведенного в Гудауте, выяснилось, что у 148 (26,3 %) из 562 респондентов, заполнивших анкету, прародители принадлежат к разным национальностям, а у 414 (73,7 %)

¹ Среди учеников и преподавателей абхазской средней школы № 1 им. Н.А. Лакоба, абхазской средней школы № 2 им. В.К. Аргун, двухсекторной средней школы № 3, русской средней школы № 4 им. О.Ч. Гвазава и абхазской средней школы № 5 им. Д.К. Кобахия.

респондентов – прародители являются представителями одной национальности (рис. 1).

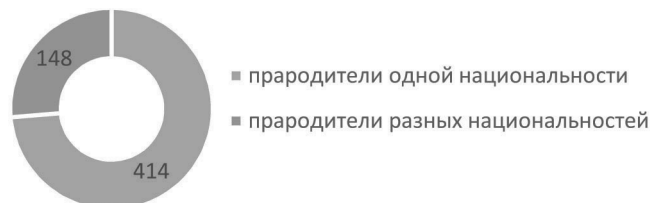

Рисунок 1. Национальность прародителей респондентов

Таким образом, более четверти респондентов являются потомством от смешанных браков либо в первом, либо во втором поколении. Несмотря на периферийность и большую этническую гомогенность Гудауты по сравнению со столицей Абхазии, несмотря на то, что Гудаута является административным центром этнически абхазского района и одновременно главным урбанизационным центром бзыпских абхазов, процент респондентов, родившихся в этнически смешанных семьях, здесь оказался не ниже выявленного в ходе аналогичного исследования, проведенного в Сухуме в 2015 году. Очевидно, что этническое смешение в административном центре Гудаутского района в последние 40–50 лет происходило интенсивно.

Процент представителей смешанных семей у респондентов, принадлежащих к разным этносам, в выборке неодинаков. Если у респондентов, определивших себя как абхазы, этот показатель лишь ненамного ниже среднего по выборке (23,0 %), то у всех респондентов, самоопределившихся как армяне, прародители принадлежат к одной национальности. Респонденты-армяне демонстрируют очень высокие показатели этнической эндогамии, что, по всей видимости, следует считать характерным явлением для всей армянской общины Абхазии. С другой стороны, аналогичные показатели у респондентов-украинцев могут объясняться их крайне незначительной представленностью в выборке. Резко возрастает доля лиц с прародителями, принадлежащими к разным национальностям, у русских и у грузин. Численность представителей других народов в выборке столь незначительна, что показатели вряд ли можно считать репрезентативными, однако очевидно, что у остальных меньшинств города процессы этнического смешения зашли еще дальше (табл. 1).

Таблица 1. Национальность прародителей у респондентов каждого этноса

	численность	прародители одной национальности	прародители разных национальностей
все респонденты	562	414 (73,7 %)	148 (26,3 %)
абхазы	509	392 (77,0 %)	117 (23,0 %)
русские	29	11 (37,9 %)	18 (62,1 %)
армяне	7	7 (100 %)	–
грузины	6	1 (16,7 %)	5 (83,3 %)
белорусы	3	1 (33,3 %)	2 (66,7 %)
турки	2	–	2 (100 %)
украинцы	2	2 (100 %)	–
чеченцы	2	–	2 (100 %)
греки	1	–	1 (100 %)
лазы	1	–	1 (100 %)

Нижеследующая диаграмма визуализирует данные, представленные в таблице № 1, по четырем крупнейшим этносам: абхазам, русским, армянам и грузинам. Респонденты, отметившие принадлежность к остальным этносам (белорусам, туркам, украинцам, чеченцам, грекам и лазам), из-за крайне ограниченной представленности их в выборке объединены в графу «прочие» (рис. 2).

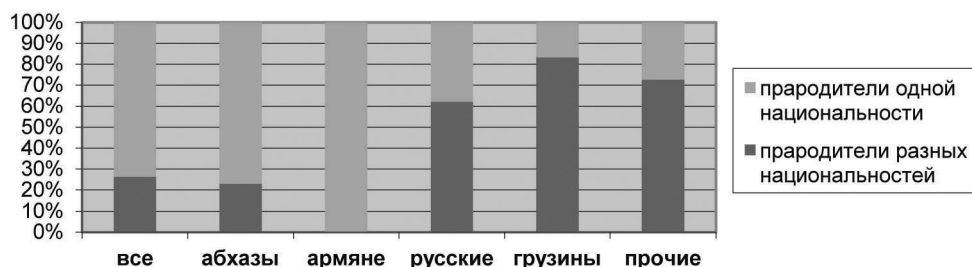

Рисунок 2. Национальность прародителей у респондентов, принадлежащих к крупнейшим этносам

Из 148 респондентов-гудаутцев, чьи прародители принадлежат к разным национальностям, имеют лишь одного из четырех прародителей иной национальности – 80 (54,1 %) человек, двух прародителей иной национальности – 50 (33,8 %) человек, трех иноэтничных прародителей – 18 (12,2 %) человек (рис. 3). Как видно, более половины респондентов из смешанных

семей все же составляют люди, чье этническое происхождение на $\frac{3}{4}$ соответствует их собственной этнической идентичности.

Рисунок 3. Респонденты из смешанных семей по количеству иноэтнических прауродителей

В Абхазии, в условиях маскулинной культуры Кавказа, национальная принадлежность традиционно определялась почти исключительно по отцу, хотя реальное этнокультурное состояние человека могло не соответствовать документально зафиксированному. В процессе настоящего анкетирования в тех случаях, когда прауродители принадлежат к разным национальностям, респондент, как правило, определял свою этническую принадлежность по национальности деда по отцовской линии, но далеко не всегда. Исключение, как и в ходе анкетирования сухумчан в 2015 году, преимущественно составили случаи, когда некоторые из прауродителей были абхазами, а дед по отцовской линии – представителем другой национальности (8 человек). В трех случаях дед по отцовской линии являлся русским, еще в трех – представителем картвельских народов (в двух анкетах указано «грузин», в одной – «мингрел»), в остальных двух случаях: в одном дед по отцовской линии был абазиним, в другом – персом. Последний пример примечателен своим абсолютным типологическим сходством с этническим происхождением Ф.А. Искандера – известнейшего из писателей-абхазов. Его дед по отцовской линии был персом, а остальные три прауродителя – абхазами.

Данное обстоятельство объясняется влиянием доминирующего этнокультурного пространства. Выбор абхазской этничности в таком случае – закономерное явление, проистекающее из реального этнокультурного состояния человека. Замечание В.А. Тишкова относительно российской ситуации вполне актуально и для Абхазии: «Этнические группы пополняются или уменьшаются за счет смены идентичности в ту или иную сторону, особенно в среде смешанных семей. И здесь *русскость* остается самой престижной этнокультурной идентичностью в России,

и в число русских перейдут многие потомки смешанных браков...» (Тишков 2001: 168). Е.И. Филиппова и Ф. Герен-Пас в этой связи отмечают: «...сами респонденты определяют себя по-разному в ходе последующих переписей, в зависимости от изменений их собственной ситуации, а также от социально-политической конъюнктуры, которая делает более или менее престижными, а то и материально выгодными, те или иные коллективные членства» (Филиппова, Герен-Пас 2015: 5).

Замечание депутата Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия Л.М. Чамагуа, высказанное им на встрече, посвященной обсуждению развития демографических процессов в Абхазии, проходившей 5 июня 2015 года в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия, относительно имеющих место институциональных ограничений при официальной смене «национальной принадлежности»², может быть верным лишь отчасти, поскольку обратных примеров достаточно много. Впервые такие примеры, зафиксированные в сельской местности Очамчырского района, были научно описаны в позднесоветский период В.Л. Бигуаа (Бигвава 1983: 63).

В ходе анкетирования были выявлены и иные случаи несоответствия национальности респондента с национальностью его деда по отцовской линии. У пяти респондентов, определивших свою этническую принадлежность как русскую, деды по отцовской линии являлись представителями иной национальности. В одном случае дед был украинцем, в другом – евреем. Еще у одной русской женщины дед и бабушка по отцовской линии были грузинами, а по материнской – русскими. Практика выбора негрузинской национальности представителями смешанных семей, во многом вынужденная, получила довольно широкое распространение в послевоенной Абхазии. Перефразируя приведенную выше цитату В.А. Тишкова применительно к абхазским реалиям, можно сказать, что в то время как *абхазскость* является самой престижной этнокультурной идентичностью в современной Абхазии, самой непрестижной в обозримом будущем, очевидно, будет оставаться *грузинскость*. Наконец, в двух оставшихся случаях у респондентов, самоопределившихся как русские, дед и бабушка по отцовской линии были абхазами, а по материнской – русскими. Причина выбора национальности матери в данном случае представляется труднообъяснимой в силу нестандартности ситуации.

² Он отметил, что в Гудаутском районе проживает определенное количество лиц, являющихся на $\frac{3}{4}$ абхазами по этническому происхождению и абсолютными абхазами по самоидентификации и реальному этнокультурному состоянию, но продолжающих фигурировать в официальных документах как грузины.

Последним примером несоответствия национальности респондента с национальностью его деда по отцовской линии служит человек, самоопределившийся как турок, в то время как оба прародителя по отцовской линии были осетинами.

В следующей таблице представлены все 14 вышеописанных случаев с указанием места и даты рождения респондентов, а также этническая принадлежность каждого из четырех их прародителей (табл. 2).

Таблица 2. Респонденты, самоопределившиеся не по национальности деда по отцовской линии

респондент	место и год рождения	дед по отцу	бабушка по отцу	дед по матери	бабушка по матери
абхазка	Гудаута, 1986	русский	русская	абхаз	абхазка
абхазка	Гудаута, 1983	русский	абхазка	абхаз	абхазка
абхаз	Гудаута, 2001	русский	абхазка	абхаз	абхазка
абхазка	Гудаута, 1995	грузин	абхазка	грек	украинка
абхазка	Гудаута, 2001	грузин	абхазка	абхаз	абхазка
абхаз	Гудаута, 1997	мингрел	абхазка	абхаз	абхазка
абхазка	Гудаута, 1940	абазин	абхазка	абхаз	абхазка
абхазка	Ачандара, 1972	перс	абхазка	абхаз	абхазка
русский	Россия, 1953	украинец	русская	русский	русская
русская	Гудаута, 1958	грузин	грузинка	русский	русская
русская	Россия, 2000	еврей	русская	русский	русская
русский	Гудаута, 1950	абхаз	абхазка	русский	русская
русская	Гудаута, 1977	абхаз	абхазка	русский	русская
турок	Гудаута, 1995	осетин	осетинка	турок	турчанка

Среди респондентов-абхазов, чьи прародители принадлежат к разным национальностям (117 человек), имеют лишь одного из четырех прародителей неабхазской национальности – 76 (65,0 %) человек, двух прародителей неабхазской национальности – 28 (23,9 %) человек, трех прародителей-неабхазов – 13 (11,1 %) человек (рис. 4). Таким образом, почти 2/3 респондентов-абхазов из смешанных семей составляют люди, имеющие трех абхазских прародителей из четырех. Очевидно, что иноэтническое влияние на этнокультурное состояние этой самой многочисленной категории респондентов-абхазов смешанного происхождения сведено к минимуму.

Рисунок 4. Респонденты-абхазы из смешанных семей по количеству иноэтнических прародителей

Респонденты-абхазы из смешанных семей имеют одного или нескольких прародителей неабхазской национальности, представляющих самые различные этносы. В то же время в номенклатуре представленных этнических единиц прослеживаются определенно очерченные тенденции, являющиеся следствием общего вектора этнодемографического развития Абхазии на протяжении последних полутора столетий. Во-первых, среди прародителей данной группы респондентов имеются преимущественно представители компактно проживавших в постмахаджирской Абхазии этносов. Во-вторых, среди остальных обнаруживаются почти исключительно представители коренных народов бывшего СССР. В-третьих, из народов Северного Кавказа в списке присутствуют лишь близкородственные абхазам представители иных абхазо-адыгских этносов, тогда как представители нахско-дагестанских и других северокавказских народов не обнаруживаются вовсе. Данная закономерность была отмечена нами и в ходе исследования этнодемографических процессов в Сухуме, когда, обратившись к итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, мы установили, что среди браков, заключенных между абхазами, проживающими в России, и представителями народов Северного Кавказа, абсолютно преобладают союзы с абазинами, адыгами и осетинами при крайне незначительном числе браков с представителями нахско-дагестанских народов. Эти данные являются индикатором не только географической, но и существенной этнокультурной дистанции с Северо-Восточным Кавказом.

Поскольку каждый из 117 респондентов-абхазов, родившихся в смешанных семьях, имеет четырех прародителей, то общее число прародителей у этой категории участников анкетирования составляет 468 человек, из которых 297 (63,5 %) представлено этническими абхазами, 10 (2,1 %) – представителями иных абхазо-адыгских народов, 69 (14,7 %) – представителями восточнославянских народов, 55 (11,8 %) – представителями картвельских народов, 12 (2,6 %) – армянами, 7 (1,5 %) – немцами, 5 (1,1 %) – турками, 4 (0,9 %) – татарами и 9 (1,9 %) – представителями прочих этносов. Если

рассматривать этническую структуру каждой из четырех групп прародителей, то между ними выявляются существенные различия. Так, среди дедов по отцовской линии закономерно отмечается абсолютное преобладание абхазов – 93,2 %, тогда как среди бабушек по материнской линии доля абхазок оказывается наименьшей – 41,0 %. Среди последних существенную долю составляют восточнославянские (22,2 %) и картвельские (19,7 %) женщины, а также армянки (5,1 %) и татарки (3,4 %). Среди прародителей респондентов-абхазов были отмечены представители 20 различных народов (табл. 3).

Таблица 3. Этнический состав прародителей респондентов-абхазов из смешанных семей

	всего пра-родителей	дед по отцу	бабушка по отцу	дед по матери	бабушка по матери
все	468 (100 %)	117 (100 %)	117 (100 %)	117 (100 %)	117 (100 %)
абхазы	297 (63,5 %)	109 (93,2 %)	74 (63,2 %)	66 (56,4 %)	48 (41,0 %)
абазины	5 (1,1 %)	1 (0,9 %)	1 (0,9 %)	1 (0,9 %)	2 (1,7 %)
убыхи	2 (0,4 %)	–	–	2 (1,7 %)	–
черкесы	3 (0,6 %)	–	1 (0,9 %)	1 (0,9 %)	1 (0,9 %)
русские	49 (10,5 %)	3 (2,6 %)	16 (13,7 %)	15 (12,8 %)	15 (12,8 %)
украинцы	18 (3,8 %)	–	3 (2,6 %)	4 (3,4 %)	11 (9,4 %)
белорусы	2 (0,4 %)	–	2 (1,7 %)	–	–
грузины	46 (9,8 %)	2 (1,7 %)	13 (11,1 %)	13 (11,1 %)	18 (15,4 %)
мингрелы	8 (1,7 %)	1 (0,9 %)	1 (0,9 %)	2 (1,7 %)	4 (3,4 %)
сваны	1 (0,2 %)	–	–	–	1 (0,9 %)
армяне	12 (2,6 %)	–	2 (1,7 %)	4 (3,4 %)	6 (5,1 %)
греки	2 (0,4 %)	–	1 (0,9 %)	1 (0,9 %)	–
немцы	7 (1,5 %)	–	2 (1,7 %)	2 (1,7 %)	3 (2,6 %)
турки	5 (1,1 %)	–	1 (0,9 %)	3 (2,6 %)	1 (0,9 %)
персы	1 (0,2 %)	1 (0,9 %)	–	–	–
евреи	2 (0,4 %)	–	–	1 (0,9 %)	1 (0,9 %)
татары	4 (0,9 %)	–	–	–	4 (3,4 %)
поляки	2 (0,4 %)	–	–	1 (0,9 %)	1 (0,9 %)
чехи	1 (0,2 %)	–	–	1 (0,9 %)	–
румыны	1 (0,2 %)	–	–	–	1(0,9 %)

Общее количество прародителей неабхазской национальности у респондентов-абхазов из смешанных семей составляет 171 человек, или 36,5 % от общей численности их прародителей. Как видно из предыдущей таблицы,

абсолютное большинство составляют прародители восточнославянских и картвельских национальностей, при этом первые численно превосходят вторых. Так, прародители, принадлежащие к восточнославянским этносам, составляют 40,4 % от всех прародителей неабхазской национальности (в том числе русские – 28,7 %, украинцы – 10,5 %, белорусы – 1,2 %), а прародители-картвелы – 32,2 % (в том числе грузины – 26,9 %, мингрелы – 4,7 %, сваны – 0,6 %).

Анкетирование, проведенное в 2015 году в Сухуме, показало диаметрально противоположные результаты: у респондентов-абхазов из смешанных семей отмечалось преобладание картвельских предков над восточнославянскими, что определяется численным преобладанием абжуйцев внутри этнически абхазской части населения столицы. Таким образом, результаты настоящего анкетирования указывают, что для абжуйских абхазов до начала Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. наиболее характерными были смешанные браки с мингрелами, тогда как для бзыпцев – с представителями восточнославянских народов. Аналогичные результаты были получены П.К. Квициния, исследовавшим этногеографические особенности вектора брачных предпочтений абжуйских и бзыпских абхазов на рубеже 70–80-х годов XX века (Кэйтцниа 2000: 58–62). Подобная ситуация является прямым следствием региональных особенностей этнодемографической ситуации в Советской Абхазии: среди некоренного населения Западной Абхазии преобладали славяне, в то время как в Восточной Абхазии абсолютное большинство составляли картвелы. Представляет интерес и тот факт, что среди восточнославянских прародителей респондентов-абхазов довольно значительный процент составляют украинцы.

Бабушкой по материнской линии одной школьницы-абхазки, родившейся в 2002 году в Гудауте, является сванка. Возможно, эта сванская женщина родилась в Отхаре в семье переселенцев из Сванетии, осевших здесь в начале 50-х годов XX века в ходе планового переселения западнотурецких крестьян в Абхазию. Выйдя в советское время замуж за абхаза и переселившись в районный центр, она осталась жить в Абхазии. По всей вероятности, сванских, равно как и мингрельских, прародителей у респондентов-абхазов из смешанных семей могло оказаться больше, чем показывают результаты анкетирования, поскольку в ряде случаев респонденты, очевидно, указывали «официальную» национальность своих мингрельских и сванских предков, отмечая в соответствующей графе «грузин/ка».

Прародители армянской национальности составляют 7,0 % от всех иноэтничных прародителей респондентов-абхазов из смешанных семей. Мы вслед за В.Л. Бигуаа (Бигвава 1983: 63) и В.А. Чирикба (Чирикба 2014: 242)

были склонны полагать, что смешанные абхазо-армянские браки в советское время были редким явлением. Данная позиция, как нам теперь представляется, имеет основания быть несколько скорректированной, поскольку и результаты исследования этнодемографической ситуации в Сухуме в 2015 году, и данные настоящего исследования, и материалы переписи населения РФ 2010 года свидетельствуют, что смешанные браки абхазов с армянами, заключенные в том числе и в советское время, занимают уверенную третью позицию после браков с восточными славянами и картвелами. Причиной этого является масштабное этническое присутствие армян на территории Абхазии на протяжении последних ста сорока лет. А из-за этнодемографических изменений, вызванных войной 1992–1993 годов, и фактического прекращения практики заключения браков между абхазами и мингрелами доля абхазо-армянских брачных союзов в послевоенный период продолжает возрастать. Прародители абазинской, убыхской и черкесской национальности вкуче составляют 5,8 % от всех иноэтничных прародителей респондентов-абхазов из смешанных семей (рис. 5).

Рисунок 5. Иноэтничные прародители респондентов-абхазов из смешанных семей

У двух жительниц Гудауты 1979 и 1983 годов рождения в графе «дед по материнской линии» указано «убых», при этом остальные их прародители были абхазской национальности. Убыхскую национальность в ходе исследования этнодемографической ситуации в столице Абхазии в 2015 году указала также одна сухумская школьница. Здесь мы сталкиваемся с фиксируемой в последние десятилетия тенденцией некоторого возрождения убыхского самосознания среди этнических абхазов, чьи фамилии указывают на убыхское происхождение их предков. Наибольшее количество носителей фамилий убыхского происхождения отмечается именно в Бзыпской Абхазии (Инал-ипа 2002: 251–253). Не вызывает сомнений факт, что дед по материнской линии наших респондентов (по

всей видимости, они являются родными сестрами), имел абхазское этническое самосознание и фигурировал в официальных документах как абхаз. Подобная ревитализация убыхского самосознания (в том числе и «самосознания» прародителей) является прежде всего продуктом «книжного» конструирования идентичности. Здесь не последнюю роль сыграли роман Б.В. Шинкуба «Последний из ушедших» и возросший интерес к событиям времен Кавказской войны на Западном Кавказе с учетом той роли, которую играл убыхский народ в сопротивлении российской экспансии в регионе³.

Распределение респондентов-абхазов из смешанных семей (117 человек) по месту рождения не сильно отличается от средних показателей по выборке. Уроженцев города Гудауты среди данной категории опрошенных отмечено 57 (48,7 %) человек, уроженцев сел Гудаутского района – 37 (31,6 %), уроженцев Сухума – 6 (5,1 %), Гагрского района – 6 (5,1 %), Абжуйской Абхазии – 3 (2,6 %), Российской Федерации – 5 (4,3 %), Украины – 2 (1,7 %), Грузии – 1 (0,9 %) человек (рис. 6).

У респондентов-абхазов из смешанных семей закономерно повышена доля уроженцев таких полиэтничных регионов Абхазии, как Сухум и Гагрский район. Однако соотношение уроженцев Гудауты и выходцев из сельской местности Гудаутского района, как ни странно, у данной группы респондентов почти такое же, как и по выборке в целом. Таким образом, экстраполируя результаты анкетирования на население Гудаутского района в целом, можно говорить, что этнически смешанные браки в сельской местности Бзыпской Абхазии давно уже стали привычным явлением и охватили все села региона, включая самые отдаленные. О росте числа смешанных браков в приморской зоне Абхазии в позднесоветский период писал В.Л. Бигуаа: «Такое явление (смешанные браки. – Н. Б.) наиболее характерно для приморской зоны, где помимо коренных жителей проживают переселенцы из других республик страны» (Бигвава 1983: 61). Очевидно однако, что уже тогда смешанные браки абхазов с представителями иных этносов вышли за пределы приморской зоны.

Представляет интерес рассмотрение характеристик респондентов-абхазов, имеющих трех прародителей неабхазской национальности. Общее количество относящихся к данной категории респондентов – 13. Среди них пять мужчин и восемь женщин. Самый старший респондент родился в 1945 году, самый младший – в 2002 году. Состав этой части респондентов

³ И.В. Кузнецов и Р.Ш. Кузнецова приводят пример жителя села Лдзаа Гагрского района, изменившего свою национальность в официальных документах на убыхскую (Кузнецов, Кузнецова 2016: 291).

по месту рождения выглядит следующим образом: семь человек родились в Гудауте, два – в селе Лыхны, один – в Сухуме, два – в России и один – на Украине. В следующей таблице представлены 13 респондентов данной категории с указанием места и даты рождения, а также этническая принадлежность каждого из четырех прародителей (табл. 4).

Рисунок 6. Респонденты-абхазы из смешанных семей по месту рождения

Таблица 4. Респонденты-абхазы, имеющие трех прародителей – неабхазов

место и год рождения	дед по отцу	бабушка по отцу	дед по матери	бабушка по матери
РФ, 1945	абхаз	украинка	украинец	полька
Гудаута, 1958	абхаз	русская	мингрел	армянка
Гудаута, 1969	абхаз	грузинка	русский	русская
Гудаута, 1971	абхаз	грузинка	грузин	грузинка
Украина, 1989	абхаз	белоруска	русский	украинка
Гудаута, 1991	абхаз	русская	русский	украинка
Гудаута, 1994	абхаз	русская	русский	украинка
Гудаута, 1995	грузин	абхазка	грек	украинка
Лыхны, 1995	абхаз	белоруска	русский	украинка
РФ, 1996	абхаз	русская	русский	русская
Лыхны, 1998	абхаз	немка	немец	немка
Гудаута, 2001	абхаз	русская	армянин	армянка
Сухум, 2002	абхаз	грузинка	поляк	русская

Среди респондентов, самоопределившихся как этнические русские, прародители которых принадлежат к разным национальностям (18 человек), имеют лишь одного из четырех прародителей нерусской национальности – четыре

(22,2 %) человека, двух прародителей нерусской национальности – 12 (66,7 %) человек, трех нерусских прародителей – два (11,1 %) человека. Таким образом, подавляющее большинство респондентов-русских из смешанных семей составляют люди, имеющие двух или трех нерусских прародителей из четырех. Помимо этого, у двух респондентов-белорусов половина прародителей являются белорусами, половина – русскими. В следующей таблице представлены характеристики 20 респондентов, представляющих восточнославянские народы и имеющих иноэтничных прародителей (табл. 5).

Таблица 5. Респонденты – восточные славяне, имеющие иноэтничных прародителей

респондент	место и год рождения	дед по отцу	бабушка по отцу	дед по матери	бабушка по матери
русская	РФ, 1947	русский	черкешенка	украинец	украинка
русская	РФ, 1948	русский	русская	абхаз	абхазка
русский	Гудаута, 1950	абхаз	абхазка	русский	русская
русская	Казахстан, 1952	русский	русская	украинец	украинка
русский	РФ, 1953	украинец	русская	русский	русская
русская	Гудаута, 1955	русский	русская	украинец	украинка
русская	Гудаута, 1956	русский	русская	абхаз	молдаванка
русская	Гудаута, 1958	грузин	грузинка	русский	русская
русская	Узбекистан, 1960	русский	русская	русский	украинка
русская	РФ, 1972	русский	русская	лезгин	абхазка
русская	Гудаута, 1977	абхаз	абхазка	русский	русская
русская	Гудаута, 1977	русский	абхазка	белорус	украинка
русская	Гудаута, 1990	русский	гречанка	русский	русская
русская	РФ, 2000	еврей	русская	русский	русская
русская	Гудаута, 2000	русский	русская	армянин	армянка
русская	Гудаута, 2001	русский	белоруска	грузин	русская
русский	Лыхны, 2001	русский	русская	армянин	армянка
русский	Гудаута, 2001	русский	русская	абхаз	абхазка
белоруска	Гудаута, 1975	белорус	белоруска	русский	русская
белорус	Белоруссия, 2000	белорус	белоруска	русский	русская

Как видно, более половины русских респондентов, имеющих иноэтничных прародителей, родились в Гудауте, а один – в селе Лыхны. Остальные

родились преимущественно на территории России, а также в Казахстане и Узбекистане. Среди уроженцев Гудауты преобладают представители среднего и молодого возраста, тогда как среди уроженцев России и других государств больше пожилых людей. Русские респонденты из смешанных семей (18 человек) имеют в общей сложности 72 прародителя, этнический состав которых следующий: русские – 38 (52,8 %) человек, абхазы – 11 (15,3 %), украинцы – девять (12,5 %), армяне – четыре (5,6 %), грузины – три (4,2 %), белорусы – два (2,8 %), греки – один (1,4 %), евреи – один (1,4 %), лезгины – один (1,4 %), молдаване – один (1,4 %) и черкесы – один (1,4 %). Таким образом, иноэтничные прародители (34 человека) составляют чуть менее половины от всех прародителей русских респондентов из смешанных семей. Среди них первую позицию закономерно занимают прародители-абхазы, поскольку значительная часть русских респондентов родилась в Гудаутском районе и других регионах Абхазии. Весомая доля прародителей, принадлежащих к близкородственным украинскому и белорусскому этносам, объясняется общими закономерностями брачных предпочтений русского населения: украинские и белорусские брачные партнеры в целом традиционно занимали первое место среди иноэтничных супругов русских на протяжении всей истории существования СССР. Присутствие армян и грузин среди прародителей русских респондентов из смешанных семей объясняется тем, что эти группы представляли одни из крупнейших этнических общин советской Абхазии (рис. 7).

Рисунок 7. Иноэтничные прародители русских респондентов из смешанных семей

Среди респондентов-грузин, чьи прародители принадлежат к разным национальностям (пять человек), не нашлось таких, у кого бы имелся лишь один иноэтничный прародитель из четырех. Двух негрузинских прародителей имеют четверо (80,0 %), трех – 1 (20,0 %) человек. Последний ре-

спондент может быть отнесен к данной категории с определенной долей условности, потому что все три его иноэтничных прародителя являются представителями мингрельского этноса. Другой человек в аналогичной ситуации мог бы указать грузинскую национальность всех четырех своих прародителей.

Кроме того, в анкетировании приняла участие женщина, указавшая лазскую национальность. Она родилась в 1955 году в Гудауте. С учетом того, что из четырех ее прародителей лазом был только дед по отцовской линии, тогда как остальные три прародителя являлись абхазами, факт сохранения лазской этнической идентичности представляется довольно неординарным. Ассимиляция лазов доминантной этнокультурной средой зашла в Абхазии очень далеко. Неудивительно, что эта женщина указала на полное невладение лазским языком при знании абхазского. Нижеследующая таблица демонстрирует характеристики шести респондентов, представляющих картвельские народы и имеющих иноэтничных прародителей (табл. 6).

Таблица 6. Респонденты-картвелы, имеющие иноэтничных прародителей

респондент	место и год рожд.	дед по отцу	бабушка по отцу	дед по матери	бабушка по матери
грузинка	Грузия, 1958	грузин	грузинка	армянин	армянка
грузинка	Гудаута, 1962	грузин	грузинка	абхаз	абхазка
грузинка	Сухум, 1978	грузин	мингрелка	мингрел	мингрелка
грузинка	Гудаута, 2001	грузин	грузинка	абхаз	абхазка
грузин	Гудаута, 2004	грузин	грузинка	армянин	армянка
лазка	Гудаута, 1955	лаз	абхазка	абхаз	абхазка

Трое респондентов-грузин из смешанных семей родились в Гудауте, тогда как двое других – в Сухуме и в Грузии. Последние переехали в Гудауту в советское время, а в качестве причины переезда указали семейные обстоятельства. По всей видимости, непосредственной причиной переселения в Гудауту этих женщин явилась брачная миграция. Выйдя замуж за местных абхазов, они не покинули страну после начала Отечественной войны народа Абхазии. В списке респондентов-грузин из смешанных семей присутствуют молодые люди, родившиеся в Гудауте в начале текущего столетия. Как видно, их отцами являются этнические грузины, а матерями – абхазка и армянка. Как мы уже могли наблюдать, в схожей ситуации многие жители

современной Абхазии предпочитают выбирать негрузинскую национальность. Здесь же мы сталкиваемся с обратным примером. Респонденты-грузины из смешанных семей (пять человек) имеют 20 прародителей. Этнический состав последних следующий: грузины – девять (45,0 %) человек, абхазы – четыре (20,0 %), армяне – четыре (20,0 %), мингрелы – три (15,0 %) человека (рис. 8).

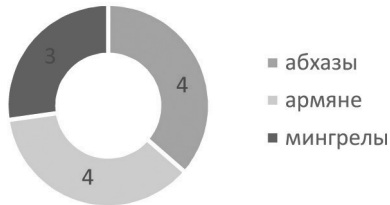

Рисунок 8. Иноэтничные прародители респондентов-грузин из смешанных семей

Список респондентов, представляющих остальные этнические меньшинства и имеющих иноэтничных прародителей, короткий. К таковым относятся два турка, два чеченца и один грек. Один из чеченцев имеет трех иноэтничных прародителей, тогда как каждый из четырех остальных респондентов имеет двух прародителей иной национальности. Характеристики всех пяти респондентов приведены в следующей таблице (табл. 7).

Таблица 7. Респонденты-турки, чеченцы и греки, имеющие иноэтничных прародителей

респондент	место и год рождения	дед по отцу	бабушка по отцу	дед по матери	бабушка по матери
гречанка	РФ, 1966	грек	гречанка	русский	русская
турок	Гудаута, 1995	осетин	осетинка	турок	турчанка
турок	Гудаута, 2002	турок	турчанка	абхаз	абхазка
чеченка	РФ, 1996	чеченец	чеченка	русский	украинка
чеченка	Гудаута, 2000	чеченец	абхазка	абазин	абхазка

Единственный в выборке респондент-грек, как видно по таблице, не является типичным представителем ныне немногочисленной греческой общины Абхазии. Женщина родилась в 1966 году на территории России

и имеет русскую мать. Сложно сказать, является ли данный респондент потомком грека, родившегося в Абхазии и вынужденного покинуть республику в процессе депортации 1949 года, или же не имеет отношения к депортированным и позже частично возвратившимся абхазским грекам. Однако в анкете женщина указала, что переехала в Гудауту в 1967 году (практически сразу после рождения) по семейным обстоятельствам.

Один из респондентов-турок имеет отца осетинской национальности. Выбор этничности матери, по всей вероятности, связан с семейными обстоятельствами, например, с потерей связи с родственниками по патрилинии. Другой респондент, определивший свою этническую принадлежность как турецкую, имеет мать абхазской национальности. В данном случае представляется вероятным, что при сохранении формальной турецкой идентичности, реальное этнокультурное состояние человека является отличным от зафиксированного. Это подтверждается тем, что респондент отметил абсолютное невладение турецким языком при владении абхазским.

Оба респондента чеченской национальности являются представителями молодых возрастных когорт. Обе девушки отметили полное невладение чеченским языком, при этом родившаяся в Гудауте и имеющая двух прародителей-абхазов и одного – абазина, указала владение абхазским языком. По всей вероятности, принадлежность этой девушки к чеченскому этносу также является в достаточной степени формально-декларативной, поскольку ее фактическое этнокультурное состояние ближе к абхазскому.

Обратимся к представителям этнических меньшинств, имеющим среди своих прародителей этнических абхазов. Общее количество респондентов из смешанных семей, не отнесших себя к абхазскому этносу – 31 человек. Эта часть выборки имеет в общей сложности 124 прародителя, из которых 22 (17,7 %) являются этническими абхазами. Поскольку анкетирование проводилось в городе Гудауте – административном центре этнически абхазского района, наличие достаточно существенной доли абхазов среди прародителей неабхазской части выборки не вызывает удивления. Увеличение числа абхазских прародителей этой части выборки от деда по отцовской линии к бабушке по материнской линии также вполне закономерно. При этом сам перечень этносов, представители которых имеют абхазских прародителей, достаточно ограничен. Среди таковых отмечены лишь русские, грузины, лазы, турки и чеченцы (табл. 8).

Таблица 8. Распределение прародителей-абхазов у этнически неабхазской части респондентов

национальность респондента	прародители абхазской национальности				
	всего	дед по отцу	бабушка по отцу	дед по матери	бабушка по матери
все	22	2	5	7	8
русские	11	2	3	3	3
грузины	4	–	–	2	2
лазы	3	–	1	1	1
турки	2	–	–	1	1
чеченцы	2	–	1	–	1

Одним из вопросов анкеты, призванных установить реальную языковую ситуацию в Гудауте, был вопрос «Каким языком вы владеете лучше всего?». Существенные языковые различия были отмечены между абхазами из смешанных семей и респондентами, не имеющими неабхазских прародителей. Языковой состав абхазов с четырьмя прародителями абхазской национальности (392 человека) следующий. В качестве языка наилучшего владения выбрали только абхазский 211 (53,8 %) человек, абхазский и русский языки одновременно – 57 (14,5 %) человек, только русский – 124 (31,6 %) человека. Таким образом, у данной категории количество указавших только абхазский язык превышает 50 %, а совокупная доля указавших как один абхазский, так и абхазский в комбинации с русским языком составила 68,4 % (рис. 9).

Рисунок 9. Распределение респондентов-абхазов с четырьмя прародителями абхазской национальности по языкам наилучшего владения

Языковой состав респондентов-абхазов, имеющих прародителей неабхазской национальности (117 человек), выглядит так: только абхазский как язык наилучшего владения указали 31 (26,5 %) человек, абхазский и рус-

ский одновременно – 11 (9,4 %), только русский язык – 74 (63,2 %) и армянский язык – 1 (0,9 %). Языковая русификация у данной группы респондентов закономерно выражена гораздо более отчетливо, чем у этнических абхазов, не имеющих иноэтничных прародителей (рис. 10).

Рисунок 10. Распределение респондентов-абхазов, имеющих иноэтничных прародителей, по языкам наилучшего владения

При этом четко очерченные различия, обусловленные количеством неабхазских прародителей, обнаруживаются и внутри последней рассмотренной группы. Так, респонденты-абхазы, имеющие только одного иноэтничного прародителя (76 человек), распределяются по языкам наилучшего владения следующим образом: 24 (31,6 %) человека отметили только абхазский, 8 (10,5 %) – абхазский и русский одновременно, 44 (57,9 %) – только русский язык. У респондентов-абхазов с двумя иноэтничными прародителями (28 человек) распределение по данному критерию следующее: 6 (21,4 %) человек указали только абхазский язык, 3 (10,7 %) – абхазский и русский одновременно и 19 (67,9 %) – только русский язык. Наконец, для этнически абхазской части выборки, представители которой имеют трех неабхазских прародителей (13 человек), характерны наиболее существенные показатели языкового обрусения: абхазский в качестве языка наилучшего владения отметил лишь один (7,7 %) человек, тогда как русский – 11 (84,6 %) человек. Еще один (7,7 %) респондент, представляющий данную часть выборки, указал в качестве языка наилучшего владения армянский. Эта старшеклассница, единственным этнически абхазским прародителем которой является дед по отцовской линии, родилась в Гудауте в 2001 году. Ее бабушка по отцовской линии – русская, а оба прародителя по материнской линии – армяне. Этот респондент представляет единственный зафиксированный нами случай, когда человек, определивший свою этническую принадлежность как абхазскую, указывает в качестве языка наилучшего владения не абхазский и не русский.

Следующая диаграмма визуализирует динамическую прогрессию различий, отмеченную у этнически абхазской части респондентов по показателю языков наилучшего владения в зависимости от количества их иноэтничных прародителей (рис. 11).

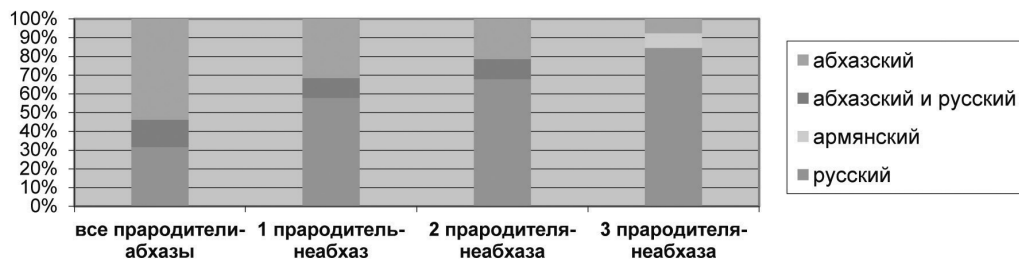

Рисунок 11. Распределение респондентов-абхазов по языкам наилучшего владения в зависимости от количества иноэтничных прародителей

Вторым вопросом анкеты, призванным выявить языковую ситуацию среди опрошенных, был вопрос о степени владения абхазским языком, который включал следующие возможные варианты ответа: «говорю свободно», «говорю с затруднениями», «только понимаю», «не говорю и не понимаю».

Языковые компетенции этнических абхазов, не имеющих иноэтничных прародителей, в целом довольно существенно отличаются от аналогичных показателей у респондентов-абхазов из смешанных семей. Причем различия в показателях внутри последней группы находятся в прямой зависимости от количества неабхазских прародителей.

Респонденты-абхазы с четырьмя прародителями абхазской национальности (392 человека) распределяются по уровню владения абхазским языком следующим образом: 319 (81,4 %) человек отметили свободное владение абхазским языком; 56 (14,3 %) человек указали, что говорят по-абхазски с затруднениями; 15 (3,8 %) – только понимают абхазский язык и 2 (5,1 %) – не говорят и не понимают абхазской речи (рис. 12).

Состав респондентов-абхазов, имеющих прародителей неабхазской национальности (117 человек), по степени владения абхазским языком, конечно же, выглядит совершенно иначе: только 59 (50,4 %) человек отметили свободное владение абхазским языком; еще 35 (29,9 %) человек указали, что говорят по-абхазски с затруднениями; 16 (13,7 %) человек отметили, что только понимают абхазскую речь и семь (6,0 %) человек ответили, что не говорят и не понимают абхазского языка (рис. 13).

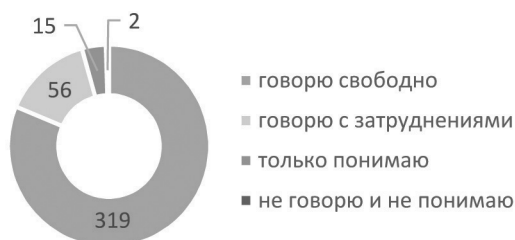

Рисунок 12. Степень владения абхазским языком у респондентов-абхазов с четырьмя прародителями абхазской национальности

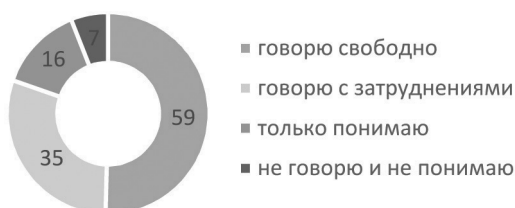

Рисунок 13. Степень владения абхазским языком у респондентов-абхазов, имеющих иноэтничных прародителей

Респонденты-абхазы, имеющие только одного иноэтничного прародителя (76 человек), распределяются по уровню владения абхазским языком следующим образом: 46 (60,5 %) человек отметили, что говорят по-абхазски свободно, 24 (31,6 %) – с затруднениями, пятеро (6,6 %) только понимают абхазскую речь, один (1,3 %) не говорит и не понимает абхазского языка. Респонденты-абхазы с двумя иноэтничными прародителями (28 человек) распределены так: 11 (39,3 %) человек владеют абхазским свободно, восемь (28,6 %) – с затруднениями, шесть (21,4 %) – только понимают язык и трое (10,7 %) не говорят и не понимают. Этнические абхазы, имеющие трех неабхазских прародителей (13 человек) демонстрируют наименьший уровень владения абхазским языком: два (15,4 %) человека отметили свободное владение и три (23,1%) человека указали, что говорят по-абхазски с затруднениями. Среди последних была и девушка, указавшая на наилучшее владение армянским языком. Еще пятеро (38,5 %) респондентов-абхазов, имеющие трех иноэтничных прародителей, отметили, что только понимают абхазскую речь. Остальные три (23,1 %) респондента данной категории указали, что не говорят и не понимают абхазского языка. Охарактеризованные выше различия представлены на следующей диаграмме (рис. 14).

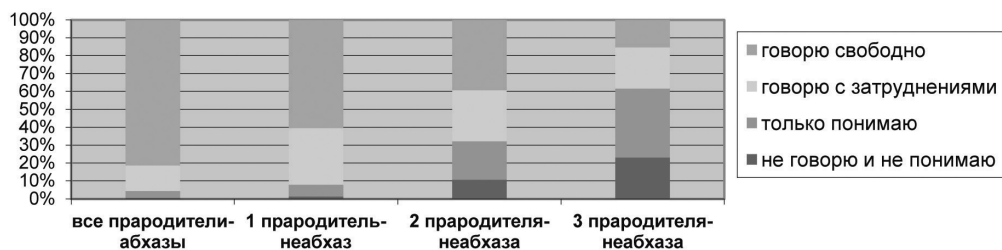

Рисунок 14. Распределение респондентов-абхазов по уровню владения абхазским языком в зависимости от количества иноэтнических прародителей

Литература

Абхазия в цифрах 2018: Абхазия в цифрах за 2017 год. Сухум: Управление государственной статистики Республики Абхазия, 2018. 158 с.

Бигвава 1983: Бигвава В.Л. Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси: Мецниереба, 1983. 111 с.

Инал-ипа 2002: Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. 384 с.

Кузнецов, Кузнецова 2016: Кузнецов И.В., Кузнецова Р.Ш. Акадак: ежегодное моление лидзавцев // Археология и этнография понтийско-кавказского региона. Вып. 4. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 19–335.

Кэый́ниа 2000: Кэы́цниа П.К. Апсуаа рантропологиа азцаарақәа. Ақәа: Алашара, 2000. 106 д.

Столярова 1989: Столярова Г.Р. Рец. на: Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР // Советская этнография. М., 1989. № 4. С. 160–162.

Сусоколов 1987: Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 143 с.

Тишков 2001: Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с.

Филиппова, Герен-Пас 2015: Филиппова Е.И., Герен-Пас Ф. Расовые и этнические категории в переписях 2010-х годов // Этнографическое обозрение. М., 2015. № 1. С. 5–25.

Чирикба 2014: Чирикба В.А. Армяне в Абхазии: роль диалектов и русского языка на фоне демографической динамики // Диаспоры. М., 2014. № 1. С. 234–261.

Brubaker 1996: Brubaker R. Nationalism reframed. Nationhood and the national question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 216 p.

Н.В. Багацшь

**ГЭДОУТА ИНХО МИЛАТЛА ЕИЛАЦСОУ АТААЦЭАРАҚӘА
РХЫЛЦШЬТРАҚӘА РҒЫ АЕТНИКАТӘ ЕИЦШЫЗААРЕИ
АБЫЗШӘАТӘ КОМПЕТЕНЦИЕИ**

(2017–2018 шықәсқәа рзы имџацгаз асоциологиатә тцаамта)

Аннотация. *Ари астатиаҕы иазаатгылоуп 2017–2018 шықәсқәа рзы имџацгаз ақалақь Гэдоутә инхо милатла еилацсоу ауааңсыра рмилат-бызишәатә кәзишәқәа анализ рзура. Атїаарақәа ирылахәын 562-џык ауаа, даҕакала иухәозар, ақалақь ауааңсыра ркынтә 6,4%. Ари атїаамта алїшәақәа Гэдоутә ақалақь ауааңсыра рзеиши хыңхәазара иадкыланы иугозар, иаххәар халишомит, ақалақь Гэдоутә иаланхо $\frac{1}{4}$ ауаа милатла еилацсоу атаацэарақәа ирхылїит хәа, ма актәи, ма аџбатәи абиңараҕы.*

Ихадароу ажәақәа: *Гэдоутә, милатла еилацсоу атаацэарақәа, Аңсны ауааңсыра, Аңсны аетникатә демография, Аңсны абызишәатә тагылазаашьа.*

N.V. Bagapsh

**ETHNIC IDENTITY AND LANGUAGE COMPETENCE IN THE
DESCENDANTS OF NATIONAL-MIXED FAMILIES IN GUDAUTA**

(According to a sociological study of 2017–2018.)

Annotation. *The article analyzes the ethno-linguistic characteristics of the ethnically mixed population of the town of Gudauta based on data from a sociological survey conducted in 2017–2018. The survey covered 562 respondents, or 6.4% of the town's population. Extrapolating the data of the present study to the population of Gudauta as a whole, one can conclude that progeny represent more than $\frac{1}{4}$ of the citizens from inter-ethnic marriages, either in the first or second generation.*

Key words: *Gudauta, inter-ethnic marriages, population of Abkhazia, ethnic demography of Abkhazia, language situation in Abkhazia.*

НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ АБХАЗОВ: НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В данной работе рассмотрен вопрос танцевального этикета абхазов в нормативно-этническом аспекте, до сих пор не получивший в достаточной степени освещения в этнографическом абхазоведении.*

Ключевые слова: *абхазы, традиция, нормативная культура, этикет, танец.*

Танец сложное и многомерное явление, имеющее глубокие социальные измерения и смыслы. Танец – это не просто вид творчества, он был и остается неотъемлемой частью традиционных таинств и ритуалов и зачастую играет в них ведущую роль. Танец является способом невербальной передачи адаптивных признаков подрастающему поколению. Он подобен драматическому произведению, завораживающему новыми действиями, раскрывающими замысел. Любое хореографическое действие можно рассматривать как интерпретацию информации об определенных событиях, о жизненном укладе и исторических корнях отдельного общества – посредством языка жестов и мимики. В танце четко обозначены философия, психология, гендерные установки, социальные отношения, нравственные устои, одним словом, все, в чем проявляется духовность и быт этноса.

Существует большое количество определений танца, вот некоторые из них: «танец – это первый уровень коммуникации, который предшествует речи» (Баттерворд 2016: 13). «Танец – первая глава в истории человечества» (Худеков 2009: 8). «Танец – явление культуры, которое пронизывает всю жизнь» (Ромм 2002: 26). «Танец – вид пространственно-временного искусства, художественные образы которого создаются средствами эстетически значимых, ритмически систематизированных движений и поз» (Королева 1977: 21) и т. д.

Термин «танец» на всех языках мира означает приблизительно одно и то же: действие, во время которого чувства и эмоции достигают апогея, парения, счастья, экстаза и т. д. Например, русский историк и публицист В.О. Михневич по этому поводу пишет следующее: «В какой степени слово “танец” и его понятия были распространены на Руси в старину, можно заключить из того, что слово это вошло в наш древнейший словарь или аз-

буковник иностранных слов, перешедших в русский язык. Оно встречается в “Сказании о неудобь познаваемых речах, их же древние переводницы не удоволишася переложити на русский язык”. Из известных списков этого “Сказания” самое старинное относится к XVI столетию. В нем-то наше слово записано таким образом: «Танец – лик, танцюю – ликую, справую, ликовствую»» (Михневич 2015: 86–87).

Интересным представляется значение слова «танец» и в абхазском языке. По Алексею Аргун, «“Танец” – “акэашара” – “аикэашара”, что буквально означает вертеться вокруг друг друга... Слово “акэашара” у абхазов воспринимается и как некое символическое определение, например, “акэ” (высь, возвышенность), “ашара” (свет, световое круговое пространство)» (Аргун 2006: 113). И в действительности, танцуя, человек как бы выплескивает из себя огромное количество переполняющих его положительных эмоций, которыми он заполняет окружающее пространство, распространяя их на присутствующих при этом людей.

Как и всякое социальное явление, танец и в целом народная хореографическая культура формируется и развивается под воздействием самых разнообразных факторов, например, как географо-экологические условия, материально-вещное окружение, специфика мировоззренческих установок духовной культуры; значительное влияние может оказывать взаимосвязь с другими этносами и т. д. В то же время формирование этой, как и любой другой сферы народной культуры, происходит в рамках принятого в данном социуме нормативного канона. Последний в традиционном быту абхазов известен как «Апсуа-леишэа, апсуа қабзқэа (досл. “абхазское поведение, абхазские обычаи” соответственно). При этом в своей поведенческой, этикетной части он представляет собой зримое воплощение Апсуара – ядра традиционной культуры абхазов» (Бигуаа – рукопись).

Нормы этикета – одного из составляющих нормативной культуры – пронизывают всецело стороны жизнедеятельности человека и сопровождают его всю жизнь. А.К. Байбурин совместно с А.Л. Топорковым отмечают, что «основная цель этикета – обеспечить общение неравных (по тем или иным параметрам) партнеров. С этой точки зрения он служит своеобразным “механизмом балансировки” общения. Поэтому этикет – это всегда компромисс, заключаемый на взаимоприемлемых условиях» (Байбурин, Топорков 1990: 7). Данная характеристика всецело применима к танцевальному этикету, который мы собираемся рассмотреть в данной работе.

В современных реалиях бытовой жизни абхазов традиционные этикетные нормы народного танца во многом редуцированы и не соблюдаются. Тем не менее систематизация и реконструкция едва уловимых элементов

танца дает возможность восстановить былую картину феномена. Можно привести множество примеров отражения истории и культуры абхазского народа в хореографическом действии, но достаточно сосредоточить внимание на более убедительном, на наш взгляд, примере описания «эталонной» формы танцевального этикета и проявления его на торжественных мероприятиях методом сопоставления между его историческим прошлым и настоящим.

* * *

Основное торжественное событие жизненного цикла абхазов – это свадьба. Свадебное торжество, как правило, отличается массовостью и тщательно разработанной норматикой обрядового компонента, составной частью которого являются танцевальные действия. Свадьба достаточно хорошо описана в абхазоведческой этнографической литературе (Инал-ипа 1954: 203). Это избавляет нас от необходимости описания самого обряда и дает возможность конкретно остановиться на его танцевальных компонентах.

Привод невесты в дом жениха сопровождался множеством обрядовых действий (стрельба, проход невесты под скрещенными кинжалами и др.), исполнением ритуальной песни «Радеда» (в Бзыпской Абхазии) / «Уаридада» (в Абжуйской Абхазии), а также переплясом молодежи. Наполненная величайшим таинством песня привода невесты, плавно набирая темп, переходила к повторяющемуся два-три раза энергичному диалогу запевалы («Ахаира, Шьаратын!» и атацаагаоща «Ааа-ха!..»), после которого певцы начинали хлопать в ладоши, образуя единый со зрителями круг, в центре которого создавалась площадка для исполнения свадебного танца. Танцевальная площадка была около пяти метров в диаметре, а если позволяла территория, то и больше. Круглая форма площадки была обязательной, танцевали абхазы в кругу.

Желающие принять участие в танце становились в первую линию круга, за ними выстраивались зрители, однако между теми и другими четкой линии разграничения не было.

В качестве сравнения приведу описание данного момента у адыго-абхазской диаспоры Турции. Исследователь этого вопроса Дыжын Чурей пишет следующее: «Согласно Адыгэ Хабзэ (адыгскому этикету), гостей сажают на почетные места возле музыкантов. Справа от музыкантов становятся девушки. Женщины располагаются за танцевальным кругом позади танцующих девушек. (В Турции обычно они не танцуют.) С противоположной стороны, обычно левой, становятся юноши и мужчины. На плясовую площадку выходят танцоры по приглашению джегуако и пшаша тхьамада.

Джегуако, выказывая уважение к танцору, может называть его фамилию, имя, откуда он родом и т. д.». (Чурей 2008: 32). Смеею предположить, что в данном случае строгое соблюдение данного стереотипа обусловлено сильным влиянием ислама.

По словам информанта, в среде абазин не встречается четкого разграничения танцующих на танцевальной площадке. «Единственным условием было размещение танцующих девушек и наблюдающих женщин ближе ко входу в дом. Объясняется это тем, что в случае набегов, которые были частым явлением, мужчины, находящиеся на танцевальной площадке, могли молниеносно перестроиться из круга в линию для вступления в бой. Учитывая ограниченное время на подобную организацию, раскрытие полукруга и переход к линейной тактике как форме наиболее удобной для фронтального столкновения помогало выиграть время и обеспечить отход женщин с последующим укрытием в помещении» (ПМА – Муков). У абхазов, в отличие от народов Северного Кавказа, строгое распределение людей не имело места.

Исполнительское мастерство и манера танца во многом зависели от возрастной, гендерной и статусной иерархии танцующих. Но в любом случае соблюдение норм этикета в абхазском обществе было обязательным всегда. Танцоры обязаны были придерживаться следующих принципов: вежливости (уважительное отношение к окружающим), естественности (простота, естественность, отсутствие скованности), достоинства (чувство собственного достоинства), такта (знание и соблюдение норм этикета).

К этикету танцоров, к принятым нормам поведения, относится и следующая специфическая деталь. Прежде чем выйти на танцевальную площадку, танцоры непременно приводили себя в порядок. Парень поправлял головной убор, пояс, подтягивал ноговицы. При этом головной убор был неотъемлемым элементом одежды танцора. Без него абхазы не танцевали. Девушки, если предстоящий танец оказывался стремительным, фиксировали свои косы за поясом, поднимались на полупальцы, принимая подготовительную позицию перед предстоящим танцем.

Итак, раздавалась музыка, на импровизированную сцену выходил танцующий «акэаша», или, как бывало, его «выталкивали на «сцену» (акэаша икэцара)¹. «Выталкивание танцора» – это укоренившаяся модель нормативной сферы культуры абхазов, своего рода маленькое театральное действие. Обычно «выталкивали» виртуозного танцовщика, который, стоя в стороне, наблюдал за пляской. Бывало, что его просто просили станцевать, а он от-

¹ Такое отношение было приемлемо только по отношению к молодежи. На старшее поколение «выталкивание» не распространялось.

казывался, ссылаясь на якобы свою «посредственность» в качестве танцора. Оценивая его скромность, но не соглашаясь при этом с таким мнением, друзья танцора все же заставляли его выйти на «сцену» и замыкали круг.

«Выталкивание молодого мужчины на танцевальную площадку считалось нормой поведения, но не допускалось по отношению к девушке» (ПМА – Хинтба). Девушку-танцовщицу обычно просили станцевать взрослые женщины. Так же, как и парень, девушка, проявляя скромность, обычно отказывалась.

При этом танцор, будь то парень или девушка, обязан был станцевать. Покидать танцевальную площадку, не исполнив просьбы группы людей, рекомендующей его как танцора, воспринималось как оскорбление, неуважение, заносчивость (ихы ахэ ылихуеит), особенно после замыкания круга.

В большинстве случаев танец начинал мужчина. Подбадриваемый усиливающимся темпом хлопков и звукоподражательными выкриками зрителей «асс-ссаа», танцор, приняв соответствующую выправку, начинал свой танец с «ақэсра» – «**проходки**»² или «ақэлара» – «**выходки**»³. «...Парень “проходкой” двигался по кругу, с поднятой головой, прямой осанкой...» (Вардания 1964: 27). Все движения и ходы абхазских танцев начинались исключительно с правой ноги – с **ашьапымш** (ашьапы – нога, амш – день (в данном случае, слово «амш» подразумевает удачу, счастье, т. е. слово «ашьапымш» означает “удачная” или “счастливая нога”).

Желая потанцевать с девушкой, парень приближался к ней и делал едва заметный поклон, который воспринимался как приглашение на танец. Конечно же, такой поклон не имеет ничего общего с поклоном, который мы привыкли видеть на сцене, так как больше подходит под танцевальное приветствие – кивок головой. При этом взгляд парня устремлен на девушку, а девушка при этом скромно смотрит немного в сторону – ее взгляд уходит по диагонали вдаль. Если девушка не выходила танцевать сразу, то парень еще раз делал проходку и приближался к ней. На этот раз он мог присесть на одно колено и также, не спуская глаз с девушки, вытянуть руку вперед, что означало его просьбу или мольбу не позорить его отказом. Девушке не следовало отказываться, так как тем самым она ставила парня в неловкое положение. «Отказать пригласившему на танец парню было равносильно оскорблению и считалось позором не только для парня, но и для девушки. Такое поведение характеризовало девушку непристойно, парень же мог за-

² Проходка – движение танцующего по кругу. Абхазские традиционные танцы в своем большинстве начинаются с проходки.

³ Выходка – манера исполнения. Выход в круг и исполнение какого-либо движения на месте.

таить обиду на девушку за то, что она не сочла его достойным внимания» (ПМА – Хашба).

Неприемлемым и сегодня считается приглашение на танец издали – подмигиванием, различными жестами. Естественно, воспитанная девушка не ответит на них, но данный жест однозначно привлечет внимание ее братьев, которые не простят нетактичного обращения к своей сестре. На почве подобной бестактности нередко возникали ссоры, которые зачастую перерастали во вражду не только между непосредственными участниками конфликта, но и их родами.

«В танце взгляд партнерши устремлен на газыри, но не ниже, она вскользь наблюдает за выражением как лица партнера, так и зрителей» (ПМА – Ферзба). «Бывает, что во время танца взгляд танцора демонстративно устремлен в пол, это воспринимается как отсутствие желания танцевать в паре с данным человеком» (ПМА – Цвейба).

После завершения танца парень благодарит девушку и, провожая ее до прежнего места, сделав поклон, уходит. (Альтернативой поклона у северокавказских народов является последовательность шагов «до-за-до» (доза-до)⁴, где партнер и партнерша обходят друг друга со спины и возвращаются в исходную позицию. Данная фигура не имеет ничего общего с исконно кавказскими танцевальными традициями, это не что иное, как искусственно введенный в народную хореографию элемент бального танца.

Абхазский танцевальный этикет содержит еще ряд правил, которых должен придерживаться танцор. Является показателем дурного тона танцевать в нетрезвом виде, нарушать дистанцию, приглашать на танец одну и ту же девушку несколько раз. Важно, чтобы во время танца у танцующего мужчины не развевалась черкеска («укэымжэы бгъаауа акэашара – цхашьароуп»), какими бы динамичными не были движения исполнителя. Он ни в коем случае не должен позволять себе свистеть, подпевать, выкрикивать танцевальную мелодию, пытаться заговорить с партнершей или со зрителями.

Танцующие в паре молодые люди не должны находиться слишком далеко друг от друга, но в то же время и не должны быть слишком близко. Подходить к девушке ближе, чем на расстояние вытянутой руки, неприемлемо. Во время выполнения движений парень не имел права даже ненароком дотрагиваться до танцующей с ним девушки. Даже случайное прикосновение танцора могло стоить ему жизни. К девушке нельзя было поворачиваться спиной, нарушение этой нормы танцевального этикета осуждалось общественным мнением. Об уважительном отношении к партнерше говорит и

⁴ Dos à Dos – франц. спина к спине.

стрировать свое умение танцевать («азгаб диркэашон»). Мужская партия танца представляет собой более сложные комбинации, пируэты, прыжки, выпады и т. д. Однако если танцор использовал вышеперечисленные элементы в танце с девушкой, то считалось, что таким образом парень демонстрирует свое умение перед зрителями, и это воспринималось как хвастовство. К такому танцору окружающие теряли уважение.

Соблюдение правил танцевального этикета во время исполнения танца, несомненно, и делает танец особенно привлекательным.

Интересно, что до недавнего времени танцоры исполняли все движения синхронно («шьапеикэыршэала») и обязательно зеркально. В основе зеркального исполнения лежит подражательно-имитационная техника танца, которая является рудиментом симпатической магии абхазов.

По словам информанта Леонида Гумба, «танцоры один за другим выходили на образовавшуюся площадку, не опережая друг друга, не мешая друг другу, сохраняя уважение и почитание способности танцующего, давая возможность каждому танцору достойно выразить свои чувства и, поклонившись зрителям, вернуться на свое прежнее место. Следующий танцор мог выйти на поле только после ухода с площадки предыдущего танцора» (ПМА – Гумба).

Все эти этические детали придавали танцу неподдельность, высоту и теплоту. А неискренность и поддельность всегда вызывали у участников представления осуждение.

На свадьбах исполнялись различные виды танца, как одиночные, сольные танцы, так и парные: парень с парнем, девушка с девушкой или парень с девушкой. Однако «парный танец девушек был редкостью, так как пара разбивалась включавшимися в танец парнями» (ПМА – Аршба). Во время исполнения парного танца юноши и девушки особое внимание придавалось созданию для танцующих здорового энергетического поля, на котором пары могли бы насладиться безмолвным общением. В другой – обычной – ситуации такого рода общение считалось непозволительным и невозможным. «Считалось неприличным и жестоким жестом разбивать складно танцующую пару молодых. Сегодня этот многозначительный прием утрачивает свою первоначальную значимость, переходя от возвышенной чувственности к ее отсутствию» (ПМА – Хинтба).

Парный танец с участием парня и девушки имеет глубокий смысл и символизирует продолжение жизни на земле. Именно с такими надеждами созерцали абхазы танец парня и девушки. Если паре удавалось станцевать слаженно, то зрители приходили в восторг. Нередко магическая сила танца, поддержанная всеобщим ликованием, отражалась на дальнейшей судь-

бе молодых танцоров. Это подтверждает и 103-летняя жительница с. Члоу Нелли Воуба: «нередко во время танца и складывались пары, перераставшие в брачный союз» (ПМА – Воуба). Не случайно парный танец парня и девушки завораживал зрителей, и никому в прежние времена не пришло бы в голову “разбить” состоявшуюся пару во время танца. Подобное считалось кощунственной выходкой.

Согласно традиционным воззрениям, считается неприличным танцевать мужу и жене в паре на свадьбе или на других массовых празднествах (“хацеи пхэыси еицыкэашар пшзазам”). Данное обстоятельство продиктовано обычаем избегания. (Об обычае избегания у абхазов см. Инал-ипа 2016: 146.)

В настоящее время в танцевальной культуре абхазов встречается немало новационных элементов. Например, сегодня не считается зазорным, если на танец парня пригласит девушка или во время абхазского танца выполняются движения, этому танцу не соответствующие и т. д. В этом, конечно же, нет злого умысла – все происходит в шутливой, игривой форме. Более того, если девушки подражают движениям мужской партии танца и даже копируют танцевальную лексику мужской партии, то это своего рода показатель трансформации традиционных гендерных стереотипов.

Сегодня мы являемся свидетелями, как становится историей высоко-нравственное прошлое народа с его многочисленными табу, как сменяет его современная европеизированная нормативная культура. В качестве яркого, можно сказать, кульминационного примера, подтверждающего это, является ставший популярным и исполняемый почти повсеместно в качестве «изюминки» современной свадьбы «медленный танец» молодоженов. И это как раз и есть результат того самого «прогресса», отдаляющего нынешнее молодое поколение от традиций отцов.

Неудивительно, что представители старшего поколения воспринимают танец молодоженов на абхазской свадьбе как личное оскорбление. Причина очевидна: любые эмоции молодоженов, будь они положительные или отрицательные, не должны демонстрироваться, не должны становиться достоянием общественности. Чувство стыдливости по законам Апсуара не является сознательно приобретенным комплексом. Культура абхазов – это генетический код народа, достойный поощрения и передающийся от одного поколения к другому.

Духовная культура, в том числе танцевальная, относится к числу самых консервативных областей этнического мировоззрения. Она может противостоять унификации, но только в том случае, если она еще в состоянии вбирать в себя новые, прежде не присущие ей элементы, трансформировать их, адаптируя с учетом системы собственного мировосприятия. Если

культура не в состоянии видоизменяться, то она выбирает более легкий путь: либо упрощая, либо устраняя присущие ей традиционные институты, некогда способствовавшие формированию личности, укреплению морально-нравственных принципов, гендерных и социальных взаимоотношений.

В заключение еще раз подчеркну, что даже просто наблюдая за танцем народа, мы погружаемся в его историю, ощущаем уровень нравственных устоев прошлого и настоящего. Учитывая особенности современного социума, приходим к выводу, что многовековая архаичная культура абхазов вбирает в себя новшества, оттеняющие этнический колорит. Танцевальная культура абхазского народа содержит также и отголоски, а иногда и яркие элементы культуры других народов, с которыми она либо была непосредственно связана, либо соприкасалась на протяжении всей своей истории.

Можно с уверенностью назвать хореографический аспект искусства весьма малоизученной сферой. И это касается не только этнографии абхазов, но и мировой культуры в целом. В наши дни книга Ш.Х. Вардания «Абхазские народные танцы» является единственной и уникальной в своем роде работой в этнографическом абхазоведении. Именно в этой книге впервые была представлена и описана традиционная танцевальная лексика: мимика, жесты, позы, движения рук, ног, головы, корпуса и манеры исполнения абхазского танца. Автор подробно описал танцы, которые и в наши дни остаются наиболее популярными: «Ачаракэашара», «Аибаркыра» и «Шьаратын».

Между тем необходимы новые масштабные исследования традиционного и современного состояния народной хореографии абхазов. Познание и сохранение культурной самобытности – священный долг не только исследователя, но и каждого сознательного гражданина.

Сокращения:

ПМА – полевой материал автора.

Список информантов

ПМА – Аршба: Аршба Алексей Николаевич 1954 г. р., с. Гуада Очамчирского района, ныне прож. в г. Сухум.

ПМА – Воуба: Воуба Нелли Едгиатовна 1913 г. р., с. Члоу Очамчирского района.

ПМА – Гумба: Гумба Леонид (Чын) Арзаметович 1951 г. р., с. Дурипш Гудаутского района.

ПМА – Муков: Муков Мурат Исмаилович 1973 г. р., с. Красный Восток, КЧР.

ПМА – Ферзба: Ферзба Анри Джоджович 1954 г. р., с. Кутол Очамчирского района, ныне прож. в г. Сухум.

ПМА – Хашба: Хашба Ташик Мканович, 1954 г. р., с. Ачандара Гудаутского района.

ПМА – Хинтба: Хинтба Химца Платонович, 1944 г. р., с. Звандрипш Гудаутского района.

ПМА – Цвейба: Цвейба Яна Станиславовна, 1985 г. р., г. Гудаута.

Литература

Аргун 2006: Аргун А.Х. Художественная культура абхазов. Сухум: Министерство образования РА. 2006. 336 с.

Байбурин, Топорков 1990: Байбурин А.К., Топорков. А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Л.: Наука-СПб., 1990. 168 с.

Баттерворд 2016: Баттерворд Д. Танец – теория и практика. Харьков: Гуманитарный Центр, 2016. 244 с.

Бигуаа (рукопись): Бигуаа В.Л. Апсуара – ядро традиционной культуры абхазов: нормативная сфера феномена. (Рукопись.)

Вардания 1964: Вардания Ш.Х. Абхазские народные танцы. Сухуми: Алашара. 86 с. (на абх. яз.).

Инал-ипа 1954: Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954.

Инал-ипа 2016: Инал-ипа Ш.Д. Труды в XI томах. Т. I. Этнография брачно-семейных и социальных отношений абхазов. Сухум: Дом печати, 2016. 487 с.

Касландзия 2005: Касландзия В.А. Абхазско-русский словарь. Т. II. Сухум: Дом печати, 2005. 692 с.

Королева 1977: Королева Э.А. Ранние формы танца. Кишинев: Штиинца, 1977. 216 с.

Михневич 2015: Михневич В.О. Пляски на Руси в хороводе, на балу и в балете. М.: ООО Икс-Хистори, 2015. 256 с.

Ромм 2002: Ромм В.В. Танец и секреты древнейших цивилизаций. Новосибирск: НГК, 2002. 456 с.

Худеков 2009: Худеков С.Н. Всеобщая история танца. М.: Эксмо, 2009. 626 с.

Чурей 2008: Чурей Д. Этномузыкальная культура адыго-абхазской диаспоры в Турции. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. 148 с.

А.З. Гәымба

**АЦСУА ЖӘЛАР РХОРЕОГРАФИА:
АНОРМАТИВТӘ АСПЕКТ**

Аннотация. *Ари аусумта зйаарас иазықәгылоуп аңсуа жәлар рыкәаша-ратә етикет иахъа-уажәраанза аетнографиаатә аңсуадырракны цқъа итйааны икам аноматив-етникатә аспект ақны аарңира.*

Ихадароу ажәақәа: *аңсуаа, ажәлар, аномативтә культура, аетикет, акәашара.*

A.Z. Gumba

**NATIONAL CHOREOGRAPHY OF THE ABKHAZ:
NORMATIVE ASPECT**

Annotation: *this work considers the issue of dance etiquette of the Abkhaz in the normative-ethnic aspect, which has not yet received sufficient coverage in ethnographic Abkhaz studies.*

Key words: *Abkhaz, tradition, normative culture, etiquette, dance.*

АҤОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

Архимандрит Дорофей (Дбар Д.З.)

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА В АБХАЗИИ ИЗ «ANALECTA BOLLANDIANA»

Аннотация. В статье дается библиографическая подборка публикаций в *Analecta Bollandiana*, одном из важнейших периодических изданий, посвященном агиологическим источникам и исследованиям, за 1882–2009 годы, имеющих прямое или косвенное отношение к изучению истории христианства в Абхазии.

Ключевые слова: *Analecta Bollandiana*, Paul Peeters, Michel van Esbroeck, Paulus Devos, Robert Devreesse, Georges Dumézil, SS. Cyrille et Méthode, Св. Анастасий Апокрисиарий, S. Maxime le Confesseur, христианство, Кавказ, Закавказье, Абхазия.

Analecta Bollandiana – одно из важнейших периодических изданий, посвященное агиологическим источникам и исследованиям. Оно выходит с 1882 г. в Брюсселе (Бельгия)¹. За период с 1882 по 2009 год было выпущено 127 томов. И все эти тома мне удалось просмотреть во время моей учебы в Аристотелевском университете города Салоники. Первыми 113 томами *Analecta Bollandiana* располагает библиотека Богословского факультета Аристотелевского университета. Последующие 13 томов есть в библиотеке Патриаршего института патрологических исследований во Влатадонском монастыре, также расположенном в Салониках.

В свое время в издании *Analecta Bollandiana* активное участие принимали крупнейшие католические ученые XX века, среди которых Hippolytus Delehaye, Paul Peeters, Maurice Coens, Franciscus Halkin, Paulus Devos, Robert Devreesse, Michel van Esbroeck, Ugo Zanetti и др.

Р. Paul Peeters (1870–1950)². Ученый-болландист отец Paul Peeters опубликовал в *Analecta Bollandiana* 73 научные статьи. Более двадцати работ касаются истории христианства на Кавказе и в Закавказье. Peeters’а безусловно можно считать одним из лучших западных исследователей XX века в области истории христианства на Кавказе и в Закавказье. Именно благо-

¹ См. <http://www.pravenc.ru/text/149687.html>

² Подробную биографию и полный перечень работ Р. Peeters’а см.: *Devos P. Le R. P. Paul Peeters (1870–1950). Son oeuvre et sa personnalité de bollandiste // Analecta Bollandiana*, 69 (1951). P. 1–59.

даря ему читатели *Analecta Bollandiana* смогли познакомиться со многими армянскими и грузинскими агиологическими источниками (см: Anal. Boll.: t. 28 (1909), p. 249–271, 399–415; t. 30 (1911), p. 393–427; t. 31 (1912), p. 301–318; t. 32 (1913), p. 236–269; t. 33 (1914), p. 294–317; t. 36–37 (1917–1919), p. 5–317; t. 44 (1926), p. 70–101; t. 53 (1935), p. 5–48, 244–307; t. 57 (1939), p. 299–333; t. 59 (1941), p. 65–216).

P. Peeters – один из числа немногих западных авторов, хорошо знакомых с работами русскоязычных исследователей. Он внимательно следил за публикациями западных, российских, грузинских и советских ученых, посвященных истории христианства на Кавказе, средневековой истории Византии, Кавказа и Закавказья, писал о них подробные аннотации в библиографических приложениях к *Analecta Bollandiana* (см. Anal. Boll.: t. 22 (1903), p. 217–218; t. 23 (1904), p. 470; t. 24 (1905), p. 125–127, 269–272; t. 26 (1907), p. 117–120; t. 29 (1910), p. 357–359, 486–487; t. 30 (1911), p. 106–109, 455–458; t. 31 (1912), p. 102–103, 349–350, 362–365; t. 32 (1913), p. 322–325, 327–329, 456–459; t. 43 (1925), p. 379–383; t. 44 (1926), p. 149–152; t. 46 (1928), p. 164–165, 384–397; t. 47 (1929), p. 148–149, 408–410; t. 48 (1930), p. 406–408; t. 50 (1932), p. 424; t. 51 (1933), p. 149–151; t. 53 (1935), p. 403–407; t. 54 (1936), p. 397–401; t. 55 (1937), p. 128–129; t. 56 (1938), p. 401–406).

Ниже отдельно я привожу статьи отца P. Peeters'a, в которых рассматриваются и вопросы, связанные с историей христианства в Абхазии:

Les débuts du Christianisme en Géorgie (Anal. Boll., t. 50 (1932), p. 5–58). В данной работе Peeters касается и истории христианства в Абхазии. В частности, он рассматривает вопросы, связанные с апостолами Симоном Кананитом и Андреем Первозванным и с епископом Пицундским Стратофилом (Anal. Boll., t. 50 (1932), p. 11–18).

La légende de S. Orentius et de ses six frères martyrs (Anal. Boll., t. 56 (1938), p. 241–264). Эта статья Peeters'a представляет особый интерес. В церковно-исторической науке имеются всего две специальные работы по данной тематике. Это вышеуказанная работа Peeters'a и небольшая статья Garitte'a³. Как известно, святой Орентий и его братья были сосланы в Абхазию. Один из братьев, Кириак, скончался и был погребен в Зиганесе (с. Гудаа Очамчирского района Абхазии), второй, Лонгин, погребен в Пицунде.

Les Khazars dans la passion de S. Abo de Tiflis (Anal. Boll., t. 52 (1934), p. 21–56). Одна из подглав вышеуказанной статьи Peeters'a посвящена трактовке фрагмента текста мученичества св. Абы, в котором упоминается и Абазгия (Anal. Boll., t. 52 (1934), p. 43–47).

³ См. Garitte G. *La notice du Synaxaire georgien sur S. Orentius* // Le Museon, 67 (1954), p. 283–289.

О других работах Peeters'a по истории христианства Кавказа и Закавказья см.: Anal. Boll., t. 30 (1911), p. 5–26; t. 60 (1942), p. 91–130.

Michel van Esbroeck (1934–2003). Проф. Michel van Esbroeck – второй после Peeters'a болландист, изучавший историю христианства на Кавказе и в Закавказье. Его с полным основанием можно назвать продолжателем дела Peeters'a. Van Esbroeck вслед за Peeters'ом продолжает публиковать в *Analecta Bollandiana* армянские и грузинские рукописи (см: Anal. Boll.: t. 86 (1968), p. 139–150; t. 90 (1972), p. 62–99, 363–369; t. 91 (1973), p. 55–75; t. 92 (1974), p. 125–163; t. 93 (1975), p. 5–19; t. 94 (1976), p. 357–386; t. 98 (1980), p. 409–421).

Помимо рукописей проф. Van Esbroeck печатает в *Analecta Bollandiana* отдельные статьи, которые необходимо учитывать исследователям истории христианства в Абхазии. Наибольший интерес представляет статья *Le substrat hagiographique de la mission Khazare de Constantin-Cyrille* (Anal. Boll., t. 104 (1986), p. 337–348), где названный исследователь подробно останавливается на истории христианства в Абхазии и апостоле Симоне Кананите. Стоит обратить внимание и на другие работы М. van Esbroeck: *Chronique Arménienne* (Anal. Boll., t. 80 (1962), p. 423–445); *Temoignages Littéraires sur les sépultures de Saint Grégoire L'Illuminateur* (Anal. Boll., t. 89 (1971), p. 387–418), *Un corpus de L'Hagiographie georgienne en Georgien* (Anal. Boll., t. 89 (1971), p. 419–420); *Iberica* (Anal. Boll., t. 105 (1987), p. 201–204)⁴.

Paulus Devos, S.J. Работы этого ученого-болландиста, посвященные святому Константину (Кириллу) и опубликованные в *Analecta Bollandiana*, необходимо учитывать при трактовке известного фрагмента из *Жития* св. Константина, в котором речь идет о существовании богослужения и церковной письменности на абхазском языке.

Вот эти работы:

1. *Autour de Léon d'Ostie et de sa translation S. Clementis (Légende Italique des SS. Cyrille et Méthode)* (Anal. Boll., t. 74 (1956), p. 189–240);

2. *La "Légende Morave" des SS. Cyrille et Méthode et ses sources* (Anal. Boll., t. 74 (1956), p. 441–469);

3. *Une mosaïque: la légende Morave des Saints Cyrille et Méthode* (Anal. Boll., t. 81 (1963), p. 229–250);

4. *«Légende Italique» et «Légende Dalmate» concernant S. Constantin-Cyrille* (Anal. Boll., t. 95 (1977), p. 133–143).

Уточню, что этой же темы касаются и публикации **Patrick'a Dalche** *A propos des antipodes. Note sur un critère d'authenticité de la Vie de Constantin*

⁴ Пятнадцать научных статей проф. М. van Esbroeck, в том числе и опубликованные в *Analecta Bollandiana*, были изданы отдельным сборником под названием *Aux origines de la Dormition de la Vierge. Etudes historiques sur les traditions orientales* (Variorum Reprints, London, 1995).

slavonne (Anal. Boll., t. 106 (1988), p. 113–119) и **Francis J. Thomson SS.** *Cyril and Methodius and a mythical western heresy: Trilingualism A Contribution to the Study of Patristic and Mediaeval Theories of Sacred Languages* (Anal. Boll., t. 110 (1992), p. 67–122).

Аннотации Р. Devos к работам западных ученых по истории христианства Кавказа см.: Anal. Boll.: t. 74 (1956), p. 509–511.

Robert Devreesse (1894–1978). В *Analecta Bollandiana* имеется целый ряд опубликованных текстов, связанных с преподобным Максимом Исповедником и его учеником св. Анастасием Апокристиарием. Эти тексты имеют важнейшее значение для изучения истории христианства в Абхазии в VII веке. В частности, в 73 выпуске *Analecta Bollandiana* Robert Devreesse опубликовал ватиканский кодекс письма св. Анастасия Апокристиария Феодосию Гангрскому. Известно, что в этом письме имеется ряд важнейших сведений по истории Абхазии и Абхазской Церкви VII в. Полное наименование статьи такое: *La lettre d'Anastase l'Apocrisiaire sur la mort de S. Maxime le Confesseur et de ses compagnons d'exil. Texte grec inédit* (Anal. Boll., t. 73 (1955), p. 5–16).

Дополняет вышеуказанную работу Devreesse небольшая статья **Jacques Noret** *A qui était destinée la lettre BHG 1233d d'Anastase l'Apocrisiaire?* (Anal. Boll., t. 118 (2000), p. 37–42).

R. Devreesse уже касался этой темы в более ранней своей публикации в том же *Analecta Bollandiana*. Речь идет о греческом тексте *L'Hypomnesticum de Théodore Stoudée*; в нем кратко излагаются события, связанные со св. Мартином, папой Римским и преп. Максимом Исповедником (см. Anal. Boll., t. 53 (1935), p. 49–80). В тексте упоминаются также несколько населенных пунктов Апсилии и страна «христоролюбивых абазгов».

При изучении вышеуказанной темы необходимо учитывать и другие публикации R. Devreesse, P. Peeters, J. Noret и S. Brock в *Analecta Bollandiana*, а именно:

1. *Le vie de S. Maxime le Confesseur et ses recensions* (Anal. Boll., t. 46 (1928), p. 5–49);

2. *Une Vie grecque du Pape S. Martin I* (Anal. Boll., t. 51 (1933), p. 225–262);

3. *An early Syriac Life of Maximus the Confessor* (Anal. Boll., t. 91 (1973), p. 299–346);

4. *La rédaction de la Disputation cum Pyrrho (CPG 7698) de saint Maxime le Confesseur serait-elle postérieure à 655?* (Anal. Boll., t. 117 (1999), p. 291–296).

В 68 выпуске *Analecta Bollandiana* известный кавказовед **Georges Dumézil (1898–1986)** опубликовал небольшую статью, посвященную иконе церкви св. Квирикия (Кирикия) (Anal. Boll., t. 68 (1950), p. 241–244). Dumézil посетил эту церковь, расположенную на берегу реки Ингур, в сентябре 1928 года.

Вне всякого сомнения, эту статью вместе с публикацией греческого текста *Мученичество* св. Кирикия и его матери Иулитты (Anal. Boll., t. 1 (1882), p. 192–207) необходимо учитывать при изучении вопроса происхождения христианских названий месяцев года у абхазов. Как известно, абхазское наименование месяца июль (кэыркэамза) имеет прямое отношение к св. Кирикию, день памяти которого согласно церковному календарю совершается 15/28 июля.

Несколько статей в *Analecta Bollandiana* посвящено *Синаксарию* Армянской Церкви (Synaxaire Arménien). Среди этих материалов работа **P. Peeters** *Pour l'histoire du Synaxaire Arménien* (Anal. Boll., t. 30 (1911), p. 5–26); статья **S. Nersessian** *Le Synaxaire Arménien de Grégoire VII d'Anazarbe* (Anal. Boll., t. 68 (1950), p. 261–285); публикация **U. Zanetti** *Apophtegmes et histoires édifiantes dans le Synaxaire Arménien* (Anal. Boll., t. 105 (1987), p. 167–199). Эти публикации необходимо учитывать при изучении вопроса апостольской проповеди в Абхазии, поскольку Армянский *Синаксарий* содержит сведения, касающиеся личностей апостола Симона Кананита (или Зилота) и апостола от семидесяти Матфия. Содержит *Синаксарий* сведения и о мученике Василиске Команском, который, по одной из необоснованных версий, скончался и был погребен в Абхазии.

Gérard Garitte (1914–1990). Публикацию этого автора *La vie grecque inédite de Saint Grégoire d'Arménie (ms. 4 d'Ochrida)* (Anal. Boll., t. 83 (1965), p. 233–290) следует учитывать при изучении вопроса о возможном рукоположении епископа Сафрония для Абхазии св. Григорием Армянским (IV в.). Известно, что эти сведения содержатся в арабской версии жизнеописания св. Григория Армянского.

Alfred Maximilien Bonnet (1841–1917). В 13 выпуске *Analecta Bollandiana* проф. Bonnet опубликовал ряд агиологических источников, посвященных св. апостолу Андрею Первозванному (Anal. Boll., t. 13 (1894), p. 308–378). В двух из них имеются фрагменты, из которых мы узнаем о проповеднической деятельности апостола Андрея на территории Абхазии (Anal. Boll., t. 13 (1894), p. 333–334, 356). К этой же теме имеет отношение и публикация **Francois Dolbeau** *Une liste latine de Disciples et d'Apôtres. Traduite sur la recension grecque du Pseudo-Dorothee* (Anal. Boll., t. 108 (1990), p. 50–70).

Jan Olof Rosenqvist. Работа этого автора под названием *Some remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their sources*, опубликованная в 107 выпуске *Analecta Bollandiana*, вызывает особый интерес у исследователей вопроса распространения христианства в Абхазии (Anal. Boll., t. 107 (1989), p. 39–64). Агиологические источники свидетельствуют, что св. Евгений Трапезундский при правлении императоров Диоклетиана и Максимиана вместе со своими соратниками был отправлен в ссылку в Питиус (совр. Пицунда). О некоторых рукописях с текстами *Мучениче-*

ства св. Евгения см.: Anal. Boll., t. 44 (1926), p. 33; Anal. Boll., t. 68 (1950), p. 30.

В завершение сообщаю, что все вышеуказанные статьи, имеющие прямое или косвенное отношение к изучению истории христианства в Абхазии, будут включены в сборник материалов из *Analecta Bollandiana*, подготовкой которого я лично занимаюсь в настоящее время.

Архимандрит Дорофей (Дбар Д.З.)

**ANALECTA BOLLANDIANA АҚЫНТӘ АҢСНЫ
АҚЫРСИАНА АҒОУРЫХ АТӘЫ ЗХӘӨ
АМАТЕРИАЛҚӘА ИРЫЗКНЫ**

Аннотация. Астатиағы иазаатғылоуп аперидикатә тыжсьымта хадәқәа ируаку – *Analecta Bollandiana* – ағы 1882–2009 шықәсқәа рзы икьыңхьыз, агиологиатә хыңхыртақәеи атїаамтақәеи ирызку, абиблиографиатә кьыңхьымтақәа реидкыла. Арт акьыңхьымтақәа Аңсны ақьырсианра ағоурых атїаара иадхәалоуп.

Ихадароу ажәакәа: *Analecta Bollandiana*, Paul Peeters, Michel van Esbroeck, Paulus Devos, Robert Devreesse, Georges Dumézil, SS. Cyrille et Méthode, Аққьа Анастаси Апокрисиари, S. Maxime le Confesseur, ақьырсианра, Кавказ, Аңсны.

Archimandrite Dorofey (Dbar D.Z.)

**ABOUT MATERIALS ON THE HISTORY OF CHRISTIANITY IN
ABKHAZIA FROM “ANALECTA BOLLANDIANA”**

Annotation. The article provides a bibliographic collection of publications in *Analecta Bollandiana*, one of the most important periodicals devoted to hagiological sources and studies for 1882–2009, directly or indirectly related to the study of the history of Christianity in Abkhazia.

Key words: *Analecta Bollandiana*, Paul Peeters, Michel van Esbroeck, Paulus Devos, Robert Devreesse, Georges Dumézil, SS. Cyrille et Méthode, St. Anastasius Apokrisiariy, S. Maxime le Confesseur, Christianity, Caucasus, Transcaucasia, Abkhazia.

АРЦАРААЗАРА • ПЕДАГОГИКА

Н.Т. Лакашья

АЦСУА ЖЭЛАР РПЕДАГОГИКА АЦЫШӘА АБЖЪАРАТӘ ШКОЛ ААЗАРАТӘ УСУРАҒЫ

Аннотация. *Аңсуа жэллар рпедагогикатә культураҕы высишьа змам фактны икалеит ахэычкәа раазараҕы абицарақәа реимадара шатаху, аицбацәа ишьақәдыргылаз, идырҕиаз аазаратә ңышәа, абицара ға раазараҕы ахархәара – хәы змазам беиараны ишыкоу. Астатиаҕы иазгәатоп иахьатәи абицара ға аламыс, аңсуара азыңйәақәа ирықәшәо раазараҕы, аңсуа жэллар рпедагогика иңоуроу атрадицияқәа, абжъаратә школ ацара-аазаратә усураҕы системала, хықәкыхырхартала рхархәараҕы икоу амвақәа.*

Ихадароу ажәақәа: *аазара, аазаратә усура, аазаратә усура аңышәа, абицарақәа реимадара, аңсуа жэллар рпедагогика, иңоуроу аазаратә традицияқәа, аазара аконцепция, аазаратә усура апрограма, аазара атехнологиа ғыцқәа.*

Аңсуа жэллар рпедагогикатә культура аңсуара, аламыс, ауаҕра азыпцәақәа, априципкәа ирықәшәо абицара ға (ахэычкәа, ақэыпшцәа, ажәакала, аҕар) раазара иадхәалан еснагь. Аицбацәеи ахэычкәеи (абицара ҕеи) реизыказаашьа хадара злоу процессуп ауаажәларратә еилазаара апедагогикатә культураҕы. Ихараку апедагогикатә культура ауаажәларратә еилазаара атахрақәа ирықәшәоит.

Аңсуа жэллар рпедагогикатә культура атагылазаашьа анализ иахнарбеит ажәлар, амилат рроль акырза ишыхаракыз уи ашьақәгылареи арҕиареи апроцесскәа рҕы. Ажәлар, амилат роуп иапызцаз цәа змазам амилаттә культура ашедеврқәа, амилат рдоухатә беиара шьатас иазыкалеит адунеи ахьынзаназаазо еицырдыруа, ажәлар иапырцаз зыхә ҳараку акультуратә беиарақәа: ашәкәыҕоцәа, асахьатыхыҕоцәа, амузыкантцәа, ацарауаа, аполитикцәа, актиорцәа ухәа иапырцаз адунеи иахыцәахьоу апцамтакәа.

«Народ – единственный и неиссякаемый источник духовных ценностей. Великие художники, поэты, композиторы черпали вдохновение в народе, из народного творчества. Поэтому их творения во все эпохи были доступны и близки народу» (Волков 2000: 44) – абас азгәеитон ажәлар рпедагогика, аетнопедагогика ашьатаркөы, арцаҕ ду, ацарауаҕ Г.Н. Волков.

Ари атарауау ауауы уауапсас иаазара, ишыакэгылар апроцесс ажэлар рпедагогикатэ культура аазара ахынзакоу иадихэалон: «...традиционность культуры, в том числе и педагогической, есть важнейший признак высокой культуры народа. Чем больше сохранившихся и широко бытующих древних традиций, чем внимательней к ним народ, тем выше его культура» (Волков 2000: 29).

Апсуа жэлар раазаратэ пышэағы даараза ирацэаны иупылоит егырт ажэларкэа (аетноскэа) раазаратэ практика шыатас иазышытоу, ауауы иаазара, ишыакэгылар иадхэалоу азнеишыакэа: аазара азеипш еилкааракэа (акатегориакэа) – аазара, арцара, атара, ахэычы ихылацшра ухэа уб. егы.; аазара афункциакэа – ахэычы аца иазыкатара, уи аца апроцесс, ацаус активла иалархэра, ауауышэаратэ, аекологиа, аестетикатэ, азинтэ, абауырцэыратэ, адинтэ ухэа культура ашыакэыргылар, ихшыуцара, икыбау, иказара, ихдырра арфеиара, игэабзиара, игэмч ацклацшра; аазара афакторкэа – апсабара, ахэмарра, ажэа, айцеэажэара, атрадициа, аказара, адин, аидеиал ухэа; аазара аметодкэа – агэрахатара (агэрагара), айхабаца рфырцштэы, азыразра, акэырцшра, арехэара, ахырхэра ухэа; аазара ахархэагакэа – ажэапкэа, ажэарццакэа, ацуфаракэа, ауасиацкэа ухэа; аазара айфекаара, ампапысшыа – ацаус, аца апроцесс иадхэалоу ахэычкэа рхеидкылакэа, ахэычкэа рныхэакэа, азеипшмилаттэ ныхэакэа, агэыхалалратэ акциакэа ухэа. Даеаганкахьала, имацзам апсуа ажэлар рпедагогика аазаратэ пышэағы атыц змоу ачыдаракэа. Урт ачыдаракэа, жэахэарада, акырза идырбеиоит апедагогикатэ тцаарадырра атеориа-практикатэ пышэа, анырра гэгэа картцит, хархэага бзиоуп ауауы уауапсас иаазарағы, ихатара, имилаттэ хафра ашыакэыргыларағы.

Апсуа жэлар рпедагогикағы хадара змоу атыц ааннакылоит абицаракэа зегы рзы ғырцшыгас (идеалс) икалаша ауауы (ауау нага, ауау кэыш, ауауы пшза, ауауы хазына ухэа) иаазара аидеиа. Амилаттэ хағы змоу, ажэлар рғы иғырцшыгоу, амилаттэ идеал азыпцэакэа ирыкэшэо ауауы иаазара хыкэы хаданы икан ажэлар рғы еснагы. Зегь рыла иғырцшыгоу ауауы иаазара, ишыакэгылар апроцесс атоурыхтэ казшыа амоуп. Апсуа жэлар ртоурыхтэ тагылазаашыакэа ирыдхэаланы ишыакэгылаз, ифеиаз ауауытэыоса иказшыакэа – агэымшэара, ахатара, агэыхалалра, аилибакаара, аидгылар, аиашара, ауаура ухэа ирацэаны, ажэакала, апсуара, аламыс – даараза актуалра рымоуп иахыагы афар раазарағы. Уи дапсыуатэкэоуп хэа изырхэон, изырхэоит иахыагы апсуара, аламыс азыпцэакэа ирыкэныкэо ауауы. Убри ауп ихадароу апсуа жэлар раазаратэ системағы, уи ауп аазара акэы.

Аламыс, ацсуара, ауафра шыатас, шыагытс измоу ацсуа жэлэр рпедагогикатэ культура айдеалкэа рыла ишыакэгылоуп ацсуа фольклор аматериалкэа шамахамзар зегы.

Ажэлэр рфы идеалс икоу ауафцы ихатаратэ казшыкэа, ихымоапгашья, инхашья-инцышья, иаамысташэара, иламыс, ипату, иуафра ухэа убас цоа змазам, ауафы дапсыуатцэкыаны дказцо айдеиакэа рыла еибаркуп ацсуа жэлэр рыпстазаарафы ашэышыкэсакэа иргэылганы ишыакэгылаз ицоуроу, ипрогрессивтэу ажэлэр ртрадициакэа: ацьатэ процесс, ацьяус афы айхабацэеи ахэычкэеи русеицураан ахэычкэа раазара атрадиция; айцхыраара, айдгылара, ажэоахыреибытара атрадиция; асасдкылара атрадиция; айхабацэа пату рыкэцара, рхылапшра, рыгэцаракра атрадиция; ахэычкэа раазарафы ажэлэр ргэаанагара ацныкэара атрадиция; ачкэынцэеи азгабцэеи раазарафы хазчыдалатэи азнейшья атрадиция; айжэлантэкэа реизара атрадиция. Арт атрадициакэа шыатас ирзышытоуп ицоуроу, ипрогрессивтэу аазаратэ пышэа, ауафы ганрацэала, гармониаала иаазара апринципкэеи азыпцэакэеи ирыкэшэоит, хэы змазам хархэагакэоуп абицара ҫа рмилаттэ культура, рмилаттэ дунейхэапшра, рмилаттэ хдырра, рмилаттэ психология, рмилаттэ традициакэа, рмилаттэ философия, рмилаттэ дипломатиа, рыламыс, рыуафра шыакэзыргыло, хыкэкыхырхартала еиҫаау аазаратэ усура амоапгарафы.

Ажэлэр рфапыцтэ рҫиамтакэа рфы иахцыло аперсонажцэа рхаҫсахьякэа ажэлэр рфы зегь реиха иҫырцшыгоу ауафы иказшырбагакэа рныпшуеит, ишыакэдыргэгоит урт рдоухатэ культура, рдоухатэ дуней ацаулара, атбаара: ахатца ихатца, афырхатца, ацсуа хатца, ауао нага, афырцхэызба, ауао кэыш, ауао гэытбаа, ауафы еинаала, ауафы наза, ауафы цшза, ауафы аамысташэа)...

Ацарауо, афольклорист С.Л. Зыхэба ишазгэеито ала, афольклор «ауафы иланаазоит ажэлэр ридеали ргэамеи рыла иреиҫгэзоу хэа ирыпхэазо аказшыакэа. Иара гэгэала ианыпшит ацьяжэлэр рбаохатэра, рсахьаркыратэ хэыцшыа, рцоурых, рмилаттэ чыдаракэа» (Зыхэба 2009: 18).

Акырза ицаулоуп ацсуа фольклор иамоу аазаратэ цакы, уи анырра канатоит, ицхыраагза бзиоуп ахэычы уаопстас иаазарафы. Цоа змазам ашэакэа (агарашэакэа, абзазаратэ, ацьатэ, ахатцаратэ, амилаттэ хэмарракэа ирыдхэалоу ашэакэа), алакэкэа, алафкэа, ажэарццаккэа, ажэамаанакэа, ажэапкэакэа, ацуфаракэа, алегендакэа, абалладакэа, нартаа рфырхатцаратэ эпос ухэа ишыакэдыргылоит, идырҫеиоит ахэычы идунейхэапшышья. Урт ирныпшуеит ажэлэр рыпстазаара аганкэа зегы, рдунейхэапшышьякэа, рцаскэа, ркэабзкэа, рхымоапгашья, зегь реиха ихадароу, абицара ҫа раазарафы ажэлэр ирымаз азнейшыакэа, аметодкэа, аформакаэа, аазаратэ функциякэа, ажэакаала, ицоуроу аазаратэ традициакэа.

Иазгәатәтәуп ахшыөзышьтәра зтәтәу ганқәак: апсуа фольклор аматериалқәа зегьы ирымоуп апрактикатә кәзшьә, инарыгзоит ахархәаратә функцияқәа; ахәычы иазарағы алтшәә бзиа калойт уи есымшааира еиуеипшым апроцесқәа активла данрылахәу, даҕеакала иаххәозар, ахәычы дызлахәу апроцесқәа зегьы (ахәмарратә, ацьатә, абаөрцәыратә, абзатаратә, аекологиятә ухәә) рғы есымшааира аазаратә тагылазаашьақәа, аазаратә ситуацияқәа анапцоу. Абасала, аазаратә процесс мөапыслароуп зехьынцәара – иарбанызаалакь аус ағы, ахәмаррағы, ацья апроцесс ағы, ацаратә процесс ағы, аицлабрағы, аицхыраарағы, ашәарыцарағы, ацсшьараан (ахәычы ипсы анишьо), ауаөышәаратә, аморалтә, аекологиятә, азинтә, адинтә ухәә акцияқәа раан.

Ихаөсыз аамтақәа иргәылганы хара хкынза иаазаз ажәлар рпедагогика аазаратә пышәә ихаөсыз аамта иадхәаланы этнографиятә матәарк ахәсабала ахәәпшра иашазам. Ари хәы змазам абеиара (аазаратә пышәә) еиуеипшым атоурыхтә аамтақәа раан анырра ду канатон ауаатәыөса рхатара ашьақәыргыларағы, урт уаөпсцас, псыуала раазарағы. Ажәлар ршьа-рда иагәылтцыз, доухала, уаөышәарала акырза итаулоу ажәлар иапыртцаз арғиамтақәа ауаөы дшыхәычу инаркны иларазоит ауаөпсы дуаөызтәуа ахатаратә кәзшьақәа, ишьақәдыргылоит уи идунеихәәпшра, идырғиойт имилаттә хдырра.

Иахья апсуа жәлар рпедагогикатә культурағы высшьә змам фактны икалеит ахәычқәа раазарағы абицарақәа реимадара шатаху, аихәбацәә ишьақәдыргылаз, идырғиаз аазаратә пышәә абицара ға раазарағы ахархәара хәы змазам беиараны ишыкоу.

Изаазарызеи, «Азәә ззәз иан дагеит» рхәойт ажәлар, иахья хәуаажәларратә еилазаарағы атып рымоуп ауадаөрақәа маҷымкәа, ицәыртцуа иалагеит ауаөы дзыцәшәаша, апсуара азыпцәәқәа ирықәымшәо, урт ирғагылоу ахымөапгашья, атасқәа. Икәгылоит азтәара: Дарбану нас арт ауадаөрақәа рапыхрағы, ауаажәларратә еилазаарағы икоу апроблемақәа рызбарағы атақпхықәра зхахьы изго? Жәәхәарада, зегь реиха ихаракыуп арцаөцәә, аазаөцәә, атаацәә рроль абицара ға раазарағы. Урт роуп, зегь рапцхья иргыланьы, ағар раазара иадхәалоу аус хьанта знапы алаку. Арака ицәыртцуеит даҕеа зтәарақәак: Ихамоума иахья арцаөцәә, аазаөцәә, атаацәә рхы иадырхәаша, изықәныкәаша аазаратә усура амодель? Ишьақәыргыланьы икоума аазаратә усура апрограма? Ахархәара абанзамоу абжьаратә школ аазаратә усурағы, атаацәарағы ажәлар рмилаттә хәҕера аазырцшуа, рмилаттә культура зныпцшуа ицоуроу аазаратә пышәә?

Хтәыла абжьаратә школқәак ркны аус зуа арцаөцәә, акласс анапхгаөцәә, аазаөцәә алархәны имөапгаз аицыларә-семинар (амониторинг) иахнарбеит иахья абжьаратә школқәа ркны акласснтыптәи аазаратә усурағы ишыкоу ауадаөрақәа. Хәрзаатгылап урт: акласснтыптәи аазаратә усура амөапысшьә

апроцесс иамам асистематэ кэзшья; ишыкэыргылазам аазаратэ усура амодель, иара убас апрограмма; ашколкэа ркны имѡапысуа аазаратэ усхккэа ирымоуп аситуативтэ кэзшья; аазаратэ усмѡапгатэкэа еихаразак аиѣцэажэара аформала имѡапысуеит; дара имачны ахархэара рымоуп, школкэак ркны зынзаскгы иазгэатазам атаѡцэа рреалтэ цстазаара иадхэалоу, урт рыуаѡышэаратэ, ретикатэ, рцъатэ, рестетикатэ, рекологиагэ, рзинтэ, рдинтэ ухэа культура зырѣио, хатала атаѡцэа злахэу, ицоуроу апрактикатэ усмѡапгатэкэа, иаххэап, аарыхра, анхара-нцыра иадхэалоу ацъаусхккэа, агэыхалалратэ акциякэа, апсабара ахьчара, аичахара иадхэалоу аусмѡапгатэкэа, анаркроманиа иаѣагыло акциякэа ухэа уб. итц.; абжъаратэ школ аазаратэ усураѣы иахьынзахэтоу еипш, системала ахархэара амазам ажэлэр рмилаттэ хаѣра аазырцшуа, урт рмилаттэ культура зныцшуа, ипрогрессивтэу амилаттэ традициякэа ирыдхэалоу, ацсуа етикет, ацсуара азыпцэакэа шыатас изышыштоу ицоуроу аазаратэ цышэа.

Абасала, иахьатэи аамтэзы хауаажэлэрратэ еилазаараѣы, атаацэараѣы, атаараиуратэ усбартакэа (ашколкэа) ркны ахэычкэа, абицара ѣа раазараѣы икоу ауадаѡракэа, апроблемакэа ирыдхэаланы иазгэатазар алшоит абарт алкаакэа: абжъаратэ школ акны аазаратэ усура ацакы шыатас иазышытататэуп ацсуа жэлэр рпедагогикатэ культура «аламыс, ацсуара, ауаѡра» азыпцэакэа, апринципкэа ирыкэшэо, апрактикатэ кэзшья змоу, ахархэаратэ функциякэа назыгзо ажэлэр иапырцаз цѡа змазам аматериалкэа; еидхэалатэуп, еидкылатэуп абжъаратэ школ аазаратэ процесси ацсуа жэлэр рпедагогика ицоуроу, ипрогрессивтэу аазаратэ цышэеи. Икэгылоит азтэара: Икэцатэузеи, мѡакэас икоузеи абжъаратэ школ аазаратэ усуреи ацсуа жэлэр рпедагогика ицоуроу, ипрогрессивтэу аазаратэ цышэеи реидхэаларазы, реимадаразы? Имачзам арака уззаатгылаша амѡакэа: ишыкэыргылатэуп аазара аконцепция, аазаратэ усура апрограмма, амодель; ишыкэыргылатэуп ацсуа жэлэр рпедагогика аидеиякэеи абжъаратэ школ аазаратэ усура ацаки ахьрхартакэеи еидызкыло, еидызхэало аазаратэ усура ацакы; иазгэататэуп, иалкаатэуп аазаратэ усура аиѣкаараѣы изыкэныкэатэу апринципкэа; ишыкэыргылатэуп иахьатэи аамта иакэшэо, иашьашэалоу, атаѡцэа ргэа-зыхэара, рмотивация, ринтерес зырѣио, апрактикаѣы ахархэараан еиха иманшэалоу аазаратэ усура атехнологиа ѣыцкэа (ацакы, аформакаэа, аметодкэа, азнеишыкэа, ахархэагакаэа ухэа); иалкаатэуп, ишыкэыргылатэуп артаѡцэеи атаацэеи русеицураѣы, реимадараѣы ртакпхыкэра ицегь ихаразкуа, ишытызхуа, аазараѣы ахархэара зтатэу амѡакэа; ишыкэыргылатэуп атаѡцэа рхейдкылакэа, реиѣкааракаэа русура ацакы, аформакаэа, аметодкэа, азнеишыкэа; ишытыхтэуп ауаажэлэрратэ еилазаара атапхыкэра, иазгэататэуп урт рроль, рфункциакэа активла рырѣиаразы икоу амѡакэа ухэа

уб. итц. Арт хыхь иазгәаҭоу аазаратә усура иадхәалоу аидеиакәа аазара аконцепция иашьагәытхар алшоит.

Ҳазлацәажәо азцаара апсуа жәлар рпедагогика апышәа аазаратә усураҕы ахархәара хәаа змазам усуратә процессуп, убри акнытә уи (ари азцаара) атцаара хацхьака хадара злоу усны ишьтоуп.

Алитература

Волков 2000: Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. М., 2000. 176 с.

Зыхәба 2009: Зыхәба С.Л. Апсуа жәлар рҕапыцтә хәамтақәа. Ақәа, 2009. 684 д.

Н.Т. Лакашиа

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ АБХАЗСКОГО НАРОДА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СРЕДНИХ ШКОЛ

Аннотация. *В педагогической культуре абхазского народа неоспоримым фактом является необходимость связи поколений в воспитании детей, использование бесценного опыта старших в воспитании подрастающего поколения. В статье определяются некоторые пути системного, целенаправленного применения прогрессивных традиций народной педагогики абхазов в учебно-воспитательной работе школы, которые позволяют достигать положительного результата в воспитании детей и учащейся молодежи в духе аламыса, апсуара.*

Ключевые слова: *воспитание, воспитательная работа, опыт воспитательной работы, связь поколений, народная педагогика абхазов, прогрессивные традиции воспитания, концепция воспитания, программа воспитательной работы, современные технологии воспитания.*

N.T. Lakashia

PEDAGOGICAL EXPERIENCE OF THE ABKHAZ PEOPLE IN EDUCATIONAL WORK OF SECONDARY SCHOOLS

Annotation. *In the pedagogical culture of the Abkhaz people, an indisputable fact is the need to link the generations in the upbringing of children, the*

use of the invaluable wealth of the educational experience of their elders in the upbringing of the younger generation. The article identifies some ways of systematic, purposeful application of the progressive traditions of folk pedagogy of the Abkhaz in the educational work of the school, which allow achieving a positive result in the upbringing of children and students in the spirit of alamyys, apsuara.

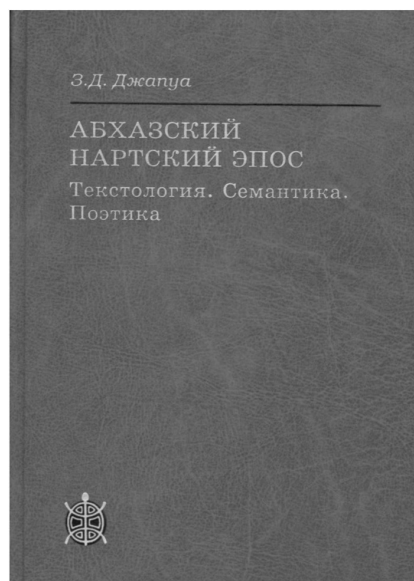
Key words: *education, educational work, educational experience, connection of generations, Abkhaz folk pedagogy, progressive traditions of education, concept of education, program of educational work, modern technologies of education.*

АШӘЖӘЦӘЫРГАРА • КНИЖНАЯ ПОЛКА

Е.Н. Кузьмина

**Рецензия на: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос:
Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука –
Восточная литература, 2016. 381 с.**

*«...Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей...»
(А.А. Фет)*

Конечно, книгу Зураба Джотовича Джапуа «Абхазский нартский эпос. Текстология. Семантика. Поэтика» (М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с.) «небольшой» назвать нельзя. Как бывает с фундаментальными научными трудами, ценность их все более возрастает со временем. Опубликованная в 2016 году эта монографическая работа известного нартовед, доктора филологических наук, теперь Президента Академии наук Абхазии З.Д. Джапуа, посвященная важнейшим актуальным проблемам текстологии и семантики произведений героического эпоса, стала настольной книгой эпосоведов. Особенно для той части ученых, которые занимаются вопросами нартоведения и сибирского эпоса, активно бытовавшего вплоть до наших дней у ряда тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири: алтайцев, бурят, долган, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов.

Монографический труд построен таким образом, что каждая его часть (а их четыре) является отдельным фундаментальным исследованием, решающим самые актуальные проблемы эпосоведения на конкретном абхазском эпическом материале. В то же время все части увязаны между собой и подчинены концептуально. Разделы книги содержат объемную информацию и представляют новые теоретические выкладки. При этом книга написана живо, емко, лаконично и вместе с тем исчерпывающе. Поистине, здесь полная демонстрация крылатого выражения: «Краткость – сестра таланта»!

Такая структура и ясное изложение теории придают монографии статус глубокого сравнительно-типологического исследования и учебного пособия, к которому могут обратиться исследователи – от студентов до ученых, ведущие специальные фольклористические изыскания.

Впечатляет источниковая база, на которой построена научная концепция монографии: 968 опубликованных и неопубликованных текстов героического эпоса абхазов, подготовленных к изданию в восьми томах самим автором рецензируемой монографии, привлечены к рассмотрению 146 публикаций текстов абхазского нартского эпоса, извлеченные из других сборников. Сравнительный анализ построен с рассмотрением нартских сказаний, бытующих у ряда горских народов Кавказа (абазин, адыгов, осетин, карачаево-балкарцев, чечено-ингушей и др.).

Известна в фольклористике обширная литература, посвященная исследованию теоретических проблем Нартиады и осмыслению ее эдиционного опыта. Обзор всего этого дан в первой части книги «Абхазское нартоведение: историография и текстология». Исходя из современного состояния и уровня эпосоведческих исследований, автор последовательно и логично развертывает свое видение проблем, обоснованно полагая, что сегодня в истории абхазской фольклористики «более корректным» будет «выделение трех периодов вместо двух: 1) 1850–1920 гг.; 2) 1920–1960 гг.; 3) 1960 – по настоящее время», и это верно, т. к. после 60-х годов XX века появилось много значимых исследований в нартоведении.

Удивительно, но факт, что с начала XXI века, как пишет З.Д. Джапуа, уже записано 90 текстов абхазского нартского эпоса на территории самой Республики Абхазия и Турецкой Республики, где имеется абхазская диаспора, с применением высокоточной цифровой технологии. Полученные путем аудиовизуальной фиксации эти записи героического эпоса являются самым надежным достоверным источником. Активная полевая работа самого автора монографии дала ему возможность сделать очень интересные наблюдения о типах современных исполнителей, которых он разделил на четыре группы в зависимости от их «эпического знания и характера трансмиссии архаической традиции». Надо заметить, что это точный критерий, который позволяет безошибочно работать с информантами, используя индивидуальный набор методик. Так, «к первой группе относятся продолжатели лучших сказительских традиций XIX и особенно XX веков; ко второй – сказители, передающие традиционные эпические сказания в несколько отличных, своеобразных вариантах, соединяющие разные мотивы и сюжеты <...>; третью группу составляют информанты с ослабленной памятью, идущие от традиции, но хранящие лишь отдаленные воспоминания о нартах, преимуществен-

но в виде фрагментов эпических текстов; и наконец, четвертая группа – это информанты – “ученики” среднего возраста, превосходно помнящие тексты, усвоенные ими от их предшественников – талантливых сказителей-“учителей”».

Занимаясь переводами сказаний на русский язык, З.Д. Джапуа досконально изучил характер и стиль переводов и дал свою систематизацию переводов, верно полагая, что тип перевода зависит «от типа самой записи фольклорного текста». Поэтому логично, что мы имеем дело с пересказом, литературно-поэтическим, лингвистическим и научно-фольклористическим переводом. Последний тип наиболее предпочтителен в академических изданиях фольклора, где близость перевода оригиналу является основным научным принципом.

Нельзя не отметить подкупающую тактичность и пиетет автора к своим предшественникам, давно ушедшим и ныне живущим, внесшим свой вклад в нартоведение. З.Д. Джапуа особо выделяет отдельных выдающихся ученых из когорты исследователей (Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакая, А.А. Аншба, В.Г. Ардзинба), с исчерпывающей полнотой и объективностью отмечая масштаб, ценность и весомость их трудов.

Привлекает внимание начинание автора по созданию указателя сюжетов абхазского нартского эпоса, который станет выходом на сводный указатель сюжетов всех национальных версий. Сейчас стало очевидным, что составление указателей является трудоемкой исследовательской работой, но очень необходимой для дальнейших сравнительных исследований, позволяющей решать самые разные научные задачи. Готовящийся к публикации Указатель З.Д. Джапуа будет основываться на материалах полного научного издания 1000 текстов эпического наследия абхазов. И это богатое наследие будет издано в 8 томах. Эта масштабная многотомная серия томов позволит выявить в полноте сюжетно-тематический и мотивный состав героического эпоса, исследовать поэтико-стилевые средства, художественное воплощение эпических образов и многие другие вопросы, связанные с эпической традицией народов Кавказа. Поистине, это научный подвиг, направленный на сохранение и популяризацию духовного достояния родного народа! Остается только сожалеть, что это издание не будет сопровождаться научно-фольклористическим переводом на русский язык, который позволил бы ввести издание в общероссийский научный оборот.

Выполненная на высоком научном уровне, с учетом современных научных достижений монография включает в себя различные указатели, содержащие перечень публикаций текстов, записанных в самой Республике

Абхазия и Турции, а также информацию об исследованиях, посвященных нартскому эпосу абхазов, начиная с 1868 года по 2016 год включительно. Кроме этого, в приложении 4 дан «Примерный указатель сюжетов и основных мотивов абхазского нартского эпоса», который дает представление о характере будущего Указателя.

Монография З.Д. Джапуа «Абхазский нартский эпос. Текстология. Семантика. Поэтика» является фундаментальным и ярким трудом, решающим современные проблемы эпосоведения.

Рецензия на: Кишмахов М.Х.-Б., Куджев М.А. Куджи: Родословные связи (Историко-этнографические записки). Карачаевск, 2018

Работа М.Х.-Б. Кишмахова и М.А. Куджева «Куджи: родословные связи (Историко-этнографические записки)» (Карачаевск, 2018) посвящена истории и культуре одной из древних фамильно-родовых групп Северо-Западного Кавказа Куджба-Куджев, которая вплоть до середины XIX века проживала в горных обществах исторической Абхазии – Ахчипсы, Псху, Бзыбской долине, Цабале и ряде других мест.

В книге есть краткое вступление, историческое обозрение и два раздела; первый раздел состоит из двух частей (подразделов или параграфов), а второй – из девяти частей и заключения. Первую часть труда, названную «Леонти Мровели о народах Кавказа и о правителе Куджи» (Кишмахов, Куджев 2018: 15–23), М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев начинают с сообщения грузинского историка XI века Леонтия Мровели об имени одного древнеколхидского правителя, деятельность которого относится к первой половине III века до н. э. Его звали Куджи. С именем этого легендарного правителя авторы и связывают происхождение рода и фамилии Куджба, Куджев. Данное положение заслуживает особого внимания, и нельзя, разумеется, исключать версии возникновения фамильного имени Куджба от эпонима Куджи, хотя научно доказанным оно будет считаться лишь с появлением новых дополнительных материалов по этому вопросу.

Авторы считают, что в ходе исторического процесса, неоднократного дробления патронимического рода Куджи и по иным обстоятельствам выделяются другие фамильные образования – Ахба, Ахуба, Джения, Куджба, Маан, Маршан, Чичба (встречающиеся в Абхазии, Аджарии, Турции, Сирии), Акучба, Акудзба (Адыгея), Кудашев, Кудашир, Куджев и Куджев (Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия), Джанаев, Дджео (Карачаево-Черкесия) и др. Этот вопрос, как и проблема происхождения термина Куджи, М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев подробно анализируют в первой части второго раздела книги, и об этом мы будем говорить ниже.

Во втором параграфе первого раздела – «Из истории Абасгии (Абхазии) с античной эпохи и до нового времени» (Кишмахов, Куджев 2018: 24–38), М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев повествуют о поездке будущего византийского императора Льва Исавра в Аланию через Апсолию, об Анакопий-

ской битве, победе абасгов во главе с Леоном I над арабами. Далее они со ссылкой на «Карлис цховреба» констатируют, что имело место присоединение к владениям Леона II земель, лежавших на востоке, вплоть до Лихского (Сурамского) хребта, а также говорится о перенесении столицы Абхазского государства на территорию нынешней Западной Грузии (Эгриси).

Сложившуюся для Абхазского государства благоприятную внешнеполитическую ситуацию, в результате которой было образовано само царство абасгов, авторы справедливо объясняют наличием дружественных отношений между абасгами и Византией.

Существенным фактором абхазо-византийских отношений, как и отношений абасгов с хазарами, были династические связи, и М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев это подчеркивают. Причем, в абхазо-византийских отношениях, в частности, династические связи и браки абхазских престолонаследниц с византийскими кесаревичами занимали существенное место, особенно X–XII вв. (Комнина 1965: 627).

Очевидно, что абхазо-византийские отношения менялись в зависимости от политической ситуации. Однако, как правило, они носили добрососедский характер и играли важную роль в культурно-экономическом и политическом развитии Абхазии. В период наивысшего подъема Абхазского государства в X веке Византия поддерживала с ним союзнические отношения, используя возможности Абхазии как на Северном Кавказе, так и борьбе против арабов в Закавказье.

Как пишут М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев, в период царствования абхазского царя Феодосия Слепого (в конце X века) политика абасгских царей по захвату чужих земель приводит к слиянию Абасгии (Абхазии) с картлийским княжеством, сохранившим название «Абхазское царство». Кроме того, использовалось название «Царство абхазов и картвелов». На Руси оно было известно под названием «Обезы». По сведениям источников, в рассматриваемое время Абхазское царство превратилось в новое образование с признаками федеративного устройства. А на монетах второй половины XI века. появляется надпись «царь абхазов и картлов» (Капанадзе 1955: 51, 55, 56).

Авторы отмечают, что тесные связи между Абасгией и Аланией поддерживались вплоть до монгольского нашествия и получили дальнейшее развитие в период христианизации аланов, что, как считают многие исследователи, произошло при участии Абхазского царства. Приводят авторы рецензируемой работы и материалы, доказывающие существование этнокультурных взаимосвязей между абхазами (обезами) и славянами.

М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев придерживаются мнения, что миграции предков абазин на северные склоны Кавказского хребта происходи-

ли «уже с началом агрессивной политики Рима по отношению к Абасгии в антично-раннесредневековое время, в том числе и в ходе естественного миграционного процесса». По археологическим данным, отдельные факты переселения предков абазин на Северный Кавказ, в частности в Теберду и Кяфар, имели место уже в III–II тыс. до н. э.

Кроме того, в кавказоведческой науке считается общепризнанным, что предки абазин являются выходцами как с территории нынешней Абхазии, так и с прилегающих к ней с северо-запада земель Черноморского побережья, исторически также являвшихся частью Абхазии. Об этом мы находим у таких авторов, как: Я. Потоцкий, П. Бутков, С. Броневский, Ф. Торнау, Л. Люлье, А. Берже, Н. Каменев, Е. Вейденбаум, Е. Фелицын, Г. Мерцбахер, Н. Бартольд, П. Ковалевский, Ф. Красильников, С. Басария, Н. Яковлев, Л. Лавров, К. Ломтатидзе, А. Генко, Е. Алексеева, Е. Данилова и др. А акад. С. Джанашиа и вовсе называл абазин «захребетными абхазами» (цит. по Анчабадзе 2000: 35).

При этом в различных источниках и специальной литературе немало подтверждений, что предки современных абазин в период зрелого Средневековья мигрировали на северную сторону Кавказского хребта как из северо-западных частей исторической Абхазии, так и из юго-восточной части страны. Другими словами, среди переселенцев были самурзаканцы, абжуйцы, бзыбцы, садзы, ахчипсувцы, псхувцы и другие. Следовательно, в формировании абазинского этноса – помимо абазгов и других территориальных групп – приняли участие и апсилы.

Едва ли при этом следует отрицать, что основное движение предков тапантцев происходило в XIV–XV веках (т. е. в период существования Золотой Орды) и пополнение их абхазами не прекращалось и в более поздние времена (Ломтатидзе 1944: 4). Начало переселения предков абазин – ашхарцев приходится на XVII век и позже (Генко 1955: 8). Здесь же стоит отметить наличие у абазин-ашхарцев социального термина «агыруа» (букв. «мегрел»), обозначающий у абхазов касту домашней прислуги. Это слово возникает в Абхазии, видимо, не ранее начала XVII века, когда он и был усвоен ашхарцами до своего переселения. Отсутствие достаточного количества удобной земли, прежде всего пастбищных мест для скота, могло послужить одной из основных причин передвижения абхазов на север. Это может соответствовать истине, и, как указывают археологические памятники, такая ситуация наблюдалась в Абхазии, судя по всему, именно в XIV–XV веках (Воронов 2014: 152).

Свою негативную роль в переселенческом движении сыграло вторжение в Абхазию в середине XV века турок-османов (Шенгелия 1974: 126, 251),

которое, как пишет Ш.Д. Инал-ипа, сопровождалось истреблением или порабощением местного населения. Это событие, по его мнению, коснулось главным образом Юго-Восточной Абхазии и привело к серьезным этно-демографическим изменениям в указанном регионе (Инал-ипа 1989). С этого времени, как отмечает Ш.Д. Инал-ипа, и «начинается переселение значительных групп абхазоязычного населения на Северный Кавказ» (Инал-ипа 1992: 144). При этом наличие абхазо-абазинских параллелей объясняется, по-видимому, тем, что некогда часть нынешних абазин из Юго-Восточной Абхазии по перевальным путям ушла на Северный Кавказ именно в связи с разгромом абхазо-апсильских потомков турками в середине XV века. Ш.Д. Инал-ипа также предполагает, что переселение происходило наиболее интенсивно в основном в XIV–XV веках, во время существования Бедийского княжества, которое не способствовало ни политическому, ни социальному, ни экономическому развитию абхазского народа с его более жесткой, чем у абхазов, социальной организацией и, особенно, широким размахом работорговли за счет местного населения (Инал-ипа 2002: 271–272). Вместе с тем не исключено, что в основе миграции части абхазов на Северный Кавказ могли лежать и религиозные мотивы. Переселение началось с момента появления в Абхазии турок-мусульман и было, как считают некоторые авторы, связано с попыткой сохранения христианской веры. Родоначальником известной на всем Северном Кавказе многочисленной фамилии Иуан (Ионовы) был переселившийся из Абхазии православный священнослужитель Анакопийского храма Симона Кананита – Иоанн Алшунба (Дбар 2006: 10).

Следующий важный раздел работы М.Х.-Б. Кишмахова и М.А. Куджева – «Из этнографии рода». В первой его части «Происхождение эпонима Куджи и о родословных его связях» (Кишмахов, Куджев 2018: 39–69) авторы, детально разбирая существующие в научной литературе точки зрения на образование эпонима Куджи, дают собственное историко-лингвистическое обоснование данного вопроса. Они не согласны с мнением об иранском происхождении имени Куджи, а склоняются к мысли о ее местном происхождении от абхазо-абазинского акуджма – «волк». Такое же мнение ранее было высказано и Ш.Д. Инал-ипа. Принимая во внимание данную точку зрения, в то же время вряд ли можно отрицать ираноязычное влияние, прослеживаемое не только в антропонимии абхазов, но и в топонимии, изобразительном искусстве; определенное сасанидское влияние чувствуется также в женском уборе и вооружении апсилов.

Есть основания полагать, что на территорию Абхазии вместе с иранской религией проникали и ее носители. Например, в Абхазии в VI веке была

заметной община иранского огнепоклонства (Барцыц 2009: 64). В то же время можно лишь предполагать, что термин «куджи» местного происхождения, впрочем, как и то, что само название имеет иранские корни. Обоснованного решения данного вопроса нет, и вряд ли это возможно доказать однозначно.

В рассматриваемой первой части раздела «Из этнографии рода» приводятся сведения, свидетельствующие о том, что от эпонима Куджи были образованы названия населенного пункта Куджаа-хабла в районе Цабала (что зафиксировано в источниках первой половины XIX века) и общества Куджба в среднем течении реки Бзыбь (середина IX века). Отмечается, что Куджбовы доминировали и в горном обществе Псху, где располагается древнее абхазское святилище Инал-куба.

Весьма важен вопрос о времени перемещения рода Кудж на Северный Кавказ. Это, по мнению М.Х.-Б. Кишмахова и М.А. Куджева, имело место несколько раз: в начале XVIII века; более многочисленная – в начале XIX века, после вступления Абхазии под покровительство России (1810 г.); третье переселение произошло по окончании Русско-горской (Кавказской) войны и «административно-земельных реформ в Абхазии 1866–1867 гг.». При этом, если основное количество абхазов было выселено в Османскую империю, то малая ее часть, в том числе из рода Кудж / Куж / Кудз / Кудашир переселилась в пределы бассейна Большого Зеленчука. Несколько их семейств в то время появляются в аулах Апсуа, Кувинский и др., а затем и в Кабарде. После поселения на Северном Кавказе, Куджи, судя по источникам 70-х годов XIX века, значатся, как «аамыста ду», т. е. большие (первостепенные) дворяне.

Приводимые М.Х.-Б. Кишмаховым и М.А. Куджевым данные свидетельствуют о выселении в Османскую империю после Лыхненского восстания (с апреля по июнь 1867 года) десятков тысяч абхазов, в числе которых были и Куджбовы. Интересны сообщения о том, что в иноязычной среде представители этого рода сумели сохранить свои этнические традиции и обычаи, а братья Нахарбей и Асланбей Куджба, проживавшие в городе Хендек (Турция), основали школу «Апсуара», где этикету обучались многие абхазы и абазины из округов Ески-Шеер, Адапазары, Дюздже, Измид и др.

В материалах, включенных в книгу, например, в документе «Копия рапорта Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Армией, Командующему войсками Кубанской Области от 22-го Августа 1864 года № 1343» говорится о 105 семействах из общества Псху, изъявивших желание поселиться в Кувинском ущелье на Северном Кавказе. К документу

прилагается список псхувцев, переселенных в аул Кувинский на реке Большой Зеленчук.

В следующем параграфе «Из преданий старейшин» (Кишмахов, Куджев 2018: 70–102) приводятся легенды о переселении части Куджбовых в начале XVIII века вместе с князьями Заурумовыми (выходцы из рода Маршан) на Северный Кавказ из общины Куджба Иашта в верховьях р. Бзыбь Западной Абхазии. В этой части книги приводятся сведения о гостеприимстве Куджбовых, о посещении прежних мест жительства в Абхазии, о различных – радостных и печальных – событиях. Представлены также генеалогические схемы Куджевых и Кужевых Карачаево-Черкесии. Авторы сообщают, что начало роду Куджевых на Северном Кавказе в XIX веке положили трое сыновей Грыуа: Камса, Безит и Нагой и др. В этом же параграфе речь идет об участии 77 Куджевых и Кужевых из Черкесии в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, а вернулись с войны лишь 26 человек.

Интересна третья часть второго раздела работы, посвященная материальному быту рода Кудж и особенностям культуры его жизнеобеспечения (Кишмахов, Куджев 2018: 103–138). Характеристика хозяйственных занятий и материальной культуры абхазов и абазин подтверждает, что наши предки до завоевания их земель царской Россией владели всеми необходимыми в их природно-климатических условиях знаниями и практикой агрокультуры и природоохраны. Авторы убедительно показали сравнительно высокий уровень развития материальной культуры и жизнеобеспечения горцев.

В четвертой части работы – «Отношение рода к религии, традициям и обычаям» (Кишмахов, Куджев 2018: 139–187) исследуются вопросы состояния христианства на территории Абхазии вплоть до середины XVII века, пока абхазы не оказались под воздействием Османской империи; постепенного перехода абазин Северного Кавказа в XVIII – начале XIX столетия на исламскую веру суннитского толка, положения Абхазской церкви в период существования Грузинской демократической республики и оккупации в 1918 году Абхазии, включения Абхазской Церкви в состав Грузинской и неопределенного состояния Абхазской Церкви в настоящее время.

Авторы показали религиозное состояние абазин, их традиции, нравы и обычаи, в том числе среди Куджевых и Кужевых на Северном Кавказе, а также общественные отношения, этикет гостеприимства, адат и суд по обычаям абазин, цикл преданий, посвященных исторической личности Куджба Капыте. После середины XIX века, как пишут М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев, резкие различия общественных отношений абазин с царскими правовыми нормами, религиозными убеждениями, обычаями и нравами, из-за притеснений военно-казачьих администраций, управления горца-

ми по системе «круговой поруки» и т. д., послужили причинами миграции абазин, в том числе рода Кудж под видом «поклонения гробу Магомета». В книге перечислены имена абазин, посетивших в 1859 и 1860 годах святые места и не вернувшихся на родину.

В следующей части труда «Предвестие беды» (Кишмахов, Куджев 2018: 188–195) речь идет о периоде сталинских репрессий, жертвами которых стали многие представители семьи Куджевых-Кужевых.

В шестой части второго раздела «Их души обитают над облаками» (196–260) рассказывается о Куджевых и Кужевах, которые были участниками советско-финской войны 1939–1940-х годов, Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, а также о молодом поколении Куджевых, принимавших участие в иных военных конфликтах, в ликвидации катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 года.

В другом параграфе книги – «Из публикации в печати» (Кишмахов, Куджев 2018: 261–351) приведены статьи разных авторов, документальные очерки, легенды и предания об общине Куджба Иашта и роде Куджба-Куджевых-Кужевых.

В восьмой части второго раздела «Жить на земле – не поле перейти» (Кишмахов, Куджев 2018: 352–419) рассказывается о писателе Джуме Ахуба-Куджба и его творчестве, а также о других многочисленных представителях рода Куджевых-Кужевых.

Специальный параграф книги посвящен народному творчеству рода (420–434).

В Заключении (Кишмахов, Куджев 2018: 435–437) подводится итог проведенного авторами исследования. В частности подчеркивается, что представители фамильно-родового объединения Кудж и родственные им носители других фамилий в наши дни принимают активное участие в жизни абхазского, российского общества и государств Передней Азии. Среди них ученые, писатели, юристы, врачи, педагоги, деятели культуры и искусства, военные, специалисты народного хозяйства и др., получившие высокие звания заслуженных деятелей России, Абхазии, Сирии, КБР, КЧР и других регионов, где живут представители рода.

В конце монографии помещено Приложение, а также список информантов, список основных сокращений и основные исторические даты (Кишмахов, Куджев 2018: 438–650).

Не останавливаясь отдельно на некоторых, на наш взгляд, пробелах и упущениях, которые легко устранимы, отметим лишь, что фамилия Джанаев, о которой сказано на с. 21, встречается не только в Карачаево-Черкесии, но и в Северной Осетии – Алании. На той же странице говорится о выделе-

нии из патронимического рода Куджи в числе других и фамилии Акудзба, из чего следует, что Куджба и Акудзба, а также Куадзба (Кишмахов, Куджев 2018: 364) – одного происхождения. Нужно, однако, заметить, что фамилия Куадзба является частью рода Ардзинба / Адзинба, и они по сей день считаются братскими фамилиями, а потому едва ли Куадзба происходит от рода Куджи. На с. 27 авторы пишут о переносе Леоном II своей столицы в современный Кутаис. Однако речь должна идти об образовании второго после Анакопии стольного города – Кутатиса (впоследствии Кутаис), что соответствует сообщению грузинского историка XVIII века Вахушти Багратиони (Амичба 1989: 69). Там же сообщается, что в 786 году Леон II объявил себя независимым царем. Следует при этом подчеркнуть, что еще в 765 г. Абхазия провозгласила себя независимым государством, а в 786 году Византия признала общеабхазское феодальное государство – Абхазское царство (Ачугба 2016: 24).

На стр. 58–59 авторы, как уже отмечалось, приводят документ от 1864 года, в котором речь идет о псхувцах, изъявивших желание поселиться в Кувинском ущелье. Ниже, на стр. 62–63, М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев помещают «Список псхувцев, переселенных в 1866 году во вновь образованный аул Кувинский на реке Большой Зеленчук», который был извлечен ими из книги Ш.Д. Инал-ипа «Антропонимия абхазов» (Инал-ипа 2002: 341–343). Однако в указанной книге Ш.Д. Инал-ипа этот документ значится как «Список псхувцев, переселившихся в Кувинское ущелье на реке Большой Зеленчук», без указания года переселения. Поэтому список, скорее всего, относится не к 1866 году, когда псхувцев уже не было на своей родине, а к 1864 году, ибо к началу августа 1864 года корреспондент газеты «Кавказ» писал о Псху как о бывшей земле псхувцев (цит. по Ачугба 2018: 151). М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев в нескольких местах труда (стр. 70, 71, 175 и др.) пишут о княжеской фамилии Маршания, тогда как ее следовало бы писать Маршан или Амаршьан. В работе имеется также ряд повторов, в частности, когда речь идет о гостеприимстве, об основании братьями Куджба в Турции школ по изучению норм апсуара. И, конечно, авторам, создавшим столь значительный по объему труд (650 машинописных страниц), желательно было бы в конце книги представить и перечень использованных источников и литературы.

В целом, М.Х.-Б. Кишмахов и М.А. Куджев успешно выполнили поставленную перед ними задачу: они ввели в научный оборот новые фактические данные и разнообразные источники. Значительно обогащают работу включенные в текст книги карты, дающие представление о расселении западнокавказских народов на различных этапах своей этнической исто-

рии. Вне всякого сомнения, перед нами работа, в которой удачно соединены серьезный научный поиск и заинтересованный рассказ об истории фамильно-родового объединения Кудж и родственных ему носителях других фамилий. Труд М.Х.-Б. Кишмахова и М.А. Куджева «Куджи: родословные связи» может быть оценен как существенный вклад не только в историю и этнографию отдельного рода, но и в связанный с изучением этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа раздел этнографии.

Книга будет особенно полезной для молодых ученых, глубина и основательность научных взглядов которых во многом зависят от овладения знаниями по истории собственных фамилий.

Литература

Амичба 1986: Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г.А. Амичба. Сухуми, 1986.

Анчабадзе 2000: Анчабадзе Г.З. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Вып. 2: Материалы грузино-абхазской конференции. Кнобеево (Московская область). Август, 1999. Ирвайн, 2000.

Ачугба 2016: Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. Сухум, 2016.

Дбар 2006: Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви // Новый Афон, 2006.

Барцыц 2009: Барцыц Р.М. Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. М., 2009.

Воронов 2014: Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. 4. Сухум, 2014.

Генко 1955: Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М., 1955.

Инал-ипа 1989: Инал-ипа Ш.Д. О моем народе, его истории и Отечестве // Советская Абхазия. 16 сентября. Сухуми, 1989.

Инал-ипа 1992: Инал-ипа Ш.Д. Ступени к исторической действительности. Сухум, 1992.

Инал-ипа 2002: Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002.

Капнадзе 1955: Капнадзе Д.Г. Грузинская нумизматика. Тбилиси, 1955.

Комнина 1965: Комнина А. Алексиада. М., 1965.

Ломтатидзе 1944: Ломтатидзе К.В. Танпантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944.

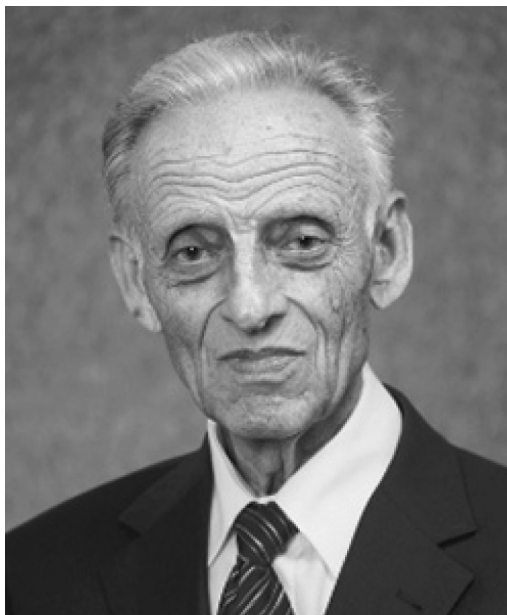
Шенгелия 1974: Шенгелия Н.Н. Османские источники истории Грузии XV–XIX вв. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).

АҚӘРАНЫХӘА • ЮБИЛЕИ

З.Ць. Цьапуа

СЫРЦАФЫ ИШЬХАЦАМФА

(Ш.К. Арстаа ииубилеи ағтәи ажәа)

Ҳагыр зкәу ҳасасцәа, ажәлар!

Шота Кастей-ица Арстаа хъзи-пшеи змоу ашьхацамфа дшаныц дануп 90 шықәса раахыс. Разкысгыи иоуит иреихазоу аҗазарахь ахалара.

Ацсны атцарадырракәа ракадемиа апхьатәи апрезидент дызнылаз амфа харағы иқан имачымкәа зғысра мариамыз ахра җкьарстақәеи абахәапшькәеи. Аха урт дызлариааишаз амчи агәагыреи иртеит, илараазеит ихылцшьтреи ионатеи.

Ҳиубилиар иаб Кастей Сабакеи-ица жәлар рашәахәарағы, ражәабжьхәарағы, цхьарцеи җырпыни рархәарағы ицназгоз дмачын. Уи илакта итацшхьаз, иҗцәажәахьаз ацарауааи ашәкәыҗцәеи – Баграт Шьынқәба, Васо Абаев, Семион Липкин, Иван Кортуа, Шалуа Инал-ица, Шота Салакаиа, Сергеи Зыхәба ухәа – рахьтә еицырдыруа апоет Семион Липкин нартаа репос иазкны Акәа 1963 шықәсазы имҗапысуаз аконференцияғы ихәон: «Мне запомнился сказитель Арстаа Кастей – еще не старый, в низкой па-

пахе, синей черкеске с белыми газырями. Он исполнял сказание нартов в сопровождении музыки. Первую стопу, обычно двухсложную, он сильно растягивал, затем переходил на речитатив, на быстрый темп. Зачин всегда у него был важный, но в песне о Сасыркве, как я заметил, речитатив сильно убыстрился. Начинал он спокойно, не повышая голоса. Мне запомнилось вот что: всегда звук у него был открытым – вот это “уаанан” – в повторении очень упорном, звуки были очень открытыми, и я тогда себе записал мысль, что казалось, что он хочет передать нартский эпос через горы всему миру, такими открытыми были эти звуки. Затем он переходил на очень быстрый речитатив» (Аншба 1970: 102).

Аказа ду ирепертуар еиха инейтихны ианызцаз Баграт Шьынқэба Кастеи Арстаа ицсы танацы дихамштуа игэағы даанхеит: «Кастеи Арстаа, казак иахасабала азэғы дилаашьомызт. Ағыбгаказа данғыжелалак ағы ши-зызырфуа еипш, иаашьтихыз апхьарца, иара ишитахыз еипш, инапи ибжы ирыцныкэон... Ашэ анацихэоз ибжы рацэак идумзаргы, ихаакэакэаран, илакьта-лакьтон, икоу-коууан, агэалашэаразынгы дхэыдамызт: ахэылпаз итэаз икьакьаза иаашаанза иихэашаз иман... Игэастахьан Кастеи Арстаа иказшыак: апхьарца аникуаз аони тэымцъарей деипшымызт. Сценак ағы да-наакэгылалак, абжэаапнеипш, ипхьарца хиомызт, игэалашэарагы еиха имач-хон. Ус дшыкалоз гэеитахьан иаргы, уиакэын аценакэа рахь ацэыртракэа зицэымгыз... Ионы, ипхьарца кны аеҳэа данааеҳэатэалак, зынза даеазэхон. Ипхьарца ацэа иалтызшэа иғыхон, ибжы гэылшэан, уаанза игэаламшэозгы иғэаларшэо иғынеихон, иаразнакгы иғэахэара шытыцуан... Азрыцэагы рлымха итаны иаамтэар псыхэа рымамкэа иаакэирхон. Аепикатэ хэамтакэа ракэын Кастеи Арстаа еихарак иғыздицалоз, лаф ашэак ныбжэаиршэуазар-гы, иара инымаалозшэа акэын ишубоз...» (Шьынқэба 1990: 5).

Шота Кастеи-ица ипстазаара жэлар рашэахэара, ражэабжьхэара ишаз-кымхазгы, даара ипсабаратэны иаб иепикатэ традициакэа шытикааит. Иахьатэи хэамтазы иара ишыашэаланы традициала апхьарцей ағарпыни азырхэо даеазы дыканы сыздырам. Ари аказара уи иахьей-уахей илымха итауан, дшыхэычзаз идикылеит. Иаб иепикатэ дырракэа ргырак гэынкы-ланы, хара хғынза иааигейт.

Академик ипстазаара абри афольклортэ лагамта сығэзаласхалаз схата сахьфольклортцаау мацараз акэым. Излазбо ала, ацарауао ирғиара аганкэа, ахырхартакэа зегы дшыхэычыз дызғыхэаз абри атрадициатэ культура цкьа шыатас ироуит, псыс ирхалеит.

Шота Кастеи-ица дийжьтэй 90 шыкэса цуейт, аус иуеижьтэй – 60 шыкэ-са! Хара 60 зхымтыцгы ак кахтахьейт хэа хацхьазойт, иара хара хакэра еиханы аусура мацара – апсуа бызшэа апсы ахьтоу, аструктура атцаара,

артцара, анаука апанхгаратара иазикхьеит. Иахьяггы Апсуа бызшэа академиятэ грамматика аоора напхгара айтоит, кавказтэи абызшэақэа реиҕыр-цшратэ грамматикаггы апцара айҕаара игэы иҕоуп.

Атцаареи арцареи Шота Кастеи-ипа иусуразам, иуалафахэы иазкзам, иара ицстазаароуп. Абас, атцаарадырра уцсы тыхны азыкказаара, абзиабара ахата атцарк илазароуп ауафы дцарауаохарц азыхэа. 60 шықэса аусура абас хызыла-цшала анысра еихаггы ицъашьатэуп уи закэытэ аамтаз ханазхэы-цлак – акыртуара, ашьтацшра, аиашахэара анамуаз!..

Хҕақэитратэ еибашьра ашьтахь Шота Кастеи-ипа иусура аҕарҕышит, акыр еихаеит. Владислав Арзынба Апсуа хэынтқарра аргылараҕы апсшэа атыц апшаара, аус арура даналага, апышэеи абаохэатэреи змаз алингвист-цэа данрызхьапш, зегь рацхьа дгылеит, дыггэҕаза Апсны Ахада дивагы-леит Шота Арстаа. Иара инапы ицигеит Апсны Аконституция апсшэахь айтагара, апсышэала амзақэа рыхьзқэа, Апсны атыцхьызқэа, Апсны ахсаала, ашьтыбжьқэа ииашан рыоора ухэа, Апсуа хэынтқарра апсуа хаҕсахьа азташа, апсышэала аҕы зырцэажэаша акырза аус дукэа!

Уважаемые гости, дорогие коллеги!

Наш прославленный юбиляр внес поистине неоценимый вклад в становление Национальной Академии наук Абхазии, об учреждении которой лидер нации Владислав Ардзинба издал первый документ спустя всего два месяца после Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. И здесь пальма первенства была отдана Шоте Константиновичу Арстаа. Именно он был избран первым президентом Академии наук, созданной впервые как высшая самоуправляемая государственная научная организация, учредителем которой является сам Президент Республики Абхазия.

Хотя становление Академии наук, как и самого Абхазского государства, проходило в крайне тяжелых социально-экономических условиях, под руководством Шоты Константиновича была определена структура Академии – ее отделения, аппарат президиума, разработан первый Устав Академии, утвержденный Президентом Республики Абхазия Владиславом Ардзинба 21 января 1999 года. При президиуме АНА были созданы несколько советов и комиссий. В частности, Совет по координации научной деятельности научно-исследовательских учреждений и вузов республики, Редакционно-издательский совет, Археологическая комиссия, Комиссия по международному сотрудничеству. Комплекс этих реальных мер, своевременно, последовательно и настойчиво реализованных первым президентом Академии наук и первым составом ее президиума, несомненно, сыграл важ-

нейшую роль в сохранении научно-исследовательских учреждений и научных кадров страны.

При активном содействии Шоты Константиновича Арстаа и его коллег был написан и принят Закон Республики Абхазия «О науке и государственной научно-технической политике», принятый Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 21 июля 2005 года и утвержденный Президентом Республики Абхазия Сергеем Васильевичем Багапш 1 августа 2005 года. В соответствии с этим Законом президиум нашей Академии выполняет функции высшей аттестационной комиссии, обладает правом утверждения диссертационных советов, диссертационных работ и выдачи дипломов доктора и кандидата наук. Кроме того, в Законе о науке прописаны базовые функции Академии, законодательно закреплён её статус, нормативная система финансирования – из расчета не менее трех процентов расходной части Государственного бюджета.

И все эти основополагающие принципы развития Академии наук Абхазии создавались и принимались под руководством и при содействии первого президента Академии – моего учителя и по университету, и по институту, и по Академии, ныне советника президиума Академии наук, почтенного Шоты Константиновича Арстаа.

Шота Кастеи-ица ацсшәа дапатриот дууп, ицсадгьыл ихаҕы изаагом псышәада. «Абызшәа ананызаа, амилатгьы анызаауеит», ацсшәа ацеипш, абаапсы, апсшәа! – шихәац ихәоит иахьагьы. «Аз иаго хәхәабжь иахауам» рхәоит. Ацсышәала ацхьашьа макьана издыруа зегьы Анцәеи ауааи сыман сшәыхәоит, хапхьап, изамыпхьогьы харзапхьап, иаххәап талехәапшрала, радиола, интернетла, агазет «Ацсны» ацыхәтәантәи аномер иану ацсшәа ацеипш иазку хиубилиар истатиа. Нас, издыруада даҕеакала ххы хазхәыцыр?

Шота Кастеи-ица инапы злакыз, излаку аусхккәа зегь рҕы Ацсны ахьыз тызго фырхатоуп. Ацсуа бызшәа ашьтыбжькәа рышьакәгыларта, рартикулиация инаркны ахәоу мариа аҕынза, уи ацсшәа аиҕартәышьа дагәылалан дагәылсит. Макьанагьы итцаам шмачым ибоит. Усоуп дшыкоу авторитет змоу ацарауао ду, ахатәра, атцаарадырра амаестро.

Шота Арстаа шьхауаоуп, шәарыцаоуп, ахра агәы имоуп, иаб Кастеи иеипш алирика акәымкәа, аепос дазказоуп. Ашәарыцао ацсуаа рҕы дфырхатан, ижәлар бцарла, напышьашәала ихьчон. Шота Кастеи-ица шәарыцаоык, царауаоык иахасабала ацсшәа ахьчара, ажәлар рыхьчара иҕезикит, илшазгьы ҕык-бзык иазхәарым. Ашәарыцао лыпшаах итзеипш, ацарауао итцаарадырратә тзы икыдитеит хьпхьазара рацәала – афонетика, аморфология, асинтаксис ухәа ирызкны – ашәкәкәа, арцагакәа, апрограмакәа, амәакәцагакәа.

Шота Кастеи-ица ацсабаратә баәхатәра злоу ртаә дуззоуп, жәларык иаа-захъеит. Сара (абра итәоугъы итәамгъы егырт цәа змам итаәцәа реипш) насыпс исоуит Апснытәи ахәынтқарратә университет ағы хәышықәса иааипмыркъазакәа иара илекциақәа рзызыфрра. Уиаахыс акырцъара алекциақәа срылахәхәеит, аха хиубилиар илекциақәа здыскылаша даәакы сыздырам. Ускак имариам ацсуа бызшәа аграмматика Шота Кастеи-ица ифәынтә иаб ицхъарца иафәыуашәа иуахауан, игәнукылон. Иара изнагашьа иацоу амазакәа рахьтә ихадараны избоит кәзшьак – уи ифәуцааз адыррақәа цхъака хаштшьа умазам. Избан акәзар ацарауаә иус тақцхықәра дула, леишәа цъбарала дазнеиуан. Сара исгәалашәом хара хкурс ағы хәышықәса рыөнныцқа харцафы знымзар-зны алекциа дагханы дыәнало.

Сгәы иаанагоит, ацарауаә-аазаә итцаарадырратәи ицстазааратәи мәа цәахәа хаданы, доминантаны иагәылсуеит хәа иара ицәәа змоу, идырра цаулақәа ирхылфәиауа абарт илекциақәа.

Сара исынасыпцхеит даәакгъы. Аамтак азы, Владислав Арзынба излеиз-баз ала, Апсны атцаарадыррақәа ракадемиа Д.И. Гәлиа ихъз зху Апсуатцааратә институт ағы Шота Кастеи-ица дкалеит адиректор ихатыцуаәс, сара – Аинститут ацарауаә-мазаныкәгаәс. Абри аусурагъы иарфәыцит ауниверситет ағтәи иара ирцафреи сара сцафреи, еитах исгәаланаршәеит сырцафы ихатә стиль, ихатә знеишьа. Анаәска, ишыжәбо, акыршықәса имәакәитцоз Апсуа академиа амац аурафәы сара сыгәра игеит. Ус икалеит ари ацстазаарафәы сырцафы сарей хәамадара, хусеицура.

Шота Кастеи-ица длингвиступ, аха ботаникк диеитамкәа ацсабара амазакәа идыруеит, иныруеит. Ашьха иафәоу, абна илоу ашәарах, ажәәан иалоу ацсаатә, азы итоу ацсыз, циаас икоу зегъы зызку, иззыхәшәу идыруеит. Изныкымкәа шәарах жьыла хирчахъеит ашьха, ага.

90 шықәса зхыцуа харцафы, хәазаә иахъагъы, ишырхәо еипш, ацьыкац дафәызоуп, ашьаб еипш дыкоуп, Тьркәтәылатәи хашьцәа ишырхәо еипш, иуандыр дақәтәаны акалақь далоуп.

Шота Кастеи-ица! Шәтаацәара ду, Апсуа академиа, Апсынра, шәыжәлар, шәтаәцәа шәрыгымзааит! Апсуа икәра наза Анцәа ишәәнеишьааит!

Алитература

Аншба 1970: Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса / Отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси, 1970.

Шьынқәба 1990: Шьынқәба Б.У. Ахьырцәацәа: Апсуа жәлар рфәыцтә хәамтақәеи ретнографиатә бзазара иадхәалоу аматериалқәеи / Атақ-зыцхықәу аред. Ш.Хь. Салакаиа. Ақәа, 1990.

З.Ць. Цьапуа

АБАФХАТЭРЕИ АДЫРРЕИ АНЕИЦУ

(Апоет-академик ииубилеитэ конференцияҕы ақэгылара)

Ҳатыр зкәу асасцәа, апшәмацәа, хколлегацәа!

Лашәриаа аишыцәа пшьык (Алыкьса, Илия, Мушьни, Рауль) назлоу, қытак иалиааз апоетцәа идырҕиаз, Владимир Атцнариа иажәкәа рыла иухәозар, Кәтолтәи апоезиатә школа ахатарнак Мушьни Таииа-ица Лашәриа диит жьырныхәа 16, 1938 шықәсазы. 12–13 шықәса анихыцуаз ажәеинраалакәа рыфра далагеит.

Иахьа Мушьни Лашәриа ихьз адуней иадыруеит – Апсны жәлар дырпоетуп, Апсны атцарадырракәа ракадемия дакадемикуп, ианашьоуп «Ахатыртә дырга» аорден, «Ахьз-Ацша» аорден актәи афазара, Дырмит Гәлиа ихьз зху ахәынтқарратә премиа, Александр Пушкин имедаль, Антон Дельвиг ихьз зху Урыстәылазегьтәи апремиа, Шота Руставели ихьз зху ахәынтқарратә премиа, Апсны зәапсазтәыз тцарадырратә усзуфуп.

Уи апхьа – иацы, жәацы, цыжәац – апоет, айтагаф, алитературатцаф, акритик, апсуа поезиа антология айқәыршәф, Апсуатцааратә институт

итла амахәта хадақәа ирзеипшу даҕаказшьакгы рымоуп. Уи аҕыцроуп. Иалскааз апшь-хырхартакгы рҕы Мушьни Лашәриа даабойт дҕыцапшьааҕны, захьынцьара, иапхья икатаз айтаҳәара даламгакәа, еихеихайт, иацитцеит, азыхь ҕыцкәа хитит, ихәамыз ихәеит, иумыз иуит. Уи аганахьяла, Мушьни Лашәриа, хымпада, апсуа сахьаркыратә литература акыр ирцаулеит, иртбааит, ашьа ҕыц алеитцеит, ажәытә хапшьа аа ҕыц теитәеит, аужәрақәа хитит, ицааҕәеит, илеитцеит, ажәла икьеит.

Даҕакалагы изыкаломызт, абаахатәреи адырреи анеицьыла. Уи Мушьни Лашәриа далнакааит, даҕа цсыуа поетк диеипшымкәа, адырра цаулақәа шыатас измоу, еицakra зкәым ихаҕсахья иманы.

Даҕаакгы: Мушьни Лашәриа абарт ирҕиаратә ганқәа зегы, иухәар калоит, еицхациркит, еицьышьтихит, иахьанзагы еицааигоит хәа. Амала, ус иагья иказаргы, сгәанала, алирика апхьатәиуп. Уиоуп апоет ирҕиаратә кыркы зырхәыхәыз, ибла хызтыз.

Мушьни Лашәриа дрызказоуп аграждантә, афилософиатә, абзиаба-ратә, апеизажтә, асатиратә лирика иатцанакуа арҕиамтақәа. Уи убартахеит апхьатәи иажәеинраалақәа инадыркны – «Игартыз ажәа», «Агәыграқәа», «Абырфын оны», «Азы ахра», «Арҕашкәа рышьыжь», «Ажәлақәа» ухәа – еиуеипшым ипоезиатә еизгақәа рҕы. Шоҕа Салакаиа ииашан ишихәо еипш, «Лашәриа илирика, ипоезия – ари инартбаау метафороуп, – уи ала автор еиха дазказоуп игәтакы аҳәара, асахьаркра, арцаулар» (Салакаиа 2018: 80). Метафорала адунеитә поезиа атема хадақәа – ацсадгыли, ажәлари, ани, ахатәы бызшәеи рхьаа, ахцәара, айбашьра, апсра, апстазаара, абзиаба-ра харакы – дырзышәахәоит апоет.

Арҕиааы, ибаахатәреи идырреи ирыбзоураны, адунеитә поезиа лыпшаах ааазара аҕыпшра, абжы, амузыка аҳара инасыпхеит. Убриалагы илшеит даҕаацаааак змоу, даҕаахкык еиуоу иара ихатәы рҕиаратә жәан аартра:

Дырмит ду сакәым, ма Баграт,
Убас хьыз камшәа Иуагь иакәзааит!..
Асаара среихырхәахьейт урт,
Аха са схазуп, схазызааит!..

Ихазхеит Мушьни Лашәриа иепикатә мғагы. Ажәлари, Дырмити, Иуеи, Баграти репикатә традициякәа ирхаҳаны, апоет иацитцеит ихатәы епикатә хан-хьытәцара. Еиха исахьаркны иухәозар, арака апоет рашьла фырхатца дызҕымсыщыз абахә даҕысит, ажәан иатцасуаз ахра дхалеит, апсаатә баа иалхыз ахан хьытәцара дыналеит, Ажәеипшьаа ртыцха пшза дымцаир-сит, жәантәи адунеигы иара итәйтәит, дацшәмахеит. Апоет аепикатә жанр

игэы шазыбылуаз убартахыхан икэыпшрашыкэскэа раангы, абалладакэа, алегендакэа, амифкэа ирылху иепикатэ рѣиамта кьаѣкэа рыла. Анаџска илиро-эпикатэ мџаѣы, абаџхатэреи адырреи анеицыла, Мушьни Лашэриа апсуа литература, иара адунейтэ литература ахатагы иалеигалеит псра-зра зкэым аепос ѣыцкэа – «Ахьтэы уасцэа», «Ацьынць», «Ашаецэа».

Арт арѣиамта дукэа еилыхха иахдырбеит апоет ажэларт оуруыхи рразкымџеи рѣы аепохатэ хтыс дукэа поезиатэ ашэала, поезиатэ ажэала рсахьа атыхра, раарпшра дшазкэаоу, наунагза абицаракэа ргэалашэара, рдунейхэапшышьа ишазынижьыз. Абас еихых-ейтыху, амонументалтэ сахьа тбаа-тыцкэа хазтихит арѣиамы.

Адунейтэ мифологиеи афольклори еицырдыруа ахьтэы уасцэа амцарсра иазку ажэйтэ мифологиатэ сиужет ашьатала Мушьни Лашэриа, иухэар ауазар, иара ихатэ миф ацитейт. Апоема ахтыскэа амифологиатэ цабьрги атоурыхтэ цабьрги рхэааѣы игыланы избоит. Шоҭа Салакаиа излеихэо ала, «Ахьтэы уасцэаѣы» «автор иѣапхьа икэгылаз азцаара удаџкэа рызбараѣ хасабс икаитейт асиурреалисттэ џышьа аѣамадара, убриалагы илшоит <...> исахьаркыратэ цабьрг ахьчара, итэы-ипха идацыркны, еихагы исахьаркны ацэыргара» (Салакаиа 2018: 164). Хымпада, диашоуп ацарауџ. Убри инаццаны исхэоит: Мушьни Лашэриа аракагы егырт иепикатэ рѣиамтакэа рѣгы еихагы иубартоуп, ашэкэыџ ду Гарсия Маркес ирѣиараѣеипш, амагиатэ реализм ахархэара шамоу.

Мушьни Лашэриа ирѣиаратэ лапшхэаа тбаа зынза амцэыжэџа еитцахит иажэинраалоу ироман «Ацьынць» аѣы. Апсуаа ххакейтратэ еибашьра иазку арѣиамтакэа рахьтэ ари ароман «хепикатэ поезиаѣ макьаназы ихэамыз ажэоуп, алирикеи аепоси иреиласыртоуп, епос ѣыщуп» (Салакаиа 2018: 17). Автор ихата «жэабжьхэаџыс» дызмоу арѣиамта айбашьра алакта утанарцшуейт, апонорама уаланарцшуейт. Насгы, иазгэататэу, ароман гэылыртэаауп автор илитературатэ гьама хараки илитературатэ дырреи рыла. Абри атэы гэалтейт арѣиамта аурысшэахь айтагаџ Наталиа Ванханен: «Как и в пушкинском “Евгений Онегине”, литература – полноправный герой “Отчизны”, ее органическая составляющая» (Ванханен 2018: 5).

Ашэымтак сазхьацшуейт «Ашаецэа». Мушьни Лашэриа ари ирѣиамта ѣыц, «иуасиат» сгэи сыхшыџи еимнадейт, џнытқала исыцралеит, сарьцкэейт, адоухатэ мчхара сылсит... Аџымта, хымпада, эпикатэ ццамтоуп, поемоуп, аха «автортэ сара» ахы инаркны ацыхэанза иагэылсуейт. Уи ага-нахьала, апоема аепоси алирикеи еимаркуаны, рхэааѣы игыланы сахэапшуейт. Уиоуп иихэо Фазиль Искандергы «Ахьтэы уасцэазы»: «Я чувствую, что и в эпической вещи не утрачены свойства его столь своеобразной лирики» (Искандер 2014: 6).

Апоет игәы, ихы, ипсы иртихәаит Анцәа рашәа, Ацсы ашәа, ацсреи аб-зарей реихылҕеиаашьа, ецәак акыдшәара, даҕеа ецәак акыдлара, ауаф иира, ипстазаара, ипсра рашәа ихәеит. Абри ақәкы иадхәалахоит цәкеи хыхьи, ахапи, адгьыли, еихаракгьы ажәәани рсимволика акырцъара ацәыртра.

Автор ифилософиатә дунейдкылашья иахылҕеиааз арҕеиамтаҕы ауа-ытәыфса ипстазаара, ихатара, иира, ипсра рзакәанеиуаршәарақәа ааиртит. Хәарада, аламала иузымырцысуаз, ихьантаз усун, ихадароу азцаара – ауафы ипстазаара ацәкы ари адуней аҕы, даҕеа дунейк аҕы, адгьыл аҕы, ажәәан аҕы – поезиала инагза-аагзан ахәара, ашьтыхра, уи иазыцшаатәын ахатәы бызшәа, ахатәы поетика.

Ас икоу арҕеиамта, сгәы ишаанаго ала, ауаф ҕа изыфуамызт, илазомызт, уиазы цстазаарак ианыстәын, дунейк ацдатәын. Апоет икәра хатәрей, ипшыҕеи, иказара дуи, инцәахатара нагзеи ирыбзоуроуп ари афыза ауа-сиат-поема азнеира, азаатра. Ааи, «Инапы хануп изырхәло, изыршо» хәа агәра ганы иззымхәаз изаццомызт ари арҕеиамта.

Мушьни Лашәриа, иара иаштаҕе изызхауа ахьяаццлеипш, амчхара ду змоу ипсабаратә бафхатәра илнаршеит Анцәа иажәа цсышәала, поезиатә цәахәеикәшәала ахәара, аццара. Ара, ари ажанр аҕы, Анцәа иашәа ахәараҕы, апроза алшарақәа еиха имачхон, Анцәа иажәа амагиатә мчхара азышьтыхуамызт. Уи зылшоз апоезиа акәын. Анцәа ибызшәа, Анцәа иуа-сиат ацсышәала ацәыргаразы апоет ацшәа алексикаҕы, апоетикаҕы, апла-стикаҕы ииҕахыз зегь ипшааит. Уиалагьы ацшәа алшарақәа хитит, апо-тенциал агәра хиргеит, Анцәа ибызшәеитәит. Апоет хатә инапаҕы Анцәа иашәеи ацшәеи цәгьашәа еинаалеит, Ацшыафыра атерминология инапаҕы иааигеит, аханатә иацсышәазшәа, ацсышәала ифызшәа икаитцеит, алексика ҕыц ацитцеит, акосмос иахьатәи абызшәа ацсышәала ирцәажәеит. Арака, хымпада, апоет адунейтә классикатә рҕеиамтақәа (иара Ацшыафыра назлоу) реитагаразын имоу апышәа ду иныцшит, маакырас иоуит, ицхәхеит. Анцәа иажәа ацсуа динхатара, ацсуа идунейхәацшышья, имагиа, апсуа лапшхәаа ицижьит. Урт зака еикәшәо, еишьашәалоу ааирцшит, ишеизааигәоу агәра хиргеит.

Апоемаҕы асиужеттә хтысқәеи автор ихәыцтрақәеи хеибартәаауа, иҕи-баго еивагылоуп, акгьы мыцхәымкәа еилоуп, иааузгәамтә еиласоуп. Арҕеиамта зегьы леитмотивны, цәахәа кацшыны иагәылсуеит Ани Аңеи ртема – Анцәа иан, апоет иан ргәы-рыцсы, рылабжыш, рыцсеиамдара, рыцсеимда-ра... Зегь реиха илыпшааху ацәахәақәагьы уи иазыцшаауп.

Аццамта агеография, адунейеибаркыра тбаатыцәуп, амҕеах хәаа амам. Уатәнатәуеит автор исахьаркыратә, ифилософиатә лапшхәаа ахарара: Ацс-нынтә – Анцәа идуней ашқа, уантә еиҕа Ацсныка, хәцшыа-тыцқәа рахь.

«Зыцсадгьыл зцэызыз – ъа псадгьылк даниазом!...». Убри Апсны аныхэара, хапсадгьыл анцэахатаратэ тоурых аартра даара дақэшэеит, еиха изгэакъаны, ичыдоу бзиабарала итаулань ирѣеит. Апоема абри ахэтаѣы апоет «Анцэа дызмоу, Анцэа иитэу Апсынра» аныхакэа рашэа апитцеит, ртоурых ашэала ихэеит («Анцэа иажэеи ацсадгьыли еицуп»).

«Ашаецэа» аицш зеицшу арѣиамта апцара хара хазлоу хдунеи аѣы цшаашья змам тагылазаашьяк, тыцк атахын. Уи атыц ъа дунеик, ъа пстазаарак акэхон... Иара апхъара ахатагьы даѣа доухатэ субстанциак атахны избоит...

Мушьни Лашэриа абаџхатэра чыда злоу, здакам поет-еитагаџуп. Апсышэала ирцэажэахьеит «Ауасиат ѣыц», адунеитэ литератураѣы иалкаау арѣиамтакэа жэпакы, Пушкин, Лермонтов, Руставели, Байрон, Лонгфелло, Петефи ухэа псра зкэым рѣымтакэа. Апоем ари аус иазикит дахьынзааихьоу ипстазаара агьырак. Ибаџхатэреи идырреи анеицыла, Мушьни Лашэриа исахьаркыратэ еитагакэа апсуа литература иатэышьтрахеит, иара ирѣиарагьы гэгэала ианырит, аџазара шьтнахит.

Мушьни Таииа-ипа Лашэриа апсуа жэлари Апсынреи рзы дыхьзырхэагоуп, Кремль ахан иашэа, иажэа џныџеит. Иара ихатагьы хьызла-пшала дѣычоуп, дныхэоуп-дныцхьоуп, Анцэа иашэа, Анцэа иажэа иѣоуп. Макъанагьы иимхэац ашэакэа рацэоуп...

Алитература

Ванханен 2018: Ванханен Н.Ю. От переводчика // Мушни Ласуриа. Отчизна. Роман в стихах / Пер. с абх. Н.Ю. Ванханен. Сухум-Москва, 2018. С. 3–6.

Искандер 2014: Искандер Ф.А. Полифония эпоса // Мушни Ласуриа. Золотое руно. Поэма / Пер. с абх. М. Синельникова. Сухум-Москва, 2014. С. 5–7.

Салакаиа 2018: Салакаиа Ш.Хь. Жэлар рпоем / Аред. А.Е. Ашэба. Акэа, 2018.

G. Hewitt

**VIACHESLAV ANDREEVICH CHIRIKBA –
A PERSONAL TRIBUTE**

(For the 60th anniversary of Academician V.A. Chirikba)

It must have been during one of my family's visits from the UK to Abkhazia in the early-to-mid 1980s when the late Almir (Alec) Abregov (Abredzh), a Circassian from Maykop who then happened to be in Sukhum, told me he knew two Abkhazians who were keen to meet me. Alec, his Abkhazian wife (the late Aza Inal-Ipa), my wife (Zaira Khiba) and I had formed a firm bond of friendship during our months of post-graduate study in Tbilisi (1975-76). And so, as it was always a pleasure to spend time with Alec, we arranged to meet for coffee at a little café behind the Hotel Abkhazia. After a while two tall (to me unknown) individuals were seen moving towards us: one was Vladislav (Slavik) Gregor'evich Ardzinba, the other was Vjacheslav (Slava) Chirikba. At the time it was simply our shared interest in the Abkhaz language that united us, but little did we know how closely associated we were to become not just in the field of abkhazology but also in the more challenging arena of Caucasian (and indeed international) politics just a few years hence.

From afar Zaira and I watched as Ardzinba succeeded Georgij Dzidzarija as Director of the Abkhazian Research Institute (ABNI) and was elected a People's Deputy, winning praise and influence in the Moscow Assembly thanks to his advocacy for the rights of Soviet minorities expressed in enviably eloquent Russian. The latest manifestation of trouble between Abkhazians and Georgians that had been brewing since late 1988 came to a head with the July 1989 killings in Sukhum and eastern Abkhazia. So, when my colleague Prof. Donald Rayfield (of Queen Mary College, London) and I set about organising the 1990 biennial colloquium for the

European Caucasological Society (now defunct) of which I was then president, to be held at my university (SOAS, London), I determined to have a strong Abkhazian presence to counter the delegation that would be invited from Tbilisi. I therefore asked Slavik to send a list of those Abkhazian linguists whose participation he recommended and for whom we should request visas. Slava was one of the group, which also included Slavik himself, whose presence apparently unnerved some of the Georgian participants! Slava's contribution on phonological features of baby-talk appeared in the subsequent volume of papers delivered at the Colloquium (*Caucasian Perspectives*), which I edited for publication in 1992. At the time of the London gathering Slava was based in Moscow, but later in the 1990s he moved to Leiden (Holland), and after the 1992-93 war with Georgia our relationship solidified, as we worked closely together to present the Abkhazian case to anyone in the West prepared to listen, he ultimately as Plenipotentiary for Abkhazia in Europe, I as Honorary Consul in the UK. And I cannot speak too highly either of the energy he put into his political endeavours in those years or of the arguments he regularly advanced, be it verbally in meetings/conferences around the world or in print.

Alongside his important input to the political debate, Slava pursued with equal enthusiasm his linguistic studies, defending his doctoral dissertation (a phonological reconstruction of Common West Caucasian), dedicated to the memory of Mushni Khvartskija, Adgur Inal-ipa and Mirod Gozhba, at Leiden University in 1996. I had the pleasure of serving on the committee of examiners which duly awarded him his doctorate.

On one of his trips to Turkey, where he has intensively studied over several years varieties of Abkhaz no longer spoken in the Caucasian homeland (notably the Sadz dialect), he was able to make contact with the last fully competent speaker of Ubykh, Tevfik Esenç, who died in 1992, and members of his family, taking the opportunity to add materials to the small but invaluable corpus that now stands as a memorial to this now sadly extinct language.

After his return to live and raise a new (Abkhaz-speaking!) family in Abkhazia, Slava secured academic appointments at the Research Institute (ABIGI),

the Abkhaz State University, and Oleg Damenias Centre for Strategic Studies. His excellent knowledge of English ideally fitted him to play a leading role in the Geneva Negotiations from 2008, to serve as an adviser to President Bagapsh on foreign affairs, and eventually to fulfil the role of the republic's Foreign Minister under President Ankvab. His presence as head of the Foreign Ministry was especially welcome to me, as it provided me with a direct link to an English speaker in what has to be for all the country's representatives overseas Abkhazia's most important ministry – I very much regret the loss of that link. Freed from direct professional involvement in politics, Slava has been able to concentrate exclusively on academic pursuits, latterly as both professor and academician – as a testimony to his standing in the caucasological community he was invited to spend 3 months in Germany in the autumn of 2018 to work with fellow linguists committed to the region's languages. But apart from pure linguistics, his attention was recently captured by the intriguing mystery surrounding the ethnic identity of the mother of Leonardo da Vinci. In his 2018-publication 'The Riddle of Katerina: Who was the Mother of Leonardo da Vinci?' (*Zagadka Kateriny: Kem byla Mat' Leonardo Da Vinchi?*), he marshalled and analysed all the circumstantial evidence to argue in favour of her having been an Abkhazian transportee to Italy. Speaking personally, though now retired I look forward to a continuation of our long-standing practice of sharing views and collaborating in areas of mutual interest (abkhazology, caucasology, and Abkhazian studies more widely). At the same time I look back fondly on all the times we have spent together over the years, be that at dinner in my home-town of Doncaster to celebrate my professorship, Slava's travel to London to attend my inaugural lecture at SOAS, meetings in England, Holland, Turkey, as well as in Abkhazia itself, where we enjoyed numerous joyous excursions together. But I must make special mention of the times in Sukhum when I was able to celebrate in Slava's company both Russia's recognition of Abkhazia's independence on the very evening that recognition was awarded (26 August 2008) and also the 20th anniversary of Abkhazia's victory in the 1992-93 war at the dinner hosted by the Foreign Ministry at the end of September 2013, on which latter occasion our wives were also in attendance. So let the 17th of March 2019 both mark the 60th birthday of a true son of Abkhazia and motivate him to continue and strengthen those efforts that have already ensured him a distinguished place in the annals of Abkhazian linguists and politicians!

Умшира удныхэало, иузеигьасшьоит Ацсуа икэранцыра, насгы
иурхэхью акэфиарақэа реизырхара!

Дж. Хьюитт

**ВЯЧЕСЛАВ АНДРЕЕВИЧ ЧИРИКБА –
ДАНЬ УВАЖЕНИЯ**

(К 60-летию со дня рождения)

В первой половине 80-х годов мы с семьей в очередной раз приехали в Абхазию из Великобритании. В это время в Сухуме находились и наши добрые друзья – Альмир (Алик) Абрегов (Абредж), черкес из Майкопа (к сожалению, ныне покойный), с женой-абхазкой, покойной уже Азой Инал-ипа. Во время учебы в аспирантуре в Тбилиси (1975–1976 гг.) мы все четверо – включая мою супругу Заиру Хиба – крепко сдружились.

В этот раз Алик сказал, что мной интересуются двое его знакомых абхазов и обещал представить нас друг другу.

Обрадовавшись возможности увидеться (нам всегда было приятно проводить время с Аликом), мы договорились встретиться за чашечкой кофе в маленьком кафе позади гостиницы «Абхазия». Через некоторое время два высоких (незнакомых мне) человека подошли к нам: один из них был Владислав Ардзинба, другой – Вячеслав (Слава) Чирикба.

Поначалу нас просто объединял интерес к абхазскому языку, и мы не подозревали, что всего через несколько лет нас сблизит не только абхазология, но и более сложная арена кавказской (и даже шире – международной!) политики.

А пока вернемся к моменту нашего знакомства. Мы с Заирой с интересом наблюдали, как Владислав Ардзинба сменил на посту директора Абхазского научно-исследовательского института (АБНИИ) Георгия Алексеевича Дзидзария, как он был избран народным депутатом Верховного Совета СССР и как обрел авторитет и влияние – во всей советской стране – благодаря своему блестящему выступлению на съезде на великолепном русском языке и, конечно, большой работе по защите прав национальных советских меньшинств.

Одно из последних проявлений напряжения в отношениях абхазов и грузин, уже в открытую назревающее с конца 1988 года, достигло апогея в июле 1989 года – в Сухуме и в Восточной Абхазии были убиты люди.

Я был в курсе всех произошедших событий. И когда мы с коллегой, профессором Колледжа королевы Марии (Лондон) Дональдом Рейфил-

дом приступили в 1990 году к организации в моем университете (SOAS – Школа азиатских и африканских исследований, Лондонский университет) двухдневного коллоквиума для Европейского общества кавказоведов (впоследствии я стал президентом Европейского общества кавказоведов), я был полон решимости организовать мощное абхазское присутствие на этом коллоквиуме – для противодействия делегации из Тбилиси. Мне удалось осуществить свой план. Я попросил Владислава Ардзинба направить мне список абхазских лингвистов, которых он готов порекомендовать для участия в коллоквиуме и которым мне надлежит запросить визы.

Слава Чирикба был одним из участников группы. Входил в нее и сам Владислав Ардзинба, чье присутствие особенно нервировало некоторых грузинских участников.

Выступление Славы Чирикбы о фонологических особенностях детской речи на Кавказе появился в сборнике статей и докладов конференции, прочитанных на коллоквиуме («*Кавказские перспективы*»), который я отредактировал для публикации в 1992 году.

Во время коллоквиума в Лондоне Слава жил в Москве, но спустя некоторое время переехал в Лейден (Голландия). После Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов наши отношения стали еще крепче, мы тесно сотрудничали. Целью нашего сотрудничества было как можно больше давать информации об Абхазии, и мы рассказывали о ситуации в ней на Западе всем, кто готов был слушать.

Слава выступал в качестве Полномочного Представителя Республики Абхазия в Европе, а я – в качестве Почетного Консула Абхазии в Великобритании.

Мне трудно переоценить концентрацию энергии, которую он вкладывал в политические беседы в те годы, продвигая важные для Абхазии идеи и умело и убедительно подкрепляя их важными аргументами. Так было в любой его политической работе, будь то встречи, конференции в разных уголках мира или публикации в печати, интервью.

Наряду с важным для Абхазии вкладом в ее популяризацию в мире во время политических дебатов, Слава с равным энтузиазмом проводил свои лингвистические исследования и в 1996 году в Лейденском университете защитил докторскую диссертацию на тему «*Фонологическая реконструкция общезападнокавказского языка*», посвященную памяти Мушни Хварцкия, Адгура Инал-ипа и Мирода Гожба.

Я имел удовольствие быть в составе комитета экспертов, который должным образом удостоил его докторской степени.

Во время одной из поездок в Турцию, где Слава в течение нескольких лет интенсивно изучал разновидности абхазского языка, на котором больше не говорят на его кавказской родине, в Абхазии (в частности, садзский диалект), он смог связаться с последним полноценным носителем убыхского языка, Тевфиком Эсенчем (Тевфик Эсенч умер в 1992 году) и членами его семьи. Это позволило ему обогатить материалами небольшой, но бесценный корпус убыхского языка, который сейчас является памятником этому ныне, к несчастью, вымершему языку.

После возвращения Вячеслава Чирикба в Абхазию – жить и воспитывать новую (абхазоговорящую!) семью, Слава получил академическую должность в Абхазском институте гуманитарных исследований АНА, Абхазском государственном университете и в Центре стратегических исследований, который возглавляет Олег Дамения.

Прекрасное владение английским языком позволило В.А. Чирикба играть ведущую роль на Женевских переговорах, в которых он неизменно участвовал с 2008 года, работать в качестве советника Президента Республики Абхазия Сергея Багапш по внешнеполитическим вопросам и, в конце концов, стать министром иностранных дел Республики при Президенте Александре Анкваб.

Присутствие Славы Чирикба в качестве главы МИДа меня особенно порадовало, так как предоставило мне прямую ссылку на англоговорящего представителя в наиболее важном министерстве Абхазии для всех ее представителей за рубежом, и я очень сожалею о потере этой связи.

Освободившись от прямого профессионального участия в политике, Слава, наконец, обрел возможность сосредоточиться исключительно на академических занятиях. В последнее время он плодотворно работает в науке. Он профессор, академик Академии наук Абхазии, член ее президиума.

О его уверенной позиции в кавказоведческом сообществе свидетельствует факт, что осенью 2018 года Вячеслав Чирикба был приглашен на два месяца в Германию для работы с коллегами-лингвистами, занимающимися языками региона.

Однако не только лингвистика предмет его исследований. Недавно внимание ученого привлекла тайна этнической принадлежности матери Леонардо да Винчи. В книге «Загадка Катерины. Кем была мать Леонардо да Винчи?», увидевшей свет в 2018 году, он собрал и проанализировал все косвенные доказательства в пользу того, что мать великого Леонардо была абхазкой и в Италию ее привезли из Абхазии.

Что же касается моих личных отношений со Славой, то, несмотря на то, что теперь я нахожусь на пенсии, с нетерпением жду продолжения нашей

дажней практики обмена мнениями и сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес (абхазология, кавказология и более широкие исследования по Абхазии). Я с теплотой вспоминаю события, которые мы пережили вместе на протяжении многих лет. Это и совместный ужин в моем родном городе Донкастере, когда мы праздновали получение мною звания профессора, и приезд Славы в Лондон, специально чтобы присутствовать на моей инаугурационной лекции в SOAS, многочисленные и всегда яркие встречи в Англии, Голландии, Турции и, конечно, в самой Абхазии, где мы наслаждались многочисленными радостными совместными экскурсиями.

Но я должен особо отметить время в Сухуме, когда мне посчастливилось отпраздновать в компании Славы признание независимости Республики Абхазии Российской Федерацией вечером того самого дня, когда это признание произошло, и торжество в честь 20-летия Победы Абхазии в войне 1992–93 годов – на ужине, организованном МИДом в конце сентября 2013 года, на котором также присутствовали наши жены.

Так что день 17 марта 2019 года ознаменован празднованием 60-летия достойного человека, истинного сына Абхазии Вячеслава Чирикба. Пусть наши пожелания мотивируют его укреплять усилия, которые уже обеспечили ему видное место в летописи абхазских лингвистов и политиков!

Умшира удныхэало, иузеигъасшьоит Ацсуа икэранцъира, насгъы
иурхахъоу акэфиарақэа реизырхара!

Л.А. Гутова, Л.С. Хагожиева

К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО

(К 75-летию А.М. Гутова)

Известный ученый и общественный деятель, доктор филологических наук, автор монографических трудов и статей о фольклоре и литературе адыгов и других народов Кавказа Адам Мухамедович Гутов родился 24 июля 1944 года в селении Аушигер Советского (ныне Черекского) района Кабардино-Балкарской АССР в крестьянской семье. А.М. Гутов принадлежит к поколению, которое называли «дети войны» – его детство пришлось на тяжелые годы после Великой Отечественной. С ранних лет он вместе с ровесниками проводил школьные каникулы в колхозном поле и работал наравне со взрослыми. Трудности компенсировались осознанием, что они с товарищами вносят лепту в возрождение страны.

По окончании средней школы А.М. Гутов нашел путь к своему призванию не сразу, но уже в 1964 году он поступил на историко-филологический факультет Кабардино-Балкарского госуниверситета и, сразу погрузившись в научные разыскания в области фольклора и литературы, стал

одним из активных участников научного студенческого общества. Окончив вуз с отличием, А.М. Гутов, несмотря на возможность сразу поступить в аспирантуру, более двух лет преподавал русский язык и литературу в школе родного села.

В ноябре 1971 года он получил приглашение в целевую аспирантуру Института мировой литературы имени А.М. Горького Академии наук СССР (ныне – ИМЛИ РАН) и, успешно преодолев вступительные испытания, стал аспирантом.

Здесь он оказывается в среде корифеев отечественной фольклористики, таких как А.А. Петросян, В.М. Гацак, А.И. Алиева, Х.Г. Короглы, И.В. Пухов, У.Б. Далгат. Он знакомится со многими ведущими фольклористами и литературоведами, работающими в разных уголках Советского Союза, посещающими ИМЛИ время от времени, в числе которых Н.И. Кравцов, Ф.М. Селиванов, А.А. Аншба, Ш.Х. Салакая, М.Т. Ласурия, несколько позднее – Ш.Д. Инал-ипа.

Годы пребывания в аспирантуре стали для А.М. Гудова временем становления как ученого. В конце 1974 года он закончил аспирантуру с представлением диссертации к защите и в начале следующего года был принят на работу в Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики в качестве старшего лаборанта сектора фольклора и литературы (ныне это Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук – ИГИ КБНЦ РАН).

С тех пор прошло сорок пять лет, и все эти годы А.М. Гутов продуктивно трудится в стенах того же научного учреждения. Ему довелось работать с авторитетными, известными в республике фольклористами и литературоведами А.Т. Шортановым, А.З. Холаевым, З.П. Кардангушевым, З.М. Налоевым, А.М. Тепшеевым, С.Ш. Аутлевой и др.

В 1976 году после успешной защиты кандидатской диссертации по теме: «Поэтика адыгского нартского эпоса» (защита проходила в Институте мировой литературы) Адам Мухамедович был переведен на должность старшего научного сотрудника Института. Он присоединяется к группе, которая во главе со всемирно известным этномузыкологом Е.В. Гиппиусом готовит многотомное издание «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (НПИНА). А.М. Гутов пишет вводную статью ко второму тому, составляет аннотации к песенным текстам для третьего тома, принимает участие в технической подготовке материалов.

Одновременно он совместно со старшим научным сотрудником ИМЛИ А.И. Алиевой работает над двухтомным изданием «Фольклор адыгов в за-

писях и публикациях XIX – начала XX вв.» (Алиева, Гутов 1979; 1988). В те же годы он по предложению другого известного ученого, профессора Г.Ф. Турчанинова берется вместе с ним за подготовку и издание уникальных материалов из архива адыгского просветителя Н.А. Цагова (Гутов, Турчанинов 1987). Несколько позже, в 2000 году, совместно с З.М. Налоевым, А.М. Гутовым был подготовлен сборник сказаний о легендарном мыслителе, политическом деятеле и реформаторе Джабаги Казаноко (Налоев, Гутов 2001).

С 1987 года А.М. Гутов возглавляет сектор фольклора и литературы. В этот период продолжается работа по подготовке очередных томов НПИ-НА, антологии музыкального фольклора карачаевцев и балкарцев, разворачиваются монографические исследования по ключевым проблемам национальных литератур и фольклора, ведется работа по укреплению многопрофильного научного подразделения квалифицированными кадрами. В результате качественного и количественного роста возникает целесообразность разделения его на несколько полнокровных секторов – по профессиональному и языковому принципам.

С 1991 года А.М. Гутов руководит работой сектора адыгского фольклора, участвует в экспедициях, совершенствует методологию сбора, систематизации и публикации аутентичного фольклора, издает новые книги, ведет собственные монографические исследования. Именно в эти годы выходят в свет значимые для отечественной и национальной фольклористики издания фактических материалов: второй том уже упомянутого издания «Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX вв.» (Гиппиус 1981), анонсное издание «Адыгский фольклор» (Гутов, Мижаев, Хут 1994), упомянутые «Сказания о Жабаги Казаноко». Тогда же в сотрудничестве с сирийским черкесским писателем М. Кумуком им был составлен и в переводе на арабский язык издан специальный выпуск журнала Союза писателей Сирии «Аль Адаб аль Аджнабийе», полностью посвященный современной кабардинской литературе (Гутов, Кумук 1996).

В 1998 году А.М. Гутов издает монографию «Этюды о кавказском этикете» (Гутов 1998). Работа, изначально задуманная как учебное пособие, в итоге становится полноценным научным исследованием.

В 1998 году Адам Мухамедович возглавляет отдел кабардино-черкесской литературы КБИГИ КБНЦ РАН. Там он закладывает основы большого коллективного труда «История кабардино-черкесской литературы». Вышли в свет два тома на кабардино-черкесском языке (Т. 1 – 2010, Т. 2 – 2013) и подготовлен вариант русскоязычного издания. В результате многолетнего кропотливого труда ученых и руководства Союза писателей респу-

блики издается «Антология современной кабардинской поэзии» (Абазов и др. 2008). А.М. Гутов принимает активное участие в подготовке антологии, пишет вводную статью об истории и современном состоянии национальной поэзии. В этот же период в свет выходит книга «Адыгские песни времен Кавказской войны» (Гутов, Табишев 2014), подготовленная ученым совместно с В.Х. Кажаровым, Н.Г. Шериевой и др. Позже, в 2014 году, выходит второе, дополненное издание этого труда. Несмотря на плотный график коллективных работ, Адам Мухамедович успевает вести и монографические исследования (Гутов 2000; 2009; 2013). Он является составителем, научным редактором, автором вводных статей, рецензентом ряда значимых в фольклористике и литературоведении изданий. Одновременно участвует в составлении учебных программ по национальной литературе и языку, создании учебников и учебных пособий для общеобразовательных школ и вузов, пишет статьи, посвященные творчеству Ш.Б. Ногмова, Б.М. Пачева, А.А. Шогенцукова, А.П. Кешокова, Г.Г. Гамзатова, Н.Г. Джусойты, Т. М. Зумакуловой, А.Т. Шортанова, З.П. Кардангушева, З.М. Налоева и многих других поэтов, писателей, деятелей науки и культуры.

В 2007 А.М. Гутов возвращается в сектор адыгского фольклора, где готовится новая серия «Антологического свода адыгского фольклора», выходят первые тома (Гутов 2011), а в 2017 году издается научно-популярное издание адыгского героического эпоса: «Нарты. Адыгский героический эпос» (Гутов 2017) под общей редакцией А.М. Гутова, с его комментариями и сопроводительной статьей. Еще один монографический труд ученого – «Проблемы адыгского (черкесского) нартского эпоса» (Гутов 2018). Это результат его многолетних разысканий в области кавказского эпосоведения. Автор делится наблюдениями и выводами в таких важных сферах, как комплексное изучение эпоса, типология персонажей в их эволюции, субверсивность как родовая черта эпического героя, особенности художественного конфликта в эпических произведениях, текстология, аналитический перевод. Особого внимания заслуживает предложенный автором вариант решения вопроса, признанного сложнейшим в кавказском эпосоведении – генезиса сюжетного ядра нартских сказаний. А.М. Гутов приходит к заключению, что эпос, ставший с нелегкой руки некоторых этноцентрически ориентированных авторов «яблоком раздора», является общим достоянием коренных, автохтонных насельников Кавказа, а значит фактором, указывающим на генетическую общность народов – носителей этого феномена. Языковые же различия автор предлагает считать результатом этнокультурной ассимиляции различных групп исконно кавказского сообщества носителями некавказских языков. Вместе со сменой языка как

надстроечного явления произошла диффузия в области словесного творчества, но архаический эпос как достояние субстратного населения не исчез, а только адаптировался к новым обстоятельствам.

В течение многих лет А.М. Гутов является членом ученого совета Института, избран в состав Ученого совета КБНЦ РАН, несколько лет состоял членом Президиума КБНЦ РАН, входит в состав редакционных коллегий научных периодических изданий: «Вестник ИГИ КБНЦ РАН», «Известия Ингушского НИИ гуманитарных исследований», «Кавказология», а также литературно-художественных журналов «Литературная Кабардино-Балкария», «Ошхамахо».

Есть основания считать, что А.М. Гутов создал собственную научную школу, которая опирается на лучшие традиции предшественников и методологические принципы отечественной и мировой филологической науки. Среди его учеников 10 кандидатов и один доктор наук, рукопись еще одной докторской диссертации официально заявлена к защите. А.М. Гутов в течение многих лет совмещает основную работу с преподавательской деятельностью, ведет курсы по фольклору и литературе в Кабардино-Балкарском государственном университете и Северо-Кавказском государственном институте искусств.

Адам Мухамедович Гутов получил широкую известность как высокопрофессиональный специалист в целом ряде областей гуманитарного знания, особенно в фольклористике и литературоведении. Помимо фундаментальных трудов по эпосоведению, он имеет значительные работы по другим жанрам фольклора и литературы, много внимания уделяет текстологической работе, публикациям аутентичных материалов, сохранению культурного и литературного наследия старших поколений писателей и ученых.

Бытует мнение, что значимость ученого определяется его активностью в качестве автора публикаций, хотя, разумеется, количество не всегда становится единственно верным и объективным мерилom. Тем не менее из под пера А.М. Гутова вышло свыше 300 публикаций, 237 из которых научные и научно-педагогические труды, в том числе пять монографий, три сборника научных, литературно-критических и публицистических статей, сборники фольклорных материалов, одно учебное пособие и переиздания двух монографий в качестве вузовских учебных пособий, учебные программы, учебник и хрестоматия для средней школы по кабардино-черкесской литературе и т.д.

Научные труды А.М. Гутова публиковались в Москве, Нальчике, Майкопе, Махачкале, Владикавказе, Грозном, Черкесске, а также за рубежом – в

Австрии, Германии, Сирии, Абхазии, Армении, Грузии. А.М. Гутов – постоянный участник региональных, всероссийских, международных научных конференций с последующей публикацией материалов.

Адам Мухамедович – страстный популяризатор научных знаний, он активно выступает в прессе по вопросам глобализации, по проблемам взаимовлияния научно-технического прогресса и вековых традиций. Как действующий член Союза писателей России он является автором рассказов, эссе, художественной публицистики, сборника новелл. Два его рассказа включены в издание «Современная литература народов России. Проза. Антология» (М., 2018).

В период распада Советского Союза и возникновения на карте бывшего СССР множества горячих точек А.М. Гутов выступал как публицист, призывающий к миру, согласию и взаимопониманию. Его перу принадлежат яркие выступления с осуждением шовинистической политики тогдашних руководителей некоторых бывших союзных республик, в защиту прав малочисленных народов, в том числе права на сохранение самобытности, языка и этнической территории.

Деятельность А.М. Гутова в области сбора, изучения и пропаганды традиционного и современного словесного искусства, его научные труды, публицистические, литературно-критические выступления и собственное художественное творчество, вне всякого сомнения, представляют собой яркую страницу в современном кавказоведении и культуре Кавказа в целом.

Литература

Абазов и др. 2008: Къэбэрдей усэм и антологие. XX л'эщ'ыгъуэ (Антология кабардинской поэзии. XX век) / Сост. А.Ч. Абазова и др. Налшык: Эль-фа, 2008. 656 с.

Алиева, Гутов 1979: Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX вв. / Сост. и авт. вступ. ст. А.И. Алиевой, коммент. А.И. Алиевой, А.М. Гутова; подгот. текстов и общ. ред. А.М. Гутова. Кн. 1. Нальчик: Эльбрус, 1979. 404 с.

Алиева, Гутов 1988: Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX вв. / Сост. и авт. вступ. ст. А.И. Алиевой, коммент. А.И. Алиевой, А.М. Гутова; подгот. текстов и общ. ред. А.М. Гутова. Кн. 2. Нальчик: Эльбрус, 1988. 272 с.

Гиппиус 1981: Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / Под общ. ред. Е.В. Гиппиуса. Т. 2. М.: Советский композитор, 1981. 220 с.

Гутов 1998: А.М. Гутов. Этюды о кавказском этикете. Нальчик: Эльбрус, 1998. 156 с.

Гутов 2000: Гутов А.М. Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса. Нальчик: Эль-фа, 2000. 219 с.

Гутов 2009: Гутов А.М. Народный эпос: традиции и современность. Нальчик: КБИГИ, 2009. 228 с.

Гутов 2011: Нарты. Адыгский эпос. Том I. Ранние циклы. Нарт Сосруко / Ред., авт. введ. ст., соавтор пер. и коммент. А.М. Гутов. Нальчик: Тетраграф, 2011. 420 с.

Гутов 2013: Гутов А.М. Адыгский эпос. Мотивы, типы, образная система. Саарбрюкен: Academieverlag, 2013. 412 с.

Гутов 2017: Нарты. Адыгский героический эпос / Сост., коммент., вступ. ст., общ. ред. А.М. Гутова. СПб.: Вита-Нова, 2017. 632 с.

Гутов 2018: Гутов А.М. Проблемы адыгского (черкесского) нартского эпоса. Нальчик, 2018. 262 с.

Гутов, Кумук 1996: «Аль Адаб аль Аджнабийе». Кабардинская литература / Тексты, сост., коммент. А.М. Гутова и М. Кумука; введ. ст. А.М. Гутова // Дамаск. 1996. № 91. 96 с. (на араб. яз.).

Гутов, Мижаев, Хут 1994: Адыгский фольклор. Анонсное издание / Сост., пер., коммент., вступ. ст. А.М. Гутова, М.И. Мижаева, Ш.Х. Хута. Тбилиси: Дом дружбы народов, 1994. 96 с.

Гутов, Табишев и др. 2014: Адыгские песни времен Кавказской войны. Издание второе, дополненное / Под ред. А.М. Гутова, М.А. Табишева и др. Нальчик: Печатный двор, 2014. 656 с.

Гутов, Турчанинов 1987: Из адыгского народного эпоса. Материалы архива Н.А. Цагова / Подгот. текстов и пер. на рус. яз. А.М. Гутова; сост. коммент. и вступ. ст. А.М. Гутова, Г.Ф. Турчанинова. Нальчик: Эльбрус, 1987. 108 с.

Налоев, Гутов 2001: Сказания о Жабаги Казаноко / Сост., подгот. и приложения З.М. Налоева, А.М. Гутова. Нальчик: Эль-фа, 2001. 332 с.

З.Ць. Цьапуа

АШӘАТЦААӨ-АПОЕТ

(В.А. Кәәгәәниә 60 шықәса ихытра иазкны)

Зырғиамтақәагы зхатагы еицырдыруа афольклортцаә, апоет, алитературатцаә, акритик Валентин Астамыр-ица Кәәгәәниә 60 шықәса ихыцит.

В.А. Кәәгәәниә диит жәабранмза 13, 1959 шықәсазы Очамчыра араион, Кәтол ақытан. Быжь-шықәса анихытц иани иаби К.Ф. Зизариа ихыз зху Акәатәи ацсуа школ-интернат № 1 (1995 шықәса раахыс – К.Ф. Зизариа ихыз зху Ацсуа хәынтқарратә лицей-интернат) дтарцоит. Уатәи ирцаәцәә Л.Н. Ач-цха, Р.А. Хаш-цха, Ц.С. Пап-цха ухәа ирыбзоураны, асахьаркыратә литература агьама икит. Ашкол ағы еиғкааз (апоет-кәрахьымза В. Чытәнаа напхгара зитоз) алитературатә гәып далахәын. Уи агәыпи апоет-алитературатцаә В.П. Анқәаб дызхагылаз астудентцәә рлитературатә гәыпи акыр еиғәауан, еимадан, ахәылпазқәа еицымәапыргон. Аамтаказ абра иара ашкол аушьтымта апоет, атоурыхтцаә Д. Чачхалиагы афра згәы аццыхәоз ахәыцқәа акласснтытәи асеминарқәа рзымәапигон, ажәеинраала афра амазақәа рзаиртуан, апоезиатә рғиамта аицәгара аус иагәылеихалон.

Абарт алитературатэ еикэшэарақэа акыр идырцыхцыхит Валентин хэычы ициз ибаөхатэра. Ашкол дыштаз иеалаирхэит Апсны Ашэкэыөцэа реидгыла имөацнагаз арөиаратэ семинар. Убри ашьтахь, 1976 шыкэсазы, апхьаза акэны ажурнал «Алашарей» агазет «Апсны қапшы» рдакьақэа рөы икьыпхьуеит иажэеинраалақэа. Даныхэычыз инаркны иөымтақэа иир-бон, апоезиатэ баөхатэра илаиаазон, ихы агэра аиргон абаөхатэра ссир зыз-шаз, еицырдыруа апсуа поет Т.Шь. Адьба (Валентин иахэшья лхатца). Иара убас Валентин ашкол дыштаз дрызхьацшит ажэлар рөапыцтэ хэамтақэа, ирцаөы З.Е. Зыхэ-пца (лхатца – ацарауаө, афольклортцааө, алитературадырөы А.А. Аншба еикэиршэаз анкетақэа рыла) ашколхэычкэа атексткэа ахьранлы-рцоз иабзоураны. Ажэакала, ашкол-интернат аөы ихацыркхейт ухэар ауеит ацарауаө-апоег В.А. Кэагэания ирөиаратэ тцла ихадароу амахэтақэа.

Ашкол даналга, В.А. Кэагэания 1976 шыкэсазы дталоит Акэатэи ахэынткарратэ рцаөратэ институт (1979 шыкэса раахыс – Апснытэи ахэынткарратэ университет) афилологиятэ факультет (аурыс-апсуа сектор). Абра ацара изырцоз дреиуан еицырдыруа афольклортцааө, алитературадырөы С.Л. Зыхэба. Убри инаркны ари ацарауаө зацхьака ифольклортцааө нагахашаз астудент дирцаөны даанхоит, изанаат алхраөгы иара ибзоуроу рацэахейт. Ара астудент В. Кэагэания ибаөхатэра еихагы иөыхейт, цхьака ихы ззикран дыказ ахырхартақэа зегы хацыркхейт. Активла дрылахэын алитература-сахьаркыратэ, атцаарадырратэ хейдкылақэа, лассы-ласс иөы-зцэа, ирцаөцэа идирхауан иажэеинраалакэеи итцаарадырратэ жэахэкэеи. Убыскан акьыпхь абеит Апсны жэлар рпоет Р.Х. Смыр иажэеинраалақэа реизга «Ахөа» иазкыз ирецензия «Абаөхатэра алтцшэақэа» («Апсны қапшы». 1979, цхынгэы 14).

Апсуа царауааи ашэкэыөцэеи азэырөы реипш, В.А. Кэагэания изгы иөыпцрақэа ақбаадахь аиагаразы пышэарта бзиахейт агазет «Апсны қапшы». Уака лассы-ласс ианицалон жанрла еиуеипшымыз, еихарак ажурналистикатэ хырхарта змаз астатиа хэычкэа. Ауниверситет иалгамтаз икьыпхьхейт апхьатэи итцаарадырратэ статиа «Ажэлар рыхьчаө ихаөсахьа атоурыхтэ-фырхацаратэ рөиамтақэа ркны» (ажурнал «Алашара». 1981, № 4).

1981 шыкэсазы, Ауниверситет Ацарауаа рхеилак иканатцаз азыхэарала, В.А. Кэагэания дцоит Москвака, дталоит Асовет Еидгыла Атцаарадыррақэа ракадемия А.М. Горки ихьз зху Адунеитэ литература аинститут хькэкылатэи (целевая) аспирантура, афольклортцаара азанаат ала. Уи иалагзаны ихигойт аррамацзура (1981–1983 шыкэскэа рзы). Аспирантураөы, адунеи зыхьз адыруа ацарауаө В.М. Гацак инапхгарала, иубартахейт В.А. Кэагэания царауаө-фольклортцааөк иахасабала иөиара, итеориятэ дыррақэа рызхара,

ишбәкәгыллара. 1986 шықәсазы иара абри Аинститут ағы кәғиарала ихъеит акандидатгә диссертация, «Ацсуа жәлар рашәа: ажанркәеи урт рпоетикеи» атемала. Иазгәататәу, идиссертациягә усумта хиркәшеит итцара иазыпцәаз аамта хәымз шагыз. Уи атәы иацшыны иазгәеитәит итцараадырратә напхгағы В.М. Гацак адиссертация иазку иакәғьтрағы: «Достойно внимания, что диссертация завершена аспирантом В.А. Когониа досрочно – она представлена за 5 месяцев до истечения третьего года. Это притом, что в обучении в аспирантуре у В.А. Когониа был перерыв, когда он, выполняя свой гражданский долг, находился на действительной службе в Советской Армии».

2009 шықәсазы Ацсны атцараадыррақәа ракадемия Д.И. Гәлиа ихъз зху Ацсуатцараатә институт ағы В.А. Кәағәаниа апсышәала адокторгә диссертация ихъеит, «Ацсуаа рәапыцтә поезиа айғартәышыа» иазку иусумтала.

1986 шықәса инаркны В.А. Кәағәаниа аус иуеит Д.И. Гәлиа ихъз зху абызшәеи алитературеи, атоурыхи Ацснытәи ринститут (1994 шықәса раахыс – Ацсны атцараадыррақәа ракадемия Д.И. Гәлиа ихъз зху Ацсуатцараатә институт) афольклор ақәшағы, аханатә атцараадырратә усзуо еитцбыс дықан, 2018 шықәса иааркны – атцараадырратә усзуо хадас. 2015 шықәса инаркны аус иуеит Ацсны атцараадыррақәа ракадемия академик-мазаныкәгаос. Ацсны атцараадыррақәа ракадемия ажурнал хада – Адыррағара – аредакциягә хеилак далоуп.

Итцараадырратә усура иалагзаны, акраамта ацсуа литература атоурых азы алекцияқәа дрыпхьон (1989–1992 шықәсқәа рзы) Ацснытәи ахәынтқарратә университет ағы. 1995 шықәса инаркны 1999 шықәсанза аус иуан Н.Х. Азын-цха лыхъз зху Апедагогика аинститут адиректор атцараадырразы ихатыпуаос. 1999 шықәса инаркны 2014 шықәсанза директорс даман (аамтала иара абжъаратә цара ахьиоуз) К.Ф. Зизариа ихъз зху Ацснытәи ахәынтқарратә лицей-интернат. 2005–2007 шықәсқәа рзы аус иуан ахәычтәы журнал «Амцабз» аредактор хадас. 2016 шықәса инаркны иахъауажәраанза ажурнал «Алашара» аредактор хада ихатыпуаос дыкоуп. Ажурнал аредакциягә хеилак далоуп. Ацсны ашәкәыоцәеи ажурналистцәеи реидгылақәа дрылахәуп. 2014 шықәса инаркны иахъанза еилагзарала аус иуеит Ацснытәи ахәынтқарратә университет афилологиягә факультет ақны. Ацсуа лирика айғартәышыазы, ацсуа жәеинраалеиғартәышыазы, ацсуа жәлар рашәа рзы ичыдоу аматәрқәа дрыпхьоит. Аурыс сектор ағы ацсуа литература атоурых азы алекцияқәа дрыпхьон. 2018 шықәсазы ихцан Ацснытәи ахәынтқарратә университет апрофессорра. 2011 шықәсазы итцараадырратә усумта «Ацсуаа рәапыцтә поезиа айғартәышыазы» ианашъан Гь.А. Зизариа ихъз зху Ахәынтқарратә премиа. 2014 шықәсазы Ацсны атцараадыррақәа ракадемия алахәыла-корреспондентс далхын,

2019 шыкэсазы – академикс. 2017 шыкэсазы ихтан Апсны атцаарадырра зэапсазтэыз аусзуо хэа ахатыртэ хьзы.

Апсны атцаарадырракэа ракадемия академик, Апснытэи ахэынтқарратэ университет апрофессор В.А. Кэагэаниа ирфеиара, амехак зеипшроу ала, ихадароу х-хэтак рыла еилоуп ухэар аеуит: атцаарадырра, асахьаркыратэ литература, арцафара-аазара. Арт рыхцагы еивагылоуп, еицааиуеит, еицьшьтихуеит, деицхадыртэаауеит. Аха уеизгы уи ирфеиарафэы апыжэара шамац иамоуп афольклортцаара. Уи ус шакэу дырцабыргуеит ииошьоу, итижьхьоу аусумтакэа.

Атцарауаф авторс дрымоуп афольклори, алигературеи, аказареи ирызку ашэкэкэа быжьба: «Апсуа жэлар рашэа: Ажанркэеи урт рпоетикеи» (1995), «Апсуаа рдоухатэ культура адакьакэа: Атцаамтакэеи, алигература-критикатэ статиакэеи, афэцажэаракэеи» (1999), «Хьзи-пшеи змоу амоа: Астатиакэеи афольклортэ нцамтакэеи» (2008); «Апсуаа рфеапыцтэ поезиа аифартэышьа» (2010), «Хэы змам адоухатэ тынха: Атцаамтакэа. Алигература-критикатэ статиакэа. Афольклор аматериалкэа» (2013), «Апсуа фольклори алигературеи ирызку аетиудкэа» (2014), «Аамтеи асахьарыкратэ ажэеи» (2017), «Акэицкэа хэыштаарамцаны икаларц: Алигература-критикатэ статиакэа» (2017); асахьаркыратэ оымтакэа реизгакэа фба: «Аамта ахамта» (1983), «Ажэоан пстазаара» (1986), «Ииасхьоу амшкэа рашэа» (1990), «Абна лакэ» (2003), «Акьиареи ахарамреи» (2008), «Анацэкьаракэа ртызшэа» (2011); акыртуа-апсуа еибашьра иазку шэкэык – «Ахахэ ахышьтоу ихьантоуп: Иаххысыз аибашьра адакьакэа» (1997). Иара убас уи еикэиршэеит, акьыпхь иазирхиеит, аилыркааратэ статиеи азгэатакэеи ифит «Апсуа жэлар рфеапыцтэ рфеиамта. I атом: Ацьашэакэа, акьабзтэ поезиа, атэхэакэа, абзатаратэ поезиа», «Апсуа жэлар рфеапыцтэ рфеиамта. XI атом: Хэамтазтэи апсуа фольклор» (А.А. Ашэбей иареи еицеикэдыршэеит) рзы. 1992 шыкэсазы итытыз ари аизга ихартэаан еитэтижьбит 2008 шыкэсазы. Акьыпхь иазирхиеит, еитеигеит (алигературафцааф Е. Кобахьиа-пца далархэны), апхьажэеи азгэатакэеи ифит Т.Шь. Ацьба аибашьраантэи имшынтакэа «Бзиала иахзырша!.. Дожить до рассвета!..» захьзу ашэкэазы (1994). Еикэиршэеит, акьыпхь иазирхиеит, апхьажэеи азгэатакэеи ифит Т.Шь. Ацьба «Иоымтакэа. Ф-томкны» (1999, 2000), апоег иреигьу илирикатэ рфеиамтакэа еидызкыло ашэкэы «Иалкаау» (2011) рзы. Фьщ еикэиршэеит Т.Шь. Ацьба ирфеиамтакэа зегьы еидызкыло (апоезиа, апроза, акритика, асалам шэкэкэа, амшынта, аурысшэахь еитагоу иоымтакэа, апоег изкны иапцоу астатиакэеи агэалашэаракэеи налацаны), ф-томкны икоу атыжьымта. Насгы апсуа литература ахрестоматиакэа хца (V, VI, VII акласкэа рзы) реикэыршэафцаа (М.Т. Лашэрией Р.Т. Амч-пцаи) дыруазэкуп. Иаидкылан В.А. Кэагэаниа 150 кьыпхьымта ркынза имоуп.

В.А. Кэагэаниа итцаарадырра леитмотивс иамоуп ацсуа жэлар рашэакэа. Ишдыру еицш, ашэакэа афольклор еиуеицшым ажанркэа рёы ицэыртцеит, настгы захьынцьара дара рхатэы чыдаракэа рымоуп. Афольклортцааф икандидаттэ диссертация шыатас изауз имонография «Ацсуа жэлар рашэа» аёы иаарпшуп ацсуа ашэакэа ржанркэеи ржанртэ хккэеи, ицэыргоуп урт ридеа-сахьаркыратэ чыдаракэа. Ашэкэаёы ацсуа ашэакэа ихадароу х-хкык рыла еихшаны ирзаатгылоуп: 1) ацьашэакэеи ацьабзтэ ашэакэеи, 2) ицьабзтэым ашэакэа, 3) афырхатцаратэ ашэакэа. Атцаамтаёы иалкаау атыц амоуп ацсуа ашэакэа ражэеинраалеиёартэышыа иазку ахэтэ. Ацсуатцаараёы уаанза ас инейцыхны, инарцаулары ари азцаара хшыёзышьтра амоуцызт. Адиссертация ахьчараани шэкэны атыжьраани иахцэажэаз афольклортцаафцэа (А.В. Кулагина, Т.Д. Курдованизе, Р.А. Хаш-пха) ишазгэартэз еицш, ари аусумта ацсуа фольклортцаара еихазхауа, еицызхуа акоуп.

Ацарауаф идоктортэ диссертация ашыатала 2010 шыкэсазы амонография тижьит, «Ацсуаа рёапыцтэ поезиа айёартэышыа» хэа хьзыс иаманы. Ари ашэкэаёы еизакуп, еизыркэкэоуп ацарауаф фольклортцаафык иахасабала иусура ихадароу алтшэакэа. Убри азы еиха иалкаангы сазаатгылоит.

Иазгэататэу, В.А. Кэагэаниа икандидаттэ диссертациеи идоктортэ диссертациеи еихылёиауеит, ихейбартэауеит, ацыхэтэантэи аусумта апхьатэи атцаамта ахэтэ хадакэа артбауеит, иартцаулоит. Фашьарада, иара ианаамтаз ззанаат ишахэтэз ишьтызкааз фольклортцаафуп, итцааратэ тематикагы мцсахзакэа иааигоит. Иааипмыркьазакэа ацсуа жэлар рашэакэа ранцареи, ркьыпхьреи, рытцаареи дшырёыц дырёуп. Хаталагы ацарауаф инапы рылакуп, ашэакэа рмелодиатэ, рмузыкэтэ хэтэ акэымкэа, ражэахэтэ шыакэгылашыа, рфилологиатэ аспект. Абасала, ацарауаф имонография нейцых шыатас иамоуп 20 шыкэса ирейханы имёапигахьоу итцаарадырратэ пшааракэа. Урт рахьтэ ихадароуп еикэыршэаны, ацхьяжэеи азгэатакэеи рыццаны итижьыз ацьашэакэеи, ацьабзтэ поезиеи, атэхэакэеи, абзатаратэ поезиеи еидызкыло атоми итцаарадырратэ шэкэкэеи.

В.А. Кэагэаниа ари иусумта азкуп ацсуа ёапыцтэ поезиа айёартэышыа нарцаулан атцаара: ажанртэ еилазаашьеи, апоетикатэ чыдаракэеи, ажэеинраалеиёартэышыеи, ашэахэаратэ казареи хэтэ-хатала рзаатгылары. Ииашоуп, атцаафы итцааратэ объект иатцанакуам ацсуа фольклор афористикатэ жанркэеи, аепикатэи, афырхатцара-тоурыхтэ ашэакэеи, аха урт имацымкэа ахархэара рызуп атцаамта ажэеинраалеиёартэышыеи ашэахэафцэа рказареи ирызку ахэтэакэа рёы.

Ашэкэы алагалажэаёы автор аусумта актуалра, ахыкэкы, ахасабтэкэа, аметодологиатэ принципкэа, аёыцра, апрактикатэ цакы ртэы ихэоит. Анафс иаликаауеит ацсуаа рёапыцтэ поезиа акынтэ иара тцааратэ объектс

ишьтихуа ажанркэа. Текстлагы жанр-тематикатэ еилазаашыалагы зымгэ-хак даара итбаау арт арфеамтакэа тцаамтак афы еизакуа, автор урт ииашан еихишоит ф-хыкны – икьабзтэуи икьабзтэыми хэа. Абри алагалажэа ахэаакэа иртагзаны автор дазаатгылоит иаликааз ажанр хккэа ирытцаркуа арфеамтакэа ранцареи, ркыпцхьреи, рытцаареи ртоурых.

Аусумта актэи ахы – «Акьабзтэ поезиа» иатцанакуеит апараграфкэа хпа: амифология-кьабзтэ поезиа, атаацэара-бзазаратэ поезиа, атэхэакэа. Амифология-кьабзтэ ашэакэа рфы хата-хатала ирзаатгылоуп еиуеипшым анцэахэкэа ирызку атексткэа, иалкааны хшыфзышьтра азууп урт ретнографитэ шыата, еифырпшратэ материалк ахасабала имачымкэа иаагоуп, адыгаани ауапсаани ухэа, егырт ажэларкэа ркьабзтэ культура афынтэ афырпштэкэа.

Атаацэара-бзазаратэ кьабзтэ поезиа ахэтэафы автор итицаауеит ауафытэыфса иира инаркны цсрафенынза ицстазаартэ цикл зегы иацу, иаццэыргоу, ма иапиуа ашэакэа: ауаргьала ашэакэа – арцысра, иазку атексткэа, атацаагарашэакэа, аныхэапхьызкэа, аныхэафэакэа, атэыуаракэа. Арт ажанркэа ирытцаркуа арфеамтакэа атцаафы анализ рзиуеит егырт кавказтэи ажэларкэа рапцамтакэа ирфырпшны, насгы изырцабыргуа, изхылфэиаауа аритуалтэ контекст ашыатала. Арфеамтакэа рпоетикатэ чыдаракэа азгэато, ацарауаф иалкааны хшыфзышьтра рзиуеит ашэакэа ррефренкэа апсуаани адыгаани ртрадициакэа рфы реишьашэалара, аныхэапхьызкэаеи аныхэафэакэаеи рфы атрадициеи аимпровизациеи реизыкэаашыа. Атэыуаракэа рытцаарафэи инартбаан ирзаатгылоуп ацсыжратэ ритуалкэа, урт ирхылфэиаауа атексткэа рпоетикатэ чыдаракэа – амонолог, ахазырха ухэа. Аусумта ари ахэтэафы автор илапшхэаа ицижыит 1992–1993 шыкэскэарзтэи Ацынцэтылатэ еибашыра иахылфэиаауа атэыуаракэагы. Уи атцаамта актуалра азто, аналитикатэ шыата хазыртэаауа тагылазаашыоуп.

Аусумта актэи ахафэи атып рацэа рзалхуп атэхэакэа. Автор иаликаауеит абарт атэхэа хккэа: ахэышэтэыгакэа, анхамфатэкэа, афэхэагакэа. Хшыфзышьтра ритоит урт атексткэа ретнографитэ шыата, ркомпозиция, иргэылоу афэацытэ формулакэа, ахыпцхьазаракэа. Даара ибзиан иалпшаауп апсуа тексткэа ирзааигэоу афырпштэкэа. Иаххэап, ииашан ипшаауп апшыратэхэа иашыашэалоу акарачкэа рфольклор афынтэ иаагоу айкэшэаракэа. Атэхэакэа рпоетикатэ чыдаракэа рахытэ автор иаликаауеит агипербола, агротеск, аепитет.

Аусумта афбатэи ахы – «Икьабзтэым апоезиа» – цшь-параграфк рыла ишьбакэгылоуп. Урт рфы ирзаатгылоуп: адыашэакэа, абзиабаратэ лирика, айбаркыра ашэакэа, ахьзыртэракэа, ахэычтэы поезиа. Захынцэара атцаафы иаликааз атемакэа инартбаан дрыхцэажэоит. Убарт рахытэ автор еиха икэфеиакэаз рахы исыпцхьзоит абзиабаратэ лирика иазку ахэтэ. Ара

иубартоуп афилологитә знеишья иаша, айғырцшратә материал ахархәарағғы анализ азурағғы. Узәлымхәхартә икоуп, иаххәап, апсуа ашәәкәа злашьякәгылоу аконстантакәа рверсиакәеи рварианткәеи еиуеипшым ажәларкәа (хылтцшьтрала апсуаа ирзааигәоугғы ирзааигәамгы) ртексткәа рғы ишупыло ахьазгәеитә. Автор ицабыргны иазгәеитәит арт абзиабаратә ашәәкәа рғы асахьаркыратә литература анырра атәы. Абзиабаратә лирика аструктура айәкаашьяғғы атцаағы ихадароу аформула хккәа хца аликаауеит: агәәхәара шьатас измоуи, калашья змами, насгыы «ашәапыцьац пи-сарцәаны» хәа ихацыркхоуи.

Ибзиан ирызхәыцуп, иара убас ахәычтәы фольклор иатцанакуа арә-иамтакәа: агарашәәкәа, ажәархәмарракәа, ахәычыжьжягакәа ухәа убас егыртгыы. Ари ахәтағғы, апсуа хәычтәы фольклор нарцаулан итызцаахьоу Р.А. Хаш-цха лгәаанагаракәа азгәәтә, атцаағы иалеигалоит антцамта ғыцкәа.

Аусумта ахпатәи ахағғы – «Ашәәхәаратә традициеи ағәапыцтә жәеинраалеиғәартәышьеи» – иалкаауп: зышәагаа мачу ағәапыцтә рғәиамтакәа ражәеинраалеиғәартәышья, жәлар рашәәкәа ражәеинраалеиғәартәышья, арәфренкәа рцакы жәлар рашәәкәа рғы, жәлар рашәәхәәәцәа рказара. Ари ахы ашәкәағғы зегь реиха изызхәыцу ахәтакәа ируакуп. Ара еихағғы иубартахеит атцарауаә апхьатәи итцаамтакәеи уажәтәи иусумтеи шейхылғәиаауа. Автор игәаанагаракәа теориала ирцабыргуп, апсуа жәеинраалеиғәартәышья атцааәцәа Б.У. Шьынкәбеи В.Л. Атцнариеи русумтакәа ирыцырцоит, ихадыртәауеит. Иазгәәтәтәу, атцаағы апсуа фольклортә ашәә ажәеинраалеиғәартәышья агәәтаразы шьатас икаитцеит бжыла ианцоу атексткәа, хатала иара ианицаз, зыпсабара хатә инырхьоу ашәәкәа. Еиғидыраауеит жәеинраалала ихәоу атексти ашәәла ихәоу атексти. Ари абыза азнеишья атцарадырразы даара ииашоуп, ицабыргхатоу алтшәәкәағғы унатоит.

Иалкаан иазаатгылоуп ари ахағғы жәлар рашәәхәәәцәа рказара. Аригыы даара иактуалтәу, узызәлымхәхаша зцаароуп. Атцарауаә дазхәыцуеит, дацклапшуеит иара хатала дзығәәажәаз ашәәхәәәцәа рырғәиара, иаликаауеит еиуеипшым ашәәхәәәцәа рхатаратә кәзшьакәа, ррепертуар ачыдаракәа. Иаххәап, автор излазгәеитә ала, ашәәхәәә Машьика Арстаа-цха лырғәиара еиха ахатаратә, аимпровизациатә кәзшьа амоуп, атрадиция еиха икәныкәо Хьымца Хынтәба ирғәиара ааста.

Афольклортцааә имонографиакәа тытцаанзагғы, иантижь ашьтахьгыы уа ишьтыху азцааракәа рзы имачымкәа астатиакәа икыпцхьхьеит еиуеипшым агәзеткәеи ажурналкәеи, иара убас аизгәкәеи рғы. Урт ирызкны ажәәхәкәа кәитцхьеит Апсны еипш, уи антыцгыы (Москва, Нальчик, Рига, Майкәап ухәа) дызлахәыз атцарадырратә конференциакәа рғы. Апсышәала иәу иусумтакәа ргырак ишәкәкәа цшьба («Апсуаа рдоухатә культура адакьакәа»),

«Хъзи-пшеи змоу амџа», «Хэы змам адоухатэ тынха», «Акэицкэа хэыштэа-рамцаны икаларц») иргэылоуп. Арт астатиакэа рџы ирзаатгылоуп ацсуа жэлэр рашэакэа еиуеицшым рызцааракэа (жанрла реихшара, ацбашэакэа, ацбабзтэ поезиа, нартаа рашэакэа, ацбабз иадхэалам абзатаратэ ашэакэа рчыдаракэа, ахаџсахьакэеи асиужеткэеи реилазаашьа, атекстология, ашэахэаџца рказара, ажэеинраалеиџартэышьа), Б.У. Шьынкэба ифольклортэ нцамтакэа реизга «Ахьырцэатэа» (1990), иара убас афольклортцааџца (Ш.Хь. Салакаи, С.Л. Зыхэба, Р.Х. Хаш-пха, арт ацэахэакэа равтор) рыцстазаареи рырџиареи.

В.А. Кэагэаниа итцаарадырратэ усумтакэа ирыхэтакуп, шыатас ирымоуп иара хатала еизигаз афольклортэ материалкэа. Апсны акыр районкэеи ақытакэеи рџы ашэахэаџца, ажэабжхэаџца казаца дыртааны, хыпхьазара рацэала анцамтакэа каицахьейт. Иазгэататэу, ацарауаф итцаамтакэа рџеицш, ианцамтакэа рџгы апыжэара рымоуп жэлэр рашэакэа, насгы дара зегы, шамахазак акэымзар, бжыинцамтакэоуп. Еизгамтакэа рахьтэ хэтак (120 текст иреиханы) хатала иара еиқэиршэаз «Ацсуа жэлэр рџапыц рџиамта. I атом» иагэылоуп. Иара убас уи ифольклортэ нцамтакэа кьыцхьуп хыхь зызбахэ ххэахьоу ишэкэкэеи («Ацсуаа рдоухатэ культура адакьакэа», «Хъзи-пшеи змоу амџа», «Хэы змам адоухатэ тынха»), ажурналкэа «Алашареи» «Амцабзи», агазет «Апсни» рдакьакэа рџы. Афольклореизгараџтэи иаапсаракэа еиха инартбааны ицэыргоуп 2013 шыкэсазы итижьыз аизгакэа џба рџы: «Ацсуа фольклор. Актэи ашэкэы. Жэлэр рпоезиа», «Ацсуа фольклор. Аџбатэи ашэкэы. Жэлэр рыпроза». Ибжыинцамтакэа реихарак Апсны атцаарадырракэа ракадемиа Д.И. Гэлиа ихьз зху Апсуатцааратэ институт афольклортэ лабораториаџы ицэахуп.

В.А. Кэагэаниа ацбабаа ибахьейт ацсуаа рџапыцтэ рџиамтакэа аурыс цхьаф изнагараџгы. Убас, хатала ианитцаз апсуа жэлэр рпоезиатэ (атэхаакэа, ашэарыцара ашэакэа, ацэыуаракэа, аныхэаџакэа ухэа), рыпрозатэ рџиамтакэеи ретнографиагэ материалкэеи (алакэкэа, ашэарыцара иадхэалоу ацаскэа, ашьхаазара иазку анцамтакэа ухэа) жэпакы рнылейт урысшэала итыцаз еизгакэа «Ацсуа фольклори алитературеи ирызку аетиудкэа», «Аамтеи асахьаркыратэ ажэеи» ркны.

Афольклортцаара инаваргыланы В.А. Кэагэаниа ибаџхатэра ааирцшхьейт ажэеинраалакэеи, апоемакэеи, алакэкэеи, апиесақэеи, алитературатэ критикеи ржанркэа рџы. Ашэкэыџца реидгыла иалалара мџакэы-зпоз (Хэ.С. Бгажэба, И.К. Тарба, М.Т. Лашэриа) ишазгэартаз еицш, апоет иажэеинраалакэа акьыцхь аџы ианцэыртц инаркны апхьаф дизхьацшит, игэоуартэ икалейт алитературатэ рџиаразы алшаракэа шимаз, илирикэатэ жэеинраалакэа иара игэы иштихэаауа, ипсы шырхоу, имариоу, еилыхха

икоу бызшәала ишеифартәоу. Иажәеинраалақәа ацхәтәи реизга тыцаанза, иҫымтақәа рнылахьан ацсуа газетқәеи, ажурналқәеи, аизга «Етәацәаи» (1981), иара убас аурысшәахь еитаган икыпцхьыз алитературатә еизга «Ерцахә» (1981), апоезиатә еизга «Однажды в апреле» (1982) рдақьақәа.

Иажәеинраалақәа еидызкыло ишәкәқәа рахьтә иацхәтәиу «Аамта ахамта» (1983) иагәылалейт ашкол дантаз, данстудентыз аамтақәа рзы ииҫыз иажәеинраалақәа. Апоет аҫбатәи ишәкәы «Ажәәан цстазаара» (1986) шықәгылоуп Москва аспирантура данахысуазтәи, аурыс шәкәыҫцәеи ацарауаа нагақәеи рааигәара даныказ, ианиныруз аамтақәа рзы иацитаз иажәеинраалақәа рыла. Урт ибзианы ирныцшуейт харантә ахәыштаара, ацсадгыл агәхьаагара иахылтца агәтахәыцрақәа, агәтыхақәа. 1990 шықәсазы итыцит апоет иажәеинраалақәа ахпатәи реизга «Ииасхьоу амшқәа рашәа». Абри ашәкәаҫы еиҫа иубартахеит апоет илирикатә тематика ахатәашьа. Ашәкәы арецензия азызҫыз алитературатә баҫхатәра злаз абызшәадырҫы В.Х. Концъариа-цха лажәақәа рыла иухәозар, «аизга иану арҫеиамтақәа урызхәыцыр – иумбар зықалом дыгзы-гызуа зызбахә иҫәо реиҫхарак ишырхьоуа лахьейкәцарак, гәтапсычхарак, автор еснагь акы дшазхьуа, акы игьы ишытцо» («Ацсны». 16. 07. 1991. № 119).

Ари аизга хаз хәтаны иагәылоуп ахәычқәа ирызку ажәеинраалақәагьы. Урт еиҫагьы икәҫеиашшәа збоит апоет цхьақатәи ирҫеиараҫы. Ашәкәы тыцзар аахыс ахәычқәа рзы уи иацитахьейт имачымкәа арҫеиамтақәа – ажәеинраалақәа, апиесақәа, апоема, алакәқәа: «Абна лакә. Ажәеинраалақәеи апиесеи ахәычқәа рзы» (2003), «Сыкәты шкәакәа»¹ (2018), «Лагәи Тагәи рлакә» (2007), «Ақьиареи ахарамреи. Ахәычқәа рзы алакәқәа» (2008). Ацыхәтәнтәи ашықәсқәа рзы итыцит ахәычқәа ирызку апоет ишәкәқәа ҫба: ажәеинраалақәа реизга «Анацәкьарақәа ртызшәа», ацсшәахь еиҫеигаз еиуеипшым ажәларқәа рлакәқәа еидызкыло – «Лакә-лакә сышнейуаз».

Ишаабо еипш, В.А. Кәагәаниа илитературатә рҫеиара ианыцшуейт еиуеипшым ажанрқәа рҫы аҫпышәара. Убас асценатә цстазаарагьы аиухьейт жәлар рашәақәа зцу ипиеса-гротеск «Азбаҫцәа шәҫыха» (1991), шықәсқәак рапхьа икыпцхьын Ацсны Ацьынцтәылатә еибашьра атемала иапцоу иепикатә ҫымтақәа «Ацсынра зыцсы ахоу» (2009), «ҫ-гәырҫак» (2014). Ацсуа хәынтқарратә драматә театр аҫы 2015 шықәсазы ипиеса иалхны икәыргылан ахәычқәа ирызкны аспектәкль «Абна лакә» (ақәыргылаҫ А. Шамба).

Апоет исахьаркыратә рҫеиамтақәа зегьы рзаатгылара ара салагом (урт чыдала ирызхьацштәуп, хымпада), аха исымҫатәны исхәап зыгәра зго, нагзаны издыруа акы. В.А. Кәагәаниа, иажәеинраалақәа инадыркны ипиесақәа

¹ Ари апиеса Т.Шь. Ацьба ихьз зху Ахәынтқарратә премия анашьаразы икәыргылоуп.

рфынза, исахьаркыратэ ымыткэа зегьы, иагагы автор илитературатэ дыр-реи ибаохатэреи рныцшуазаргы, ацхьаза иргылан ирнубаалоит урт равтор дышфольклортцааф казоу, иргэылоу ахафсахьакэеи, рсиужеткэеи, рпоетикеи афольклортэ дуней ишагэылгоу. Даеакала иухэозар, афольклортэ культурууп цсыс ирхоу ашэатцааф-апоег ирфеиаратэ лагамткэа зегьы.

В.А. Кэагэани илагала ыкоуп алитературатэ критикафгы. Цакылагы шэагаалагы еиуеипшым истатиакэеи ирецензиакэеи рфеи хыкэкыла дырзаатгылахьейт, ихатэ гэаанагара рзихэахьейт, ихатэ ажэа рзикхьейт, гэыблыла дрыхцэажэахьейт азэымкэа-фыцьямкэа апсуа шэкэыфцэеи акритикцэеи (В. Маан, Б. Шьынкэба, М. Микаиа, Б. Гэыргэлиа, В. Ацнариа, Р. Капба, В. Агрба, А. Аншба, Ш. Салакаиа, М. Лашэриа, В. Бигэаа, В. Зантариа, У. Афзба, Т. Ацьба, Р. Цэыцьба, В. Касланзиа, Г. Аламиа, Л. Тэан-цха, И. Хаш-цха, В. Чытанаа, А. Лагэлаа, Гэ. Кэыцниа-цха, И. Микаиа) рырфеиамткэа. Аурыс-апсуа литературатэ еимадаракэа, чыдала К. Симонови Ацсни апсуа рфеиаратэ интеллигенциеи реизыкэаашьакэа, рдоухатэ еимадаракэа ирызкуп истатиа «К.М. Симонови Ацсни» (2015). «Акэицкэа рфеиаратэ хэыштарамцаны икаларц» (2015) ахьзуп хаамтазтэи апоегцэа фарацэа – А. Чхамалиа, А. Акалцьба, А. Гэынба, Д. Габелиа, Б. Афзба, Ць. Инцьгиа, А. Анкэаб-цха – рацтамткэа ирызкны иифыз астатиа неитых.

Афольклортцааф апсуаа рдоухатэ культура, рказара дышрызфэлымхау рныцшуейт апсуа театр иазикыз истатиеи еицырдыруа арежиссиор каза Н.Р. Еш-цхаи Ацсны жэлар рартист Е.У. Бебиеи рфеи икаитцаз аифэцаажэаракэеи. Уахь иацанакуейт, иара убас афилософ О.Н. Дамениа ишэкэы «Афилософиатэ очерккэа» (1986), Р.Х. Гэажэбеи сарей еикэхаршэаз Мирод Гэажэба апсуара иазку ишэкэы «Хэырбыц изыхь» (2006) ирзикыз арецензиакэагы.

В.А. Кэагэани ицааиуейт апублицистикатэ рфеиамткэагы. Убарт иреиуоуп, иаххэап, 1992–1993 шыкэсакэарзтэи айбашьра иазку идокументалтэ очерккэа рышэкэы «Ахахэ ахьышьтоу ихьантоуп» (1997), Ацсны афырхатэ Оганес Барцикиан изикыз аочерк (2007), истатиа «Шэнеибац, апсуаа рычкэынцэа!» (1995). Айбашьра иазку иажэеинраалакэа анылейт аизга «...Памятник нам сыновей не заменит...» (1994).

Ацарауаф В.А. Кэагэани ифольклортцаарей илитературатэ рфеиарей ирылеигзоит арцафара-азара аусгы. Ирылеигзоит акэым, уашьта уи иара иитэу акакэны ишыкало убартахо иалагейт. Ус шакэу дырцабыргуейт зхыпхьазара мачым ахэычкэа ирызку ирфеиамткэеи еикэиршэо ахрестоматиакэеи. Ара иубартахеит азаратэ традиция бзиакаа змоу Апсуа хэынтқарратэ лицей-интернат афэи иусуреи ирфеиамткэеи наф-ааф ишеиныруа, ишеибартэауа. Машэырны икамлейт ацыхэтэантэи ашыкэскэа рзы еиха аус

ахьадиуло, иагъахьцааиуа ахэычтэы литература. Ахэычкэеи ақэыпщэеи рыпстазаара, рпсихология адырра иалтшэазар хэа сыкоуп дара ирызку асахьаркыратэ ыымтақэа (еиуеипшым ажанрқэа рфы – апоезия, апроза, адраматургия) рапцара ахыгэцареикуа. Шыкэсык-ышкэса рыонытқала ахэычкэа ирызкны иацитаз алитературатэ лакэ хэычкэа иреиуоуп ажурнал «Амцабз» ианылаз: «Цис апа», «Анхара зхагылоу ртызшэа», «Зина лкыз».

Иахьа Апсны атцаарадыррақэа ракадемия академик В.А. Кэагэания Апсны атцаарадырра аиҫкаара дацагылоуп, ацабаа рацаа адитоит. Апсны атцаарадыррақэа ракадемия анапхгараҫы, Академия академик-мазаныкэ-гафк, аспирантуреи акадркэа раазареи рыкэша анапхгафык иахасабала, инап иану азцаарақэа Апсны атцаарадырра аиҫкаара амоақэцараҫы зегы ирыцку аусқэа рапхьа игылоуп. Аггы иалафашьом цсышэа цқала иоу есышықэсатэи иахасабырбатэ жэахэқэа. Абри атцаарадырра-еиҫкааратэ усқэагы уажэшьта атцарауаф иара ихатэу жанрхеит.

Абас инапынтақэа шырацоугы, В.А. Кэагэания ицшэмапхэыс Ада Багапшь-пхаи иареи апсуа таацэара цшза апырцеит – рычкэынцэа ыщыа арпарцахеит, рызгаб дтыпхахеит. Саргы, соыза бзиа Валентин 60 шыкэ-сатэи ииубилеи идныхэало, агэабзиареи апсуа қэра нагзеи изеиҫашьо, игэаласыршэар стахуп инапкымта ҫыцкэа хшырзыпшу – атцаарадырраҫы алитератураҫы.

А.Ф. Авидзба

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СТАЛА ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЙ

(К 70-летию В.М. Пачулия)

Валико Меджитович Пачулия – известный военный историк – родился 20 ноября 1949 года в с. Анхуа Гудаутского района. Окончив Аацынскую среднюю школу, работал в Сухумском рыбозаводе, служил в Советской армии, с 1971 по 1976 учился на историческом факультете СГПИ им. А.М. Горького и окончил его с отличием.

После института В.М. Пачулия работал директором восьмилетней школы в родном селе. В 1981 году поступил в очную аспирантуру Института истории СССР АН СССР (1981–1985). Поступая, планировал заниматься ранними этапами становления Абхазского царства, но в итоге его привлекла военная тематика – на тот момент более перспективная и актуальная для Абхазии научная проблема. В 1986 году В.М. Пачулия защитил кандидатскую диссертацию по теме «Абхазия в Великой Отечественной войне».

В последующие годы до начала Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. работал научным сотрудником отдела истории АБИЯЛИ (ныне – АБИГИ) им. Д.И. Гулиа, одновременно являлся ученым секретарем исторического общества Абхазии, как активный член Народного форума Абхазии принимал участие в национально-освободительном движении абхазского народа. В начале войны он вступает в ополчение, а впоследствии работает как историк и возглавляет военно-исторический отдел Генерального штаба ВС Республики Абхазия. В послевоенный период служит в Абхазской армии в должности начальника историко-архивного отдела МО РА (1.10.1993 – 7.11.2008).

Основной круг научных интересов В.М. Пачулия можно обозначить следующим образом: история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., история Отечественной войны в Абхазии 1992–1993 гг.

Перу В.М. Пачулия принадлежит ряд работ по историографии военной истории абхазов и истории политических репрессий против абхазского народа 30–40-х годов XX столетия. Среди его трудов: *Архив – свидетель трагических времен // Алашара* (1991, № 11); *Военная история абхазов в XIX в. в трудах Г.А. Дзидзария // Кавказ на исторических переломах XIX–XX столетий: проблемы политической, социальной и интеллектуальной истории*. Сухум, 2016. (С. 30–39).

Из серии работ по этой проблеме выделю сборник материалов «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953», одним из составителей которого, наряду с Б.Е. Сагария и Т.А. Ачугба, является В.М. Пачулия. Труд был подготовлен по заданию директора АБИЯЛИ В.Г. Ардзинба и издан в Сухуме в 1992 году, накануне грузинской агрессии. В аннотации к книге тогда отмечалось, что сборник внесет определенный вклад в освещение малоизученных «черных пятен» истории Абхазии советского периода. Подавляющее большинство материалов, включенных в него, публикуются впервые в полном соответствии с подлинниками, хранящимися в Центральном Государственном архиве Абхазии, т. е. без купюр и вмешательства в стиль и орфографию текстов. В двух больших разделах были представлены глобальные судьбоносные проблемы – переселенческая политика и репрессии против абхазского народа. Выход в свет подобной работы в то время имел не только научное, но и большое политическое значение, т. к. в ней раскрывались некоторые аспекты грузино-абхазских отношений, высвечивавшие целенаправленную захватническую политику Грузии.

Учитывая, что подлинники, хранящиеся в Центральном государственном архиве Абхазии, как и весь Государственный архив, и Абхазский институт целенаправленно были сожжены во время войны, ценность доку-

ментов и материалов, приведенных в сборнике, очень высока. Не случайно издание было воссоздано в репринтном виде в 2018 году.

И диссертация ученого, и его монография «Советы Абхазской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945)» (Сухуми, 1990) посвящены военной теме. Не изменяет он ей и после окончания отечественной войны народа Абхазии. В 1995 году В.М. Пачулия выступает с докладом на проходившей в Москве Международной научной конференции, посвященной 50-летию Победы во Второй мировой войне.

Обобщающим трудом В.М. Пачулия по рассматриваемой теме может считаться монография «Абхазия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» (Сухум, 2015). Работа написана с использованием значительного числа архивных материалов, источниковедческих и военно-исторических трудов. Речь в работе идет о военном вкладе Абхазии в общую победу Советского государства над фашистской Германией, в частности, об оборонительных и мобилизационных мероприятиях, о ходе боевых действий в горной части республики, о помощи местного населения защитникам Кавказа, о борьбе с германской разведкой на территории Абхазии, о значимости подвигов представителей абхазского народа на фронтах Великой Отечественной войны, а также о провале замысла Л.П. Берия депортировать абхазов.

В современной Абхазии среди ученых и общественности главенствующей является концепция, которая признает наличие феномена двух Отечественных войн, т. е. Великая Отечественная война рассматривается такой же Отечественной, как и война 1992–1993 гг. с Грузией. Этой точки зрения придерживается и В.М. Пачулия, который отмечает: «Массовый героизм абхазского народа стал характерной чертой каждой боевой операции на фронтах грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. Эта была важная традиция, шедшая из Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., благодаря которой Абхазская армия одержала победу над грузинским агрессором».

Рассматриваемая монография В.М. Пачулия под названием «Абхазия во Второй мировой войне 1941–1945 гг.» в 2017 году была издана в Турции в переводе на турецкий язык.

Наряду с историей Великой Отечественной войны, особое место в исследовательской деятельности В.М. Пачулия занимают события Отечественной войны в Абхазии (1992–1993). Этой тематике посвящены следующие труды автора: Книга вечной памяти. (Сухум, 1997); Абхазия на рубеже XX–XXI вв. // Абхазы. (М., 2007) (в соавторстве); Генерал Кишмария М.Б. (Сухум, 2008); Служу Отечеству! (Сухум, 2011) (сост.), В.Г. Ардзинба – Главнокомандующий Вооруженными силами Республики Абхазия в грузино-абхазской войне и в послевоенный период // Абхазия в мировой

истории и международных отношениях. (Сухум-Москва, 2016. С. 48–55); Сентябрьская наступательная операция и причины победы в грузино-абхазской войне (1992–1993 гг.) // Война и мир в истории Кавказа. (Сухум, 2016. С. 20–29) и другие публикации.

Думается, особое внимание следует уделить труду В.М. Пачулия «Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. Боевые действия», изданному в Сухуме в 2010 году. Названная книга вышла под грифом Министерства обороны Республики Абхазия. Основой для ее написания послужили документальные материалы архива Министерства обороны, полевые материалы, собранные автором, а также личные воспоминания самого автора, служившего в период войны в Генеральном штабе Вооруженных Сил Республики Абхазия.

В числе факторов, приведших Абхазию к Победе, В.М. Пачулия называет следующие: сплоченность и единство абхазского народа; добровольческое движение в поддержку Абхазии; Абхазская армия; массовый героизм; легитимное руководство во главе государства; национальный лидер Владислав Ардзинба и т. д.

Отдельное внимание в работе уделяется добровольческим формированиям, рассматривается вклад в победу Абхазии добровольцев из Чечни, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной и Южной Осетии, Адыгеи, Шапсугии, дальнего зарубежья, казаков. В этом труде В.М. Пачулия предлагает следующую периодизацию истории Отечественной войны в Абхазии (1992–1993):

I период (14 августа – 6 октября 1992 г.) – Крах плана молниеносного завоевания Республики Абхазия, освобождение Гагры, начало коренного перелома в ходе грузино-абхазской войны;

II период (7 октября 1992 – 1 июля 1993 г.) – Позиционная война;

III период (2 июля – 27 июля 1993 г.) – Июльская наступательная операция. Коренной перелом в ходе грузино-абхазской войны;

IV период (28 июля – 30 сентября 1993 г.) – Сентябрьская наступательная операция и окончательная победа над грузинскими оккупационными войсками.

Хронологически книга не замыкается в рамках Отечественной войны народа Абхазии (1992–1993 гг.). В послесловии рассматриваются военные кампании Вооруженных Сил Абхазии в послевоенный период – наступательная операция 1994 года по освобождению с. Лага, ликвидация грузинских вооруженных формирований в мае 1998 года в Галском районе, антитеррористическая операция в Кодорском ущелье в октябре 2001 года и наступательная операция по освобождению верхней части Кодорского ущелья от грузинских войск в августе 2008 года.

В книге представлены также очерки и статьи о Главнокомандующих Вооруженными Силами, о Министрах обороны и генералах Абхазской Армии, она богато проиллюстрирована интересными фотоматериалами, а также картами и схемами боевых действий основных военных операций. Иллюстративный материал был подобран в Архиве Министерства обороны и Музее Вооруженных Сил Республики Абхазия.

По итогам научной деятельности 2008–2010 гг. этот труд В.М. Пачулия был выдвинут на соискание Государственной премии в области науки им Г.А. Дзидзария (2011).

Особого внимания заслуживает еще одна работа ученого: сборник документов «Боевые действия в грузино-абхазской войне (1992–1993 гг.). Документы и материалы. Том I». В предисловии к нему ученый пишет, что «во время войны Абхазская армия, находившаяся на стадии становления, не сразу сумела наладить систему документирования всех военных событий. Поэтому еще потребуется время для напряженной работы многих исследователей, чтобы всесторонне изучить все этапы и еще не известные нам страницы Отечественной войны народа Абхазии».

Восполнением в известной степени названного пробела может явиться сам рассматриваемый труд, в который вошли документы, касающиеся создания военных структур и назначений высшего командного состава Вооруженных сил Абхазии: постановления Верховного Совета, указы Председателя Верховного Совета РА, приказы и распоряжения Государственного комитета обороны, Главнокомандующего и командующих Вооруженными силами РА, приказы и распоряжения министра обороны и начальника Генштаба, а также ежедневные оперативные сводки пресс-службы Министерства обороны, дающие общие представления о происходивших процессах на фронтах войны.

В.М. Пачулия также является одним из основных авторов статей для Абхазского биографического словаря, изданного в Сухуме в 2015 году и готовящемуся к изданию четырехтомнику академического издания «История Абхазии».

Наряду с исследовательской деятельностью, ученый много сил и времени отдал службе в Министерстве обороны Абхазии. В.М. Пачулия – участник Отечественной войны народа Абхазии, ветеран Вооруженных сил, полковник запаса ВС РА. Он также лично принимал участие в послевоенных операциях в Галском районе (май 1998), в антитеррористической операции в Кодорском ущелье (октябрь 2001), в освобождении Верхней части Кодорского ущелья (август 2008). Награжден медалями «За безупречную службу», «За освобождение Верхнего Кодора», «Ветеран Вооруженных Сил РА» и другими наградами.

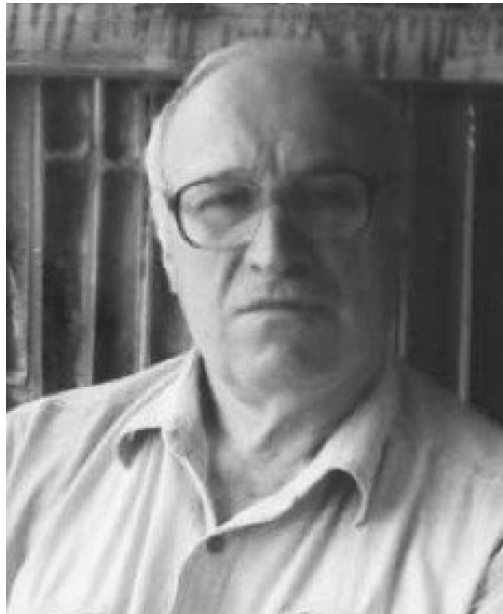
В.М. Пачулия работал ведущим научным сотрудником Архива Минобороны РА (2009–2013) и по сей день работает ведущим научным сотрудником отдела истории АБИГИ им. Д.И. Гулия.

В.М. Пачулия – один из главных абхазских исследователей и авторитетных экспертов по вопросам военной истории. За многолетнюю и плодотворную деятельность в области исторической науки В.М. Пачулия награжден орденом «Ахыз-Ацша» 3 степени (2016). Является членом Международной академии комплексной безопасности.

В.Л. Бигуаа

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ – ТВЕРДОСТЬ ХАРАКТЕРА В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ

(к 75-летию П.К. Квициния)

В традиционных культурах, когда речь идет о ключевых событиях и обстоятельствах жизни того или иного человека, принято ссылаться на его судьбу. И в абхазской культуре – то же самое: судьба определяется с самого рождения человека и выражается в предопределенных ему годах на протяжении всей его жизни. Считается, что изменить судьбу человек не может: по воле Бога она несет его и, стало быть, в жизни его уже все предопределено.

Вместе с тем народ, наделенный эмпирическими знаниями, верит, что изменить судьбу возможно – и зависит это не только от благосклонности Создателя к конкретному человеку, но и от него самого, от его духа и образа жизни.

Лучшее свидетельство тому – жизненный путь Петра Камшишовича Квициния, путь нелегкий, извилистый, на котором ему пришлось преодолеть немало препятствий.

Родился Петр Камшишович 2 октября 1944 года в традиционном абхазском селе Атаре, в семье сельского учителя. И хотя семья была благополучной, детство Петра Квициния не обошли бытовые стеснения, порожденные войной советского народа с фашистами, непосредственно коснувшейся и горной части территории нашей республики. Нелегким был и послевоенный восстановительный период, когда, независимо от профессии и возрастного ценза, любой работоспособный сельчанин трудился в поле весь день, с рассвета до темноты. Но даже в таких непростых условиях способности Петра и сильная тяга к знаниям позволили ему блестяще окончить среднюю школу. Однако поначалу Петр Камшишович предпочел работать физически и начал собирать чай. Вскоре он стал стахановцем и даже участником слета юных передовиков сельского хозяйства, проходившего в Батуме в 1962 году. Когда же у П.К. Квициния уже был стаж работы и экономическая независимость, он поступил в Харьковский зооветеринарный институт. Окончив четвертый курс, перевелся в Сухумский государственный педагогический институт, который успешно окончил в 1969 году по специальности преподаватель биологии и химии.

С преподавания этих предметов в Джгярдской средней школе и началась в 1970–1971 гг. его профессиональная деятельность, а в 1971–1972 гг. его перевели в Мыкускую среднюю школу в качестве заведующего учебной частью, настолько ярко и серьезно он проявил себя.

Однако вскоре Петр Камшишович вновь занялся привычным физическим трудом в родном селе: он работает бригадиром, заведующим производственным участком, инструктором-методистом по спорту. В конце 70-х П.К. Квициния решил переехать в столицу, вкусить городской жизни. В 1977–1978 гг. работал экскурсоводом Сухумского бюро путешествий и экскурсий, научным сотрудником Абхазского государственного музея, где получил возможность расширить свой кругозор не только по специальности, но и по краеведению, требующему глубоких знаний в области истории, этнографии, других гуманитарных дисциплин. Был в биографии П.К. Квициния и журналистский период, когда он работал корреспондентом республиканской газеты «Апсны Капш».

В конце 1979 года он поступил в аспирантуру при Институте этнографии и антропологии АН СССР по специальности «антропология». Сразу после окончания аспирантуры успешно защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата биологических наук по теме «Морфологические особенности коренного населения Абхазии». Тем самым он закрепил за собой звание первого абхазского профессионального антрополога.

В том же году П.К. Квициния начинает работать научным сотрудником отдела этнографии Абхазского института языка, литературы и истории имени Д.И. Гулиа АН ГССР (АБИЯЛИ).

В стенах АБИЯЛИ ученый незамедлительно приступил к изучению основных проблем антропологии абхазов. Результаты этого серьезнейшего исследования не остались без внимания. Руководство советского антропологического сообщества при каждом удобном случае приглашало ученого на различные всесоюзные форумы, где он выступал с интересными докладами, а тезисы и материалы этих докладов публиковались в соответствующих научных сборниках. П.К. Квициния принимал участие в научной советско-американской экспедиции, исследующей феномен абхазского долгожительства. В состав экспедиции входили известные этнологи, антропологи, геронтологи, психологи и другие ученые, имеющие отношение к теме исследования. Работа, написанная на основе собранного Петром Камшишовичем антропологического материала, помещается в двух международных коллективных монографиях «Феномен долгожительства» и «Абхазское долгожительство», выпущенных в 1982 и 1987 годах издательством «Наука» в Москве.

Многолетний труд ученого вылился в ценную для абхазоведения печатную продукцию. Позволю себе привести список его основных научных работ:

К вопросу антропологического изучения абхазов // Алашара. № 1. Сухум, 1981 (на абх. яз.);

О результатах морфологического обследования мужчин абхазов // Алашара. № 10. Сухуми, 1982 (на абх. яз.);

Территориальная изменчивость морфологических особенностей мужчин абхазов // Вопросы антропологии. Вып. 72. М., 1983;

Антропологические исследования населения Абжуйской Абхазии // Известия АБИЯЛИ. Вып. 11. Тбилиси, 1983;

Особенности морфологии тела и явление долгожительства у абхазов // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986;

Антропологическая морфология тела долгожительских групп Абхазии // Среди долгожителей Абхазии. Тбилиси, 1987;

Возрастная динамика соматического статуса во взрослом и старческом возрастах // Абхазское долгожительство. М.: Наука, 1987 (соавтор);

Анатомия и морфологические особенности человека. Учебное пособие. Сухум, 1997 (на абх. яз.);

Словарные материалы по природоведению Абхазии. Сухум, 1999 (соавтор);

Вопросы антропологии абхазов. Сухум, 2000 (на абх. яз.);

Родословная фамилии Квициния. Сухум, 2004 (на абх. яз.);

Секулярные изменения показателей соматического развития у детей и подростков сельских районов Абхазии за последние 25 лет // Современная сельская Абхазия. М., 2006 (соавтор);

Окружающий мир. Учебник для 1 класса. Сухум, 2006 (на абх. яз., соавтор);

Антропологическая характеристика // Абхазы. М.: Наука, 2007, 2012;

Атара // Очамчир – 2500 лет. Сухум, 2008 (соавтор);

Окружающий мир. Учебник для 2 класса. Сухум, 2008 (на абх. яз.);

Динамика стоматического статуса абхазов по вектору времени // Вестник МГУ. Антропология. Серия XXIII. М., 2009 (соавтор);

Краевед, педагог и просветитель // К.Д. Мачавариани. Описательный путеводитель по городу Сухум и сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум, 2009 (соавтор);

Возрастная изменчивость соматических характеристик абхазов, обследованных с десятилетним интервалом (1980–1990) // Антропология. № 2, М., 2011 (соавтор);

Биология растений, бактерий, грибов. Учебное пособие. Сухум, 2011 (на абх. яз.);

Динамика морфологических характеристик у абхазов по результатам трех экспедиций // Абхазоведение. Археология, история, этнология. Вып. 7. Сухум, 2012 (соавтор);

Биология животных. Учебное пособие. Сухум, 2012 (на абх. яз.).

Характерная особенность всех без исключения научных работ П.К. Квициния – это комплексное изучение объекта исследования, как на основе использования материала, собранного им в абхазском обществе, так и литературы, которая только существует в мире антропологии. В результате наука получила точные сведения об отличительных чертах антропологического типа абхазов, в целом относящихся к понтийской ветви малой кавказской расы.

За годы научной деятельности П.К. Квициния собрал большой полевой материал, однако ему не суждено было получить применения в указанных выше работах. К сожалению, как и материалы других абхазских ученых, он стал жертвой пожара, намеренно устроенного гвардейцами госсовета Грузии во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг.

Несомненно, наравне с потерей друзей, вместе с которыми он принимал участие в освобождении родной земли, разрушение плана научной деятельности не могло не вызвать у него сильного стресса. Кстати, участие его в Отечественной войне народа Абхазии было закономерным. Начиная со студенческих лет, он был одним из активных организаторов мероприя-

тий национально-освободительного движения абхазского народа, сопровождавшегося частыми многолюдными сходами.

После войны Петр Камшишович перенес еще более тяжелый, ни с чем не сравнимый удар судьбы, связанный с собственной трагедией. Он решил-ся во имя защиты чести, совести и морали на шаг, который в совокупности выражается одним емким абхазским словом – апсуаламыс.

Недаром говорят: «В здоровом теле – здоровый дух». Петр не сломался, воспрянул, выпрямил свою жизнь и жизнь семьи, возобновил научную работу и работу в системе образования как в средней, так и в высшей школе. Именно работа послужила одним из основных факторов возвращения его в привычное русло жизненного уклада.

Отсутствие в послевоенной Абхазии научно-технической базы в сфере антропологии вынудило ученого несколько отойти от своей профильной темы и приступить к изучению актуальной проблемы этнологического характера, имя которой ажърацэара – труднопереводимое, но близкое научному понятию «группа кровнородственных семей». Насколько мне известно, в скором будущем читатель получит итог исследования в виде солидной монографии.

Подчеркну главное – во всех научных работах Петра Камшишовича чувствуется не только сугубо научный подход к методу исследования, но и принцип добросовестности, что, к сожалению, в последнее время становится дефицитом в публикациях представителей научного сообщества страны.

Таков принцип Петра Камшишовича и в обыденной жизни: он верен дружбе, традиционной культуре предков, окружающему миру в целом. Вместе с тем нередко в его характере проскальзывает резкость и даже дерзновенность, но, как правило, потому, что у него максималистская требовательность, как к самому себе, так и к другим, он не терпит несправедливости, фальши, а уж это нередко встречается в наше время в людях и в отношениях.

По этнической стратификации жизни абхазов, 75 лет – пора, когда у человека, умудренного опытом, открывается второе дыхание. Это всего лишь треть человеческого возраста, поскольку нам определен век. А если выпадет больше – то это подарок сверху, с неба. Петр Камшишович, вне всякого сомнения, должен быть долгожителем, и не только благодаря моим пожеланиям, пожеланиям множества других его друзей и родственников, сколько благодаря известному родовому генофонду, отличающемуся неоспоримой геронтоспособностью.

Петр Камшишович – отец двух замечательных детей Симона и Камы, дед шести прелестных внуков и внучек, жизнью которых он живет и здравствует.

Сегодня кавалер ордена «Ахъз-ацша» III степени, заслуженный работник просвещения республики, П.К. Квициния усиленно трудится в Институте гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии в качестве ведущего научного сотрудника отдела этнологии, а также читает спецкурс студентам в стенах Абхазского государственного университета. И, как и прежде, неизменна его личностная установка: «Жизненная позиция – твердость характера в любой ситуации».

А.И. Джопуа

УЧЕНОМУ-АРХЕОЛОГУ И.И. ЦВИНАРИЯ – 80 ЛЕТ

Исполнилось 80 лет известному ученому-кавказоведу, кандидату исторических наук, заведующему отделом археологии АБИГИ им. Д.И. Гулия АНА Игорю Ивановичу Цвинария.

И.И. Цвинария родился 21 сентября 1938 года в селе Кутол Очамчирского района. После окончания Кутолской средней школы он одновременно поступил в Сухумское педучилище и художественную школу, а в 1958 году успешно окончил оба заведения. Затем учился на биолого-географическом факультете Сухумского пединститута, по окончании которого работал преподавателем в разных школах Абхазии.

Еще в бытность студентом, в 1961 году И.И. Цвинария принимал активное участие в Международной спелеологической экспедиции, которая проводилась в Гагрском районе на горном массиве Арбаика, с его участием был достигнут мировой рекорд (307 м) по проникновению в карстовую глубину. Вместе с другими непосредственными участниками рекордного спуска И.И. Цвинария специальным Указом Президиума Верховного Совета Абхазской Автономной советской Социалистической Республики от 31 ок-

тября 1962 года был удостоен Почетной грамоты Президиума Верховного Совета Абхазской АССР за успешное выполнение задания по глубинному проникновению в карстовые пропасти на горе Арбаика (Гагрский район).

Впоследствии пещера была переименована в пещеру Крубера и до недавнего времени являлась самой глубокой пещерой мира.

В 1968 году И.И. Цвинария был приглашен на работу в Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа, в котором прошел путь от лаборанта до заведующего отделом. В 1971 году он поступил в аспирантуру Тбилисского института истории, археологии и этнологии им. И. Джавахишвили, которую успешно окончил в 1973 году. В 1984 году защитил кандидатскую диссертацию «Культура племен Западного Закавказья в эпоху энеолита и ранней бронзы».

Археолог И.И. Цвинария сделал несколько открытий, имеющих большую научную значимость. Любой кавказовед, изучающий эпоху энеолита и ранней бронзы, не может обойти вниманием памятники, обнаруженные И.И. Цвинария, а также капитальные научные труды, которые он посвятил этим памятникам. В советское время работы И.И. Цвинария публиковались во многих солидных изданиях.

Из-под пера ученого вышло более 100 научных публикаций, среди которых особенно выделяются три монографии: «Поселение Гуандра», «Новые памятники дольменной культуры Абхазии», «Взаимоотношение культур энеолита и ранней бронзы Западного Кавказа».

Самыми известными памятниками, изученными И.И. Цвинария в археологическом плане, являются уникальные комплексные мегалитические сооружения в селах Отхара и Хуап Гудаутского района и древнейшие многослойные поселения Гуандра и Апсар.

Отстаивая объективную реальность исторического прошлого коренных народов Кавказа, в частности абхазов, ученый опирается на факты археологии, этнологии, фольклора и лингвистики. Ему не раз приходилось противостоять случаям фальсификации древней и средневековой истории абхазов и отстаивать справедливость в различных публикациях. В связи с этим как в прессе, так и по телевидению и в электронных средствах массовой информации, он и сегодня дает глубокие, исчерпывающие ответы на острые полемические вопросы.

Всю жизнь И.И. Цвинария посвятил своей Родине и судьбе народа. Он является одним из инициаторов и организаторов НФА «Аидгылара», активное участие принимал в мероприятиях, связанных с созданием Конфедерации горских народов Кавказа. В 1991 году выступил с приветствием на собрании «Адыгэ Хасэ» в г. Нальчик.

И.И. Цвинария – неизменный участник национально-освободительного движения абхазского народа, составления и подписания писем и обращений в руководящие структуры Советского государства.

С первых дней Отечественной войны народа Абхазии 1992–93 гг. И.И. Цвинария встал на защиту Родины и воевал до победного конца. Награжден медалью «За отвагу».

После войны он делал все возможное для восстановления Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа, сожженного дотла грузинскими оккупантами. И сегодня И.И. Цвинария занимает ведущую роль в организации общеинститутских и совместных абхазо-российских археологических экспедиций.

С 1990 года И.И. Цвинария занимался изучением поселения Апсар эпохи энеолита и ранней бронзы, которое расположено в Новом Афоне. Это поселение имеет огромное значение для углубленного изучения истории не только Абхазии, но и всего Кавказа в целом. В данный момент исследование самого поселения завершено и ученый уже приступил к подготовке монографии по результатам изучения этого древнейшего многослойного памятника.

На протяжении всей своей деятельности он выступил с десятками докладов как в Абхазии и в странах ближнего зарубежья, так и в странах Европы и Азии. И сегодня его доклады на конференциях и семинарах неизменно вызывают множество вопросов.

И.И. Цвинария пришлось пройти через суровое испытание – у него погиб сын. Мужественно преодолевая это несчастье, он и сегодня является примером стойкости и подражания для подрастающего поколения.

Указом Первого Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба от 11 января 2005 года за большие заслуги в исследовании памятников археологии, пропаганде истории и культуры Абхазии И.И. Цвинария удостоен ордена «Ахьдз-Апша» III степени.

Близкие, друзья и коллектив родного института желают Игорю Ивановичу Цвинария здоровья, успехов и творческого долголетия.

АДЭЫНТЭИ АНЦАМТАҚӘА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

АДЫГСКИЕ ЭТЮДЫ

I. СОВА (Шапсугское предание)

(Запись и публикация В.А. Чирикба)

В середине августа 1983 года, будучи аспирантом 1-го курса аспирантуры Института языкознания АН СССР, с целью изучения фонетики и лексики хакучинского говора шапсугского диалекта адыгейского языка, я совершил двухдневную экспедицию в места проживания хакучинцев в окрестностях поселка Лазаревское Большого Сочи. 17–18 августа я посетил два хакучинских аула – I Красноалександровский (адыг. *Хьаджыкьу*) и Большой Кичмай. Мне удалось записать тексты, включая исторические песни, а также диалектную лексику.

Данный текст был рассказан мне по-русски 18 августа 1983 года шапсугом Хамидом Карловичем (по-адыгски *Къалакьуэ*) Тлифом (*Ллыф*). Вечером по памяти текст был записан мной в тетрадь. Изданием этого небольшого, но интересного предания я открываю, под общей рубрикой «Адыгские этюды», серию публикаций адыгских фольклорных и лексических записей, собираемых мной начиная с 1979 года.

В ауле у хакучей¹ в семье Напсо родился странный ребенок. У него был только один глаз посреди лба и крючковатый, как у совы, нос. Его прозвали «Сова» (*Тыгьургьур*)². Хакучи решили, что этот ребенок – ведьмак (*уыд*)³ и что надо от него избавиться. Но родители не хотели убивать ребенка. Они отнесли его к морю и там очень выгодно продали туркам.

В Турции Сова вырос, стал крупным военным. Он стал очень влиятельным человеком. В это время начиналась борьба Турции и России за Кавказ. Турецкий султан не знал, может ли он рассчитывать на помощь адыгов. Все же он решил склонить их на свою сторону. Во всяком случае, ему нужно было знать точное количество адыгов. И он поручил Сове раздать каждой адыгской семье порох, свинец, ружья как знак своей щедрости и располо-

¹ Хакучи (*хьакьуцу*) – подразделение адыгейского племени шапсугов, бывшие ближайшими соседями убыхов. В настоящее время проживают в нескольких селах Лазаревского района г. Сочи.

² Адыг. *тыгьургьур* – сова.

³ Адыг. *уыд* – ведьма, ведьмак.

жения к адыгам. А за это потребовал плату – по самшитовой ложке с семьи. Султану ложки, конечно, были не нужны, но он, якобы, не хотел, чтобы адыги чувствовали себя в долгу перед ним.

Сова, чрезвычайно известный среди адыгов, в сопровождении свиты из сорока самых влиятельных адыгских князей (*пщы*)⁴ направился по адыгским землям, раздавая оружие, свинец, порох, и беря взамен по самшитовой ложке с семьи. Настала очередь хакучей. Дело было зимой, зима была многоснежной. Сова расположился в долине у богатого пщы, чтобы переждать зиму. Хакучи прослышали обо всем этом. Они собрали собрание, где обсуждали, как им поступить. Или султан принимает нас за дураков и затеял какую-то хитрость, или он действительно так щедр.

Хакучи решили, что дело нечистое. Они выбрали человека самого богатырского телосложения, чтобы тот пробрался через снега и сообщил Сове, что хакучи не достойны принять столь знатного гостя и что они, дикари, горцы, не хотят позориться перед знаменитым Совой. Богатырь неторопливо пошел вниз, в долину, могучими ногами протаптывая себе путь в снегу.

Так он пришел в долину. Перед домом его остановили пщы и преградили дорогу конями.

– В чем дело? – спросил богатырь.

– Дальше нельзя! – ответили пщы. – В этом доме живет Сова.

– Ну и что же? – ответил хакуч. – Какое мне дело до того, что в этом доме живет какой-то Сова. Я иду по своей земле, по которой ходили мои предки, и никто не смеет меня останавливать!

И он пошел дальше. Но пщы опять преградили ему дорогу.

– Дальше идти нельзя, Сова разгневется!

– Да какое мне дело до этого! Иду своей дорогой, и никто не может мне запретить это делать. Он что, купил эту землю?

Тогда пщы взмолились: – Просим тебя, послушайся нас! Иначе Сова лишит нас наших голов! Подожди, мы сейчас доложим Сове, что ты идешь.

– Ну, хорошо, – сжалился хакуч, – я подожду! И он сел прямо в снег.

Наконец пщы повели хакуча в дом, где остановился Сова. Изумился хакуч, какой маленький был этот дом, какая низкая крыша, какие маленькие двери. Вошел, согнувшись, в дом. На диване, в богатом халате, шароварах и в тюрбане сидел Сова и хищно смотрел на хакуча. Изумился хакуч, какой маленький и хиленький оказался Сова.

– И это тот грозный Сова, о котором с испугом говорили адыги?! Да если я дам ему щелбан по лбу, то он сразу испустит дух, – подумал с изумлением хакуч.

⁴ Адыг. *пщы* – князь.

Хакуч хотел опереться на копьё. Он поднял его, чтобы воткнуть в землю, но так как потолок был очень низкий, копьё соскочило и пронзило ногу хакуча. Тот, не вздрогнув, оперся на копьё.

– Кто ты такой и что тебе надо? – грозно спросил Сова.

– Я из племени хакучей. Мы знали, что ты собираешься в гости к нам. Меня послали передать, что мы, хакучи, настолько дикие горцы, что не сможем достойно принять столь важного и знатного гостя как подобает, а это нас унизит и опозорит.

Сова в ярости вскочил и стал бегать взад-вперед по комнате, которая как раз была под его крошечный рост.

– Значит, вы не хотите принимать меня, самого Сову, вы, жалкие хакучи! Да знаете ли вы, что я от вас камня на камне не оставлю! Вы узнаете, на что способен Сова. Как только сойдет снег и зацветет орешник, я приду к вам, и если вы не встретите меня как подобает, я вас накажу страшной карой.

Хакуч с удивлением смотрел, как беснуется этот тщедушный человечек, и снова подумал о щелбане.

– Знаете ли вы силу моего взгляда? И никакая пуля меня не берет! Это говорю тебе я, Сова.

Хакуч усмехнулся, пожал плечами и сказал:

– Я тебе сказал то, что нужно было передать. Больше у меня к тебе нет дела.

Он выдернул из ноги копьё и, согнувшись, вышел из домика. Он неторопливо пошел прочь, в горы, оставляя на снегу кровавый след.

Сова вскоре увидел кровавое пятно на полу и понял, что все время разговора копьё было вонзено в ногу хакуча. Что за удивительный народ, эти хакучи, изумился Сова. Знать, и впрямь они столь сильны, если обыкновенный воин может выдержать такую боль.

И он приказал догнать хакуча. Пщы бросились вдогонку и, догнав хакуча по кровавому следу, остановили его и сказали, что Сова приказал ему немедленно вернуться.

– Никто не смеет мне приказывать на моей земле!

Пщы стали просить пожалеть их и хотя бы подождать, что ответит Тыгъурыгъу.

– Если он хочет меня видеть, пусть сам сюда придет!

Сказал он и сел прямо в снег.

Побежали пщы и передали, что сказал хакуч, но и Сова был горд, не пошел. Так и ушел обратно хакуч.

Весной, когда сошел снег в горах и зазеленел орешник, Тыгъурыгъу с сорока пщы пошел в горы, к хакучам. Долго они шли. Наконец, подошли к

самым границам хакучинской земли. Пщы озирались по сторонам, опасаясь хакучей. Они сказали Сове:

– Опасно к ним идти. Хакучи слов на ветер не бросают. Нас всего сорок человек, а их целое племя!

– Да кто такие хакучи передо мной, Совой! – хвастливо воскликнул Сова. – Да никакая пуля меня не возьмет! И лоб у меня стальной!

С этими словами он сорвал листок орешника и расплющил его о лоб. Но не успел Сова опустить руку, как прогремел выстрел и хакучинская пуля пробила непробиваемый лоб Совы.

Текст записан В.А. Чирикба от Глиф (Лыф) Хамида Карловича (Къалакъуэ). (Пос. Лазаревское, 18 августа 1983 г.)

Ф.Я. Ляйстер

ПРОФЕССОР Г.Ф. ЧУРСИН: НЕКРОЛОГ И СПИСОК ТРУДОВ¹

(Публикация Н.С. Барциц)

Скончавшегося 15 октября 1930 года в г. Тифлис профессора Григория Филипповича Чурсина, несомненно, надо считать одним из активнейших исследователей и крупнейших авторитетов в области этнографии кавказских народов. Всю свою научную деятельность, продолжавшуюся свыше 30 лет (первая статья Г.Ф. Чурсина по этнографии Кавказа была опубликована в 1896 году), он посвятил преимущественно научно-исследовательской работе по этой дисциплине и сделал в этой области в науку богатый вклад не только специально кавказоведческого, краевого характера, изучив и детально описав этнографические особенности кавказских народов, но и общенаучного содержания, сделав достоянием науки ряд ценнейших наблюдений и обобщений по линии этнографии тех же народов.

В научной деятельности Г.Ф. Чурсина в области этнографии кавказских народов следует различать две стороны, тесно между собой связанные как по объектам, так и по методике обследования и одна из другой вытекающие. С одной стороны, целый ряд статей Г.Ф. Чурсина, относящихся преимущественно к начальному периоду его научной деятельности, посвящен описанию тех или других сторон материального быта и духовной культуры кавказских народов.

Культе огня, воды и земли, почитание домашнего очага, культ деревьев, животных, камней и железа; обычаи и обряды родильные, свадебные, похоронные, траур и культ мертвых; праздники (Масленица, праздник выхода плуга, праздник обновления природы); магия (амулеты и талисманы, чаюккона или костры страстной среды, батонеби или духи болезни, фигурные обрядовые печения) и космогонические воззрения различных народов Кавказа – вот темы целого ряда работ Г.Ф. Чурсина. Сюда же следует отнести изучение и описание им обычаев кавказских народов (земледельческие обычаи, обычаи и верования, относящиеся к скотоводству, суеверия,

¹ Первая публикация: Советская этнография. 1931. № 3–4. С. 189–195. Некролог представляет собой первую и наиболее обстоятельную работу, освещающую научную деятельность Г.Ф. Чурсина.

религиозные верования и магические воззрения), связанные с народным хозяйством и являющиеся тормозом хозяйственного и культурного развития кавказских народов.

Излагая те или другие обычаи и верования народов Закавказья и Северного Кавказа, Г.Ф. Чурсин в этих статьях своих пользовался, с одной стороны, богатым этнографическим материалом, накопленным предыдущими исследователями этнографии названных народов и разбросанными в ряде монографий и статей на протяжении десятков лет; с другой стороны Г.Ф. Чурсин включал в эти статьи также и добытый им лично при своих многочисленных поездках по Кавказу этнографический материал, причем с каждой новой статьей количество этих последних фактов все увеличивается. И если первые его статьи этого рода представляют главным образом лишь сводки литературного материала, то в последующих все более выдвигаются на первый план собственные наблюдения и исследования. Автор приводит их параллельно с материалом литературного характера.

Одновременно во всех статьях подобного рода Г.Ф. Чурсин широко применяет метод сравнения тех или других обычаев или воззрений народов кавказского цикла с подобными же обычаями или воззрениями других народов мира, что значительно усиливает значение выводов из его работ, получающих на подобной сравнительно-этнографической базе особое подкрепление. Обладая колоссальной эрудицией в области этнографии, изучив все, что было напечатано как на русском и иностранном языках, так и на языках народов Закавказья (грузинском и армянском), Г.Ф. Чурсин широко использовал метод сравнения, что делает его работы весьма интересными и ценными с точки зрения сравнительной этнографии.

К подобного рода работам Г.Ф. Чурсина следует отнести следующие (указываются №№ по прилагаемому «Списку работ проф. Г.Ф. Чурсина по этнографии Кавказа»): № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 26, 27, 47, 50, 51, 57, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 70, 72, 73 и 74 и из ненапечатанных – № 80, 81, 82. Из указанных выше работ исключительного внимания заслуживает выпущенная Г.Ф. Чурсиным в 1913 году книга «Очерки по этнологии Кавказа». Включая в себя этюды о культурных переживаниях, взаимопомощи у кавказских народов, культуре земледелия, легендах об окаменелых людях, легендарных озерах на Кавказе, обычаях при рождении ребенка и свадебных обычаях кавказских народов и о культуре мертвых на Кавказе, книга эта представляет большую ценность, как первая сводка богатого сравнительно-этнографического материала, в основу которого положены материалы по Кавказу. Эта книга Г.Ф. Чурсина встретила в свое время ряд весьма благоприятных отзывов в печати («Русская

мысль», 1914; журнал «Гермес», 1913, № 15; ИКОРГО, XXII, № 1; газета «Кавказ», 1914, № 108 и др.).

Другие работы Г.Ф. Чурсина в области этнографии кавказских народов шли по линии систематического этнографического изучения отдельных народов Северного Кавказа и Закавказья. Начав свою работу по этой линии с этнографических этюдов карачаевцев (работы № 2, 7, 12, 13), Г.Ф. Чурсин последовательно дает этнографические очерки грузин Кахетии (№ 21 и 22), осетин (№ 42), азербайджанских курдов (№ 43), талышей (№ 46), аджарцев (№ 49), аваров (№ 54, 57), дидоев (№ 71), карапахов (№ 56), абхазов (№ 76) и армян Зангезура (№ 75). В большинстве случаев, все перечисленные работы Г.Ф. Чурсина – своего рода этнографические монографии названных народов. Обычно они включают в себя освещение следующих вопросов по этим народам: демография, антропология, хозяйственная деятельность, типы поселений и характер жилищ, хозяйство, орудия, одежда и оружие, пища, родовой строй, взаимопомощь и гостеприимство, семейный строй, религиозные верования и культы, с ними связанные, магические воззрения, обычаи родильные, свадебные и похоронные, музыка и песни у данного народа.

Все указанные работы Г.Ф. Чурсина имеют большое научное и общественное значение как первые в кавказской литературе монографические описания кавказских народов, построенные на широком и всестороннем использовании литературных данных и данных, собранных самим автором при обследовании им тех или других народов. Кроме того, автор широко применяет и в этих работах метод сравнительно-этнографического изучения тех или других сторон материального быта и духовной культуры, сопоставляя их с подобными же сторонами быта и культуры других народов. Многие из этих работ встретили в свое время весьма благоприятные отзывы ученых специалистов-этнографов и кавказоведов.

Особую категорию работ Г.Ф. Чурсина в области кавказской этнографии составляют работы, посвященные выяснению современного состояния и задач кавказской этнографии. В них автор ставит кавказскую этнографию в положение самостоятельной научно-исследовательской дисциплины и подробно разбирает вопросы, входящие в круг ведения этнографии Кавказа и перспективы научно-исследовательских работ по ней; таковы работы № 37, 44, 45 и 55.

К такого же рода работам примыкает и работа № 68, специально составленная Г.Ф. Чурсиным применительно к быту кавказских народов: «Программа для собирания этнографических сведений». Эта программа, составленная в результате ряда лет самостоятельной научно-исследователь-

ской работы Г.Ф. Чурсина в области кавказской этнографии, значительно облегчит в будущем собирание этнографических сведений по Кавказу и послужит, таким образом, действительным импульсом к дальнейшему развитию кавказской этнографии.

Наконец, в особую категорию работ Г.Ф. Чурсина необходимо выделить его сводки по этнографии Кавказа и Закавказья (работы № 40, 41 и 67), единственные в современной литературе сводки этнографических данных по народам Северного Кавказа и Закавказья. В них впервые строится этнографическая классификация народов Кавказа и Закавказья на базе яфетической теории акад. Н.Я. Марра, на что указывает, между прочим, и сам создатель яфетической теории, Н.Я. Марр, который в своем докладе о краеведении, прочитанном на Учредительном съезде Ассоциации краеведческих организаций Северного Кавказа, говорит, между прочим, следующее: «И когда в стенах Петербургского университета возникло новое учение о языке – яфетическая теория, Петербург успел переименоваться два раза, но не в кругу его академической среды, даже не в Ленинграде, нашло оно деловое отражение в исследовательской работе: на него первыми отозвались в Москве известный осетиновед-краевед В.Ф. Миллер и в наши дни кавказские краеведы А.Ф. Ляйстер и Г.Ф. Чурсин в работе “География Кавказа. Природа и население” (Тифлис, 1924) (Марр 1925: 6). Конечно, сказанное здесь Н.Я. Марром относится исключительно к Г.Ф. Чурсину как автору этнографической части, названной «География Кавказа».

Этнографическая классификация народов Кавказа на яфетидологической основе интересовала Г.Ф. Чурсина, однако, не только как научная проблема; он проводил ее в жизнь, в работах по классификации народов Кавказа, для целей демографической переписи Закавказья, о чем свидетельствуют работы № 52 и 53.

При оценке научных и общественных заслуг Г.Ф. Чурсина ни в коем случае нельзя игнорировать тех трудов покойного, которые, не относясь к вопросам его специальности, т. е. этнографии и этнологии Кавказа, были связаны с работой его в других областях познания Северного Кавказа и Закавказья.

Сюда следует отнести следующие категории его печатных работ: географические описания Кавказа и отдельных его районов (10 работ); работы, касающиеся курортов и минеральных вод Кавказа, специально интересовавших одно время Г.Ф. Чурсина (27 работ); работы, касающиеся вопросов экономики Закавказья (36 работ) и, наконец, работы по вопросам культуры Закавказья (51 работа).

Все эти работы Г.Ф. Чурсина, преимущественно газетные статьи и заметки, относящиеся к первому периоду его научно-исследовательской работы в области кавказской этнографии (1906–1910 гг.), хотя и не представляют такой научной ценности, как его работы в области кавказской этнографии, тем не менее характеризуют Г.Ф. Чурсина как человека, широко отзывчивого на все вопросы жизни, связанные с его непосредственной работой (в качестве народного учителя – первые годы и статистика – последующие), и притом всегда, до последних дней его жизни, стоявшего на позициях просвещенных и наиболее передовых взглядов.

Приведем в заключение краткие биографические сведения о Г.Ф. Чурсине. Сын крестьянина, переселившегося в город и занявшегося плотническим ремеслом, Г.Ф. Чурсин родился 10 января 1874 года в городе Ейск. Первоначальное образование получил в том же городе в городском училище и в 1890 году поступил в Тифлисский учительский институт, который окончил в 1894 году, после чего в наказание за участие в революционном движении в бытность его в институте Г.Ф. Чурсин был попечительным начальством заслан на три года в должности учителя в форт Александровский на Мангышлаке, где одно время отбывал солдатчину и ссылку Тарас Шевченко.

Схватив здесь жестокую малярию, Г.Ф. Чурсин с 1897 года переселяется опять на Кавказ и работает в качестве инструктора Кавказского филоксерного комитета сначала в Кахетии (Кизикийский район), затем в Шушинском и, наконец, в Телавском уезде. Здесь впервые Г.Ф. Чурсин, имея уже солидную теоретическую подготовку по вопросам этнографии и социологии, полученную им путем самообразования в предшествовавшие годы подневольного учительства на Мангышлаке, перешел к самостоятельным наблюдениям и записям отдельных фактов из области этнографии кавказских народов.

С 1900 по 1905 год Г.Ф. Чурсин работал в качестве сотрудника повременных изданий в Тифлисе, а в 1905 года был назначен младшим и в 1913 года – старшим редактором Закавказского статистического комитета. С 1916 по 1918 год Г.Ф. Чурсин работал в качестве хранителя Отделения этнографии Кавказа в Кавказском музее в Тифлисе, после чего перешел на должность заведующего Секцией курортов и минеральных источников Министерства земледелия Грузинской республики, что было связано с работой Г.Ф. Чурсина в предшествовавшие годы в качестве редактора издававшегося в 1915–1917 гг. в Тифлисе журнала «Целебный Кавказ». С 1921 по 1924 год Г.Ф. Чурсин работал преимущественно по библиотечному делу, имея

в виду, главным образом, возможность наилучшего изучения литературы по этнографии Кавказа в главнейших книгохранилищах Тифлиса. С 1913 по 1922 год Г.Ф. Чурсин состоял секретарем Кавказского отдела Русско-географического общества. С 1924 года он был назначен заведующим историко-этнологическим отделом Закавказской научной ассоциации при ЗакЦИКе, одновременно работая с 1923 года в Кавказском историко-археологическом институте Академии наук СССР – сначала на должности научного сотрудника, затем адъюнкта и, наконец, ученого секретаря КИАИ. Одновременно в 1928–1929 гг. Г.Ф. Чурсин работал на должностях сначала заведующего, а затем – ученого секретаря Научно-исследовательского краеведческого кабинета Закавказского коммунистического университета, а в 1919–1930 гг. состоял также штатным профессором Ленинградского государственного университета по кафедре этнографии, читая курс этнографии народов Северного Кавказа и Закавказья.

Для производства этнографических исследований и собирания этнографических материалов Г.Ф. Чурсин совершил ряд научных поездок по Кавказу, главнейшими из коих являются: в 1903 году – поездка по Кахетии, в 1914 году – поездка в Карачай, в 1916 году – в Нагорный Дагестан, Чечню и Талыш, в 1917 году – в Балкарию, в 1920 году – в Сванию, в 1923 году – в Юго-Осетию, Нагорный Карабах, Курдистанский уезд и Зангезур, в 1926 году – в Аджаристан, в 1927 году – в Гунибский округ Дагестана, Карачай и Абхазию, в 1928 году – в Андийский округ Дагестана, в 1929 году – в Джавахию (Ахалкалакский уезд), Северную Осетию и Дагестан и в 1930 году – в Мегрелию и Лакский округ Дагестана. Кроме того, ряд поездок по Кавказу Г.Ф. Чурсин совершил для обследования курортов и минеральных источников.

СПИСОК РАБОТ ПРОФЕССОРА Г.Ф. ЧУРСИНА ПО ЭТНОГРАФИИ КАВКАЗА

Принятые в списке сокращения: НО – Новое обозрение²; К – Кавказ³; З – Закавказье⁴; ТЛ – Тифлисский листок⁵; ТТ – Тифлисский телефон⁶; ИпК – Иллюстрированное приложение к газете «Кавказ»⁷; П – Пламя⁸;

² Газеты, издаваемые в Тифлисе.

³ Газеты, издаваемые в Тифлисе.

⁴ Газеты, издаваемые в Тифлисе.

⁵ Газеты, издаваемые в Тифлисе.

⁶ Газеты, издаваемые в Тифлисе.

⁷ Газеты, издаваемые в Тифлисе.

⁸ Журналы, издававшиеся в Тифлисе.

Б – Братство⁹; И – Искусство¹⁰; НВ – Новый Восток¹¹; ИКОРГО – Известия Кавказского отдела Русского географического общества; ЗКОРГО – Записки Кавказского отдела Русского географического общества; СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа; ТЗНА – Труды Закавказской научной ассоциации; ИКМ – Известия Кавказского музея; ИКИАИ – Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе; БКИАИ – Бюллетени Кавказского историко-археологического института; ВК – Весь Кавказ. Сборник; ТВ – Терские ведомости; СК – Северный Кавказ. Журнал; ЦК – Целебный Кавказ. Журнал Кавказского общества содействия развитию лечебных мест; Автореф. – Автореферат доклада; Библ. зам. – Библиографическая заметка.

Четырехзначное число за названием издания – год издания; арабская цифра перед четырехзначным числом – номер выпуска (или газеты); римская – номер тома; арабская цифра (или две, разделенные тире) – соответствующие страницы.

1. Праздник мертвых. НО, 42 08, 1896.
2. Этнографические заметки о Карачае. К, 305 и 306, 1900.
3. Культурные переживания. НО, 55 86, 1901.
4. Танцующее человечество. К, 44, 1901.
5. Культ мертвых на Кавказе. К, 97, 1901; перепечатано ВК, 1, 1903.
6. Культ железа на Кавказе. К. 173, 1901; перепечатано ТВ, 88, 1901.
7. Музыка и танцы карачаевцев. К, 270, 1901.
8. Свадебные обычаи и обряды на Кавказе. К, 2, 1902; перепечатано СК, ТВ, 12, 1902; ВК, 1. 1903.
9. Траур у кавказских народов. ИпК, 1, 1902.
10. Боги воды. ИпК, 2, 1902.
11. Почитание огня на Кавказе. К, 121, 1902; перепечатано ВК, 1, 1903.
12. Обычаи и предрассудки карачаевцев. (Отношение к женщине). К, 24, 1903.
13. Обычаи и предрассудки карачаевцев. К, 31, 1903.
14. Масляница у кавказских народов. К, 42, 1903; перепечатано ТВ.
15. Батонеби. К, 53, 1903.
16. Чиакокона (Костры страстной среды). К, 97, 1903.
17. История вдовьего траура. ИпК, 3, 1903.
18. Народные суеверия. ИпК, 4, 1903.
19. Почитание деревьев на Кавказе. ИпК, 5, 1903.
20. Из истории народных поверий. ИпК, 1, 1904.

⁹ Журналы, издававшиеся в Тифлисе.

¹⁰ Журнал, издававшийся в Баку.

¹¹ Журнал Научной ассоциации востоковедения СССР.

21. Этнографические очерки Кахетии. К, 1904.
22. Народные обычаи и верования Кахетии. ЗКОРГО, XXV, 2, 1905, 1–79.
23. Праздник обновления природы. ТЛ, 74, 1909.
24. Курды в Закавказье. ТЛ, 110, 1909.
25. Турки в Закавказье. ТЛ, 121, 1909.
26. Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис. 1913. II, стр. 189.
Содержание: 1) Культурные переживания; 2) Взаимопомощь у кавказских народов; 3) Культ земледелия; 4) Легенда об окаменевших людях; 5) Легендарные озера на Кавказе; 6) Обычаи при рождении ребенка; 7) Свадебные обычаи кавказских народов; 8) Культ мертвых на Кавказе.
27. Священные рощи и деревья на Кавказе. ТЛ, 1913.
28. П.И. Ковалевский. Кавказ. Т. 1; Народы Кавказа ИКОРГО, XXII, 2, 1914, 195–196 (Библ. зам.).
29. С.В. Фарфоровский. Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии. ИКОРГО, XXII, 2, 1914, 196–197 (Библ. зам.).
30. В.М. Сысоев. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении. ИКОРГО, XXII, 2, 1914, 197–198 (Библ. зам.).
31. И.С. Щукин. Материалы для изучения карачаевцев. ИКОРГО, XXII, 2, 1914, 198–199 (Библ. зам.).
32. В.А. Гордлевский. Из османской демонологии. ИКОРГО, XXII, 3, 1914, 296–297 (Библ. зам.).
33. Поездка в Карачай. С. 5 рис. ИКОРГО, XXIII, 3, 1915, 239–258.
34. Н.С. Джанашия. Религиозные верования абхазов. ИКМ, X, 1, 1916, 111–112 (Библ. зам.).
35. В.А. Гурко. Культура Грузии и ее отношение к Востоку. ИКОРГО, XXV, 1, 1917, 140–141 (Библ. зам.).
36. Э.Б. Сон. О курдах и их стране. ИКОРГО, XXV, 2–3, 1917, 355–356 (Библ. зам.).
37. Задачи кавказской этнографии. Б, 1, 1920.
38. Храм огня в Сураханах. П. 2–3, 1921.
39. По Юго-Осетии (Воспоминания и наблюдения). П, 12, 1923, 2–5.
40. Население Кавказа. Глава XI в книге: «А.Ф. Ляйстер и Г.Ф. Чурсин. География Кавказа. Природа и население», Тифлис, 1924, стр. 269–340.
41. Население Закавказья. «Закавказье». Статистико-экономический сборник, изд. ВЭС ЗСФСР, Тифлис, 1925, стр. 141–158.
42. Осетины (Этнографический очерк). ТЗНА, Сер. 1, Юго-Осетия, Тифлис, 1925, стр. 3–103.
43. Азербайджанские курды. ИКИАИ, III, 1925, 1–16.
44. Этнография Кавказа (Современное состояние и задачи). НВ, кн. 15, 1925, 202–211.

45. Ближайшие задачи этнографического изучения кавказских тюрков. Первый Всесоюзный тюркологический съезд. Стенограф. отчет. Баку, 1926, 72–76.
46. Талыши (Этнографические заметки) ИКИАИ, IV, 1926, 15–40.
47. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана. ИКИАИ, V, 1927, 43–60.
48. Культ железа у кавказских народов. ИКИАИ, VI, 1927, 67–106; БКИАИ, 1–3, 1928, 11 (Автореф.).
49. Этнографический очерк аджарцев. БКИАИ, 1–3, 1928, 12 (Автореф.).
50. Культ огня у кавказских народов. БКИАИ, 1–3, 1928, 12 (Автореф.).
51. Культ деревьев и леса у кавказских народов. БКИАИ, 1–3, 1928, 12 (Автореф.).
52. Докладная записка Г.Ф. Чурсина о его участии в работах по проведению демографической переписи в ЗСФСР. БКИАИ, 1–3, 1928, 32.
53. Отзыв Г.Ф. Чурсина, представленный им в ЗакЦСУ о проекте классификации родных языков кавказских народностей и проекте распределения кавказских племен и народностей. БКИАИ, 1–3, 1928, 33–35.
54. Этнографический очерк аваров. БКИАИ, 4, 1928, 17 (Автореф.).
55. Рост этнографического изучения Кавказа со времени Октябрьской революции. БКИАИ, 4, 1928, 18 (Автореф.).
56. Карапахаи. БКИАИ, 4, 1928, 18 (Автореф.).
57. Свадебные обычаи аваров. БКИАИ, 4, 1928, 19 (Автореф.).
58. Почитание гор, скал и камней у кавказских народов. БКИАИ, 4, 1928, 20 (Автореф.).
59. Магическое значение имени у кавказских народов. БКИАИ, 4, 1928, 20 (Автореф.).
60. Культ воды у кавказских народов. БКИАИ, 4, 1928, 22–23 (Автореф.).
61. Географические названия в Карачае. БКИАИ, 5, 1929, 16 (Автореф.).
62. Названия населенных мест Западной Грузии (по рукописным материалам Р.Д. Эристова). БКИАИ, 5, 1929, 16 (Автореф.).
63. Культ охоты у кавказских народов. БКИАИ, 5, 1929, 17 (Автореф.).
64. Культ земли у кавказских народов. БКИАИ, 5, 1929, 18–19 (Автореф.).
65. Культ собаки у кавказских народов. БКИАИ, 5, 1929, 19–20 (Автореф.).
66. Этнографическая поездка Г.Ф. Чурсина в Хевсурию. БКИАИ, 5, 1929, 27–28.
67. Население Закавказья. Глава VIII в книге: А.Ф. Ляйстер и Г.Ф. Чурсин. География Закавказья. Очерки по физической географии и этнографии ЗСФСР. Тифлис, 1929, 237–331.
68. Программа для собирания этнографических сведений. Составлено применительно к быту кавказских народов. Изд. Общ. обслед. и изуч. Азер-

байджана. Баку, 1929, 1–58.

69. Амулеты и талисманы кавказских народов. СМОМПК, 46. Махачкала, 1929, 197–240.

70. Магия в борьбе с засухой у кавказских народов. БКИАИ, 6, 1930, 16–17 (Автореф.).

71. Заметки по этнографии дидоев. БКИАИ, 6, 1930, 17–18 (Автореф.).

72. Взаимопомощь у кавказских народов. БКИАИ, 6, 1930, 18 (Автореф.).

73. Фигурные обрядовые печения у кавказских народов. БКИАИ, 6, 1930, 19 (Автореф.).

74. Обряд усыновления у кавказских народов. БКИАИ, 6, 1930, 19 (Автореф.).

75. Армяне Зангезура. Краткий этнографический очерк. Научные записки Закавказского коммунистического университета, 1, 1931.

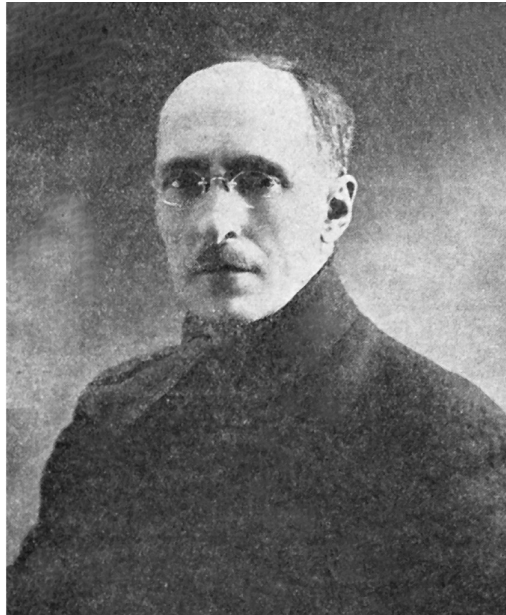
76. Абхазо-осетинский яфетический мир БКИАИ, 8, 1931, 17–19.

77. Предварительный отчет о поездке в Мегрелию. БКИАИ, 8, 1931, 19–20.

З.Д. Джапуа

ГРИГОРИЙ ФИЛИППОВИЧ ЧУРСИН

(К 145-летию со дня рождения)

10 января сего года исполнилось 145 лет со дня рождения российского этнографа-кавказоведа, профессора Ленинградского университета Григория Филипповича Чурсина – ученого с особым дарованием, одного «из активнейших исследователей и крупнейших авторитетов в области этнографии кавказских народов» (Ляйстер 1931: 189), являвшегося «наиболее разносторонним этнографом-кавказоведом» (Косвен 1962: 249).

Основные вехи жизни Г.Ф. Чурсина отражены в статьях А.Ф. Ляйстера, А.М. Ладыженского, М.О. Косвена, Л.Х. Акаба и Д.И. Месхидзе (Ляйстер 1931; Ладыженский 2017; Косвен 1962: 247–249; Акаба 1957; 2015; Месхидзе 1993).

Впрочем, сведения о жизни и творчестве ученого весьма скудны. Известно, что родился Г.Ф. Чурсин 10 января 1874 года в городе Ейск, расположенном у Азовского побережья. После окончания городского училища в 1888 году он поступил в качестве писчего в Ейскую городскую управу, а в

1890 году – в Тифлисский учительский институт. Окончание учебы в 1894 году совпало для Г.Ф. Чурсина с наказанием – попечительское начальство выслало его за участие в революционном движении на три года в отдаленный Форт Александровский на Мангышлаке Закаспийской области – правда, в должности учителя. В новых местах Г.Ф. Чурсин не только учит детей, но и занимается самообразованием. Именно в это время он обнаруживает интерес к этнографии, социологии и истории культуры. Вернувшись в 1896 году в Тифлис, он вступает в Географическое, Археологическое и Курортное общества, работает инструктором Кавказского филлоксерного комитета, сотрудником повременных изданий в Тифлисе, редактором Закавказского статистического комитета, хранителем Отделения этнографии Кавказа, редактором журнала «Целебный Кавказ», заведующим секцией курортов и минеральных источников. Впоследствии он становится секретарем Кавказского отделения Русского географического общества.

С 1921 года Г.Ф. Чурсин работает в книгохранилищах, изучая специальную литературу по этнографии Кавказа, а с 1923 года является сотрудником Кавказского историко-археологического института АН СССР. В это же время он заведует историко-этнологическим отделением Закавказской научной ассоциации и является членом ее президиума. Он входит в состав Комиссии по проведению демографической переписи в Закавказье, которая проводилась 17–30 декабря 1926 года, а в 1928 и 1929 годах работает заведующим, а затем ученым секретарем Научно-исследовательского кабинета Закавказского коммунистического университета. Известен также факт, что ученый читал лекции по этнографии в Осетинском краеведческом кружке и на курсах краеведения в Баку – по религиозным воззрениям, родильным, свадебным, похоронным обрядам, народному творчеству.

С 1928 года начинается новый этап в судьбе профессора Ленинградского государственного университета Г.Ф. Чурсина: по приглашению В.Г. Богораза он выступает с лекциями по этнографии Северного Кавказа и Закавказья, а также читает специальный курс «Религиозные верования кавказских народов». Примерно в это же время на заседании секции первобытных религий Этнографического научно-исследовательского института (г. Ленинград) он представляет доклад «Магические приемы вызывания дождя у кавказских народов», а на Всеукраинском съезде востоковедов приковывает внимание коллег интереснейшей темой «Тотемизм у кавказских народов».

Г.Ф. Чурсин умер 15 октября 1930 года в Тифлисе. Причиной смерти стала болезнь, которая настигла ученого во время экспедиции по Дагестану. В прощальных заметках о коллеге А.М. Ладыженский подчеркивал, что

в лице Григория Филипповича Чурсина «наука потеряла одного из преданнейших своих работников, человека, собравшего чрезвычайно большой и ценный материал и давшего ему интересную обработку» (Ладыженский 2017: 286).

Творческое наследие Г.Ф. Чурсина, сформированное в контексте передовой научной мысли своего времени, весьма разнопланово и многогранно. Большая часть его посвящена религиозным верованиям народов Кавказа: абхазов, осетин, турок, курдов, талышей, аджарцев, аварцев, дидоев, карачаевцев, карапахов, армян, кахетинцев, кавказских тюрок, хевсурцев, мегрелов, сванов, тушинцев и других. Ученый чрезвычайно обогатил подходы к изучению быта, традиционной культуры и фольклора этих народов.

Г.Ф. Чурсин был настоящим этнографом-полевиком, объездившим с 1903 по 1930 год почти весь Кавказ с целью изучить этнические культуры и фольклор разных горских народов. Среди адресов его полевых исследований – Кахетия (1903), Карачай (1914), Нагорный Дагестан, Чечня, Талыш (1916), Балкария (1917), Сванетия (1920), Южная Осетия, Нагорный Карабах, Курдистанский уезд и Зангезур (1924), Гудаутский, Кодорский и Гальский уезды Абхазии, районы Бзыпской Абхазии (1925), Аджария (1926), Гунибский округ и Агбабинский участок Ленинанканского уезда Армении, Карачай, Сухум, Абхазская Сванетия, Хевсуретия (1927), Андийский округ и Эчединский район Дагестана (1928), Джавахетия, Ахалкалакский уезд, Северная Осетия, Дагестан (1929), Мегрелия, Лакский округ Дагестана (1930).

Значительное число работ Г.Ф. Чурсина написано в формате сопоставления этнографий различных этносов Кавказа, поэтому в названиях его работ словосочетание «у кавказских народов» становится некой объединяющей формулой (как, например, «Культ охоты у кавказских народов»). «Обладая колоссальной эрудицией в области литературы по этнографии, напечатанной как на русском и иностранном языках, так и на языках народов Закавказья (грузинском и армянском), Г.Ф. Чурсин широко использовал метод сравнения, что делает его работы весьма интересными и ценными с точки зрения сравнительной этнографии» (Ляйстер 1931: 190). Кроме того, множество публикаций ученого носит информационный характер, относится к жанру научного этюда, сообщения или заметки и представляет собой чрезвычайно ценный источник, редкостное свидетельство для современной гуманитарной науки. Как справедливо отмечают исследователи, «Чурсин первый в этнографическом кавказоведении исключительно широко использовал существующую литературу» (Косвен 1962: 249).

Фольклорное знание в работах Г.Ф. Чурсина органично сочетается с этнографическими данными. Это вообще было характерно для гуманитарного направления той эпохи и, как отмечал К.В. Чистов, «русская этнография вправе гордиться тем, что фольклорные исследования и фольклорные проблемы всегда занимали видное место в системе этнографических знаний, <...> в деятельности таких замечательных этнографов, как Л.Я. Штернберг, В.Г. Богораз, Д.К. Зеленин, Е.Г. Кагаров, фольклор всегда был на первом плане» (Чистов 1970: 5). В этом смысле кавказовед Г.Ф. Чурсин предстает одновременно и этнографом, и фольклористом, как, например, П.Г. Богатырев, К.В. Чистов и многие другие в славяноведении. При этом подходе этнография и фольклористика переплетаются, образуя тесную, но в то же время структурированную связь. Исследование культуры с такой точки зрения относится к этнографической фольклористике, которая в то же время близка и к полевой, в рамках которой «фольклор мыслится как одно из проявлений этнической специфики» (Дианова 1998: 56). Подобное антропологическое понимание фольклора и традиционной культуры становится все более актуальным и современным.

* * *

Почти 100 лет назад Г.Ф. Чурсин проводил полевые работы в Абхазии. По направлению Закавказской научной ассоциации в 1925 году (в апреле, мае, августе) он совершил две поездки с научной целью в Гудаутский, Кодорский, Гальский уезды Абхазии и Сухум¹, а в 1927 году посетил Сухум и верховье реки Кодор. В результате полевых работ в этих местах ученому удалось собрать весьма ценные материалы по традиционной культуре (материальной и духовной) и фольклору абхазов.

Посетил Г.Ф. Чурсин и пещеру Абыскила, расположенную на территории Кодорского уезда в селе Уатап: «он прошел в глубь пещеры более километра, причем идти все время приходилось по воде подземной пещерной речки» (Месхидзе 1993: 401).

На базе этих материалов и других источников об абхазах Г.Ф. Чурсин написал монографическое исследование «Абхазы: Опыт этнологического исследования». Эта работа (под названием «Материалы по этнографии Абхазии») вышла в 1957 году – спустя 27 лет после смерти автора, хотя рукопись ее была передана Абхазскому институту языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа вдовой Г.Ф. Чурсина еще в 1936 году. Редактором книги и автором предисловия выступила Л.Х. Акаба².

¹ Подробнее см. Бюллетень АБНО. 1925. № 8. С. 31.

² Второе издание книги (первое издание стало раритетом) подготовлено к печати

Исследования известного кавказоведа Г.Ф. Чурсина по этнографии абхазов были «продолжительными и основательными» (Инал-ипа 1965: 23). Именно Г.Ф. Чурсину принадлежат строки: «абхазы сохранили много пережитков пройденных ступеней культурного развития, представляющих драгоценный материал для истории и культуры не только народов Кавказа, но всего человечества вообще» (Чурсин 1957: 4).

Значительные сведения по этнографии абхазов (по религиозным верованиям и культам) содержатся в целом ряде работ Григория Филипповича. Более того, ученый посвящает абхазам отдельное вышеуказанное монографическое исследование «Абхазы: Опыт этнологического исследования». Его перу принадлежат также работы: «Осетины: Этнографический очерк» (1925), «Авары: Этнографический очерк» (2004) и этнографические очерки по ряду кавказских народов – кахетинцам, азербайджанским курдам, талышам, аджарцам, дидоям, карачаевцам, армянам и т. д. Особую ценность этим работам придает то, что они являются фактически первыми монографическими описаниями этих народов.

Ш.Д. Инал-ипа справедливо подчеркивал две основные особенности монографии Г.Ф. Чурсина об абхазах – насыщенность сравнительными материалами по культуре различных кавказских народов и широкое применение историко-сравнительного метода (Инал-ипа 1965: 23). Как отмечала редактор первого издания книги Л.Х. Акаба, «по количеству и разнообразию содержащегося сравнительного материала данная работа, несомненно, занимает первое место среди работ, касающихся этнографии Абхазии» (Акаба 1957: 5). «Это одна из лучших работ по этнографии Абхазии вообще, насыщенная богатым фактическим материалом», – такую оценку дает монографии фольклорист Ш.Х. Салакая (Салакая 1976: 11). А Я.С. Смирнова в рецензии на книгу замечает, что работа «в ряде случаев имеет источниковедческое значение. Блестяще зная литературу по Абхазии, Г.Ф. Чурсин во время своих поездок по стране проверял малодостоверные или противоречивые сообщения и тщательно фиксировал результаты» (Смирнова 1957: 170).

Г.Ф. Чурсин во время экспедиций в Абхазию посетил около 30 сел и записал этнографические и фольклорные тексты от более 40 информантов, наиболее талантливыми из которых, судя по тому, насколько часто они упоминаются в названной книге, являются Мажагуа и Мачагуа Адлейба, Эдрис Арчелия, Сулейман Аршба, А. Мукба, И.С. Мушба, Шач Чукбар.

Абхазская традиционная культура и фольклор в исследовании Г.Ф. Чурсина представлены в следующих разделах: 1) материальный быт; 2) общественно-родовой и семейный быт; 3) религиозные верования; 4) знахар-

ство и народная медицина; 5) космогонические представления; 6) фольклор: в частности – нартские сказания, сказка о превращении, великаны (*адауы*), карлики (*ацаны*), лесные люди, легенды об озерах, легенды об окаменении, легенды о вознесении на небо, легенда об Абрьскиле, легенды о предметах и животных, заключающих счастье семьи. Таким образом, в своих полевых исследованиях и при анализе материалов Г.Ф. Чурсин охватывает все (или почти все) аспекты и жанры абхазской традиционной культуры и фольклора.

Примером основательности, с которой ученый описывал и раскрывал суть избранных тем, могут служить записи текстов архаического эпоса абхазов. В фольклорную коллекцию Г.Ф. Чурсина входят абхазские нартские сказания о Сасыркуа, Цвицве, Гунде-красавице, Ерчхьюу и Хуажарпысе, а также сказание об Абрьскиле. Из пяти текстов (краткие пересказы) нартского эпоса абхазов три, записанные со слов сказителя Эдриса Арчелия (село Псырцха Гудаутского района), повествуют о Сасыркуа. Сказание о встрече Сасыркуа с богатырем-всадником было зафиксировано этнографом впервые. Текст сказания об Абрьскиле, записанный Г.Ф. Чурсиным со слов сказителя М. Адлейбы в селе Члоу, содержит различные мотивы героических деяний, поимки и заточения героя в пещеру.

Еще один немаловажный штрих: научный подход в изучении абхазского нартского эпоса, по сути, и был порожден наблюдениями Г.Ф. Чурсина над бытованием и содержанием нартских сказаний. И произошло это в 30-е годы XX века. Именно Г.Ф. Чурсин – и в этом случае тоже впервые – охарактеризовал основные сюжеты нартского эпоса абхазов, сравнив их с мотивами и сюжетами других северокавказских версий эпоса. Наблюдения этнографа и фольклориста весьма точны и свидетельствуют о широком бытовании нартского эпоса у абхазов (Джапуа 2016: 58–59).

Рассматривая абхазский эпос об Абрьскиле, Г.Ф. Чурсин сначала приводит содержание текстов, записанных А. Иокимовым, И. Лихачевым, Г.Н. Потаниным, В. Гарцкия, затем характеризует собственную запись. Ученый впервые предпринимает попытку объяснить ряд архаических мотивов и эпизодов эпоса об Абрьскиле на основе исторического прошлого абхазов. В частности он считает, что «в преследовании Абрьскилом рыжих и голубоглазых людей можно видеть отдаленное воспоминание об упорной борьбе абхазского народа с каким-то чуждым народом – голубоглазыми блондинами» (Чурсин 1957: 244). Высказывания Г.Ф. Чурсина на этот счет впоследствии неоднократно приводились другими исследователями эпоса (Джапуа 2003: 19).

В этой книге Г.Ф. Чурсина в таком же порядке приводятся, описываются и сопоставляются материалы по всем выделенным позициям традиционного быта, духовной культуры и вербального фольклора абхазов.

Особую ценность исследованиям Г.Ф. Чурсина придает факт, что он одним из первых столь основательно собрал богатый этнографический и фольклорный материал в Абхазии, дал научное объяснение основным и наиболее типичным компонентам традиционной и фольклорной культуры абхазов. Это первая и очень серьезная попытка разностороннего описания абхазской традиционной и фольклорной культуры. Абхазские полевые записи Г.Ф. Чурсина абсолютно надежны и подлинны. Они являются аутентичными источниками этнографических и фольклорных знаний на рубеже XIX–XX веков и передают атмосферу своего времени. Г.Ф. Чурсин, с одной стороны, обобщил источниковедческую литературу об абхазах того времени, а с другой, расширил ее новыми интерпретациями на основе собственных полевых записей. И сделал он все это очень честно, основательно и профессионально. Поэтому, на мой взгляд, эта книга и есть – самый цитируемый или один из самых цитируемых источников в абхазоведении, еще шире – в кавказоведении.

Работы Г.Ф. Чурсина и сегодня чрезвычайно актуальны и востребованы. К ним обращается каждое поколение исследователей. Отдельные исследования, к счастью, переиздаются. Однако пора, на мой взгляд, подготовить академическое издание всех сохранившихся научных разысканий Григория Филипповича Чурсина – знакового кавказоведа, яркого знатока живой старины горских народов Кавказа.

Литература

Акаба 1957: Акаба Л.Х. Предисловие // Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957. С. 3–6.

Акаба 2015: Акаба Л.Х. Чурсин Григорий Филиппович // Абхазский биографический словарь / Под ред. В.Ш. Авидзбы. Москва-Сухум, 2015. С. 779–780.

Джапуа 2003: Джапуа З.Д. Абхазские архаические сказания о Сасыркуа и Абырыкиле (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии) / Отв. ред.: В.М. Гацак, Ш.Х. Салакая. Сухум, 2003.

Джапуа 2016: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика / Отв. ред. А.И. Алиева, В.В. Напольских. М., 2016.

Дианова 1998: Дианова Т.Б. Проблема исполнителя в теоретической и полевой фольклористике // Наука о фольклоре сегодня: Междисциплинарные взаимодействия: К 70-летию юбилею Федора Мартыновича Селиванова: Тезисы Международной научной конференции (Москва, 29–31 октября 1997 г.). М., 1998. С. 55–58.

Инал-ипа 1965: Инал-ипа Ш.Д. Абхазы (Историко-этнографические

очерки). Второе переработанное, дополненное издание / Отв. ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми, 1965.

Косвен 1962: Косвен М.О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке. Часть 3 // Кавказский этнографический сборник. М.-Л., 1962. Вып. 3. С. 247–249.

Ладыженский 2017: Ладыженский А.М. Памяти профессора Г.Ф. Чурсина // *Caucasica*: Кавказоведение. Страницы прошлого. По материалам архива и библиотеки Северо-Кавказского горского историко-лингвистического научно-исследовательского института им. С.М. Кирова (1926–1936): Антология / Составители: К.Э. Штайн, Д.И. Петренко. Р.н /Д., 2017. С. 286–288.

Ляйстер 1931: Ляйстер А.Ф. Профессор Г.Ф. Чурсин (Некролог и список трудов) // Советская этнография. Л., 1931. № 3–4. С. 189–195.

Месхидзе 1993: Месхидзе Д.И. Из истории кавказоведения: Этнограф Григорий Филиппович Чурсин // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3. С. 396–405.

Салакая 1976: Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос / Ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси, 1976.

Смирнова 1957: Смирнова Я.С. Г.Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957 // Советская этнография. 1957. № 4. С. 170–172.

Чистов 1970: Чистов К.В. Фольклор и этнография // Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 3–15.

Чурсин 1957: Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УКАЗАТЕЛЬ РАБОТ Г.Ф. ЧУРСИНА³

1896

1. Праздник мертвых // Новое обозрение. Тифлис, 1896. № 42 08.

1900

2. Экономическая жизнь Карачая // Кавказ. Тифлис, 1900. № 322.
3. Этнографические заметки о Карачае // Кавказ. Тифлис, 1900. № 305, 306.

1901

4. Два будущих курорта // Кавказ. Тифлис, 1901. № 288.

³ Неполный указатель доступных нам работ Г.Ф. Чурсина составлен на базе сведений А.Ф. Ляйстера (Ляйстер 1931: 193–195), А.М. Ладыженского (Ладыженский 2017: 286–287), М.О. Косвена (Косвен 1962: 247–248) и собственных разысканий.

5. Культ железа на Кавказе // Кавказ. Тифлис, 1901. № 173. То же (в кратком изложении) // Терские ведомости. Тифлис, 1901. № 88.
6. Культ мертвых на Кавказе // Кавказ. Тифлис, 1901. № 97. То же // Весь Кавказ. Тифлис, 1903. № 1.
7. Культурные переживания // Новое обозрение. Тифлис, 1901. № 55 86.
8. Музыка и танцы карачаевцев // Кавказ. Тифлис, 1901. № 270.
9. Пчеловодство в горах Карачая // Кавказ. Тифлис. 1901. № 286.
10. Свинцовые миллионы Карачая // Кавказ. Тифлис, 1901. № 12.
11. Сплав леса по реке Теберде // Кавказ. Тифлис, 1901. № 263.
12. Танцующее человечество (очерк) // Кавказ. Тифлис, 1901. № 44.
13. Туапсе // Кавказ. Тифлис, 1901. № 270.

1902

14. Анапа // Кавказ. Тифлис, 1902. № 288.
15. Геленджик // Кавказ. Тифлис, 1902.
16. Махинджаури // Кавказ. Тифлис, 1902.
17. Новый Афон // Кавказ. Тифлис, 1902. № 184.
18. Почитание огня на Кавказе // Кавказ. Тифлис, 1902. № 121. То же // Весь Кавказ. Тифлис, 1903. № 1.
19. Свадебные обычаи и обряды на Кавказе // Кавказ. Тифлис, 1902. № 2. То же // Терские ведомости. Тифлис, 1902. № 44. То же // Весь Кавказ. Тифлис, 1903. № 1. То же // Северный Кавказ. 1903.
20. Траур у кавказских народов // Кавказ. Тифлис, 1902. № 16. То же // Терские ведомости. Тифлис, 1902. № 44.

1903

21. Батонеби // Кавказ. Тифлис, 1903. № 53.
22. Борьба с градом в Кахетии // Кавказ. Тифлис, 1903. № 233.
23. Из истории Гагр // КИП. 1903. № 1.
24. Масленица у кавказских народов (этнографический очерк) // Кавказ. Тифлис, 1903. № 42. То же // Терские ведомости. Тифлис, 1903. № 74.
25. Моление о дожде в Кахетии // Кавказ. Тифлис, 1903. № 224.
26. Монастырь св. Георгия близ сел. Мамкоди // Кавказ. Тифлис, 1903. № 105.
27. Народное врачевание в Кахетии // Кавказ. Тифлис, 1903. № 286.
28. Народные суеверия // Кавказ. Тифлис, 1903. № 4.
29. Обычаи и предрассудки карачаевцев. Отношение к женщине // Кавказ. Тифлис, 1903. № 24.
30. Обычаи и предрассудки карачаевцев // Кавказ. Тифлис, 1903. № 31.
31. Этнографические очерки Кахетии: Рождение ребенка и первые забо-

ты // Кавказ. Тифлис, 1903. № 246.

32. Этнографические очерки Кахетии: Земледельческие обычаи // Кавказ. Тифлис, 1903. № 253.

33. Суеверия относительно волков // Кавказ. Тифлис, 1903. № 328.

1904

34. Анапа // Кавказ. Тифлис, 1904. № 209.

35. Свадьба у тушин // Кавказ. Тифлис, 1904. № 202.

36. Этнографические очерки Кахетии // Кавказ. Тифлис, 1904.

1905

37. Народные обычаи и верования Кахетии // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1905. Кн. 25. Вып. 2. С. 1–79.

1909

38. Курды в Закавказье // Тифлисский листок. Тифлис, 1909. № 110.

39. Праздник обновления природы // Тифлисский листок. Тифлис, 1909. № 74.

40. Турки в Закавказье // Тифлисский листок. Тифлис, 1909. № 121.

1913

41. Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис: Типография К. П. Козловского, 1913. 189 с. То же (второе издание). М., 2012. 189 с.

Рецензии на книгу: Вильямса – в «Гермесе». 1913, № 15; в «Русской мысли». 1914; А.Ф. Ляйстера – в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества». Т. 22. Вып. 1; Самойловича – в «Живой старине». 1914. Вып. 1–2.

42. Священные рощи и деревья на Кавказе // Тифлисский листок. Тифлис, 1913.

1914

43. Гордлевский В.А. Из османской демонологии // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1914. Т. 22. Вып. 3. С. 296–297.

44. Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1: Народы Кавказа // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1914. Т. 22. Вып. 2. С. 195–196.

45. Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношениях // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1914. Т. 22. Вып. 2. С. 197–198.

46. Фарфоровский С.В. Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1914. Т. 22. Вып. 2. С. 196–197.

47. Щукин И.С. Материалы для изучения карачаевцев // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1914. Т. 22. Вып. 2. С. 198–199.

1915

48. Лечебные места и минеральные источники района Делижан – озера Гокча. Отчет о поездке в июле – августе 1915 г. по поручению общества «Целебный Кавказ» // Кавказское общество содействия развитию лечебных мест. Тифлис, 1915. № 5–6.

49. Поездка в Карачай // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1915. Т. 23. Вып. 3. С. 239–258.

1916

50. Джанашия Н.С. Религиозные верования абхазов // Известия Кавказского музея. Тифлис, 1916. Т. 10. Вып. 1. С. 111–112.

1917

51. Гурко В.А. Культура Грузии и ее отношение к Востоку // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1917. Т. 25. Вып. 1. С. 140–141.

52. 36. Сон Э.Б. О курдах и их стране // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1917. Т. 25. Вып. 2–3. С. 355–356.

1920

53. Задачи кавказской этнографии // Братство. 1920. № 1.

1921

54. Храм огня в Сураханах // Искусство (?). 1921. № 2–3.

1923

55. По Юго-Осетии – воспоминания и наблюдения // Искусство (?). 1923 (?). № 12. С. 2–5.

1924

56. География Кавказа: Природа и население: С 28 график. и картогр. и сорокаверст. карт Кавказа. Тифлис: ЗКУ, 1924. 352 с. (совместно с А.Ф. Ляйстером). («Население». С. 269–340).

57. Марджа (рукопись хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Фонд № 800. Описание № 6. Дело № 512).

1925

58. Азербайджанские курды: Этнографические заметки // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1925. Т. 3. С. 1–16.

59. Население Закавказья // Закавказье. Статистико-экономический сборник, изд. ВЭС ЗСФСР. Тифлис, 1925. С. 141–158.

60. Осетины: Этнографический очерк // Труды Закавказской научной ассоциации. Материалы по изучению Грузии. Юго-Осетия. Тифлис: Тип. газ. «Заря Востока», 1925. Серия 1. Вып. 1. С. 3–103, 132–232.

61. Этнография Кавказа: современное состояние и задачи // Новый Восток. 1925. Кн. 15. С. 202–211.

1926

62. Ближайшие задачи этнографического изучения кавказских тюрков. Первый Всесоюзный тюркологический съезд. Стенографический отчет. Баку, 1926. С. 72–76.

63. Об этнографическом изучении тюркских народов Кавказа // Бюллетень организованной комиссии по созыву I Всесоюзного тюркологического съезда. Баку, 1926 (27 февраля). № 1.

64. Талыши: Этнографические заметки // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1926. Т. 4. С. 15–40.

1927

65. Культ железа у кавказских народов: Чит. на собрании ученых членов КИАИ 25. 10. 1926 г. // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис: Б. и., 1927. Т. 6. Вып. 8. С. 67–106. То же (в кратком изложении) // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 1–3. С. 11–12.

66. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис: Б. и., 1927. Т. 5. С. 43–60. То же (в кратком изложении) // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 4. С. 17–18.

1928

67. Докладная записка Г.Ф. Чурсина о его участии в работах по проведению демографической переписи в ЗСФСР // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 1–3. С. 32–33.

68. Закавказье. Физическая карта Закавказья. Тифлис (?), 1928 (?) (совместно с А.Ф. Ляйстером).

69. Карапахи // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 4. С. 18–19 (резюме доклада).

70. Культ воды у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 4. С. 22–23 (резюме доклада).

71. Культ деревьев и леса у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 1–3. С. 12–13 (резюме доклада).

72. Культ огня у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 1–3. С. 12 (резюме доклада).

73. Магические приемы вызывания дождя у кавказских народов (доклад ученого на заседании секции первобытных религий Этнографического научно-исследовательского института, г. Ленинград).

74. Магическое значение имени у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 4. С. 20–22 (резюме доклада).

75. Отзыв Г.Ф. Чурсина, представленный им в ЗакЦСУ, о проекте классификации родных языков кавказских народностей и проекте распределения кавказских племен и народностей // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 1–3. С. 33–35.

76. Почитание гор, скал и камней у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 4. С. 19–20 (резюме доклада).

77. Почитание гор, скал и камней у кавказских народов (по сведениям Д.И. Месхидзе, рукопись хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН).

78. Рост этнографического изучения Кавказа со времени Октябрьской революции // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 4. С. 18 (резюме доклада).

79. Религиозные верования кавказских народов (специальный курс лекций, читанный в Ленинградском государственном университете).

80. Религиозные воззрения, родильные, свадебные, похоронные обряды, народное творчество (лекции, читанные в Осетинском краеведческом кружке и на Курсах краеведения в Баку).

81. Свадебные обычаи аваров // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 4. С. 19 (резюме доклада).

82. Этнографический очерк аваров // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 4. С. 17 (резюме доклада).

83. Этнографический очерк аджарцев // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1928. № 1–3. С. 12 (резюме доклада).

84. Этнография Кавказа и Закавказья (курс лекций, читанный в Ленинградском государственном университете).

1929

85. Амулеты и талисманы кавказских народов. Махач-Кала, 1929. 47 с.

86. Географические названия в Карачае // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1929. Вып. 5. С. 16 (резюме доклада).

87. География Закавказья. Очерки по физической географии и этнографии ЗСФСР. Тифлис, 1929 (совместно с А.Ф. Ляйстером). («Население Закавказья». С. 237–333).

88. Культ земли у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1929. № 5. С. 18–19 (резюме доклада).

89. Культ охоты у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1929. Вып. 5. С. 17–18 (резюме доклада).

90. Культ собаки у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1929. № 5. С. 19–20 (резюме доклада).

91. Названия населенных мест Западной Грузии (по рукописным материалам Р.Д. Эристова) // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1929. Вып. 5. С. 16–17 (резюме доклада).

92. Программа для собирания этнографических сведений. Составлена применительно к быту кавказских народов (с предисловием А.Р. Зифельдта-Симумяги). Баку: Б. и., 1929. 59 с.

93. Тотемизм у кавказских народов (доклад ученого на Всеукраинском съезде востоковедов).

94. Этнографическая поездка Г.Ф. Чурсина в Хевсурию // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис, 1929. № 5. С. 27–28.

1930

95. Взаимопомощь у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Л., 1930. № 6. С. 18 (резюме доклада).

96. Взаимопомощь у кавказских народов (рукопись, 4 печ. л.).

97. Заметки по этнографии дидоев // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Л., 1930. № 6. С. 17–18 (резюме доклада).

98. Из истории хозяйственного быта и культуры кавказских народов (рукопись, 2 ½ печ. л.).

99. К вопросу о народности Агбабинского участка Ленинанканского уезда ССР Армении. Докладная записка в ЗакЦСУ (рукопись, ½ печ. л.).

100. Краткая инструкция по собиранию этнографических сведений. Баку: АзГНИИ, 1930. 12 с.

101. Л. Г. Лопатинский как лингвист и этнолог (рукопись, 1 печ. л.).

102. Магия в борьбе с засухой у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Л., 1930. № 6. С. 16–17 (резюме доклада).

103. Обряд усыновления у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Л., 1930. № 6. С. 18–19 (резюме доклада).

104. Фигурные обрядовые печения у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Л., 1930. № 6. С. 19–20 (резюме доклада).

105. Фигурные обрядовые печения у кавказских народов (рукопись, 1½ печ. л.).

1931

106. Абхазо-осетинский яфетический мир // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Л., 1931. № 8. С. 17–19.

107. Армяне Закавказья: Краткий этнографический очерк // Научные записки Закавказского коммунистического университета им. 26-ти. Тифлис, 1931. Т. 1. Вып. 8.

108. Предварительный отчет о поездке в Мегрелию // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлис. Л., 1931. № 8. С. 19–20.

1957

109. Материалы по этнографии Абхазии / Предисл. Л.Х. Акаба. Сухуми: Абгиз., 1957.

Рецензия Я.С. Смирновой в журнале «Советская этнография» (1957. № 4).

Смирнова 1957: Смирнова Я.С. Г.Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957 // Советская этнография. 1957. № 4. С. 170–172.

1995

110. Авары: Этнографический очерк // Научн. ред. Р. И. Сефербеков. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1995. 120 с. То же (2-е изд.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2004. Рукопись хранится в Архиве Института восточных рукописей РАН. Фонд № 74. Единица хранения № 111. 117 машинописных страниц. Также, по сообщению М.О. Косвена, рукопись работы (на 125 стр.) хранится в Рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, дело № 1750), а по сообщению Р.И. Сефербекова, рукопись хранится в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Фонд № 5. Опись № 1. Дело № 65.

2010

111. Легенды об окаменевших людях [5 статей из «Очерков по этнологии Кавказа» (Тифлис, 1913)]. Нальчик, 2010. 76 с.

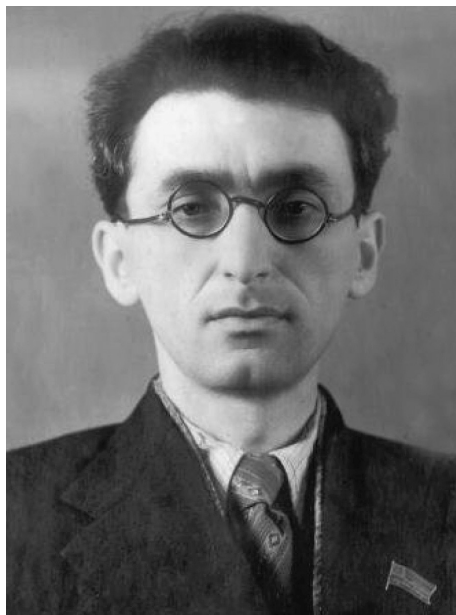
2016

112. Карачаевцы (извлечения из рукописей) // Фольклор карачаевцев и балкарцев в записях и публикациях XIX – середины XX века / Сост., авторы вст. слова и коммент. А.И. Алиева, Т.М. Хаджиева; подгот. текстов и общ. ред. Т.М. Хаджиевой. Нальчик, 2016. С. 443–481. Рукопись хранится в Архиве Института восточных рукописей РАН (Фонд № 74. Единица хранения № 112. 94 машинописных страниц).

Приложение составили З.Д. Джасауа, Н.С. Барциц

В.А. Чирикба

**К 105-ОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ХУХУТА СОЛОМОНОВИЧА БГАЖБА**

15 октября выдающемуся абхазскому филологу, доктору филологических наук, профессору, академику Академии наук Абхазии Хухуту Соломоновичу Бгажба исполнилось бы 105 лет. Хухут Соломонович Бгажба принадлежит к той блестящей плеяде абхазских ученых, к которой относятся также Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа и З.В. Анчабадзе и другие крупнейшие исследователи, чье творчество составило золотой век абхазской науки и принесло ей заслуженную славу далеко за пределами Абхазии.

Хухут Бгажба родился 15 октября 1914 года в селе Гуп Кодорского уезда (ныне Очамчырский район), в семье, которая относилась к социальному сословию ацнакма. Это о его отце, Салумане Екуповиче Бгажба, еще при его жизни создали народную песню «Ашьыжьымтан зашьа дыршьыз..», иначе известную как «Песня о Салумане Бгажба». В возрасте 10 лет Хухут лишился отца, и его детские годы прошли в селе Арасадзыхь в семье Капбовцев – братьев матери. В 1933 году он окончил Абхазскую образцовую школу имени Н.А. Лакоба и в том же году поступил в Московский педаго-

гический институт им. В.И. Ленина. Окончив институт в 1937 году, он вернулся на родину и стал работать в Союзе писателей Абхазии ответственным секретарем Союза, а также редактором литературно-художественного журнала «Апсны Капшь». Одновременно он устроился на должность научного сотрудника Абхазского научно-исследовательского института культуры (АбНИИК).

Хухут Соломонович является основоположником абхазского литературоведения. Первым его научным трудом по этой тематике была книга «Краткий очерк современной абхазской литературы», вышедшая в свет в 1933 году. Работа в области литературной критики получила одобрение со стороны корифеев абхазской литературы – Дмитрия Гулиа и Самсона Чанба. В том же году он становится членом Союза писателей СССР, а его членский билет за № 136 был подписан самим Максимом Горьким.

И тем не менее, несмотря на плодотворную работу в области литературоведения, Хухут Соломонович решил специализироваться в области абхазского языкознания. По рекомендации академика Симона Джанашиа, в 1938 году он поступил в аспирантуру Института языкознания им Н.Я. Марра в Тбилиси и в 1941 году успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Обстоятельственно-союзные частицы в абхазском глаголе». О его впечатляющем успехе в качестве крупного специалиста в области абхазского языка свидетельствует и его докторская диссертация «Фонетико-морфологические и лексические особенности бзыбского диалекта абхазского языка», защита которой состоялась в 1969 году в Тбилисском университете.

Круг научных интересов Х.С. Бгажба был весьма широк, что для современного ученого в наши времена уже становится редкостью. Начав печататься с 1930 года, к 1999 году он был автором более 200 публикаций, включающих статьи, очерки, научную публицистику и 10 монографий. Параллельно с занятиями лингвистикой, Х.С. Бгажба продолжал плодотворно работать в области литературоведения и критики, изучая творчество абхазских писателей, а также исследуя литературно-культурные связи Абхазии с российскими, грузинскими, литовскими писателями. Он был историком науки и культуры Абхазии, о чем свидетельствуют подготовленные им публикации произведений протоиерея-просветителя Дмитрия Маан, этнографов Николая Джанашиа и Антона Чукбар, лингвистов Петра Чарая и Арсения Хашба, писателей Дмитрия Гулиа, Самсона Чанба, Иуа Когониа, Владимира Агрба, Симона Бжания, Владимира Маан, Отара Демерджица и др. Эти публикации, подготовка которых требовала основательной исследовательской работы, снабжены предисловиями, написанными Хухутом

Соломоновичем, а нередко и его комментариями.

Особое место в творчестве ученого занимает исследование абхазского фольклора. Им собрано и издано большое количество абхазских сказок и поговорок. Один из сборников сказок, переведенный им на русский язык, был затем издан в переводе на словацком, украинском, эстонском и грузинском языках.

Объектом исследования Хухута Соломоновича были также письменные памятники Абхазии – греческие, римские, турецкие, грузинские, которые он систематизировал и издал в небольшой по объему, но весьма ценной книге «Из истории письменности в Абхазии» (Сухуми, 1967). В этой же книге он прослеживает историю зарождения и развития абхазской письменности, рассматривает и вопросы абхазской орфографии, высказывает практические предложения по усовершенствованию абхазского алфавита. Одно из этих предложений – систематическое отражение огубленности посредством знака ә (т. е. гә, қә, кә, кә, гә, хә) – было принято в результате частичной реформы абхазского алфавита, осуществленной в 1996 году.

Целый ряд работ Хухута Соломоновича посвящен проблемам изучения абхазской ономастики. В них он впервые анализирует и раскрывает происхождение большого числа абхазских этнонимов, антропонимов, топонимов и гидронимов. Первым из лингвистов Х.С. Бгажба исследовал речь батумских абхазов, отметив некоторые ее фонетические и лексические особенности, в том числе и относящиеся к садзскому диалекту абхазского языка. Занимался он и вопросами становления и развития абхазского литературного языка.

Хухут Соломонович принимал активное участие в разработке школьных учебников и программ по абхазскому языку. Он является автором учебников по абхазской грамматике для начальной школы, редактором и соавтором выполненного на высоком научном уровне «Русско-абхазского словаря» (Сухуми, 1964), соавтором авторитетной «Грамматики абхазского языка» (Сухуми, 1968), соавтором и главным редактором «Истории абхазской литературы» (Сухуми, 1986), автором хрестоматий по абхазской литературе для X-го и XI-го классов. Он входил в авторский коллектив целого ряда советских энциклопедий – «Краткой литературной энциклопедии» (в 9 томах), энциклопедии «Мифы народов мира» (в двух томах), Мифологического словаря, Украинской советской энциклопедии, Грузинской советской энциклопедии и др.

Без преувеличения, главным и выдающимся трудом Х.С. Бгажба является монография «Бзыбский диалект абхазского языка», посвященная исследованию бзыбского диалекта абхазского языка, на котором говорит

самая крупная (учитывая диаспору) этнографическая группа абхазов. В этой фундаментальной работе, которая стала незаменимым справочником для исследователей в области абхазо-адыгских языков, Х.С. Бгажба выделяет говоры бзыпского диалекта, описывает ареал распространения в нем специфических свистяще-шипящих и фарингализованных согласных, анализирует бзыпскую лексику в сравнении с лексикой абжуйского диалекта, отмечает морфологические особенности бзыпского диалекта.

Особенно ценны сделанные автором подробные артикуляционные описания специфических бзыпских согласных и их рентгенограммы, которые позволяют понять природу этих типологически редких фонем. Автор анализирует фонетические процессы в бзыпском диалекте, такие как ассимиляция (уподобление), диссимиляция (расподобление), метатеза, субституция, выпадение гласных и др. Анализирует он и морфологические особенности бзыпских говоров.

В монографии богато представлена лексика бзыпского диалекта в сопоставлении с абжуйской. При этом автор впервые выявляет многие заимствованные в абхазский из других языков слова и приводит их источник. Им собрана также бзыпская ономастика: топонимика, гидронимика, личные имена, патронимы, фамилии.

Важной частью книги являются бзыпские фольклорные тексты, записанные П.К. Усларом, Бзыпским комитетом, Н.Я. Марром, А.Н. Генко, а также самим автором, в общей сложности 37 текстов, снабженных русским переводом.

Монография «Бзыбский диалект абхазского языка» является образцовой в своем жанре, собранный и анализируемый автором богатый языковой материал широко используется в мировой кавказоведческой литературе, особенно в фонетической и сравнительно-исторической. Она давно и по праву занимает почетное место среди мировой литературы по кавказскому языкознанию. Следует отметить, что монографии К.В. Ломтатидзе по тапантскому и ашхарскому диалектам и М.М. Циколия по абжуйскому диалекту написаны на грузинском языке и потому, к сожалению, недоступны широкому кругу читателей. В настоящее время стоит задача либо перевода этих ценных работ на русский язык, либо нового монографического описания данных диалектов.

Вся творческая научная деятельность Х.С. Бгажба прошла в стенах важнейшего очага абхазской интеллектуальной и научной мысли – Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. В 1942 году он занимал в нем должность старшего научного сотрудника, затем стал заведующим отделом языка и литературы, а вскоре и заместителем директора

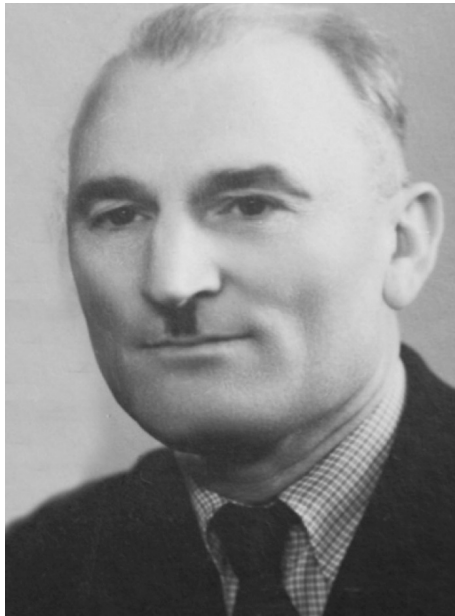
института (1949–1953 гг.). Параллельно с этим, в 1945–1948 гг., по совместительству он работал председателем Союза писателей Абхазии. В 1953 году Хухут Соломонович был назначен директором Абхазского института, которым руководил 13 лет, до 1966 года. После этого Хухут Соломонович работал заведующим отдела литературы и фольклора, с 1988 года был ведущим научным сотрудником Абхазского института, а с 1996 года – главным научным сотрудником того же учреждения, переименованного в Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии.

За свою долгую деятельность Хухут Соломонович собрал богатую кавказоведческую библиотеку, содержащую первые издания многих редких, а порой и редчайших книг, в особенности на абхазском языке, а также ценнейший научный архив, бережно сохраняемый его сыном, крупным абхазским историком и археологом, академиком Олегом Бгажба и внуком, талантливый экономистом Андреем Бгажба. Предстоит большая работа по систематизации и научному описанию этого архива, а также поэтапной публикации содержащихся в нем уникальных материалов по абхазской истории, культуре, языку и фольклору.

Хухут Соломонович Бгажба неоднократно избирался депутатом Верховных Советов Абхазской и Грузинской республик. Он был награжден орденом «Знак почета», медалями и почетными грамотами, носил звание «Заслуженный деятель науки Абхазии», являлся лауреатом Государственной премии Республики Абхазия им. Д.И. Гулиа. Его жизни и творчеству посвящена большая монография литературоведа Руслана Капба, изданная в 2005 году.

А.Е. Ашуба, Л.Х. Саманба

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.С. ШАКРЫЛ

20 мая 2019 года исполнилось 120 лет со дня рождения патриарха абхазской филологии, видного общественного деятеля, лауреата Государственной премии Абхазии им. Д.И. Гулиа, заслуженного деятеля науки Абхазской АССР, доктора филологических наук Константина Семеновича Шакрыл.

К.С. Шакрыл родился в 1899 году в селе Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа. В 1909 году поступил в школу села Джирхуа, где в то время преподавал его старший брат – известный впоследствии просветитель и педагог Платон Семенович Шакрыл. Окончив в 1917 году Лыхненское двухклассное училище, он поступает в Сухумскую учительскую семинарию.

С 1921 года начинается его педагогическая деятельность в Лыхненской, а с 1924 года и в Абгархукской школах.

С 1932 по 1936 годы К.С. Шакрыл – студент историко-филологического факультета Сухумского государственного педагогического института. По окончании вуза он был приглашен на должность научного сотрудника Абхазского научно-исследовательского института языка и истории им. акад. Н.Я. Марра Грузфилиала АН СССР (ныне – Абхазский институт

гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии) и в том же году назначен заведующим отдела языка.

Одновременно молодой ученый читал курс лекций в двух институтах: Сухумском педагогическом и Институте усовершенствования учителей.

Особо следует отметить, что в начале 30-х годов XX века в Абхазии были предприняты серьезные шаги по закладке основ абхазской национальной школы. И К.С. Шакрыл был одним из активных участников этого процесса. В период становления первых школ правительство Абхазии столкнулось со множеством проблем: не хватало педагогических кадров, отсутствовали учебники для национальных школ, в недостаточной степени были разработаны методики преподавания ряда предметов на национальных языках и т. п. Кроме абхазского букваря практически не было никаких пособий. Именно в этот период молодой К.С. Шакрыл и решает посвятить себя педагогической деятельности.

Работая в лыхненской и абгархукской школах, он стремится наладить изучение абхазского языка и литературы. Трудно сейчас представить, каких усилий стоило Константину Семеновичу обучать детей фактически без учебников. На первых порах ему приходилось прививать детям любовь к родной литературе при помощи рассказов, стихов, басен, статей, публиковавшихся на страницах газеты «Апсны», выходящей на абхазском языке.

Сложнее всего было с обучением непосредственно абхазскому языку – отсутствовала и методика преподавания, и сам учебник. К.С. Шакрыл сам разрабатывает основы грамматики родного языка, систематизирует общие грамматические правила и преподносит их детям в доступной форме.

Почти 15 лет К.С. Шакрыл обучал детей родному абхазскому языку. Вот как он сам оценивал важность владения им: «Знание грамматических особенностей родного языка не только помогает изучению собственного языка, но и облегчает процесс изучения других языков».

Будучи молодым научным сотрудником АбНИИ, он в 1938 году составляет первый в истории абхазоведения Учебник абхазского языка для средних школ – фонетику и морфологию для V–VI классов. В основу учебника легли методические разработки, конспекты педагога Константина Семеновича Шакрыл. В том же году учебник был представлен на рецензирование и получил высокую оценку академика Симона Николаевича Джанашиа, который был восхищен удачно разработанной и использованной лингвистической терминологией. Например, «**ахьызцынхэра**» – местоимение, «**ахьызка**» – существительное, «**аказшьарба**» – прилагательное, «**ахьцхьазарахьзы**» – числительное, «**акацарба**» – глагол и проч. Симон Николаевич Джанашиа назвал молодого ученого «абхазским Ломоносовым».

Учебник впервые вышел в свет в 1939 году и последующие сорок лет неоднократно переиздавался. Именно этот учебник становится главной настольной книгой для многих поколений абхазов. Символично, что вместе с автором в нынешнем году отмечает юбилей и учебник «Грамматика абхазского языка – фонетика и морфология»: ему исполняется 60 лет.

В 1941 году К.С. Шакрыл издает второй учебник – «Синтаксис абхазского языка», которому также уготована судьба должителя: он издается вплоть до 1978 года.

В 1947 году К.С. Шакрыл успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР в Москве. Однако научно-исследовательская и педагогическая деятельность К.С. Шакрыл была прервана в период разгула бериевских репрессий.

Он был одним из авторов знаменитого коллективного письма 1947 года, известного в абхазской истории как письмо Дзидзария, Шинкуба и Шакрыл, выступал с решительным протестом против попрания гражданских и национальных прав собственного народа. Он не раз подвергался гонениям и преследованиям за принципиальную и бескомпромиссную позицию. Друзья, имевшие доступ к информации о том, что его жизни угрожает опасность, предупредили его об этом, и он успел тайно выехать за пределы Абхазии.

С 1949 года он работал старшим научным сотрудником в Московском институте национальных школ Академии педагогических наук РСФСР, а в 1951 году был направлен в Черкесск, где работал вначале заместителем директора, а затем – директором научно-исследовательского института. В 1955 году по ходатайству Абхазского обкома Компартии Грузии и Совета Министров Абхазской АССР К.С. Шакрыл был переведен в Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории АН ГССР и вновь назначен заведующим отдела языка, которым руководил до 1976 года и в котором до последних дней жизни работал в должности старшего научного сотрудника.

В 1970 году, после защиты в Институте востоковедения АН СССР, К.С. Шакрыл стал доктором филологических наук.

Всю жизнь Константин Семенович Шакрыл боролся за права абхазского народа, и в 1977 году подписал еще одно письмо – «Письмо 130-ти», адресованное высшему политическому руководству СССР.

К.С. Шакрыл – ученый широкого диапазона. Он – автор более 100 научных работ, посвященных вопросам фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии и диалектологии, графики и орфографии,

этимологии, сравнительно-исторического изучения абхазско-адыгских языков. Наиболее значительными работами являются его монографии: «Аффиксация в абхазском языке» (1961), «Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках» (1968), «Очерки по абхазско-адыгским языкам» (1971) и др.

К.С. Шакрыл – один из соавторов «Русско-абхазского словаря» (1964), редактор и руководитель авторского коллектива двухтомного «Словаря абхазского языка» (1986 и 1987). До последних дней он вел активную, плодотворную исследовательскую работу. Свидетельством тому являются подготовленные к изданию в 1992 году «Словарь бзыбского диалекта абхазского языка», «Орфографический словарь абхазского языка», «Абхазско-русский словарь».

Являясь знатоком абхазского фольклора, К.С. Шакрыл вел большую работу по популяризации абхазского устного народного творчества. Им опубликован ряд фундаментальных фольклорных материалов, таких, как «Абхазские сказки» (I том в 1940 году в соавторстве с Х.С. Бгажба, переиздан в 1965 году), «Абхазские сказки» (II том – 1968), Неиссякаемый народный родник. Народные предания» (III том – 1989), «Сказы Маадана Сакания» (1970) и др.

Особое место в творчестве К.С. Шакрыл занимают исследования нартовских сказаний. Им посвящен ряд статей, а также публикация текстов сказаний в соавторстве с Ш.Д. Инал-ипа и Б.В. Шинкуба.

К.С. Шакрыл принимал живейшее участие в общественной и политической жизни республики. Он был членом государственных комиссий при Совете Министров Абхазской АССР по усовершенствованию норм абхазского литературного языка и упорядочению топонимики Абхазии.

За большие научные, педагогические и общественные заслуги К.С. Шакрыл награжден орденом «Знак Почета», медалями и почетными грамотами. Ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Абхазской АССР» (9 марта 1961 г.) и «Заслуженный деятель науки ГССР» (16 апреля 1979 г). За создание двухтомного толкового переводного словаря абхазского языка группе ученых – К.С. Шакрыл, В.Х. Конджария и Л.П. Чкадуа – была присуждена Государственная премия им. Д.И. Гулиа.

К.С. Шакрыл посвящена почтовая марка Республики Абхазия, выпущенная в Москве в 1998 году.

Идеи и труды К.С. Шакрыл оказали значительное влияние на развитие каказоведческой науки.

Ранним утром 15 января 1992 года, проболев месяц с небольшим, Константин Семенович скончался. В то время ему было 92 года.

Правительством Абхазии было предложено похоронить его в Пантеоне писателей и общественных деятелей, однако согласно его завещанию он был похоронен на семейном кладбище в родном селе Лыхны. Из-за сложной общественно-политической обстановки, нагнетавшейся в то время грузинскими националистами, не было возможности провести гражданскую панихиду для широкого круга почитавших его людей, как это было запланировано государственной комиссией по организации похорон.

Однако все, кто был знаком с К.С. Шакрыл, пришли проститься с великим ученым, педагогом, подвижником.

Л.Х. Саманба

АБХАЗОВЕД, НАСТАВНИЦА УЧИТЕЛЕЙ

(К 95-летию со дня рождения Е.П. Шакрыл)

23 октября 2019 года исполнилось 95 лет со дня рождения доцента кафедры абхазского языка Абхазского государственного университета, старшего научного сотрудника Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии, ветерана труда Екатерины Платоновны Шакрыл.

Е.П. Шакрыл родилась 23 октября 1924 года в селе Лыхны Гудаутского района в семье известного абхазского просветителя Платона Семеновича Шакрыл. После окончания Лыхненской средней школы в 1942 году она поступила на филологический факультет Сухумского государственного педагогического института. После его окончания в 1946 году была направлена в Ачандарскую среднюю школу в качестве преподавателя русского языка и литературы.

В 1948 году Е.П. Шакрыл поступила в аспирантуру при Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР, реорганизованного в 1950 году

после известной дискуссии по вопросам языкознания в Институт языкознания АН СССР.

В аспирантуре Е.П. Шакрыл специализировалась по абхазскому языку – сначала под руководством профессора Г.П. Сердюченко, затем проф. Н.Ф. Яковлева. В связи с «дискуссией» 1950 года Е.П. Шакрыл лишилась обоих руководителей – одного за другим, так как обвиненный в «марризме» профессор Н.Ф. Яковлев был уволен, как и профессор Г.П. Сердюченко. В 1951 году научным руководителем Е.П. Шакрыл была назначена профессор, заведующая Отделом общего языкознания Института языкознания АН ГССР К.В. Ломтапидзе.

В 1954 году в Москве произошло знаковое событие – в Институте языкознания АН СССР две сестры, две дочери Платона Семеновича Шакрыл – Екатерина и Тамара – в один день успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Тема диссертационного исследования Е.П. Шакрыл «Послелогои в абхазском языке» и сегодня представляет научную ценность. Сестры Шакрыл стали первыми в Абхазии женщинами – кандидатами наук в области языкознания.

С 1954 года Е.П. Шакрыл работала научным сотрудником Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа и одновременно преподавала на филологическом факультете Сухумского государственного пединститута.

С 1962 по 1992 гг. Е.П. Шакрыл – доцент кафедры абхазского языка Абхазского государственного университета. Она продолжает лучшие традиции предыдущих поколений абхазской интеллигенции: ее отличает доброжелательность, отзывчивость, высокая духовная культура. Она обладает высоким диапазоном научных знаний и ведет основные курсы на кафедре абхазского языка университета. Ею были разработаны совершенно новые для Абхазского университета спецкурсы по сравнительной типологии абхазского и русского языков, а также по морфологии и синтаксису.

Е.П. Шакрыл щедро делилась знаниями и опытом со студентами, которые находили в ней чуткого и эрудированного наставника. Она была из редкой категории людей, обладающих подлинной интеллектуальностью и высоким профессионализмом.

С 1994 года Е.П. Шакрыл – старший научный сотрудник АБИГИ им Д.И. Гулиа АНА. Ее перу принадлежат более 35 серьезных исследовательских работ. Круг ее научных интересов был чрезвычайно широк, в центре ее внимания как ученого – морфология, синтаксис, лексикология, лексикография абхазского языка.

А ее выдающиеся работы «Послелогои в абхазском языке», «Имя прилагательное в абхазском языке» и некоторые другие обогатили абхазское

языкознание новыми выводами, основанными на обширном, глубоко исследованном и по-новому обобщенном материале.

Е.П. Шакрыл – автор и соавтор ряда фундаментальных работ и учебных пособий: «Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология» (1968); «Сборник материалов по абхазскому языку» (1976); «Русско-абхазский словарь» (1964); «Русско-абхазский общественно-политический терминологический словарь» (1991); «Русско-абхазский терминологический словарь» (2000).

Помимо основной работы Е.П. Шакрыл занималась переводами. Ею переведены на абхазский язык следующие произведения: «Рождение человека» А.М. Горького, отрывок «Героизм Птахи» из романа «Рожденные бурей» Н.А. Островского, а также очерк известного французского писателя Анри Барбюса «Среди красот земного рая». Из указанных переводов первые два входили в учебные программы для абхазских школ.

За плодотворную научно-преподавательскую деятельность Е.П. Шакрыл была награждена почетными грамотами Верховного Совета Абхазской АССР, ей было присвоено высокое звание «Заслуженный работник высшей школы» (1985).

Е.П. Шакрыл, как и вся ее семья, была предана своему народу, выступала защитником и выразителем его подлинных интересов.

В 1952 году, в тяжелейшее для абхазского народа время, когда его представителям было запрещено говорить на родном языке на собственной родине и закрывались абхазские школы, аспирантки Екатерина Платоновна и ее сестра Тамара Платоновна написали письмо И.В. Сталину об ущемлении интересов абхазского народа.

По этому поводу известный абхазский писатель Д.В. Ахуба написал: «Во время моей учебы в Москве в Литературном институте русскую советскую литературу у нас преподавал доцент Александр Налдеев. Узнав, что я из Абхазии, он рассказал мне такую историю. В 1952 году, когда еще были живы Сталин и Берия, с ним в аспирантуре учились сестры Екатерина и Тамара Шакрыл. Обо всех безобразиях, которые творили грузинские власти в Абхазии, они написали письмо в ЦК. А вы представляете Берию и его агентуру?! И вот, рассказывал Налдеев, Тамара несет письмо в приемную ЦК, идет по Красной площади, а я догоняю ее, хватаю за руку, пытаюсь остановить, говорю: «Опомнись, что ты делаешь? Ведь тебя и всех твоих родных расстреляют, зря себя губишь». Но она не послушалась и сдала письмо. Мы с минуты на минуту ждали ареста сестер. Но, к счастью, когда письму был дан ход, умер Сталин, а затем и Берию убрали. Так что только счастливая случайность спасла сестер Шакрыл от верной гибели»

(Д. Ахуба. Интеллигенция – разум и аламыс народа». Эхо Абхазии». № 45 (79), 1996 г., с. 2).

Этот поступок демонстрирует, насколько сестры Екатерина и Тамара Шакрыл были готовы к самопожертвованию ради интересов своего народа. Жизнь Екатерины Платоновны и Тамары Платоновны – пример честного и бескорыстного служения ему.

Щедрость, чистота, неповторимое обаяние сочетались в Екатерине Платоновне с глубоким, ясным умом, остроумием, редкой филологической одаренностью.

Умерла Екатерина Платоновна Шакрыл в октябре 2010 года. Для всех, кто ее знал, кому посчастливилось учиться у нее и работать с ней, она останется светлым образцом для подражания.

В.А. Кэагэаниа

АЦАРАУАФ-ФОЛЬКЛОРТЦААФ, АХЭЫЧТЭЫ ПОЕТ
(Р.А. Ахашба диижьтэи 85 шыкэса атра иазкны)

Изыфует хэа уалагар, епикатэ фымта дук ахэаакэа иртазарым Римма Арсен-ипча Ахашба дхэычаахыс дызнысыз апстазааратэ мф. Диит лара 1934 шыкэсазы рапхьатэи апсуа царауаа-бышэатцаафцэа иреиуаз Арсен Ахашба итаацэарафэ. Уи аамтаз Асовет мчра арепрессиагэ ахэа ццышэ иахэнатэуан амалуаа, тауади-аамстеи рапхьа инаргылан. Урт иреиуан Р.А. Ахашба лан Фариза Магамед-ипча Кымза (милатла иабаза тыпхаз) лыиашьарагы. Амалуаа ргьацатэым, икхэртэуп хэа асовет хэынтқарра иапшьнагаз ахыкэки аус ауан: ишырхэо еипш, тэа рхы иархуан зыпсы злаз дарбанзаалак. Ари иахьа иузхатарым, аха усқан ус икагэышьян.

Хышыкэса дыртагылан Р.А. Ахашба лаб, Апсуа тцаарадырратэ институт адиректор, мшызха изызхауаз, атэатэы шыакакэа иреиуаз атцарауаф харада дандырзуаз. Шэипхьыз згымхаша 1937-тэи ашыкэс хлымзаах баша иазырымхэит апсуаа «ауаа бзиақэа андырзуаз ашыкэс» хэа. Идырзуаз ды-

рзуан, аха уи аздырхомызт: итаацэа – иан, иаб, ихшара ухэа «ахэынтқарра иагоу итаацэа» хэа бгеитцыхра рызымтоз ахыз баацс рхындырхалон. Уи мацарагь акэындаз...

Арсен Ахашба итаацэа ацстазаара ишакэым иакьеит, апсреи абзареи ибжбанаргылеит. Аха ацхэысеиба, ан-афырцхэыс, Римма дназлаз лыхоы хэыцкэа амакафамхэакэа ацсра иацэынлырхеит. Иагьа рыхтысзаргьы лхэыцкэеи лареи рхы рымшьит. Ус-ус иааит 1953-тэи ашықкэс.

1951 шықэсазы ихатэаам абжбаратэ школ хыркэшаны Р.А. Ахашба дта-лоит Акэатэи арцафратэ училишьче. Уи даналга, 1955 шықэсазы даана-хэоит Акэатэи арцафратэ институт афилологиагэ факультет.

Арака азыкацара бзиа лоуны даналга, ацхэа аус луан аазафыс Акэатэи ацсуа школ интернат акны, ашьтахь – редакторс ашэкэтыжырта «Алашарафы». Аха Р.А. Ахашба еиха-еиха илыхон лгэы зызтаз аус ахь – ацсуа фольклор аизгареи атцаареи. Уи азы агэахэара илымаз анафсангьы, иахэтэз адырра цаулакэеи ацстазааратэ пышэеи лоухьан. Атцаарадырратэ ус ауафы инапы аналеик, ихы-ицсы зегьы адитцароуп, мап анакэха, алцшэа зыкалом. Арака атеориатэ зыкацара анафсангьы иатахуп апрактикатэ усурагьы. Абри аганахьала Р.А. Ахашба илыллыршаз атэы ахэара удаафуп: ацсуа қытақэа днарылс-аарылсуа, азэырфы ажэабжхэафцаа ркынтэи еизылгеит хэы змам жэлар рфапыцтэ рфеиамтақэа. Еизылгаз аматериалкэа шыатас икацаны лара илфит уаха назтахым аусумта – «Ацсуа хэычтэы фольклор». Ацсуа фольклортцаарафы ари рацхьатэи усумтан усеипш икоу атемала ифыз. Уи шыатас икацаны 1979 шықэсазы автор кэфеиарала илыхьчеит акандидаттэ диссертация. Анафсан, 1980 шықэсазы лусумта хаз шэкэынгьы итыцит.

Ускантэи аамтаз Р.А. Ахашба цхэыск лахасабала ацстазаара илыднатцоз аидара хьанта шытылххьан: анасыц лоуны ацсуа фнра ныкэылгон, хфык ахшара раазара дафын. Ацсуа цхэыс луалцшыа иагмыжкэа инагзауа, атцаарадырра усгьы фышэала леахьадлыцхьалаз, илыдубалаша алцшэакэагьы ахьаалырпшуаз – цфоумшьарц залшомызт. Афнрагьы бо, атцаарадырра аидарагь ашьтыхра – имариа усума?! Хэарас иатахузеи, мэхакы тбаала ацсуа фольклор атцаара нап алыркит лара 1972 шықэса инаркны Ацсуатцааратэ институт афы тцаарадырратэ усзуфыс аусура даналага.

Р.А. Ахашба ацсуа фольклортцаафцаа рыбжбара лус, лнапкымта фашьбара акэзам: дзыхцэажэо иарбан проблемазаалак – ацсуа тэхэакэа реифартгэышыа аума, ацсуа жэлар рашэакэа ррефренкэа рхылцшьтра аума, архаикатэ фольклор иагэытатцааху атцас-қьабзкэа рытцаара аума – еснагь лыхшыфзцарақэа урыддырхалоит, убриақынза ганрацэала итацгэыркуп. Ажурнал «Алашараф», иара убас еиуеипшым атцаарадырратэ аизгақэа ркны лара илкыпцхьит ацсуа фольклор азцаарақэа ирызкны астатиақэа

жәпакы.

Р.А. Ақашба лытцаарадырратә қәғиарақәа ҳарзаатғыланы, лсахьаркыратә рғиаратә усура азбахә хамхәар, – агха ҳахыт ауп. Избан ухәозар, уи лбаөхатәра аапшит асахьаркыратә ыымтақәа – ахәычқәа ирызку ажәеинраалақәа раццарағғы. Уи машәырны икамлеит.

Ишдыру еипш, ахәычы сахьажәала ихьарцшра, иацәажәара ашәкәыөцәа зегғы ирылшом. Уи азы абаөхатәра мацарагы азхом, иатахуп ахәычра акәаматцамақәа, ахәычқәа рпсихология тцаарадырралагы практикалагы адырра. Убри аганахьала Р.А. Ақашба аңсуа хәычтәы фольклор аизгареи атцаареи илнатаз адырреи апышәеи хәартара дуны икалеит. Уи инацынцаны, илнатаз рацәоуп лара акыршықәса қәғиарала аазаөыс ахәычтәы коллектив ағы – Акәатәи аңсуа школ-интернат акны лусура. Ахәычы иеизҳара, маха-шьахалеи хшыөлеи ишәра ирызкны Р.А. Ақашба саатла улацәажәозаргы ахәатәы лыман – убрикара леагәылаҳалан ганрацәала итылцаахьан абри апроблема. Имашәырныгы икамлеит лара иахьлеикәыршәамтоу сахьала иычыоу аңсуа хәычтәы фольклор аизга бзиахә «Өына-өына, өаца-өаца». Аизга иагәылалеит ахәычқәа гәахәала ирыдыркылаша ашәақәа, алакәқәа, ажәеинраалақәа, ажәарццакқәа, ацуфарақәа.

Ацарауаө лаацсара рацәан аңсуа фольклор азыргарағғы: аңсуа телехәапшцәа азғлымҳара ду рызцәырнагеит лара дызлахәны акырынтә имөацгаз ахәычтәы дырратарақәа.

Р.А. Ақашба дравторуп ахәычтәы жәеинраалақәа еидызкыло ашәкәқәа «Цити, кәакәа...» (ихартәаны еитатыжьын), «Дағһаа рчара».

Лаццамтақәа рахьтә еиха илықәғеит ахәычтәы фольклор акынтәи псахра дук камтақәа иаагоу, мамзаргы уи иағырцшны иөу ажәеинраалақәа. Убарт иреиуоуп: «Агарашәа», «Ци-ци кәа-кәа...», «Өына-өына», «Арбагы», «Ағыуаө», «Цитцу, Цис!» уб. егы.

Р.А. Ақашба лхәычтәы жәеинраалақәа ацшқа ихы-игәы акынза инеиртә, идикылартә ритм лахғыхлеи цакылеи иычыоуп.

Р.А. Ақашба лажәеинраалақәа рғы лацәажәартас ишьтылхуа, дзызхьапшуа ахәычқәа еснагы бзиа ирбо, изығхәароу апстәкәеи ацсаатәкәеи роуп: ацгғы, ажьа, абгахәычы, аласба, акәарт, акәчышь, атларкәыкә ухәа. Ихәатәуп лөымтақәа рғырак ркны иаалырцшуа асахьақәа, аматәарқәа, пстәи цсаатәи ахәычы ибла ихгылартә, афольклор акынтәи иаагоу аритмкәеи, ашьтыбжькәеи, еихышәшәо ажәақәеи рыла ишхырку.

Зыхшыө мшәыц ацшқа илымҳа ишьтнакаауеит еихышәшәо, цьшьарала, зцаарала иычыоу ашьтыбжь лахғыхқәа; урт рыла ахәычы илогика «таалым» аирқацит, мац-мац ацәажәара иғазикүеит, адунеи аартрагы еиха изыманшәалахоит.

Ажэархэмарроуп Р.А. Ахашба лажэеинраалакэа рфэы хадара зуа. Ацстэкэеи ацсаатэкэеи лырцэажэоит дара рбызшэала. Ахэычкэа еснагь уи азэлымхара рызцэырнагоит, даргыы урт рыкатацашьакэа картдоит.

Лхатэы жэеинраалакэа инарчыданы Р.А. Ахашба кэфеиарала апсшэахь еиталгеит адунеитэ хэычтэы литература аклассик К. Чуковский иажэеинраалакэа: «Робин-Бобин-Мгэацэатык», «Ахьацарчкэа ччоит», «Адагь хэыч», «Цьени», «Икам-ианым»...

Р.А. Ахашба дыхшыотран, дымоакэцафын, насгыы, аума зцазкуа, – лара лусура акнеипш, уи антыцгыы аамсташэала дхыркын, зны-зынла ихэцэ-мачу ауафрей, аламыси рыла лара еснагь деикэатэын. Абарт аказшьакэа рыла еазэы дилафашьомызт уи лыцшэмаггы, Апсынрей апсуа жэлари рфеапхьа заапсара рацэоу, зыхьзи зыжэлей еидкылан ирхэо, зычкэынцэа зваргыланы х-Цьынцьтэылатэ еибашьра ашыратэкьа иалагылаз Гиви Камыгэ-ипа Агрба.

Р.А. Ахашба лыпстазаараф илыхтысыз амыкэмабаракэа зеггы дрылазарын, уи лхазырштышаз даеа ааха гэгэак лмоузтгыы. Аибашьра ашьтахь машэырла дтахеит ашэтышеипш изызхауаз лыцха Есма. Ари – дызкэымгэыгуаз рыцхаран, ахгарагыы цэгьан, аха зеггы лцэа итагзаны, чхашьа змам чханы илхылгеит ан, ацарауа, ахэычтэы поет...

Римма Арсен-ипцха Ахашба лыкамзаара хныцшуеит аус лыцызуаз, илцафэаз, дыздыруз зеггы. Лгэалашэара хэцзауеит наунагза.

В.А. Чрыгба

Б.ГЪ. ЦЬОНУА – ЗЫГЭТАКЫ РАЦЭАЗ АЦСУА ЦАРАУА

(Ацарауа инаскыагара иазкыз алахъеикэрәтә еизарафы
ақәгыларакынтә)

Сфызцәа зегь реипш саргыи исцәыуадафуп Борис Цьонуа изкны ииасхьоу аамтала ацәажәара. Мышқәак рацхьа иарей сарей хаицны хақалақь афныцка хныкәо ацхьака еицыкахцаша аусқәа хрызхьыцуан, хрылацәажәон. Икаитцарц иитахыз рацәан – уажәааигәа ихиркәшаз ацсуа бызшәа аграмматикатә морфемақәа ржәар, зымәхак тбаау ацсуа-аурыс жәар, ацсуа бызшәа аморфология иазкны аусумтақәа ухәа убас ирацәаны.

Борис Гьаргь-ица Цьонуа ацсуа бызшәадырра иалеигалаз шьардоуп. Рацхьатәи итцаарадырратә усумта ду иахьзуп «Лексические заимствования в абхазском языке», уи 1986 шықәсазы Москва, СССР Атцаарадыррақәа Академия иатәу Абызшәадырратә Институт акны иихьчаз икандидаттә диссертация ауп. Напхгафыс диман еицырдыруа ацарауаф, кавказтцааф Гьаргь Андрей-ица Климов. Борис Цьонуа иусумта еилацалан, иркьафны 2002 шықәсазы итижбит Акәа. Ацарауаф имонографияф хшыфзышьтра азуны

итицаауеит еиуеипшым абызшэакэа: акартвел, атыркэа, араб, ацъам, адыгъа, ажэытэтэи ауацс бызшэакэа ркынтэ апсуа бызшэа иаланагалаз ажэакэа. Аусумтафэы ахархэара ззиуа ажэакэа реихаразак иара иипшааз, итицааз аматериалкэа роуп. Инапхгафэы Гьаргь Климови иарей еицырфэыз аусумтафэы рапхьаза акэны ицэыргоуп апсуа-адыгъа бызшэакэа рфэы иахпыло ажэакэа индо-ариатэи абызшэакэа ркынтэ иаланагалазар ауеит хэа агэаанагара.

Борис Цьонуа аинтерес зцоу иусумтакэа рхыпхьазарафэы икоуп апсуа бызшэафэы апштэаарцшра, адескриптивтэ лексика, афонотактика ухэа ирызку. Апсуа бызшэа айкэырхараз, ацаразы ихэарта дууп, актуалра ацоуп Астанда Кьиути иарей еикэыршэаны итрыжьыыз «Самоучитель абхазского гзыка» захьзу ашэкэы.

Хэы змазам усумтакэоуп акыршыкэса аус здиулоз алексикография иазку томкны икоу «Аурыс-апсуа жэар», Владимир Касланзиени иарей еицырфэыз х-томкны икоу «Аурыс-апсуа жэар». Б.Гь. Цьонуа далахэын «Апсны апсабаратцара иазку ажэартэ материалкэеи», «Аурыс-апсуа терминологиатэ жэари» реикэыршэара. Хэацбарат Хэарцкьиени иарей еицеикэдыршэеит «Аурыс-апсуа, апсуа-аурыс акомпютертэ терминкэа ржэар». Арт зегьы хэартара злоу, ихатэроу усумтакэоуп абызшэадырыфэца, афилологцэа рзы адагьы, апсуа бызшэеи акультуреи ирызфэлымхэу зегьы рзы.

Ааигэа Б.Гь. Цьонуа ихиркэшаз, акыпхь иазирхиоз иусумта ду рызкуп апсуа бызшэа аграмматикатэ морфемакэа. Ари ашэкэы азкуп грамматикатэи алексикатэи морфематэ жэар айкэыршэара. Иара убас атыхэтэантэи аамтаз уи аус адиулон ф-томк рыла ишьақэгыло апсуа-аурыс жэар ду. Абарткэа зегьы, игэы итақэаз, дзыхьзарц иитахкэаз сеихэон идунеи ипсахаанза мышкы шагыз.

Сажэа хыркэшо исхэарц стэхуп – Борис Цьонуа адунеи афэы апсуа бызшэа тызцаауа иреигьу аспециалистцэа дукэа ируазэкыз иакэын, уи ицсра – цэыз дууп. Хэра зегьы наунагза дхалцит зыгэра газ абыза, ауафэы цкэа, апарауа нага.

Уцсаца лашахааит!

АШӘКӘ ҒЫЦҚӘА • НОВЫЕ КНИГИ

Абазинские материалы А.Н. Генко / Сост. З.Д. Джапуа, П.К. Чекалов. Сухум, 2019.

Апсуа фольклор аизгаразы азцааранца / Аред. З.Ць. Цьапуа. Акәа, 2018. 298 д.

Аурыс-Апсуа жәар. Русско-абхазский словарь. II атом / Сост.: Б.Г. Джо-нуа, В.А. Касландзия. Сухум, 2016. 692 с.

Ахсалба А.А. Иахьатәи абжьыуатәи адиалект абызшәатә тагылазаашьа (алингвогеография аспект ала). Акәа, 2018. 184 д.

Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018. 352 с.

Багапш Н.В. Этнодемографические процессы в Сухуме (конец XIX – начало XXI вв.). Сухум, 2017. 280 с.

Бигуаа В.Л. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. М., 2018. 325 с.

Возба С.З. Исторические и политические аспекты грузино-абхазского и североирландского конфликтов (XX – нач. XXI вв.): общие черты и различия. Сухум, 2018. 280 с.

Габуня З.М. Социоллингвистические основы современной межкультурной коммуникации сквозь призму образовательной системы. Учебное пособие. Нальчик, 2018. 182 с.

Газета «Конфедерация» 1992–1993 гг. / Сост. Л.Р. Хагба, А.Ф. Авидзба. Сухум, 2018. 207 с.

Гумба А.Р. Очерки о религиозном мировоззрении современных абхазов. Сухум, 2018. 254 с.

Дзидзария Г.А. Труды. IV том. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 2017. 656 с.

Дочь за отца... отвечает! (Тайны семейного архива Анатолия Вардания и Вероники фон Белински) / Сост. С.З. Лакоба, А.И. Дбар. Сухум, 2018.

Инал-ипа Ш.Д. Труды в XI томах. Т. IV. Сухум, 2017. 428 с.

Зантариа В.К. Путин и Абхазия: Документально-публицистический очерк. Сухум, 2018.

Казанба И.О. Очамчыра: будни оккупации 1992–1993 гг. / Научная ред. А.Ф. Авидзба. Сухум, 2018. 284 с.

Концьариа В.Х. Иалкаау. Акәа, 2018. 344 д.

Корсаиа С.В. Виолетта Маан: актриса лмонолог. Акәа, 2015. 232 д.

Ласурия М.Т. Отчизна. Роман в стихах / Пер. с абх. Натальи Ванханен. Сухум-Москва, 2018. 422 с.

Лашәриа М.Т. Ашаецәа. Апоема / Аред. А.А. Ашәба. Акәа-Москва, 2018. 349 д.

Медицинская служба Республики Абхазия 1992–1993 гг. (Документы и материалы) / Сост. А.Ф. Авидзба, Е.Г. Гегия. Сухум, 2018. 600 с.

О Мажаре Зухба / Сост. Н.Д. Зухба. Сухум, 2018. 224 с.

Салакаиа Ш.Хь. Жәлар рпоет. Ақәа, 2018. 220 д.

Трапш М.М. Труды. В пяти томах. Т. I. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. Сухум, 2017. 236 с.

Ҷашба-Қәыґбера Л.Е. Ацсны ахақәитразы иґахаз Рекаа рґеицәа / Аред. А.Ф. Аәзба. Ақәа, 2018. 86 д.

Чирикба В.А. Загадка Катерины. Кем была мать Леонардо да Винчи? СПб., 2018. 160 с.

АВТОРЦӘА ИРЫЗКНЫ • СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авидзба Аслан Фазлыбеевич – доктор исторических наук, заместитель директора Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, главный научный сотрудник отдела источниковедения Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79409253973. E-mail: aslanavid@mail.ru

Архимандрит Дороефей (Дбар Дмитрий Заурович) – доктор богословия, старший научный сотрудник отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79409232502. E-mail: dbardorotheos@gmail.com

Ашуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент кафедры Абхазской литературы АГУ, директор Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79409273535. E-mail: arda100@yandex.ru

Багати Нури Валериевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, доцент кафедры географии АГУ. Телефон: +79407726919. E-mail: nbagapsh@gmail.com

Барцыц Наала Сергеевна – научный сотрудник Центра нартоведения и полевой фольклористики при АГУ, научный сотрудник отдела фольклора Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79409936640. E-mail: bartsyts.naala@yandex.ru

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79407700835. E-mail: valera.biguaa@yandex.ru

Гумба Асида Зурабовна – аспирантка отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79409932629. E-mail: gumba.asida2014@yandex.ru

Гутова Лиана Адамовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Телефон: +79287101406; E-mail: adam.gut@mail.ru

Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, президент АНА; директор Центра нартоведения и полевой фольклористики АГУ, главный научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79409272891. E-mail: zjap2016@yandex.ru

Джопуа Аркадий Иванович – директор Абхазского государственного му-

зея Республики Абхазия, старший научный сотрудник отдела археологии Абхазского института гуманитарных исследований им Д.И. Гулиа АНА, доцент АГУ; Телефон: +79409905046. E-mail: arkadi100@rambler.ru

Когония Валентин Астамурович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, профессор АГУ, академик АНА, академик-секретарь АНА. Телефон: +79407706354. E-mail: kogonia-v@mail.ru

Күзьмина Евгения Николаевна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, заместитель главного редактора серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск). E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Лакашиа Нана Тонтоевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии АГУ. Телефон +7 9409934420. E-mail: anana568@mail.ru

Маан Омар Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79409948824. E-mail: omar656@yandex.com

Сакания Рцца Ладиковна – старший преподаватель кафедры Абхазского языка Абхазского государственного университета. Телефон: +79407137979. E-mail: ritza.sakaniya@gmail.com

Саманба Леонид Хигович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языка Абхазского института гуманитарных исследований им Д.И. Гулиа АНА. Телефон: +79409996513.

Хагожеева Лиана Славовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Телефон: +7 9633932615. E-mail: kbigi@mail.ru

Хаджим Саида Олеговна – научный сотрудник Центра нартоведения и полевой фольклористики при АГУ. Телефон: +79409617727. E-mail: hadjim.s@yandex.ru

Хьюитт Джордж – профессор Школы восточных и африканских исследований (Центр современной Центральной Азии и Кавказа) Лондонского университета. E-mail: gh@soas.ac.uk

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, старший научный сотрудник сектора кавказских языков Института языкознания РАН (г. Москва), заведующий отделом политологии и конфликтологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА; академик-секретарь отделения гуманитарных, социальных и общественных наук АНА. Телефон: +79407700041. E-mail: chirikba@gmail.com

«ААР АДЫРРАҘАРА» АВТОРЦӘА РЗЫ

•

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АНА»

В «Вестник АНА» принимаются ранее не публиковавшиеся материалы (статьи, архивные документы, фольклорно-этнографические записи, рецензии на изданную научную литературу, научное наследие выдающихся ученых и т. д.). Авторы представляют один распечатанный экземпляр работы и ее электронную версию (электронный адрес: westnikana@mail.ru). На титульном листе указываются Ф.И.О. автора, место работы, должность, ученая степень, контактные телефоны, адрес электронной почты.

Публикации в «Вестнике АНА» бесплатные. Опубликованные в «Вестнике АНА» материалы размещаются также на сайте Академии наук Абхазии (www.anra.info) в формате pdf.

Требования к оформлению текста:

1. Максимальный объем статей до 1 п.л. (40 000 знаков), рецензий – до 0,5 п.л.

2. Используемый текстовый редактор – Word, статьи на абхазском языке набираются шрифтом Times New Roman (абх.), статьи на русском языке – шрифтом Times New Roman, на английском – Times New Roman (англ.), кегль 14, межстрочный интервал 1.5, текст должен быть пронумерован и иметь титульную страницу.

3. Ссылки на литературу – внутритекстовые, в круглых скобках, по образцу: (Инал-ипа 1965: 77).

4. К статье прилагается библиография в алфавитном порядке. В списке литературы указываются только те работы, на которые даются ссылки в статье.

Образцы оформления:

Монография:

Джапуа 2016: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с.

Статья в журнале:

Виноградова 2012: Виноградова Л.Н. Формулы проклятий в составе застольных тостов // Живая старина. М., 2012. № 2 (74). С. 62–63.

Статья в сборнике:

Анчабадзе 2011: Анчабадзе Ю.Д. Ю.Н. Воронов: ученый, политик, публицист // Проблемы археологии (К 70-летию Ю.Н. Воронова): Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум). Сухум, 2011. С. 19–25.

Полевые материалы:

ПМА – Дбар: Полевые материалы автора. Экспедиция в село Ачандара Гудаутского района, 02.05.2014 г. Дбар Платон Басиатович, 77 лет.

При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя буквы а, б, в (в случае зарубежных изданий – латинские буквы a, b, c) к году издания (Dumezil 1960b: 87).

Смысловые примечания (пояснения и дополнения к основному тексту) должны быть в сносках внизу страницы. Нумерация сносок сплошная. Отсылки к литературе в сносках должны быть такими же, как и в основном тексте.

5. Иллюстрации должны быть высокого качества, они предоставляются в электронном варианте. Иллюстративный материал, используемый вами, может быть защищен авторскими правами, поэтому необходимо указывать автора материала.

6. Все сокращения должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи.

7. К статье прилагается аннотация и список ключевых слов (на абхазском, русском и английском языках).

CONTENT

LINGUISTICS

- Chirikba V.A.* Discussion of the state language in Abkhazia in the 20s of the XX century in connection with the current situation of the Abkhaz Language..... 11
- Sakania R.L.* Peculiarities of the possessive form of the noun in the Abkhaz language38

STUDY OF LITERATURE

- Kogonia V.A.* Winter landscape in the Abkhaz lyrics (On some issues of formation and poetic features of the genre)49

STUDY OF FOLKLORE

- Dzhapua Z.D.* Nart Epos in the repertoire of the Abkhaz Diaspora of Turkey.....65
- Khadzhim S.O., Bartsyts N.S.* Spelling in the folk text (*based on the Abkhaz Nart Epos*)76

ETHNOLOGY

- Bagapsh N.V.* Ethnic identity and linguistic competence among the descendants of nationally mixed families in the town of Gudauta (according to a sociological study 2017–2018).....102
- Gumba A.Z.* National choreography of the Abkhaz: normative aspect.....126

HISTORY

- Archimandrit Dorofey (Dbar D.Z.)* Materials on the history of Christianity in Abkhazia from *Anlecta Bollandiana*137

PEDAGOGY

- Lakashia N.T.* Pedagogical experience of the Abkhaz people in educational work of secondary schools.....143

BOOKSHELF

- Kuzmina E.N.* Review of: Dzhapua Z.D. Abkhaz Nart Epos: Textology. Semantics. Poetics. M.: Science – Oriental literature, 2016. 381 p. 150
- Maan O.V.* Review of: Kishmakhov M.Kh.-B., Kudzhev M.A. Kudzhi: genealogical connections (historical and ethnographic notes). Karachaevsk, 2018. 154

ANNIVERSARIES

- Dzhapua Z.D.* Mountain path of my teacher (Congratulatory speech on the anniversary of S.K. Arstaa) 163
- Dzhapua Z.D.* The unity of knowledge and talent (Speech at the anniversary conference in honor of the poet-academician M.T. Lasuria) 168
- Hewitt G.* Viacheslav Andreevich Chirikba – tribute (For the 60th anniversary of his birth) 174
- Gutova L.A., Khagozheeva L.S.* For the portrait of a scholar (For the 75th anniversary of A.M. Gutov) 177
- Dzhapua Z.D.* Poet musicologist (For the 60th anniversary of V.A. Cogonia). 181
- Avidzba A.F.* Military history became the main topic of his research (For the 70th anniversary of V.M. Pachulia) 188
- Biguaa V.L.* Life position – strength of character in any situation 199 (For the 75th anniversary of P.K. Kvitsinia) 205
- Dzhopua A.I.* Scholar-archaeologist I.I. Tsvinaria is 80 years old 211

FIELD NOTES

- Adyg etudes. I. Sova. Shapsug tradition (*Publication by V.A. Chirikba*) 214

IN MEMORY OF SCHOLARS

- Leister A.F. Professor G.F. Chursin:* obituary and list of works 218
- Dzhapua Z.D. Grigory Filippovich Chursin* (For the 145th anniversary of his birth) 228
- Chirikba V.A.* For the 105th anniversary of the birth Khukhut Solomonovich Bgaghba 246
- Ashuba A.E., Samanba L.K.* For the 120th anniversary of K.S. Shakryl 249
- Samanba L.K.* Abkhazologist, teacher mentor (For the 95th anniversary of E.P. Shakryl) 254

Kogonia V.A. The scientist-folklorist, a childrens poet (For the 85th anniversary
the birth of R.A. Ahashba)258

Chirikba V.A. B.G. Dzhonua is an Abkhaz scholar who was full of ideas 262

NEW BOOKS264

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS266

**INFORMATION FOR THE AUTHORS OF THE
«ASA BULLETIN» JOURNAL**.....268

**Ацсны атцаарадыррақәа ракадемиа
Адырратара**

Асериа «Агуманитартә тцаарадыррақәа»

№ 9

**Вестник
Академии наук Абхазии**
Серия «Гуманитарные науки»

Технический редактор: **К.Р. Бигвава**
Корректоры: **Н.С. Барциц, С.О. Хаджим**
Компьютерная верстка: **А.Ш. Беренджи**